

Министерство науки и высшего образования
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
Тверской государственный университет

На правах рукописи

Тюренкова Дарья Олеговна

**Повседневная жизнь женщин
в Германской Демократической Республике (1949–1990 гг.):
идеология и реальность**

Специальность 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, доцент
Белова А.В.

Тверь – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Государственная политика ГДР в отношении женщин, семьи, защиты материнства и детства 1949-1990 гг.....	57
§ 1. Изменения в правовом положении женщин в ГДР: от советской зоны оккупации до «мирной революции» 1989-1990 гг...	58
§ 2. Смена приоритетов в идеологических установках Социалистической единой партии Германии в отношении женщин и женской политики в ГДР.....	80
§ 3. Женщины и женская политика в публикациях германских социалистических СМИ.....	93
Глава 2. Женская внесемейная повседневность в крупных центрах и мелких городах ГДР 1949-1990 гг.....	106
§ 1. Стимулы и пределы профессиональной самореализации женщин в ГДР.....	106
§ 2. Внесемейная активность женщин в общественных организациях в ГДР.....	130
§ 3. Содержание и рамки публичного досуга женщин в ГДР.....	141
Глава 3. Семейная повседневность и частная сфера жизни женщин в ГДР в 1949-1990 гг.....	159
§ 1. Женский семейный быт и повседневность женщин в ГДР: возможности и препятствия практик материнства и воспитания детей.....	159
§ 2. Частный досуг женщин в ГДР как форма самореализации и избегания контроля государства над личностью.....	185
Заключение.....	202
Источники.....	207
Литература.....	222

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Повседневная жизнь женщин в Германской Демократической Республике (ГДР) – значимая научная проблема, так как высокий уровень женской эмансипации был связан со статусом женщин как важнейшего трудового ресурса в ситуации послевоенного мирного урегулирования и дальнейшего развития экономики. Особая система гендерных отношений и организации повседневной жизни женщин ГДР, воспринимаемая как глубоко отличная от западногерманской и вызывающая широкую общественную и научную дискуссию, стала следствием экономических потребностей государства.

Выявление специфики пережитых повседневных опытов женщин в ГДР имеет большое значение как с точки зрения понимания ключевых аспектов женской истории и гендерной антропологии, так и для исследования этнологической проблемы каждодневного существования в условиях мощного государственного контроля над всеми сферами общественной жизни и одновременной «неподконтрольности» части обыденных практик, реализуемых женской частью населения в быту и на производстве. Женская повседневность в ГДР стала предметом беспрецедентного государственного регулирования, интериоризации вмененных женщинам поведенческих норм в различных областях повседневной жизни, в том числе бытовой, по-разному воплощаемых в индивидуально переживаемых опытах в условиях динамики внутривнутриполитического курса Социалистической единой партии Германии (СЕПГ). Изучение специфики истории женской повседневности позволяет лучше понять не только жизненные опыты самих женщин, особенности их быта, материальной и духовной самореализации, но и контекст их каждодневного существования в условиях социалистического немецкого государства, исследовать индивидуальные жизненные стратегии и

поведенческое уклонение от диктатуры¹. Актуальность изучения женской повседневности также обусловлена тем, что женщины являлись основной частью населения в ГДР, численность женского сообщества варьировалась от 57 % в 1946 г. до 52 % в 1989 г.² Исследование антропологии женщин в ГДР важно для выявления соотношения декларируемого и реального равенства полов, реализуемого в различных исторических контекстах. Актуальность изучения женской повседневности в ГДР соотносится с содержанием цели 5 устойчивого развития Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций, принятой резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 г., «Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек». В данной связи исторический опыт женской эмансипации в ГДР представляет значительный исследовательский интерес.

Объектом исследования является женская часть населения ГДР в период смены идеологических приоритетов в 1949-1990 гг.

Предмет исследования – повседневная жизнь женской части населения ГДР в ее идеологическом оформлении и практическом воплощении в публичной и частной сферах.

Хронологические рамки исследования – 1949–1990 гг. – обусловлены периодом существования ГДР как самостоятельного государства. Нижняя граница определяется от символической даты 7 октября 1949 г. – дня

¹ Пальмовски Я. Власть и община в ГДР: своеволие (Eigen-Sinn) и частные практики // Повседневная жизнь при социализме. Немецкие и российские подходы / под ред. Я.К. Берендса, В. Дубиной, А. Сорокина, с участием Е. Аконян. М., 2015. С. 57.

² Хенш Ф., Филимонова Т.Д. Германская Демократическая Республика // Страны и народы. Науч.-попул. геогр.-этногр. изд. В 20-ти т. Зарубежная Европа. Восточная Европа / Редкол. В.П. Максаковский (отв.ред.), Ю.В. Иванова и др. – М., 1980. С. 90; Bevölkerungsstand und Bevölkerungsentwicklung (1939-1989) // Franzmann G. Bevölkerung in der ehemaligen DDR 1946-1989. 2007 [Elektronische Ressource]. URL: <https://histat.gesis.org/histat/de/table/details/724249D7A1D62EF3A2E67D84C0C805B6> (Datum der Behandlung: 27.10.2020)

вступления в силу Конституции ГДР. Верхняя граница – 3 октября 1990 г., объединение двух немецких государств, когда ГДР официально вошла в состав ФРГ. Однако представляется корректным включить в исследование также период 1945–1949 гг., в течение которого на территории Советской оккупационной зоны складывались предпосылки для последующего оформления отдельного немецкого государства при растущей роли СЕПГ, а также проявились итоги военного времени, непосредственно отразившиеся на повседневной жизни женщин.

Территориальные рамки исследования включают 5 земель (Länder), входивших в состав Германской Демократической республики с 1945 по 1952 гг., а также столицу государства: Восточный Берлин (Ost Berlin), Бранденбург (Brandenburg), Мекленбург (Mecklenburg), Саксония-Анхальт (Sachsen-Anhalt), Саксония (Sachsen), Тюрингия (Thüringen). После административной реформы 1952 г. территория была разделена на 14, позднее 15 округов (Bezirke) при неизменности внешних границ: Восточный Берлин (Ost Berlin) (с 1961 г. – город республиканского подчинения), Коттбус (Cottbus), Дрезден (Dresden), Эрфурт (Erfurt), Франкфурт (Frankfurt (Oder)), Гера (Gera), Галле (Halle), Карл-Маркс-Штадт (Karl-Marx-Stadt), Лейпциг (Leipzig), Магдебург (Magdeburg), Нойбранденбург (Neubrandenburg), Потсдам (Potsdam), Росток (Rostock), Шверин (Schwerin), Зуль (Suhl).

Степень разработанности темы. Большая часть работ, посвященных различным аспектам повседневной жизни женщин в ГДР, создана в рамках событийной истории, что может быть объяснено высокой степенью политизированности проблемы. В зависимости от периода создания и исторической школы подходы к проблеме женской повседневности в ГДР различаются, как и понимание собственно повседневности.

В ГДР в 1950-1970-е гг. специального изучения положения женщин и отражения изменений в повседневной жизни не проводилось, к «женской теме» исследователи, авторы обобщающих работ по истории ГДР,

обращались как к иллюстрации экономических успехов государства³, и женщина была представлена в данном контексте как «равноправная участница строительства социалистического общества», в первую очередь как трудящаяся, общественница, мать и воспитательница нового поколения в «антифашистском, демократическом духе». Также в первых работах, посвященных истории нового государства, положение женщин упоминалось при характеристике деятельности Демократического союза женщин Германии в рамках Народного фронта, а также в связи с принятием Закона о защите матери и ребенка и правах женщин 1950 г. Широкое распространение в СССР получила работа «Германская Демократическая Республика. 300 вопросов и ответов»⁴, перевод популярного справочника, подготовленного Комитетом по вопросам единства Германии, в пятом издании (первое было создано в 1959 г. к 10-летию ГДР). Положение женщин ГДР в справочнике представлено пересказом семейного и трудового законодательства и официальной статистики, обозначено как равноправное и в некоторой степени привилегированное благодаря мерам социальной поддержки властей. Данная позиция была характерна как для риторики власти, так и официальной науки ГДР: в 1955 г. постановление ЦК СЕПГ «Об улучшении исследования и изучения исторической науки в Германской Демократической Республике» определило вектор развития исторической науки в ГДР, основные научные направления и принципы, среди которых внимание к истории рабочего движения, полемика с «буржуазной» наукой

³ Krause W. Die Entstehung des Volkseigentums in der Industrie der DDR. Berlin, 1956; Loch H. Eine neue Epoche. Ein Buch für den Mittelstand. Berlin, 1958; Зейдевиц М. Германия между Одером и Рейном. К новейшей истории Германии / пер. с нем. М., 1959; Bolz L. Für die Macht des Volkes und des Friedens. Berlin, 1959; Nationale Front des demokratischen Deutschlands im Kampf für Einheit, Frieden, Demokratie und Sozialismus. Berlin, 1960; и др.

⁴ Германская Демократическая Республика. 300 вопросов и ответов / ред. Н.Т. Захарченко; пер. Ю.Д. Кошелев, В.В. Семин, Н.Т. Увайский. М., 1962; DDR. 300 Fragen. 300 Antworten. 3rd ed. Ed. by Ausschuss für Deutsche Einheit. Berlin, 1958.

ФРГ и т.п.⁵ В конце 1960-х гг. был опубликован ряд работ, подводящих итог 20-летнему экономическому и социальному развитию государства, среди которых необходимо отметить исследование⁶ кафедры истории рабочего движения Института общественных наук при ЦК СЕПГ, основанное на обширном комплексе партийных документов и статистических данных, построенное на анализе отчетов о выполнении двухлетнего и последующих пятилетних планов. Положение женщин упоминается в связи с их вовлечением в трудовую деятельность, иллюстрировано статистическими данными, свидетельствующими об улучшении условий женского быта и открывшихся для женщин возможностей для профессионального и личностного саморазвития.

Первое систематизированное справочное издание для женщин, «Маленькая энциклопедия: женщина»⁷, опубликованное в 1962 г., представляло собой синтез установок для женщин в различных сферах реализации – браке, семье, материнстве, ведении домашнего хозяйства, профессиональной и общественной деятельности, а также сборник советов в области этикета, питания, ухода за собой и поддержания здоровья. Кроме того, энциклопедия включала список знаменитых женщин, позиционируемых как образец для гражданки социалистического государства. По мнению автора диссертационного исследования, потребность государства в регламентации семейной и внесемейной женской повседневности

⁵ Особенности становления исторической науки в ГДР, взаимодействие советских и немецких историков проанализированы в статье: Расчесова М.В. Зарождение сотрудничества немецких и советских историков. Создание комиссии историков СССР и ГДР (1949–1961 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. № 5 (31). 2014. С. 78–86.

⁶ Мюллер Г., Райссиг К. Бастион социализма. 20 лет Германской Демократической Республики. М., 1969.

⁷ Kleine Enzyklopädie: Die Frau / Hg. Irene Uhlmann unter Mitarbeit von L. Mallachow, G. Thomas-Petersein, I. Brandt. Leipzig, 1962.

посредством издания и популяризации указанной энциклопедии на данном этапе объяснялась двумя причинами. Во-первых, опираясь на концепцию Н.Л. Пушкаревой о кризисе этакратического гендерного порядка⁸, начавшего свое развитие в СССР в эпоху «оттепели», а в ГДР, в связи с специфическими процессами послевоенного урегулирования, несколько позднее, представляется корректным предположить, что возросший социальный вес женщин, формировавшиеся возможности относительного финансово-независимого от мужчин построения жизненной траектории и, как следствие, возникший запрос на большее участие мужчин в ведении домашнего хозяйства, стали, по мнению власти, потенциально дестабилизирующим фактором и потребовали мер по регулированию женской повседневности. Во-вторых, причиной могло быть общее ужесточение идеологического воздействия после строительства Берлинской стены, ставшее реальным ввиду практически отсутствовавшей возможности законно покинуть страну.

Одними из первых исследований, посвященных положению женщин в ГДР, стали работы И. Хиблингер, специалиста по конституционному праву и теории права ГДР, участницы Женского демократического союза ГДР: диссертация на тему «Поддержка женщин, содержание принципа равноправия мужчин и женщин и его осуществление при всеобъемлющем строительстве социализма в Германской Демократической Республике»⁹, последующая работа «Женщины в нашем государстве. Некоторые проблемы продвижения по службе женщины в условиях научно-технической

⁸ Пушкарева Н.Л. Гендерная система в России 20 века и судьбы россиянок // Новое литературное обозрение [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2012/5/gendernaya-sistema-sovetskoj-rossii-i-sudby-rossiyanok.html> (дата обращения: 05.07.2020).

⁹ Hieblinger I. Die Förderung der Frau, Wesensmerkmal des Prinzips der Gleichberechtigung von Mann und Frau und ihre Verwirklichung beim umfassenden Aufbau des Sozialismus in der Deutschen Demokratischen Republik (zugleich ein Beitrag zur Rechtsstellung der Frau in der Deutschen Demokratischen Republik), Habilitationsschrift Halle, 1964.

революции в ГДР»¹⁰, в соавторстве с Г. Компрад работа «Программа СЕПГ в фактах и цифрах. Женщина в социалистической Германской Демократической Республике и под сформированным господством финансового капитала в Западной Германии»¹¹. Автор, наряду с высокой оценкой изменения качества жизни женщин при социализме, отмечает сложности, с которыми сталкивались женщины в трудовой деятельности, и, в первую очередь, это касалось недостаточного уровня профессиональной квалификации трудящихся.

В 1980-е гг. в ГДР опубликовано сравнительно небольшое количество исследований¹², посвященных истории женщин. Во многом это может быть объяснено статусом темы как недискуссионной для данного этапа в развитии государства. В данных публикациях авторы обычно касались общественной деятельности и профессиональной реализации женщин, вопрос женского быта не проблематизировался, как и частная жизнь женщин. Определенный вклад в разработку темы женской повседневности в данный период внесла работа «Юные женщины сегодня: кто они и чего они хотят»¹³, подготовленная Центральным институтом исследований молодежи. Построенное на основе дихотомии семейной и внесемейной самореализации и реализующее воспитательную функцию, данное исследование, однако, озвучивало такие вопросы повседневности молодых женщин в ГДР, как отношение к браку, сексуальная жизнь, восприятие материнства.

¹⁰ Hieblinger I. Frauen in unserem Staat. Einige Probleme der Förderung der Frau unter den Bedingungen der wissenschaftlich-technischen Revolution in der DDR, Berlin, 1967.

¹¹ Programm der SED in Tatsachen und Zahlen. Die Frau in der sozialistischen Deutschen Demokratischen Republik und unter der formierten Herrschaft des Finanzkapitals in Westdeutschland. Hrsg. Abteilung Propaganda des ZK der SED, Berlin, 1967.

¹² Zur Rolle der Frau in der Geschichte der DDR (1945–1981). Eine Chronik. Hg. von Siegfried Scholze/Hans-Jürgen Arendt. Leipzig, 1987; Geschichte des Demokratischen Frauenbunds Deutschlands. Hg. vom Demokratischen Frauenbund Deutschlands. Leipzig, 1989.

¹³ Bruhm-Schlegel U., Kabat vel Job O. Junge Frauen heute: Wie sie sind – was sie wollen. Leipzig, 1981.

В советской исторической науке в 1950–1970-е гг. специального исследования женского быта в ГДР также не предпринималось, незначительный эмпирический материал, представляющий интерес в рамках данного исследования, содержался в исследованиях, посвященных истории ГДР¹⁴ и косвенно затрагивающих государственную политику в отношении материнства и детства, в частности, с 1968 г. в рамках сотрудничества ученых СССР и ГДР осуществлялась публикация «Ежегодника германской истории», выходившего до 1991 г.¹⁵ В разделе новейшей истории размещались статьи, в основном посвященные аспектам строительства социализма, положение женщин упоминалось в связи с количественными показателями экономического роста и освещалось в ключе «решенного „женского вопроса“».

В 1980-е гг. проводились исследования, посвященные образу жизни в ГДР, однако артикулирования особого «женского» образа жизни не предполагалось. В работах изучен процесс создания социально-

¹⁴ Поклад Б.И. Образование и развитие ГДР как важнейший фактор борьбы за единую, независимую, демократическую, миролюбивую Германию и заключение мирного договора: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1953; Урьяс Ю.П. Общественное устройство Германской Демократической Республики.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1954; Осколков П.Ф. Свободные немецкие профсоюзы в борьбе за выполнение двухлетнего плана восстановления и развития мирной экономики ГДР (1949–1950): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1954; Соловьева М.Г. Образование и развитие Германской Демократической Республики (1949–1953 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1954; Горошкова Г.Н. Движение немецкого народного конгресса за единство Германии и мирный договор (1947–1948). М., 1959; Шеверда Л.А. Борьба рабочего класса ГДР за построение социализма и воссоединение Германии на мирной, демократической основе. М., 1959 и др. Подробнее: История Германской Демократической Республики в трудах советских ученых // История Германской Демократической республики. 1949–1973 гг. Краткий очерк. М., 1975. С. 443–459.

¹⁵ Ежегодник германской истории / АН СССР, Ин-т всеобщей истории, Комис. историков СССР и ГДР. М., 1969–1991.

экономических и культурных условий для улучшения образа жизни при социализме, отслеживаются качественные и количественные изменения, в частности в кандидатской диссертации А.В. Смирнова¹⁶ сделан вывод о приоритетности социалистической модели над национально-специфическими особенностями образа жизни. Проблеме положения женщин в ГДР посвящена кандидатская диссертация А.Б. Любимовой¹⁷, рассмотрен путь формирования «реального» равноправия женщин в трудовой и общественной деятельности. Исходя из установки о достигнутом к моменту написания работы равенстве женщин и мужчин в ГДР, А.Б. Любимова обосновала сложившуюся ситуацию ролью социалистического общественного производства и соответствующих ему общественных отношений, при исключительном участии СЕПГ, своевременно устранявшей неантагонистические противоречия, возникавшие в процессе формирования равенства. При этом автором не исследовался вопрос наличия и содержания свободного времени женщин в значении не занятого ведением домашнего хозяйства, а существовавшие примеры дискриминации женщин объяснены сохраняющимися в сознании женщин пережитками и деструктивным влиянием ФРГ.

В ФРГ с 1970-х гг. началось систематическое изучение истории ГДР, однако женская тема была представлена слабо. В Институте современной истории (Мюнхен-Берлин) были созданы первые работы, посвященные диктатуре СЕПГ и общественной жизни ГДР. В 1979 г. писательницей Р. Виггерсхаус опубликована одна из первых работ по истории женщин в Германии¹⁸, посвященная истории женского движения. Основной темой

¹⁶ Смирнов А.В. Социалистический образ жизни и его особенности в странах социалистического содружества: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1984.

¹⁷ Любимова А.Б. Проблемы становления социального равенства женщин при социализме (На опыте ГДР): автореф. дис... канд. филос. наук. М., 1985.

¹⁸ Wiggershaus R. Geschichte der Frauen und der Frauenbewegung in der Bundesrepublik Deutschland und in der Deutschen Demokratischen Republik nach 1945. Wuppertal, 1979.

исследования в отношении женщин ГДР было их участие в деятельности женских комитетов, Демократического союза женщин, однако быт женщин был представлен, в основном, вопросом послевоенного положения, его нормализации и участия в этом женских общественных организаций. Проблемы женского быта не поднимались в исследованиях в ФРГ в 1980-х гг., несмотря на значительное количество работ, исследовавших историю и современное состояние ГДР, в частности положение женщин в ГДР¹⁹. Тема женщин рассматривалась с точки зрения их роли в восстановлении и развитии экономики, а также трансформировавшегося гендерного контракта. Научный интерес к женской истории и гендерным исследованиям, тесно связанный с женским движением, проявился в публикации программного сборника «Женщины ищут свою историю»²⁰, посвященного методологическим проблемам. Непосредственно вопросу положения женщин посвящено опубликованное в 1982 г. и многократно переизданное в 1990-х и 2000-г гг. исследование Р. Наве-Герц «История женского движения в

¹⁹ Schubert F. Die Frau in der DDR. Ideologie und konzeptionelle Ausgestaltung ihrer Stellung in Beruf und Familie. Opladen, 1980; Klessmann Ch. Die doppelte Staatsgründung. Deutsche Geschichte 1945–1955. Göttingen u. a., 1982; Böhme I. Die da drüben. 7 Kapitel DDR. Berlin, 1983; Sachs A., Wörner-Hell O. Berufliche und soziale Situation von Frauen in der Nachkriegszeit (1945-1960) – Expertise (unveröff. Manuskript), Institut Frau und Gesellschaft. Hannover. 1983; Weber H. Geschichte der DDR. München, 1985., 2004; Hübner I., Schäfer H. Frauen in der DDR. Frankfurt, 1986; Koch P. Familienpolitik in der DDR im Spannungsfeld zwischen Familie und Berufstätigkeit von Frauen. Pfaffenweiler, 1986; Helwig G. Frau und Familie. Bundesrepublik Deutschland und DDR. Köln, 1987; Klessmann Ch. Zwei Staaten, eine Nation. Deutsche Geschichte 1955–1970. Göttingen, 1988; Weber H. Die DDR 1945–1986. Oldenbourg, München, 1988; Weber H. Kleine Geschichte der DDR. Köln, 1988; Weber H. Die DDR 1945 – 1990. Oldenbourg, München 1993., 2000., 2006., 2012 (aktualisierte Aufl).

²⁰ Frauen suchen ihre Geschichte. München, 1983.

Германии»²¹, в том числе рассматривавшее историю женского движения в ГДР, а также её последующая работа «Женщины “часа ноль”». В данном исследовании военное и послевоенное положение женщин в большей степени рассмотрено с акцентом на условиях женского быта, повлиявших на формирование женских комитетов и групп взаимопомощи. Также в 1980-х гг. опубликованы первые работы ведущего специалиста по женской и гендерной истории в Германии, основательницы Международной федерации исследований женской истории (International Federation for Research in Women's History, 1987 г.), Рабочей группы исторических женских и гендерных исследований (Der Arbeitskreis Historische Frauen- und Geschlechterforschung, 1990 г.) Г. Бок²², научные интересы которой, в основном, находятся в сфере положения женщин при национал-социализме и косвенно затрагивают также ГДР. В рамках данного исследования работы Г. Бок представляют интерес, так как, наряду с изучением изменения правового положения женщин и социального равенства, автор обращается к прожитым опытам женщин и проблеме табуированности темы истории женщин.

Необходимо отметить, что наибольший пласт исследований, посвященных истории женщин в ГДР и женской повседневности создан именно в объединенной Германии; тема обсуждается и демонстрирует тенденции сохраняющейся дискуссии о ГДР²³, характерные для немецкого

²¹ Nave-Herz R. Die Geschichte der Frauenbewegung in Deutschland. Hannover, 1982; Nave-Herz R. Frauen in der «Stunde Null» // Frauen zwischen Tradition und Moderne, Bielefeld 1992, S. 168–176.

²² Bock G. Geschichte, Frauengeschichte, Geschlechtergeschichte // Geschichte und Gesellschaft. 1988. № 14. S. 364–391.

²³ См., напр.: Das Thema: Geschichte der DDR // Bundeszentrale für politische Bildung [Elektronische Ressource]. URL: <https://www.bpb.de/izpb/48499/geschichte-der-ddr> (Datum der Behandlung: 21.12.2018); Das Thema: Geschichte der DDR // Norddeutscher Rundfunk [Elektronische Ressource]. URL: <https://www.ndr.de/geschichte/chronologie/DDR-Geschichte->

общества в целом. На полюсах данной дискуссии, с одной стороны, острая критика режима, акцент на противопоставлении декларируемого и реального образов жизни, с другой – стремление несколько «реабилитировать прошлое», отказаться от обобщенной негативизации в пользу анализа отдельных достижений, одним из которых называется высокая степень эмансипации женщин. Такие элементы женского быта ГДР, как мода и кулинария, особенно часто в общественной дискуссии характеризуются высокой степенью «остальгии» (Ostalgie (нем.) от Ost + Nostalgie, тенденция к переосмыслению социалистического опыта Германии в положительном ключе).

В 1990-е гг. в объединенной Германии история повседневности в ГДР, в том числе женской повседневности становится предметом специального исследования и закрепляется в качестве самостоятельной концепции, представляющей собой методологические поиски теоретиков Alltagsgeschichte. Поворот в исторических исследованиях связан с научной деятельностью А. Людке²⁴, Т. Линденбергера²⁵ (директор Института исследований тоталитаризма Ханны Арендт при Дрезденском технологическом университете), Х. Медика²⁶ и др. Я. Берендс в статье

der-sozialistischen-Diktatur,ddr422.html (Datum der Behandlung: 21.12.2018); Stöbern Sie in unserem großen Archiv der DDR-Geschichte(n) // Mitteldeutscher Rundfunk [Elektronische Ressource]. URL: <https://www.mdr.de/zeitreise/ddr/index.html> (Datum der Behandlung: 21.12.2018).

²⁴ Людке А. Что такое история повседневности? Ее достижения и перспективы в Германии// Социальная история. Ежегодник, 1998/99. М., 1999; Людке А. История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти. М., 2010.

²⁵ Lindenberger T. Herrschaft und Eigensinn in der Diktatur. Das Alltagsleben der DDR und sein Platz in der Erinnerungskultur des vereinten Deutschlands // Aus Politik und Zeitgeschichte. 2000. № 40.

²⁶ Medick H. Quo vadis Historische Anthropologie? Geschichtsforschung zwischen Historischer Kulturwissenschaft und Mikro-Historie // Historische Anthropologie. 2001. № 9. S. 78–92.

«Повседневная жизнь при социализме. Вступительные замечания»²⁷, анализируя тенденциозность в изучении истории ГДР в первые годы после падения Берлинской стены отмечает, что данному научному направлению в немецкой исторической науке сопутствовали две особенности. Первая заключалась в экспериментальности изучения темы благодаря методологическому и концептуальному плюрализму подходов к современной истории в последние три десятилетия. Вместе с падением стены и вводом в научный оборот документов ГДР открылось и новое поле исследования, свободное для подходов и оценок. Вторая особенность тесно связана с первой: внимание ученых привлекла не столько собственно политическая история, сколько «границы диктатуры», бытовой уровень социализма. Однако необходимо отметить, что, несмотря на сформированный в рамках научной школы подход к изучению немецкой повседневности, непосредственно женская повседневность не рассмотрена в работах авторов, женские опыты по умолчанию включены в рассмотренные опыты рабочих, переселенцев и других групп населения.

Изучение положения женщин в ГДР вне традиции *Alltagsgeschichte* косвенно связано с исследованием истории ГДР, проводимым открывшимися в 1990-е гг. научными и информационными центрами и мемориалами, посвященными, в том числе, истории ГДР и режима СЕПГ (в рамках данного исследования не упоминаются центры и мемориалы, сохраняющие и исследующие свидетельства деятельности министерства государственной безопасности ГДР). Работа ведется в институте исследования тоталитаризма имени Ханны Аренд при Дрезденском техническом университете, созданном после объединения Германии по постановлению парламента Саксонии; отдельное внимание уделяется оппозиционным движениям в ГДР. Особое

²⁷ Берендс Я.К. Повседневная жизнь при социализме. Вступительные замечания //

Повседневная жизнь при социализме. Немецкие и российские подходы / под. ред. Я.К.

Берендса, В. Дубиной, А. Сорокина, с участием Е. Акопян. М., 2015. С. 5–12.

место занимает Федеральный фонд исследования диктатуры СЕПГ²⁸, созданный Германским бундестагом в 1998 г. На сегодняшний день он играет ведущую роль в финансировании и организации исследований истории ГДР, в том числе истории женской повседневности в условиях диктатуры СЕПГ. В 1992 г. создан Центр исследования современной истории в Потсдаме²⁹, одно из основных направлений исследований – «Коммунизм и общество». Особенностью центра является широкий спектр онлайн порталов (созданы в 2000-2010-е гг.), на которых публикуются научные и научно-популярные статьи, документы, фото- и видеоматериалы по истории ГДР³⁰. Общество имени Роберта Хавемана (Архив оппозиции ГДР) создано в 1990 г., одно из направлений деятельности – онлайн экспозиции (разработаны в 2010-е гг.), в том числе посвященные сопротивлению женщин³¹ и молодежи в ГДР.

Исследования различных аспектов положения женщин в ГДР являются одним из направления деятельности Рабочей группы исторических женских и гендерных исследований, опубликованы работы, посвященные проблемам занятости женщин³², профессиональной реализации³³. Группа была основана

²⁸ Die Bundesstiftung zur Aufarbeitung der SED-Diktatur [Elektronische Ressource]. URL: <https://www.bundesstiftung-aufarbeitung.de/linkkataloge-1179.html> (Datum der Behandlung: 01.11.2019).

²⁹ Leibniz-Zentrum für Zeithistorische Forschung – ZZF [Elektronische Ressource]. URL: https://zzf-potsdam.de/en_ (Datum der Behandlung: 01.11.2019).

³⁰ Visual History [Elektronische Ressource]. URL: <https://www.visual-history.de/> (Datum der Behandlung: 01.11.2019).

³¹ Die Plakatausstellung «Wir müssen schreien, sonst hört man uns nicht! Frauenwiderstand in der DDR der 1980er Jahre» // Robert-Havemann-Gesellschaft [Elektronische Ressource]. URL: <https://www.havemann-gesellschaft.de/ausstellungen/frauenwiderstand-in-der-ddr-der-1980er-jahre/> (Datum der Behandlung: 01.11.2019).

³² Hasen K. Frauenerwerbsarbeit. Forschungen zur Geschichte und Gegenwart. München, Mering, 1993; Hasen K. Geschlechterhierarchie und Arbeitsteilung. Zur Geschichte ungleicher Erwerbschancen von Männern und Frauen. Göttingen, 1993.

Г. Бок, К. Хаузен, Х. Вуднер в 1990 г. с целью ликвидации табуированности темы, закрепления и популяризации в научном дискурсе направлений женской истории, истории женщин, позднее – гендерных исследований. Инициаторы группы создали основу для сети, которая продолжает способствовать научному обмену между всеми, кто интересуется женской историей и гендерными исследованиями³⁴.

К сожалению, женские опыты не стали предметом специального научного исследования в 2000-е гг., несмотря на сформированные новые подходы к изучению истории ГДР, когда в фокусе внимания оказались свидетельства очевидцев. Перед исследователями стояли проблемы осмысления диктатуры и положения общественных институтов и отдельных личностей³⁵ в ГДР, возникла дискуссия о причинах «остальгии» – связана ли она с реальными достижениями социализма или вызвана оценкой прошлого в сравнении с объективными сложностями «встраивания» жителей новых федеральных земель в иные экономические и социальные условия объединенной Германии (закрытие предприятий ГДР, иная концепция социальной политики и т.д.).

Женская повседневность отрывочно представлена в рамках

³³ Budde G.-F. Frauen arbeiten. Weibliche Erwerbsarbeit in Ost- und Westdeutschland nach 1945. Göttingen, 1997.

³⁴ Подробнее о Рабочей группе, с 2007 г. - Ассоциации см.: Schaser A. Der Arbeitskreis historische Frauen- und Geschlechterforschung 1990-2015. Wissenschaftliche Professionalisierung im Netzwerk: Hamburg, 2015.

³⁵ Maser P. Die Kirchen in der DDR. Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 2000; Behrends J. C., Lindenberger Th., Poutrus P.G. (Hg.) Fremde und Fremd-Sein in der DDR. Zu historischen Ursachen der Fremdenfeindlichkeit in Ostdeutschland. Berlin, 2003; Ohse M.-D. Jugend nach dem Mauerbau. Anpassung, Protest und Eigensinn (DDR 1961—1974), Berlin 2003; Lange I. Von der Wiege bis zur Bahre. Zur Geschichte Sozialistischer Feiern zu Geburt, Ehe und Tod in der DDR // Kulturation. Online Journal für Kultur, Wissenschaft und Politik. № 1. 2004. URL: http://www.kulturation.de/ki_1_thema.php?id=57 (Datum der Behandlung: 11.04.2020).

неофициальных, авторских интернет-проектов, таких как «DDR-Geschichte»³⁶, нацеленных на популяризацию истории ГДР. Во многом работы воспроизводят фрагменты опубликованных исследований, в целом представляющих негативную оценку образа жизни женщин в ГДР.

Продолжалась публикация исследований³⁷, посвященных деятельности СЕПГ на различных этапах, однако данные работы в значительно меньшей мере акцентируют внимание на отражении политики СЕПГ на повседневной жизни немок. Повседневная жизнь женщин рассмотрена в работах К. Клессманна³⁸ как часть повседневности немецкого населения, проживавшего на территории всех четырех оккупационных зон во второй половине 1940-х гг. и оценивается автором как более напряженная по сравнению с военным временем в связи с политикой союзных держав. Как непосредственно связанную с послевоенным положением женщин, автор приводит проблему кризиса института семьи, увеличения числа разводов и сильное физическое и психическое истощение женщин.

Проблеме положения женщин при социализме посвящено получившее широкий резонанс и переведенное на семь языков исследование Г. Бок «Женщины в европейской истории»³⁹, опубликован ряд исторических и

³⁶ DDR-Geschichte [Elektronische Ressource]. URL: <http://www.ddr-geschichte.de/index.html> (Datum der Behandlung: 03.11.2019).

³⁷ Feherenbach O. Deutschlands fall und Auferstehung. Ein Ruckblick auf das 20 Jahrhundert. Stuttgart; Leipzig, 2000 (Ференбах О. Крах и возрождение Германии: взгляд на европейскую историю XX века. М., 2001); Клессманн К. Раздел и объединение Германии // Краткая история Германии. Дирльмайер У., Гестрих А., Херманн У. и др. СПб., 2008.

³⁸ Klessmann Ch. Die doppelte Staatsgründung. Deutsche Geschichte 1945–1955. Göttingen u. a., 1982; Klessmann Ch. Zwei Staaten, eine Nation. Deutsche Geschichte 1955–1970. Bundeszentrale für politische Bildung, Bonn, 1988; Клессманн К. Раздел и объединение Германии... С. 405–406; Клессманн К. Угрюмая лояльность и прекрасная показуха // ГДР: миролюбивое государство, читающая страна, спортивная нация?: сборник статей / редактор-составитель Т. Гроссбельтинг; пер. с нем. Москва: Мысль, 2017. с. 113–132.

³⁹ Bock G. Frauen in der europäischen Geschichte. München, 2000.

социологических⁴⁰ исследований. Продолжается публикация текстов Рабочей группы исторических и женских исследований⁴¹. Положение женщин в ГДР и отражение женской повседневной жизни в ГДР в сравнении с ФРГ и объединенной Германией исследовано в работе И. Ленц «Новое женское движение в Германии. Прощайте, небольшие различия»⁴².

Женская тема также не становилась предметом специального исследования в работах, созданных в 2000-е гг. в российской историографии. Изучение истории ГДР было связано с деятельностью совместной комиссии по изучению новейшей истории российско-германских отношений⁴³, публикациями учёных – сотрудников Института всеобщей истории РАН⁴⁴,

⁴⁰ Пфау-Эффингер Б. Культурные перемены и семейная политика в Восточной и Западной Германии // Социологические исследования. 2003. № 10. С. 78–87.

⁴¹ Budde G. Frauen in der Intelligenz. Akademikerinnen in der DDR 1945 bis 1975 // Kritische Studien zur Geschichtswissenschaft, B.162. Göttingen, 2003.

⁴² Lenz I. Die Neue Frauenbewegung in Deutschland. Abschied vom kleinen Unterschied. Wiesbaden, 2008.

⁴³ Сообщения Совместной комиссии по изучению новейшей истории российско-германских отношений // Mitteilungen der Gemeinsamen Kommission für die Erforschung der jüngeren Geschichte der deutsch-russischen Beziehungen. (Билингва // Zweisprachige) Под ред. Чубарьяна А.О., Меллер Х. Вып. 1–8. 2002 – 2017; Кубина М. Установление диктатуры СЕПГ в Восточной Германии (1945–1953) // Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы: материалы конференции российских и немецких историков (Москва, 28 – 30 окт. 2005 г.): сб. статей / А.Ю. Ватлин, Б. Бонвеч. М., 2007; Власть и общество в условиях диктатуры: исторический опыт СССР и ГДР, 1945–1965: Материалы науч.-практ. конф. (Архангельск, 12–16 сентября 2007 г.) / сост. Р.Ю. Болдырев, Б. Бонвеч; отв.ред. Р.Ю. Болдырев; Поморский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Архангельск, 2009.

⁴⁴ Ватлин А.Ю. Германия в XX веке. М., 2002; Филитов А.М. Германия в советском внешнеполитическом планировании, 1941–1990. М., 2009 и др.

Западносибирского центра германских исследований⁴⁵. Отдельная исследовательская проблема – осмысление и восприятие нацистского прошлого немцами, историческая память о периоде нацизма в ФРГ и ГДР, национальное самосознание немцев во второй половине XX в.⁴⁶ Семейная политика СЕПГ рассмотрена в работах С.В. Погорельской, акцент сделан на сравнении специфики семейной политики в ГДР и ФРГ, объединенной Германии⁴⁷, приведены меры социальной поддержки работающих матерей в ГДР с позиции двойственности их отражения на повседневной жизни женщин. С одной стороны, сложившийся в связи с целями СЕПГ гендерный контракт позволил женщинам не становиться «перед унижительным выбором: либо ребенок – либо профессиональная карьера», с другой – разрушил, по оценкам западногерманских политиков, «традиционные» представления о семье, и впоследствии негативно повлиял на семейную повседневность бывших гражданок ГДР уже в объединенной Германии.

Опубликованы результаты гендерных исследований в рамках различных научных дисциплин, затрагивающие повседневную жизнь женщин в ГДР: особенности гендерного воспитания в Германии в ракурсе влияния различных подходов в отношении женского образования на современное состояние проблемы в Германии⁴⁸. Работы А. Тихомировой посвящены исследованию повседневного мира ребенка ГДР через призму

⁴⁵ История Германии: в 3 т. / Под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю. В. Галактионова. Т. 1: С древнейших времен до создания Германской империи. Т. 2: От создания Германской империи до начала XX века. Т. 3: Документы и материалы. М., 2008.

⁴⁶ Борозняк А.И. Прошлое, которое не уходит. Очерки истории и историографии Германии XX века. Екатеринбург, 2004.

⁴⁷ Погорельская С.В. Некоторые особенности семейной политики в Германии // Актуальные проблемы Европы. Сб. научных трудов Вып. Государственная семейная политика европейских стран. М., 2009. № 2. С. 112–126.

⁴⁸ Махиня Н.В. Особенности гендерного воспитания в Германии // Вектор науки ТГУ. № 6(9) 2009. С. 78–81.

взгляда советского ребенка в переписке⁴⁹, исследования Т.Ю. Тимофеевой – жизни в советских гарнизонах в ГДР, повседневной жизни в Берлине в 30-40-е гг.⁵⁰ Значимыми представляются работы А.М. Бетмакаева⁵¹, затрагивающие указанную проблему косвенно, однако содержащие существенный эмпирический материал, способствующий изучению немецкой женской повседневности при рассмотрении характера режима СЕПГ, в особенности в направлении социальной политики.

В 2010-х гг. в Германии повседневная жизнь женщин ГДР стала темой основной повестки 7-ого ежегодного форума Фонда мемориала Берлин-Хоэншенхаузен при поддержке фонда Конрада Аденауэра, проходившего

⁴⁹ Тихомирова А. От Шрайбикуса до «индейцев и ковбойцев»: ГДР в жизненном мире советского ребенка 1980-х годов // «Неприкосновенный запас» 2008. №2 (58) – <http://magazines.russ.ru/nz/2008/2/ti21.html>

⁵⁰ Тимофеева Т. Ю. "Свои" и "чужие": опыт коммуникации в повседневной жизни // Материалы международной конференции "Холодная война: изучение и дискуссии". Воронеж, 2004. С. 31–44; Ее же. Повседневная жизнь в Берлине в 1943-1948 гг.: опыт исследования // Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы. Материалы конференции российских и немецких историков, Москва, 28 – 30 октября 2005 г. / Под ред. А. Ю. Ватлина. М., 2007. С. 338–351; Ее же. Повседневная жизнь западных берлинцев в 1948 – 1949 гг. // 1948 год в германской истории: Материалы конференции российских и немецких историков 19 – 20 июня 2008 г. Москва / Под ред. Б. Бонвеча, А.Ю. Ватлина, Л.П. Шмидта. М., 2009. С. 194–205;

⁵¹ Бетмакаев А.М. В. Ульбрихт и экономическая политика в ГДР (1949–1971 гг.) // Власть, политика, идеология в истории Европы. Барнаул, 2005. С.126–139; Его же. СЕПГ в политической культуре ГДР в «эпоху Ульбрихта» // Политическая культура в истории Германии и России: сборник научных статей. Кемерово, 2009. С. 75–80; Его же. «Заботливая диктатура» (о специфике социальной политики в ГДР) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 2–3 (54). С. 21–25; Его же. Эволюция концепции социальной политики СЕПГ в конце 1940-х – 1980-е гг. // NovaInfo.Ru. 2015. Т. 1. № 34. С. 86–90; Его же. Экономические условия социальной политики в ГДР // NovaInfo.Ru. 2015. Т. 1. № 36. С. 63–66 и др.

под названием «Ясли, кухня, комбинат»⁵². Основные выводы форума состояли в обосновании идеи воспроизведенных в ГДР отношений патриархата, где «новые» обязанности, вмененные женщинам со стороны государства, свидетельствовали об усилении дискриминации женщин и лишении их возможностей реализации, исходя из личных целей.

Оценке мифа об эмансипации женщин в ГДР и их повседневной жизни посвящена работа Г. Будде в сборнике «ГДР: миролюбивое государство, читающая страна, спортивная нация?»⁵³, издании, включенном в программы центров государственного просвещения отдельных земель в Германии. Данное исследование вносит определенный вклад в изучение темы, так как несмотря на принятую обобщенно негативную оценку условий проживания женщинами повседневной жизни в связи с колоссальной загруженностью автор приводит идею о возможности реализации личных стратегий женщин в указанных обстоятельствах.

Исследования, посвященные повседневной жизни в ГДР, содержащие значимый для темы женской повседневности эмпирический материал и основанные на профессиональной и любительской фотографии и кинохронике ГДР, в последнее десятилетие ведутся специалистами по визуальной истории, визуальной антропологии, истории искусства в Вестфальском университете имени Вильгельма в Мюнстере⁵⁴, университете

⁵² Обзор секций и обсуждаемых проблем опубликован на информационной и коммуникативной платформе историков H-Soz-Kult. Krippe, Küche, Kombinat – Frauen im Kommunismus. 7. Hohenschönhausen-Forum [Elektronische Ressource]. URL: <https://www.hsozkult.de/conferencereport/id/tagungsberichte-5897> (Datum der Behandlung: 07.11.2019).

⁵³ ГДР: миролюбивое государство, читающая страна, спортивная нация?: сборник статей / редактор-составитель Т. Гроссбельтинг: пер. с нем. М., 2017.

⁵⁴ Familienfilm in der DDR. Schmalfilmkultur zwischen staatssozialistischem Ideal und Alltagsbildern // VISUALHISTORY Online-Nachschlagewerk für die historische Bildforschung [Elektronische Ressource]. URL: <https://www.visual-history.de/project/familienfilm-in-der-ddr/> (Datum der Behandlung: 22.10.2019)

Гумбольдта в Берлине, Центре современной истории имени Лейбница в Потсдаме и др.

В 2016 г. опубликовано специальное историческое исследование А. Камински «Женщины в ГДР»⁵⁵. Отправной тезис работы – значимость положения женщины в ГДР как индикатора развития социализма в значительной степени определяла социальную и культурную политику СЕПГ. Выражением идеологического подхода демонстрации реальности такой, какой она должна быть, а не такой, какой является, стал образ «новой» немецкой женщины. Однако насколько данный образ был соотносим с реальностью и подлежал воплощению в принципе? Автор анализирует реализацию женщин в общественной, трудовой, домашней и семейной жизни, отражение образа в массовой культуре, а также рассматривает изменение положения восточных немцев после объединения Германии. Опираясь на масштабную источниковую базу – официальные документы СЕПГ и статистику, печатные и фотоматериалы СМИ, автор поднимает редкие в исследовательской практике Германии проблемы: реальный доступ женщин ГДР к управленческим должностям различного уровня, борьба с «домохозяйками» средствами государственной пропаганды и силой общественного мнения, деятельность «бригад бабушек» и др. Однако, масштабность подхода вынуждает автора прибегать к крупным обобщениям, несмотря на заявленную необходимость рассматривать положение женщин с учетом многофакторного анализа статуса. Кроме того, подход автора в большей степени ориентирован на критическую оценку характера эмансипации в ГДР. Тем не менее, данная работа является первым специальным исследованием, в котором наряду с традиционными подходами к анализу прошлого, сделаны акценты именно на истории женской повседневности.

История женщин в ГДР и в целом подходы истории повседневности

⁵⁵ Kaminsky A. Frauen in der DDR. Berlin, 2016.

становятся предметом специального изучения в России в 2010-х гг. В ряде работ охарактеризован процесс становления системы гендерных отношений в Германии⁵⁶ и ее развития под воздействием значительного комплекса факторов в ГДР, ФРГ и объединенной Германии⁵⁷. Особую значимость представляет публикация сборника «Повседневная жизнь при социализме: немецкие и российские подходы»⁵⁸, обобщающего исследовательский опыт специалистов, рассматривающих различные направления социалистической повседневности – отношения «общество-государство» в условиях диктатуры (в частности, стратегии уклонения от предписанной нормы), деятельность государственных служб безопасности. Важное в рамках данного диссертационного исследования явление повседневной жизни девочек при позднем социализме – дружба по переписке – рассмотрено в статье А.В. Беловой⁵⁹, а также в других публикациях автора по данной теме⁶⁰. Для диссертационного исследования является ценным тезис А.В. Беловой о

⁵⁶ Назаров С.В. Становление новой системы гендерных отношений в послевоенной Германии // Наука в современном обществе: закономерности и тенденции развития: сборник статей Международной научно - практической конференции. Уфа. 2017. С. 83–87.

⁵⁷ Хорольская М.В. «Чтобы женщина могла совмещать свои задачи гражданки и трудящейся со своим долгом жены и матери»: отношение общества и государства к проблеме соотношения материнства и женской занятости в ФРГ, ГДР и объединенной Германии // Материнство и отцовство сквозь призму времени и культур: Материалы Девятой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН. М. 2016. Т. 1. С. 89–92.

⁵⁸ Повседневная жизнь при социализме. Немецкие и российские подходы / под ред. Я. К. Берендса, В. Дубиной, А. Сорокина, с участием Е. Аконян. М., 2015.

⁵⁹ Белова А.В. Интернациональная дружба по переписке как феномен повседневности школьников в социалистических обществах 1980-х годов (на примере ГДР и СССР) // Повседневная жизнь при социализме. Немецкие и российские подходы / под ред. Я. К. Берендса, В. Дубиной, А. Сорокина, с участием Е. Аконян. М., 2015. С. 226–246.

⁶⁰ Белова А.В. Концепт «интернациональная дружба» в идеологии и повседневности позднесоциалистических обществ ГДР и СССР // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2018. № 1. С. 4–19.

неосознанном профанировании идеологического в позднесоциалистических обществах на примере школьного сознания девочек ГДР и СССР⁶¹.

Тем не менее, в ряде работ, опубликованных в последнее десятилетие в России и непосредственно посвященных проблемам положения женщин в ГДР и женской повседневности, значительная часть выводов авторов повторяет идеи немецких исследователей, в целом обобщенно негативно характеризуя условия, в которых находились женщины ГДР в связи с их высокой занятостью. Так, в работе И.Н. Мухиной⁶² обзорно рассмотрено социально-правовое положение женщин, причины его изменения, доступ к образованию, профессиональная реализация, проблема реальной заработной платы и реального равенства, меры поддержки материнства в ГДР. Автором не рассмотрена динамика изменения правового положения женщин в зависимости от периода в развитии государства, различия в объеме поддержки матерей с различным количеством детей, условия прерывания беременности и т.д.

Тема изменения женского быта в ГДР в рамках этнической культуры немцев исследована в работах советских и российских этнографов: в энциклопедической статье о Германской Демократической Республике, опубликованной в географо-этнографическом издании «Страны и народы» под общей редакцией директора Института этнографии АН СССР Ю.В. Бромлея⁶³ авторы не только отмечали наступившие в условиях социалистического государства изменения, повлиявшие на семейную и внесемейную реализацию женщин (отношение молодых женщин и мужчин к

⁶¹ Белова А.В. Концепт «интернациональная дружба» ... С. 5.

⁶² Мухина И.Н. Социально-правовое положение женщин в Германской демократической республике // Вестник Череповецкого государственного университета. 2013. № 1. Т. 2. С. 32–35.

⁶³ Хенш Ф., Филимонова Т.Д. Германская Демократическая Республика // Страны и народы. Науч.-попул. геогр.-этногр. изд. В 20-ти т. Зарубежная Европа. Восточная Европа / Редкол. В.П. Максаковский (отв.ред.), Ю.В. Иванова и др. М., 1980. С. 102.

браку как обдуманному решению, возможность самостоятельно строить жизненную траекторию благодаря мерам государственной поддержки), но и характеризовали такие значимые в рамках темы вопросы, как трансформация образа жизни, в т.ч. женского, под влияем урбанизации, видоизменение традиционной немецкой культуры и религиозности. Одной из авторов очерка, Т.Д. Филимоновой, также созданы разделы «Немцы» в изданиях «Брак у народов Западной и Южной Европы»⁶⁴, «Дети в обычаях и обрядах народов Зарубежной Европы»⁶⁵, «Рождение ребенка в обычаях и обрядах. Страны Зарубежной Европы»⁶⁶, подготовленных Институтом этнографии АН СССР, посвященные традиционным брачным ритуалам, этнографии материнства и детства. В последнее десятилетие этнографические исследования немецкой культуры в отечественной науке продолжаются на основе изучения традиций немецкого населения Западной Сибири в работах Т.Б. Смирновой⁶⁷, а также А.И. Блиновой⁶⁸, разрабатывающей проблемы

⁶⁴ Филимонова Т.Д. Немцы // Брак у народов Западной и Южной Европы. М., 1989. С. 5-44.

⁶⁵ Филимонова Т.Д. Немцы // Дети в обычаях и обрядах народов Зарубежной Европы. Отв. ред. Н.Н. Грациянская, А.Н. Кожановский. Т.1. Сер. Народы и культуры. М., 1995. С.310-345.

⁶⁶ Филимонова Т.Д. Немцы // Рождение ребенка в обычаях и обрядах. Страны Зарубежной Европы. М., 1999. С. 164-185.

⁶⁷ Рублевская С.А., Смирнова Т.Б. Традиционная обрядность немцев Сибири. Омск, 1998; Смирнова Т.Б. Этнография российских немцев. М., 2012; Бетхер А.Р., Курманова С.Р., Смирнова Т.Б. Хозяйство и материальная культура немцев Сибири. Омск, 2013 и др.

⁶⁸ Блинова А.И. Этнография детства немецкого населения Западной Сибири в XX – начале XXI вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07. Омск, 2007; Ее же. Семейная обрядность // История и этнография немцев в Сибири. Омск, 2009. 608-636; Блинова А.И., Чернова И.Н. Этнография семьи и детства немецкого населения Западной Сибири в XX – начале XXI в. Омск, 2009; Ее же. Немецкая этничность в контексте социокультурной модернизации // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2012. Т. 18. С. 330-333; Блинова А.Н., Чернова М.А.

этнографии материнства и детства и предложившей методологию исследования повседневности женщин в контексте их традиционных гендерных ролей. Несмотря на отсутствие прямой корреляции с социокультурными пространствами ГДР, данные исследования позволяют рассмотреть процесс трансформации традиционных немецких практик и элементов женского быта под влиянием социалистической культуры.

Непосредственно исследовательские подходы женской повседневности и истории женщин в разных контекстах и разных сообществах глубоко разработаны в работах отечественных специалистов, однако предметом исследования не становилось женское сообщество ГДР, и одной из задач диссертационного исследования является применение существующих подходов к указанному сообществу. Так, значимыми в рамках рассматриваемой являются публикации Н.Л. Пушкаревой⁶⁹, в соответствии с концепцией которой к категории повседневного применительно к женской повседневности ГДР отнесена «событийная область публичной повседневной жизни, прежде всего, мелкие частные события, пути приспособления людей к событиям внешнего мира, обстоятельства частной, личной домашней жизни, быт в самом широком смысле, а также эмоциональная сторона событий и явлений, переживание обыденных фактов и бытовых обстоятельств отдельными людьми и группами людей»⁷⁰.

Антропология игры и детства. Омск, 2016; Блинова А.Н., Смирнова Т.Б. Немцы // Народы Омской области. Омск, 2018. С. 69-83 и др.

⁶⁹ Пушкарева Н.Л. «История повседневности» и «история частной жизни»: содержание и соотношение понятий // Социальная история. 2004. М., 2005. С. 93–113; Пушкарева Н.Л. Предмет и методы изучения истории повседневности // Социальная история. 2007. М., 2007. С. 9–21; Пушкарева Н.Л. Гендерная система в России 20 века и судьбы россиянок // Новое литературное обозрение [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2012/5/gendernaya-sistema-sovetskoj-rossii-i-sudby-rossiyanok.html> (дата обращения: 05.07.2020) и др.

⁷⁰ Пушкарева Н.Л., Любичанковский С.В. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от Школы Анналов к российской философской

Имеющий особое значение для данного исследования вопрос об опоре на гендерный подход при изучении истории женской повседневности рассмотрен в статьях А.В. Беловой «Женская повседневность как предмет истории повседневности»⁷¹ и «Женская повседневность как предмет истории повседневности: историографический и методологический аспекты»⁷². Методологический подход гендерной антропологии, предмет, задачи, и перспективы, а также соотношение гендерной антропологии, феминистской антропологии, феминистской этнографии рассмотрены в научном докладе А.В. Беловой «Гендерная антропология: предмет и перспективы исследования»⁷³ на заседании Ученого совета ИЭА РАН.

Изучение женской повседневности в ГДР имеют глубокую связь с исследованиями женской повседневности в условиях национал-социалистической диктатуры, дополняя преемственность в проблематике женской повседневности в Германии в XX в. Специальный вклад в изучение темы вносят работы А.М. Ермакова⁷⁴, исследующего широкий комплекс

школе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2014. Т. 4. № 3. С. 7–21.

⁷¹ Белова А. В. Женская повседневность как предмет истории повседневности // Этнографическое обозрение. 2006. № 4. С. 85–97.

⁷² Белова А.В. Женская повседневность как предмет истории повседневности: историографический и методологический аспекты // Российская повседневность в зеркале гендерных отношений: Сборник статей / Ответ. ред. и сост. Н.Л. Пушкарева. М.: Новое литературное обозрение, 2013. С. 25–67.

⁷³ Белова А.В. «Гендерная антропология: предмет и перспективы исследования (на примере анализа повседневности российских дворянок)» // Заседание Ученого совета ИЭА РАН (30 сентября 2014 г., Москва, ИЭА РАН) [Электронный ресурс]. URL: <http://iea-ras.ru/index.php?go=News&in=view&id=412> (дата обращения: 05.07.2020)

⁷⁴ Ермаков А.М. Имперская трудовая повинность в национал-социалистической Германии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 1996; Ермаков А.М. Нацистские девичьи и женские организации в системе гендерных отношений Третьего рейха: автореф. дис. ... докт. ист. наук. Ярославль, 2010; Ермаков А.М., Ерин М.Е.

аспектов женской повседневности периода «первой немецкой диктатуры», в частности – стратегии поведения немок при тотальном вмешательстве государства во все сферы как общественной, так и частной жизни. Важность обращения к историографии истории женщин периода национал-социализма необходимо для изучения женской повседневности ГДР, т.к. объектом исследования могут быть в том числе и женщины, родившиеся/выросшие в Третьем рейхе, имевшие пережитые опыты жизни при «первой диктатуре» и дальнейший жизненный путь прошедшие уже в ГДР.

Резюмируя степень изученности темы, следует отметить, что в изучении женской повседневности в ГДР существует целый ряд историографических дефицитов, которые призвано восполнить данное исследование. Процесс государственного регулирования публичной и личной жизни в социалистическом государстве, его механизмы и особенности реализации рассмотрен в рамках различных научных школ и направлений, как в объединенной Германии, так и в постсоветской России, однако непосредственно нормирование женской повседневности недостаточно представлено в научных исследованиях и характеризуется обобщенностью

«Имперская трудовая повинность» в нацистской Германии (1933-1945 гг.). Ярославль, 1998; Ермаков А.М. «Школа немецкой нации»: женская Служба труда в гитлеровской Германии. Ярославль, 2006; Его же. «Из благодарности фюреру, из любви к родине»: Нацистское женское движение в Германии (1921-1945 гг.). Ярославль, 2008; Его же. Союз немецких девушек в нацистской Германии: монография. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Ярославль, 2017; Его же. Имперская служба труда в Германии в воспоминаниях ее участниц (2000-2003) // Ярославский педагогический вестник. 2005. № 1. С.37–44; Его же. «Амазонки» Третьего рейха: корпус руководительниц национал-социалистической женской организации // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2009. № 1. С. 46–56; Его же. Нацистская женская организация и деприватизация домоводства в Третьем Рейхе // Ярославский педагогический вестник. 2010. Т.1. № 1. С. 234–239; Его же. Нацистское воспитание в женских трудовых лагерях // Социальная история. Ежегодник 2011. СПб., 2012. С.326-357. и др.

выводов. В отечественной науке специальное изучение повседневной жизни женщин в рамках антропологического подхода, с опорой на свидетельства очевидцев, на момент написания данного исследования не предпринималось. Вне внимания отечественных исследователей остались вопросы, связанные с особенностями частной жизни, обыденных практик, форм брака, обрядов жизненного цикла, переживания опытов материнства, публичного и частного досуга, а также образования и профессиональной деятельности в рамках внесемейной женской повседневности. Отсутствие комплексного специального изучения женской повседневности в ГДР определяет постановку цели данного диссертационного исследования.

Цель диссертационного исследования – выявить специфику пережитых опытов женской повседневности в ее идеологическом оформлении и практическом воплощении в публичной и частной сферах жизни в ГДР в период смены идеологических приоритетов.

Для достижения поставленной цели в работе решается ряд **исследовательских задач**:

- 1) проанализировать правовое положение женщин в ГДР с позиций гендерной экспертизы законов и установлений семейного и трудового права, выявив в них динамику изменения мер в отношении женщин и женской политики;
- 2) изучить динамику смены приоритетов в идеологических установках Социалистической единой партии Германии в отношении женщин и женской политики;
- 3) определить тенденции и характер представления женской повседневности и женской политики в публикациях германских социалистических СМИ;
- 4) выявить специфику трудовой деятельности женщин в ГДР, определив стимулы и пределы их профессиональной реализации;
- 5) охарактеризовать общественные обязанности женщин в ГДР, выявив направления и характер восприятия женщинами внесемейной

активности в общественных организациях ГДР;

6) конкретизировать содержание и рамки публичного досуга в рамках внесемейной женской повседневности в ГДР;

7) исследовать семейный быт женщин в ГДР, определив возможности и препятствия практик материнства и воспитания детей;

8) рассмотреть частный досуг женщин в ГДР как форма самореализации и избегания контроля государства над личностью.

Источниковую базу исследования составляют исторические источники разных типов и видов. *Письменные источники* (на немецком и русском языках) представлены нормативными документами, программными документами СЕПГ, статистическими материалами, материалами СМИ, литературными источниками и имеющими наибольшее значение для изучения темы источниками личного происхождения. *Визуальные источники* представлены профессиональной и любительской фотографией. *Видеоисточники* представлены записями семейной кинохроники.

К *нормативным документам* относятся конституции ГДР 1949⁷⁵ г. и 1968 г.⁷⁶, Закон о труде для поощрения и сохранения рабочей силы, повышения производительности труда и дальнейшего улучшений материального и культурного положения рабочих и служащих от 19 апреля 1950 г.⁷⁷, лежащий в основе позднее принятого трудового кодекса от 12

⁷⁵ Verfassung der Deutschen Demokratischen Republik vom 7. Oktober 1949 [Elektronische Ressource]. URL: <http://www.verfassungen.de/ddr/verf49-i.htm> (Datum der Behandlung: 20.04.2016).

⁷⁶ Verfassung der Deutschen Demokratischen Republik vom 9. April 1968 [Elektronische Ressource]. URL: <http://www.verfassungen.de/ddr/verf68-i.htm> (Datum der Behandlung: 21.06.2016).

⁷⁷ Gesetz der Arbeit zur Förderung und Pflege der Arbeitskräfte, zur Steigerung der Arbeitsproduktivität und zur weiteren Verbesserung der materiellen und kulturellen Lage der Arbeiter und Angestellten vom 19. April 1950 [Elektronische Ressource]. URL: <http://www.verfassungen.de/ddr/gesetzderarbeit50.htm> (Datum der Behandlung: 22.06.2016).

апреля 1961 г.⁷⁸ и последующего от 16 июня 1977 г.⁷⁹, а также Закон о защите материнства и детства и правах женщин от 27 сентября 1950 г.⁸⁰, с последующими изменениями в 1958, 1961, 1972 гг. и семейный кодекс от 20 декабря 1965 г.⁸¹ с последующими изменениями. Данные тексты позволяют выявить установки государства в отношении личного и публичного пространства женщин, определить те направляющие для дальнейшей социальной политики ГДР, которые очевидно затрагивали общественную и частную жизнь женщин. Законы, принятые в 1950 г., особенно показательны для исследования, так как разворачивают тезис первой конституции об особом положении женщин в трудовой деятельности и необходимости данное положение реализовать на практике. Меры, закрепленные в данных законодательных актах, посвященные возможности женщины сочетать труд и роль жены и матери, позволяют проследить процесс создания в государстве институтов профессионального обучения женщин по месту работы, органов социальной поддержки населения в целом и женщин в особенности, процесс расширения системы дошкольных учреждений и т.д. Кроме того, дух закона транслирует определенный набор ценностей социалистического общества, который должен был быть воспринят населением.

Изучение пропагандируемого и декларируемого государством образа

⁷⁸ Gesetzbuch der Arbeit der Deutschen Demokratischen Republik vom 12. April 1961 [Elektronische Ressource]. URL: <http://www.verfassungen.de/ddr/gesetzbuchderarbeit61.htm> (Datum der Behandlung: 22.06.2016).

⁷⁹ Arbeitsgesetzbuch der Deutschen Demokratischen Republik vom 16. Juni 1977 [Elektronische Ressource]. URL: <http://www.verfassungen.de/ddr/arbeitsgesetzbuch77.htm> (Datum der Behandlung: 22.06.2016).

⁸⁰ Gesetz über den Mutter- und Kinderschutz und die Rechte der Frau vom 27. September 1950 [Elektronische Ressource]. URL: <http://www.verfassungen.de/ddr/mutterkindgesetz50.htm> (Datum der Behandlung: 22.06.2016).

⁸¹ Familiengesetzbuch der Deutschen Demokratischen Republik vom 20. Dezember 1965 [Elektronische Ressource]. URL: <http://www.verfassungen.de/ddr/familiengesetzbuch65.htm> (Datum der Behandlung: 22.06.2016).

жизни предполагает привлечение *программных документов СЕПГ*, материалов съездов, пленумов, а также протоколов Центрального комитета. Основным подвидом материалов по деятельности СЕПГ, используемым в данном диссертационном исследовании, являются протоколы Политбюро ЦК СЕПГ⁸², т.к. именно в них нашли отражение конкретные меры государства в рамках социальной и культурной политики государства.

Основные установки в деятельности СЕПГ и видении дальнейшего развития государства отражены в статьях и речах высших должностных лиц СЕПГ – Генеральных секретарей ЦК (до 1954 г. высшие должности – Первый секретарь и Председатель партии). Должность Председателя занимали Вильгельм Пик⁸³ (1946-1954 гг.), сопредседатель – Отто Гротеволь⁸⁴; Грегор Гизи (1989 г.). Генеральные секретари – Вальтер Ульбрихт⁸⁵ (1950-1971 гг.), Эрих Хонеккер⁸⁶ (1971-1989 гг.), Эгон Кренц (1989-1989 г.)

Структура партии была разветвленной как в территориальном плане (состояла из окружных/земельных, районных, местных, районных (в городах)

⁸² Protokolle des Politbüros des Zentralkomitees der Sozialistischen Einheitspartei Deutschlands (Mikrofiche-Edition) 1949–1989 // Das Bundesarchiv [Elektronische Ressource]. URL: <http://www.argus.bstu.bundesarchiv.de/dy30pbpr/index.htm> (Datum der Behandlung: 22.09.2019).

⁸³ Pieck W. Gesammelte Reden und Schriften. 6 Bde., Dietz [verschiedene Ausgaben], Berlin 1955–1981.; Pieck W. // Deutsche Digitale Bibliothek [Elektronische Ressource]. URL: <https://www.deutsche-digitale-bibliothek.de/person/gnd/118594273> (Datum der Behandlung: 22.09.2019).

⁸⁴ Grotewohl O. Im Kampf um die einige Deutsche Demokratische Republik. Reden und Aufsätze. 6 Bände. Berlin 1959–1962.; Grotewohl O. Über Politik, Geschichte und Kultur. Ausgewählte Reden und Schriften 1945–1961. Dietz, Berlin 1979.

⁸⁵ Ulbricht W. // Deutsche Digitale Bibliothek [Elektronische Ressource]. URL: <https://www.deutsche-digitale-bibliothek.de/person/gnd/118625179> (Datum der Behandlung: 22.09.2019); Ульбрихт В. Избранные статьи и речи. Госполитиздат, М., 1961.

⁸⁶ Honecker E. Reden und Aufsätze. Zwölf Bände. Dietz, Berlin 1975–1988.; Хонеккер Э. Избранное. Статьи и речи. 1971–1978 гг. Политиздат, М., 1988; Хонеккер Э. Избранные статьи и речи. 1978–1985 гг. Политиздат, М., 1986.

и первичных организаций), так и в плане состава и направлений деятельности. Официально массовые организации входили в Национальный фронт – объединение партий и организаций ГДР⁸⁷, однако фактический контроль над деятельностью организаций осуществлялся СЕПГ. В ГДР были созданы пионерская организация имени Эрнста Тельмана, Союз свободной немецкой молодежи, Демократический союз женщин Германии, Общество германо-советской дружбы, Культурный союз СЕПГ и др.

В рамках данного исследования особую ценность составляют документы⁸⁸ Демократического союза женщин Германии (Demokratischer Frauenbund Deutschlands, DFD) (1947–1990 гг.), входившего в Национальный фронт (объединение партий и организаций ГДР под фактическим контролем СЕПГ), в частности его учредительного съезда 7–9 марта 1947 г. в Берлине, приуроченного к Конгрессу немецких женщин за мир. Кроме того, в рамках Политбюро ЦК СЕПГ действовал ряд отраслевых комиссий и рабочих групп, наиболее важной из которых в рамках данного исследования является Женская комиссия (Frauenkommission), возглавляемая Эдит Бауманн (1955–1961 гг.), Инге Ланге⁸⁹ (1961–1989 гг.). Документом, в значительной степени обобщающим позиции государства по вопросу положения женщин, их роли в обществе, стал текст «Die Frau in der Deutschen Demokratischen Republik»⁹⁰,

⁸⁷ Nationale Front des demokratischen Deutschlands... S. 112.

⁸⁸ Deutscher Frauenkongress für den Frieden. Gründungskongress des Demokratischen Frauenbundes Deutschlands 7., 8. und 9. März 1947. Staatsoper, Berlin, 1947.

⁸⁹ Lange I. Aktuelle Probleme der Arbeit mit den Frauen bei der weiteren Verwirklichung der Beschlüsse des VIII. Parteitages der SED. Dietz-Verlag, Berlin 1974; Lange I. Die Verwirklichung der Beschlüsse des IX. Parteitages der SED zur weiteren Förderung der Frau. Parteihochschule beim ZK der SED, Berlin 1979; Lange I. Die Frauen – aktive Mitgestalterinnen des Sozialismus. Dietz-Verlag, Berlin 1987; Lange I. In der Frauenpolitik, so Ulbricht, dürfen nicht die Buchhalter reden // Egon Krenz (Hrsg.): Walter Ulbricht. Zeitzeugen erinnern sich. Das Neue Berlin, Berlin 2013.

⁹⁰ Die Frau in der Deutschen Demokratischen Republik: zum 100. Jahrestag Herausgabe von August Bebels Buch «Die Frau und der Sozialismus» / [Hrsg. im Auftr. Autorenkollektivs von

опубликованный в 1978 г. к 100-летию выхода знаковой книги А. Бебеля «Женщина и социализм». Позицию партии в отношении положения женщин также иллюстрируют различные доклады⁹¹ и отчеты правительства ГДР.

Данные *статистики* по истории ГДР составляют важнейший вид источников, так как позволяют проследить реализацию принципов и мер семейного и трудового законодательства, в особенности в сфере социальной, культурной политики, на практике, а также соотнести официальные данные, отраженные в периодической печати, содержащиеся в программных документах СЕПГ и опубликованные в СССР, с материалами, собранными в ФРГ или объединенной Германии. Данные статистики вне зависимости от периода и места сбора информации и обработки требуют критического отношения в связи с государственным заказом во всех четырех случаях. Привлечён статистический ежегодник ГДР⁹² (1955–1990 гг.) – основной вид публикаций, издаваемых Центральным Государственным управлением по статистике. Содержание текста включало следующие вопросы: экономический обзор – общие данные, информация о количестве, профессиональной специализации трудящихся и уровне заработной платы; обзор по секторам экономики – промышленность, строительство, ремесленное производство, сельское и лесное хозяйство, транспорт, внутренняя торговля, внешняя торговля; финансы – государственный бюджет, состояние валюты, вклады и страхование; уровень цен и динамика

Panorama DDR, Auslandspresseagentur GmbH, Berlin; Autoren, M. Allendorf ... et al.]. Dresden: Verlag Zeit im Bild, 1978.

⁹¹ Женщины в ГДР. Итоги выполнения Всемирного плана действий на Десятилетие борьбы за права женщин 1976–1985 гг. «Равноправие, развитие, мир». Доклад правительства ГДР Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Дрезден, 1985.

⁹² Statistisches Jahrbuch der Deutschen Demokratischen Republik [Elektronische Ressource]. URL: [http://www.digizeitschriften.de/dms/toc/?PPN=PPN514402644_\(Datum_der_Behandlung:20.07.2020\)](http://www.digizeitschriften.de/dms/toc/?PPN=PPN514402644_(Datum_der_Behandlung:20.07.2020)).

потребления; положение нематериальных областей – образование (дошкольное, общее, профессиональное), культура; спорт и отдых; здравоохранение и социальная работа – система здравоохранения, учреждения матери и ребенка, социальное обеспечение; демографический обзор – половозрастная структура населения, внутренняя миграция, браки, рождения, смерти, болезни и несчастные случаи, уровень преступности; деятельность органов народного представительства и общественных организаций; географическая и метеорологическая информация.

Отдельно Государственным управлением статистики в 1975 г. был издан сборник «Die Frau in der DDR: Fakten und Zahlen»⁹³, содержащий подробный анализ профессиональной деятельности женщин во всех отраслях экономики ГДР, участия в управленческой и общественной работе, основного и профессионального образования, положения в семье и материнства.

Официальный орган государственной статистики ФРГ – Федеральное статистическое управление. Основным объемом публикаций по истории ГДР в 1990-е годы – отраслевые тетради, аналитическое исследование данных, опубликованных в Восточной Германии до 1989 г. Наиболее репрезентативными для данного диссертационного исследования являются издания, посвященные анализу обследования населения (опубликованы по проблемам – часть 1⁹⁴ – количественные показатели и уровень жизни

⁹³ Die Frau in der DDR: Fakten und Zahlen. Herausgeber: Staatliche Zentralverwaltung für Statistik. Berlin, 1975.

⁹⁴ Sonderreihe mit Beiträgen für das Gebiet der ehemaligen DDR. Heft 3.

Bevölkerungstatistische Übersichten 1946 bis 1989 (Teil I) // Statistisches Bundesamt, Wiesbaden, 1993 [Elektronische Ressource]. URL:

https://www.destatis.de/GPStatistik/receive/DEMonografie_monografie_00002289 (Datum der Behandlung: 20.07.2020).

населения; часть 2,3⁹⁵ – здравоохранение, занятость; часть 4⁹⁶ - динамика народонаселения, браков и разводов; часть 5⁹⁷ – динамика родившихся в ГДР и др.).

Существенный объем данных статистики опубликован на портале de.statista.com⁹⁸ в разделе Geschichte/DDR, а также на портале Федерального

⁹⁵ Sonderreihe mit Beiträgen für das Gebiet der ehemaligen DDR. Heft 28.

Bevölkerungstatistische Übersichten 1946 bis 1989 (Teil II) // Statistisches Bundesamt, Wiesbaden, 1996 [Elektronische Ressource]. URL:

https://www.destatis.de/GPStatistik/receive/DEMonografie_monografie_00002409 (Datum der Behandlung: 20.07.2020); Sonderreihe mit Beiträgen für das Gebiet der ehemaligen DDR.

Heft 30. Bevölkerungstatistische Übersichten 1946 bis 1989 (Teil III) // Statistisches Bundesamt, Wiesbaden, 1997 [Elektronische Ressource]. URL:

https://www.destatis.de/GPStatistik/receive/DEMonografie_monografie_00002415 (Datum der Behandlung: 20.07.2020).

⁹⁶ Sonderreihe mit Beiträgen für das Gebiet der ehemaligen DDR. Heft 31.

Bevölkerungstatistische Übersichten 1946 bis 1989 (Teil IV) // Statistisches Bundesamt, Wiesbaden, 1998 [Elektronische Ressource]. URL:

https://www.destatis.de/GPStatistik/receive/DEMonografie_monografie_00002419 (Datum der Behandlung: 20.07.2020).

⁹⁷ Sonderreihe mit Beiträgen für das Gebiet der ehemaligen DDR. Heft 31.

Bevölkerungstatistische Übersichten 1946 bis 1989 (Teil V) // Statistisches Bundesamt, Wiesbaden, 1999 [Elektronische Ressource]. URL:

https://www.destatis.de/GPStatistik/receive/DEMonografie_monografie_00002423 (Datum der Behandlung: 20.07.2020).

⁹⁸ Ausstattungsbestand der Haushalte in der Deutschen Demokratischen Republik (DDR) an ausgewählten langlebigen technischen Konsumgütern von 1955 bis 1989 // Statista [Elektronische Ressource]. URL:

<https://de.statista.com/statistik/daten/studie/249261/umfrage/ausstattung-der-ddr-haushalte-mit-ausgewaehlten-technischen-konsumguetern/#professional> (Datum der Behandlung: 22.06.2019);

Durchschnittliches Heiratsalter in der Deutschen Demokratischen Republik (DDR) nach Geschlecht von 1955 bis 1989 // Statista [Elektronische Ressource]. URL:

<https://de.statista.com/statistik/daten/studie/249290/umfrage/heiratsalter-in-der-ddr/> (Datum der Behandlung: 02.06.2020); Fertilitätsrate von Frauen in Deutschland in den Jahren 1834 bis 2010

статистического управления Германии⁹⁹ и в разделе портала Statistische Bibliothek¹⁰⁰. На русском языке опубликованы некоторые фрагменты статистических отчетов, созданных в ГДР, СССР, ФРГ, объединенной Германии¹⁰¹.

Несмотря на то, что ключевыми при изучении истории повседневности

// Statista [Elektronische Ressource]. URL:

<https://de.statista.com/statistik/daten/studie/1139371/umfrage/fertilitaetsrate-von-frauen-in-deutschland/> (Datum der Behandlung: 22.06.2019) u.a.

⁹⁹ Destatis. Das Statistische Bundesamt [Elektronische Ressource]. URL:

https://www.destatis.de/DE/Home/_inhalt.html (Datum der Behandlung: 20.07.2020).

¹⁰⁰ Statistische Bibliothek [Elektronische Ressource]. URL:

<https://www.destatis.de/GPStatistik/content/below/index.xml> (Datum der Behandlung: 20.07.2020).

¹⁰¹ Из статьи восточноберлинского журнала «Нойе Берлинер Иллюстрирте» («Neue Berliner Illustrierte») о социалистическом браке. 1956 г. С. 414–415; Результаты репрезентативного опроса о разделении домашней работы между мужчинами и женщинами, состоящими в зарегистрированном или незарегистрированном браках. Март 1992 г. С.419; Результат социологического исследования в ГДР: «Брак может быть счастлив, только если» 1973–1988 гг. С. 420; Из статьи еженедельной газеты «Ди Цайт» («Die Zeit») о проблемах родителей одиночек. 22 октября 2003 г. С. 424. // История Германии XX века в новом измерении: источники, статистика, художественные документы: Пособие для учащихся средних и старших классов школ, гимназий, лицеев, студентов, учителей / Сост. И. Бюлов. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. С. 414–545. и др.; Увеличение государственной собственности в промышленности ГДР (1956–1971 гг.). С. 498; Сельскохозяйственные производственные кооперативы (СХПК) в ГДР (1952–1970 гг.). С. 498; Количество потребительских товаров «Я» на 100 семей в ГДР и ФРГ (1960–1969 гг.). С. 499; Ежегодное производство потребительских товаров (штук) в ГДР и ФРГ на 1 тыс. чел. (1960–1970 гг.). С. 499; Из выступления профессора Бернда Фауленьбаха перед комиссией бундестага по преодолению последствий диктатуры СЕПГ (28 апреля 1997 г.). С. 499–500; Положение женщин в ГДР и ФРГ (1980–е гг.), %. С.501. // История Германии: учебное пособие: в 3 тт. / Под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю. В. Галактионова. Т. 3: Документы и материалы / Отв. ред. С. А. Васютин, Ю. В. Галактионов, Л. Н. Корнева. М.: КДУ, 2008. С. 498–520. и др.

являются источники личного происхождения, в рамках исследования повседневных практик женщин Восточной Германии представляется целесообразным привлечь *данные печатных СМИ* по следующим причинам.

Информационные возможности средств массовой информации и периодической печати, в частности, в случае привлечения их среди прочих в комплексном исследовании являются чрезвычайно высокими. В первую очередь это объясняется статусом СМИ как «четвертой власти» над обществом, в государствах социалистического блока активно используемым средством идеологического воздействия.

Периодическая печать, в частности – специализированные тематические женские издания, подчиняясь государственной идеологии, способствует формированию взглядов, образцов поведения, культурных норм и практик потребления. Стереотипизация, в том числе и гендерная, складывается в сознании читателей не только посредством текста, но и благодаря графическим изображениям. В этой связи изучение гендерно-ориентированных публикаций и изданий дает возможность исследователю составить представление о внушаемых нормативных в восточногерманском обществе образах женщин в целом, о внешнем виде, интересах, сферах профессиональной и личной реализации, быте и праздниках и т.д. Журнал транслирует не просто образ рядовой женщины, публикуются лучшие в профессии, матери-героини, и т.д., что говорит о массовой трансляции «новой социальной успешности». В этой связи наличие в журналах колонки ответов на письма читательниц (при том, что они тоже могли сочиняться в редакции) позволяет выявить спектр актуальных запросов со стороны женщин, непосредственно связанных с их повседневностью, а также определить характер рекомендаций редакции как разновидности нормирования поведенческих установок и практик.

Отдельный вопрос – формирование модных трендов. В современных специализированных изданиях по этой теме действуют рыночные механизмы, тренды задаются профессионалами, журналы должны отвечать

мировым тенденциям и интересам крупнейших модных корпораций. Однако в ГДР, государстве с командной экономикой, импульс шел не от производителей или потребителей, а от государства, определявшего и контролировавшего возможные фасоны и ткани, и позднее руководившего выпуском соответствующей продукции. Дополнительные данные позволяет получить опубликованная в женских журналах реклама.

Кроме того, сложность структуры и разнообразие жанров в качестве главных черт периодической печати как источника дают исследователю возможность внутри одного вида столкнуться с целым комплексом данных, которые не ограничиваются текстом.

В рамках диссертационного исследования привлечены 4 женских издания – Die Frau von heute¹⁰² (более 600 номеров при сплошной или случайной выборке), Für dich¹⁰³ (более 1050 номеров при сплошной или случайной выборке), Pramo¹⁰⁴ (более 400 номеров при сплошной или случайной выборке), Sibylle (более 60 номеров при сплошной или случайной выборке)¹⁰⁵. Каждый из журналов отличался своеобразием содержания, способствовал формированию различных образов своей условной «героини», а также потребительских предпочтений читательниц.

Также в рамках исследования были привлечены литературные источники – романы и повести писательниц ГДР К. Вольф (1929–2011)¹⁰⁶, Б. Райман (1933–1973)¹⁰⁷ – в контексте гиноцентрической прозы Германии второй половины XX в.

Источники личного происхождения, анализируемые в данном исследовании, представлены сборником воспоминаний 37 женщин, живших

¹⁰² Die Frau von heute. 1946 – 1962.

¹⁰³ Für dich. 1963 – 1991.

¹⁰⁴ Pramo. 1947 – 1993.

¹⁰⁵ Sibylle. 1956 – 1995.

¹⁰⁶ Wolf Ch. Nachdenken über Christa T. Halle (Saale), 1968.

¹⁰⁷ Reimann B. Franziska Linkerhand. Berlin, 1974.

в ГДР и сопоставляющих опыт повседневной жизни в Восточной Германии, а затем в объединенной Германии¹⁰⁸. Воспоминания, собранные и опубликованные в рамках исследования «Unerhörte Ostfrauen. Lebensspuren in zwei Systemen» («Неуслышанные женщины Восточной Германии. Жизненные пути в двух системах») представляют собой уникальный комплекс источников, в котором женщины, прожившие значительную часть жизни в ГДР, а затем в объединенной Германии, в свободной форме рассказывали о своей повседневности, влиянии на нее диктатуры СЕПГ и последующей смены системы. Часть респонденток, пострадавших в той или иной мере из-за объединения страны, демонстрируют в воспоминаниях большую степень «остальгии», иные, получившие новый шанс или воссоединившиеся с семьями на Западе, более критичны, однако, в целом, приведенные воспоминания включают в себя осмысление как позитивных, так и негативных опытов повседневной жизни в ГДР. В рамках данного исследования учитываются особенности трансляции воспоминаний о событиях юности, которые зачастую демонстрируют некоторую романтизацию прошлого, что, фактически, приводит к неосознанному искажению картины отношений «личность» – «государство». Официально проект «Unerhörte Ostfrauen» является политически-нейтральным, однако ряд воспоминаний, в первую очередь воспоминаний женщин, достигших высоких руководящих постов в ГДР, связан с деятельностью современных социалистически-ориентированных партий и общественных организаций. Данный факт, как и полемика авторов-составителей сборника с исследованием А. Камински не являются прямым доказательством политической приверженности, однако в рамках данного диссертационного исследования приняты во внимание как свидетельствующие о том, что указанный источник может представлять нейтральный, нейтрально-

¹⁰⁸ Händler E., Mitsching-Viertel U. Unerhörte Ostfrauen. Lebensspuren in zwei Systemen. Berlin, 2019.

положительный сектор общественной дискуссии о ГДР. На стыке источников личного происхождения и литературных источников рассмотрен опубликованный дневник Кристи Вольф «Один день года»¹⁰⁹, начинавшийся как описание одного дня 27 сентября 1960 г., затем ставший ритуалом ежегодной фиксации событий и размышлений автора о меняющихся обстоятельствах жизни. События последнего десятилетия ГДР и повседневная жизнь граждан нашли отражения в воспоминаниях советских военнослужащих и членов их семей о службе в ГДР и опубликованы в Интернете в виде порталов, посвященных истории военных частей и школ при военных частях Группы советских войск в Германии (ГСВГ)¹¹⁰.

Фотографии, рисунки и карикатуры, относящиеся к *визуальным источникам* при отдельном рассмотрении, дополняющие газетные статьи, журнальные иллюстрации – огромный массив источников, свидетельствующих об образах женщин ГДР и их повседневности. В исследовании привлечены фотографии, опубликованные в рассматриваемых журналах *Die Frau von heute*¹¹¹, *Für dich*¹¹², *Pramo*¹¹³, *Sibylle*¹¹⁴. В зависимости от цели публикации статьи в женских СМИ сопровождались изображениями, которые при изучении проблемы женской повседневности могут быть рассмотрены как составляющие нормативного образа женского быта, как внесемейного (в учебных заведениях, на производстве, в общественных

¹⁰⁹ Вольф К. Один день года (1960–2000). М., 2019.

¹¹⁰ Форум «ГСВГ» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gsvg.ru/> (дата обращения: 02.06.2020); Форум «Назад в ГСВГ» [Электронный ресурс]. URL: <http://nazadvsvg.ru/> (дата обращения: 02.06.2020); Сайт советского военного гарнизона Фогельзанг [Электронный ресурс]. URL: <http://vogelsang1963-69.narod.ru/> (дата обращения: 02.06.2020); Сайт о школе 109 ГСВГ и гарнизоне Fliegerhorst [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oschatz-vizite.narod.ru/> (дата обращения: 02.06.2020) и др.

¹¹¹ *Die Frau von heute*. 1946 – 1962

¹¹² *Für dich*. 1963 – 1991

¹¹³ *Pramo*. 1947 – 1993.

¹¹⁴ *Sibylle*. 1956 – 1995.

пространствах при занятиях спортом, творческой деятельностью, социальной работой и др.), так и семейного (в жилых пространствах, на дачах, в местах отдыха и др.), а также при реализации досуговых практик (посещении массовых мероприятий, учреждений культуры и др.) Журнальная фотография свидетельствует об изменениях в обустройстве домашнего пространства, модных тенденциях в повседневной и праздничной одежде, прическах, аксессуарах и многом другом. Детали домашних обязанностей женщин раскрываются в иллюстрациях рубрик, посвященных кулинарии, изготовлению одежды, вязанию, вышивке, мелкому бытовому ремонту и др. Личный досуг, освещаемый через публикации о книжных, театральных и киноновинках также сопровождался фотографиями и иллюстрациями, способными являться как предметами коллекционирования, так и примерами идеальных образов, в особенности применительно к публикациям журнала Sybille.

Видеоисточники, позволяющие исследовать визуальные составляющие и пространство проживания женской повседневности представлены семейной кинохроникой. В августе-сентябре 2019 г. в сети был запущен проект «Открытая коробка памяти»¹¹⁵ (Open memory box), самая большая в мире оцифрованная коллекция частных видеозаписей (die Schmalfilme – видео, снятые на узкую пленку), домашних фильмов, снятых 149 семьями из 102 населенных пунктов ГДР. Общая продолжительность видео составляет 415 часов¹¹⁶. Уникальная особенность архива состоит в принципе навигации, основанном на более чем 50 000 маркеров поиска и более чем 2 700 поисковых терминах. Работа с проектом возможна в пяти вариантах: «анти-архив» – двухсекундные превью видео, возможность перейти к интересующему ролику, «архив» – поиск по сопроводительному тексту, месту или десятилетию, «рассказы» – подборки короткометражных фильмов,

¹¹⁵ Портал Open memory box [Elektronische Ressource]. URL: <https://open-memory-box.de/> (Datum der Behandlung: 22.10.2019). (Далее: OMB)

¹¹⁶ Info // OMB.

«ящик» – киноархивы семей, «рулон» – отдельные ленты видеопленки. За исключением одного раздела проекта «рассказы», где дан закадровый комментарий от членов семьи, предоставившей запись, все видео – без звука, это объясняется как техническими особенностями обработки пленки, так и концепцией проекта.

Семейные кинохроники – типичное и показательное явление в ГДР, даже в 1950-х гг. многие семьи имели видеокамеры. Широкая доступность камер была связана с деятельностью немецкой оптико-механической компании Pentacon, образованной в советской зоне оккупации Германии в 1947 г. путем слияния заводов Carl Zeiss, Ernemann, Ihagee. Сама традиция видео-фиксации является элементом социалистической немецкой повседневности, позволяет исследователю делать вывод о традиции фиксировать на пленке в основном памятные и значимые события, о чем свидетельствуют записи, опубликованные на портале.

Тысячи маркеров поиска – инструмент, позволяющий при изучении истории женской повседневности обнаружить в многочасовом архиве те фрагменты жизни женщин, которые не фиксируются или редко фиксируются в исторических источниках иных типов и видов, то, что ускользает из документальных фильмов. Большая часть видео связана с досугом в различных формах, причем в основном это непубличный досуг – отдых на пляже и на даче, прогулки, путешествия; популярный сюжет домашних видео – семейные праздники различного масштаба: как новые «социалистические ритуалы» и свадьбы, так и дни рождения, Новый год и Рождество, отмечаемые широко или в узком кругу, в квартире или на природе, в праздничных нарядах или домашней одежде. Записи дают возможность, в том числе, увидеть нежурнальную повседневную моду в одежде, прическах и т.п. Уникальность источника состоит в его неофициальности, возможности исследовать процесс проживания женщинами повседневности вне идеологических рамок и цензуры. Наряду с выходившими на телеэкранах документальными фильмами и репортажами,

архивами профессиональной и любительской фотографии, визуальным контентом периодической печати, домашние кинохроники представляют исследователю повседневной жизни женщин в ГДР возможность выявить ежедневные практики, в том числе типичные именно для ГДР, проанализировать значимость тех или иных сюжетов для жителей ГДР, выявить особенности тех или иных занятий, соотнести транслируемую государством норму и реальное воплощение, определить объем государственного участия в тех или иных сферах публичной и общественной жизни женщин. Источник позволяет обратиться к проблеме пространства, в котором проживалась повседневность, анализировать его в динамике. Кроме того, привлечение домашних кинохроник позволяет исследовать такой феномен как ускользание от диктатуры, особую поведенческую стратегию, характерную для жителей ГДР по оценкам ряда исследователей и СМИ¹¹⁷. Сложность работы с семейными кинохрониками, опубликованными на портале *Open memory box*, связана с отсутствием звукового сопровождения, однако, в целом, приведенные информационные возможности источника свидетельствуют о его высоком потенциале при изучении повседневной жизни женщин ГДР.

Методология и методы исследования. В исследовании применяются следующие методологические подходы: системно-функциональный, историко-антропологический, междисциплинарный, гендерный, подход истории повседневности.

Идеологическое конструирование как часть политической культуры общества рассматривается в рамках *системно-функционального подхода*, позволяющего отследить на основе анализа официальных документов и данных статистики цели, методы и действия СЕПГ в процессе формирования «нового» социалистического образа жизни женщин и его последующей

¹¹⁷ Digitales Heimkino: Die DDR in privaten Filmaufnahmen // Deutsche Welle [Elektronische Ressource]. URL: <https://www.dw.com/de/digitales-heimkino-die-ddr-in-privaten-filmaufnahmen/a-50553640> (Datum der Behandlung: 22.10.2019).

коррекции как элемента системы социалистического строя, имеющего свое функциональное назначение. Данный подход позволяет воспринимать женскую повседневность как целое, состоящее из элементов семейной и внесемейной повседневности, практик публичной и частной сфер жизни, выполняющих определенные функции и связанных с ролью женщин в государственном строительстве, их вкладом в трудовой и репродуктивный ресурс, а также ресурс социализации.

Через изучение источников личного происхождения *историко-антропологический подход* позволяет выявить наиболее актуальную для исследования информацию – то, как «прижился» образ новой женщины ГДР в реальности, как заявленный конструкт соотносится с его фактическим воплощением в повседневной жизни, что нашло отражение, в частности, в анализируемых записях домашней кинохроники, в воспоминаниях женщин.

Методологические основания диссертационного исследования составляет также *междисциплинарный подход*. Изучение темы конструирования образа женщины в ГДР и практической реализации данного конструкта связано с привлечением к исследованию данных многих научных дисциплин и направлений наряду с событийной историей Восточной Германии, среди которых особое место занимают история повседневности, а именно – женской повседневности и гендерные исследования. Междисциплинарность последнего направления обуславливает необходимость привлечения данных социологии, психологии и других социальных и гуманитарных наук. В частности, вопросы государственного идеологического конструирования связаны как в самом широком смысле с историей ГДР, СССР и ФРГ, историей идеологических систем XX в., так и с социальным конструированием, теоретические аспекты которого рассматриваются учеными-социологами. Кроме того, применение методов различных дисциплин расширяет информационные возможности корпуса источников и увеличивает объем смыслов, потенциально извлекаемых исследователем из текстов. В частности, исследование периодической печати

невозможно без заимствования методик лингвистики, теории журналистики. Анализ характера репрезентации отношений «личность» – «государство» в автодокументах проводится с использованием социолингвистических методов – анализа стилистических особенностей письменной речи автора, языка текста и т. д.

Опора на *гендерный подход* в исследовании объясняет особое внимание к рассмотрению теоретических и методологических проблем гендерных исследований и истории женской повседневности как научных направлений. Применение данного подхода обнаруживает специфику государственной политики в отношении и женщин и динамику ее отражения на условиях повседневной жизни женщин и распределения гендерных ролей на протяжении четырех десятилетий, а также проанализировать совместимость комплекса социальных ролей, вмененных государством женщинам.

Подход *истории повседневности* как исследовательского направления позволяет выявить повторяющиеся структуры повседневной жизни женщин в различных сферах реализации, определить поведенческие практики, согласуемые и несогласуемые с декларируемыми СЕПГ. Также подход позволяет через субъективный переживаемый опыт отдельных женщин, различных по условиям жизни, возрасту, профессиональной занятости, семейному положению, интересам, уровню религиозности, степени вовлеченности в политическую и общественную жизнь отследить, как на уровне личности были интериоризированы нормы, составлявшие пропагандируемый образ «новой» женщины в ГДР.

В диссертации применяются общенаучные методы индукции и дедукции, анализа и синтеза, культурологический метод, а также сравнительно-исторический метод, относящийся к специально-историческим методам научного исследования. *Сравнительно-исторический метод* позволяет фиксировать и исследовать динамику в положении женщин на различных этапах построения государства на основе анализа комплекса источников различных типов и видов. *Культурологический метод* позволяет

рассматривать явления повседневности в контексте трансформации традиционной немецкой культуры под влиянием коммунистической идеологии и ее прочтения лидерами СЕПГ. Также в исследовании применяются *методы визуальной антропологии и социологии*: контент-анализ как количественный метод при изучении изображений, интегрированных в материалы печатных СМИ, позволяет выявить частотность и характер трансляции составляющих образ «идеальной» гражданки ГДР. Качественные методы анализа письменных, визуальных и видеоисточников, предполагающие интерпретацию смысловых рядов – *семиотический подход, структурный анализ, дискурсивная интерпретация*, позволяют осмыслить фиксируемые процессы и факты декларируемых и переживаемых условий жизни женщин в ГДР, предпринять попытку выявления значимости тех или иных внешних обстоятельств и событий частной жизни. Также в исследовании при анализе видеоисточников использован разрабатываемый в рамках *теории не-репрезентации* в визуальной антропологии и социологии метод анализа, заключающий в восприятии видео как феномена, формировании у исследователя чувства погружения и сопереживания, отказе от наложения привычных моделей поведения на исследуемый объект, наблюдении объекта в его целостности и «несовершенстве».

Несмотря на то, что история женской повседневности является актуальным и востребованным в современной науке направлением, его теоретическая основа сформирована и активно расширяется в последние десятилетия, представляется корректным уточнить понятийный аппарат, актуальный для данного исследования. Женская повседневность в данном исследовании рассматривается на двух уровнях существования: официальном уровне, в виде транслируемого государством образа «новой женщины», проживавшей «новую», социалистическую повседневную жизнь. На реальном уровне повседневность понимается, в соответствии с определением А.В. Беловой, как «способы проживания и переживания всех

разновидностей, форм, сфер и проявлений неинституционализированного женского опыта (как отрефлексированного, так и ментального, вербального и телесного, эмоционального, культурно-символического, хозяйственного, религиозного, сексуального и др.)»¹¹⁸.

Научная новизна диссертации. Впервые в отечественной историографии предпринята попытка специального комплексного изучения соотношения регламентированного государством и реального положения женщин в ГДР на основе анализа нормативных документов, партийных документов, материалов статистики, источников личного происхождения и средств массовой информации, визуальных и видеоисточников. Впервые предпринята попытка на основе анализа комплекса источников разных типов и видов выявить антропологическую специфику пережитых опытов женской повседневности в ГДР, принимая во внимание оцениваемый «условно положительный», «нейтральный» и «условно отрицательный» опыт проживания женской повседневной жизни.

Научная и практическая значимость. Диссертационное исследование вводит в научный оборот широкий круг неизученных источников различных типов и видов, особое значение среди которых имеют записи семейной кинохроники, опубликованные на портале Open memory box, позволяющие исследовать процесс проживания женщинами повседневности вне идеологических рамок и цензуры, а также обратиться к проблеме пространства, в котором проживалась повседневность, анализировать его в динамике. Также предпринята попытка разработки содержания понятия публичного и частного досуга в условиях контроля за повседневной жизнью женщин. В рамках данного исследования авторская концепция А. Людке о проявлении своеволия в повседневной жизни в

¹¹⁸ Белова А. В. Женская повседневность как предмет истории повседневности: историографический и методологический аспекты // Российская повседневность в зеркале гендерных отношений: Сборник статей / Ответ. ред. и сост. Н.Л. Пушкарева. М., 2013. С. 52–53.

условиях диктатуры может быть проверена применительно к женской повседневности на протяжении всего существования ГДР как государства. Результаты исследования имеют прикладное значение в преподавании таких дисциплин как этнология и социальная антропология, гендерная антропология, история повседневности, история женщин, всеобщая история новейшего времени, история холодной войны, история стран социалистического лагеря, источниковедение новейшей истории. Отдельные положения исследования можно привлечь при преподавании социальной психологии.

Положения исследования, выносимые на защиту.

1. Нормирование женской повседневности со стороны СЕПГ носило всеохватывающий характер: на различных уровнях идеологического воздействия затрагивались все сферы внесемейной и семейной реализации женщин. Принципы государственного контроля были основаны на советской модели и базировались на восприятии женщин как важнейшего трудового и электорального ресурса.

2. Юридическое и декларируемое властью «в реальности достигнутое» равенство женщин и мужчин в ГДР на идеологическом уровне противопоставлялось ситуации в ФРГ как качественный показатель развития социализма и одно из ключевых условий развития государства в «антифашистском, демократическом смысле».

3. Основным противоречием в повседневной жизни женщин в ГДР на протяжении всего существования государства являлась невозможность сочетания предписанных женщинам социальных ролей (трудящейся, регулярно проходившей повышение квалификации, активной участницы общественной жизни, жены и матери), что среди прочего приводило к формированию устойчивой поведенческой модели «ускользания» от диктатуры, связанной с недоверием власти и повлиявшей на последующее объединение Германии. Трансляцию образа «идеальной» гражданки ГДР, способной сочетать все указанные социальные роли, осуществляли СМИ, в

частности женские журналы.

4. Некоторые досуговые практики женщин относились к области «непроговариваемого» на официальном уровне опыта, т.к. либо восходили к досоциалистической истории Германии и воспринимались как собственно «немецкое», а не «социалистически-немецкое» явление культуры (культура свободного тела, Freikörperkultur, традиционные немецкие фестивали и др.), либо свидетельствовали об игнорировании обществом требований власти (практика незаконных путешествий в СССР, просмотр западногерманского телевидения и др.).

5. Повседневная жизнь женщин в ГДР в вопросе обеспеченности товарами народного потребления, вопреки статусу «витрины социализма», вызывала их критическое отношение и постоянное сопоставление с уровнем жизни женщин в ФРГ.

6. Материнство признавалось «ценностью» со стороны СЕПГ и предполагало широкую поддержку женщин-матерей со стороны государства, поскольку отвечало пронаталистским устремлениям власти. Однако, несмотря на усиление государственной пропаганды по увеличению рождаемости и расширение комплекса мер поддержки в 1960-х гг., материнский опыт или отказ от него, включая прерывание беременности, оставался в большей степени вопросом личного волеизъявления женщин. Об этом свидетельствуют как статистические данные рождаемости, так и факт принятия в 1972 г. закона о легализации абортов до двенадцатой недели беременности и воспоминания женщин, живших в ГДР.

7. Традиционные христианские праздники конвертировались в новую социалистическую обрядность, связанную с маркированием жизненного цикла женщины (крещение, имянаречение, конфирмация, свадьба). Религиозное содержание католических и протестантских праздников (Страстная пятница, Пасха, Пасхальный Понедельник, Вознесение Христа, Троица, Пятидесятница, День Покаяния, Рождество) замещалось светским и идеологически выверенным смысловым наполнением

в соответствии с установками государственного атеизма. Также в женскую повседневность ГДР вводились новые социалистические праздники, такие как Международный день борьбы трудящихся за мир и социализм, День Освобождения немецкого народа от гитлеровского фашизма, день Победы над нацизмом, день Республики, Международный женский день. Участие в социалистической праздничной культуре дополняло образ «новой женщины ГДР».

Апробация результатов исследования. Основные результаты и выводы диссертации апробированы в 11 печатных статьях¹¹⁹, из них 3 в

¹¹⁹ Тюренкова Д.О. Правовой статус женщин в ГДР // Исторические исследования в образовательном пространстве Тверского региона: материалы научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых исторического факультета Тверского государственного университета, 28 апреля 2016 г. / сост., ред. Т.Г. Леонтьева (отв. ред.), А.В. Винник, Ю.В. Степанова. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2017. С. 64-67; Ее же. Тюренкова Д.О. Периодическая печать ГДР как источник по изучению женской повседневности в Восточной Германии // Международная научная конференция молодых ученых исторического факультета Тверского государственного университета «Путь в науку», Тверь, 18 апреля 2019 г.: материалы докладов / сост., ред. Т.Г. Леонтьева, Ю.В. Степанова. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2019. С. 32-33; Ее же. Практики публичного досуга женщин в ГДР // Качество жизни в фокусе междисциплинарных исследований: (IX Рязанские социологические чтения): материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием; Ряз. гос. ун-т имени С. А. Есенина, г. Рязань, 7-8 ноября 2019 г. / Отв. ред. Р. Е. Маркин, А. В. Проноза. М.: Изд-во Ипполитова, 2019. С. 287-291; Ее же. Преодоление последствий Второй мировой войны в деятельности женских организаций Советской оккупационной зоны Германии // Путь в науку: материалы международной научной конференции молодых ученых исторического факультета Тверского государственного университета, Тверь, 27 апреля 2020 г. / Сост., ред. Т.Г. Леонтьева, Ю.В. Степанова. – Тверь: Тверской государственный университет, 2020. С. 63-65; Ее же. Деятельность антифашистских женских организаций в советской оккупационной зоне Германии (1945-1949 гг.) // Войны в истории. Исторические документы и актуальные проблемы археографии, архивоведения и источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени: Сборник материалов

рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, рекомендованных ВАК РФ¹²⁰. Также основные положения диссертации прошли апробацию в виде участия с докладами в 9 научных конференциях: Научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых исторического факультета 28 апреля 2016 г., с докладом на тему «Правовой статус женщин в ГДР»; Международная научная конференция молодых ученых исторического факультета Тверского государственного университета «Путь в науку» 18 апреля 2019 г. с докладом на тему «Периодическая печать ГДР как источник по изучению женской повседневности в Восточной Германии»; IX Рязанские социологические чтения «Качество жизни в фокусе

Десятой международной конференции молодых ученых и специалистов «Clio-2020» / [отв. ред. А.К. Сорокин]. – М.: Политическая энциклопедия, 2020. С. 294–297; Ее же.

Нормализация жизни в Советской оккупационной зоне послевоенной Германии по материалам Женского конгресса за мир 7-9 мая 1947 г. // Государство. Право. Война (к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне): материалы заочной международной научно-теоретической конференции. СПб.: У МВД, 2020. С. 145–148; Ее же. Правовые основы политики ГДР в отношении семьи и материнства // Шаг в историческую науку. Материалы XX всероссийской научно-практической конференции молодых ученых 22 мая 2020 г. / ред. кол. Г. А. Кругликова, А. В. Антонова.

Екатеринбург: [б.и.], 2020. С. 63–66; Ее же. Правовые аспекты женской повседневности: защита материнства в ГДР // Женское и мужское в традиционной и современной культуре: сохранение, фиксация, понимание. Материалы XIII международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН. в 2-х частях / Отв. ред. Н.Л. Пушкарева, сост. А.И. Громова. М.: ИЭА РАН, 2020. Ч.1. С.163–166.

¹²⁰ Тюренкова Д.О. Законодательные основы социальной политики ГДР в сфере образования и профессиональной деятельности женщин // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2020. № 1. С. 84–93; Ее же.

Антропология досуга женщин в ГДР // Вестник Антропологии. 2020. № 3 (51). С. 213–230; Ее же. Образ идеальной гражданки в женской прессе ГДР в 1949-1960-х гг. // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2020. № 3. С. 117–125.

междисциплинарных исследований», г. Рязань, 11 ноября 2019 г. с докладом на тему «Практики публичного досуга женщин в ГДР»; Научно-практическая конференция молодых ученых «Актуальные вопросы этнологии и антропологии» 10-12 декабря 2019 г. с докладом на тему «Семейные кинохроники как исторический источник по изучению истории женской повседневности в ГДР»; X Международная научная конференция молодых ученых и специалистов «“Clio-2020”. Вторая мировая война в архивных документах, исследованиях, памяти. Исторические документы и актуальные проблемы археографии, архивоведения и источниковедения отечественной и всеобщей истории нового и новейшего времени». Москва, 8-9 апреля 2020 г. с докладом на тему «Деятельность антифашистских женских организаций в советской оккупационной зоне Германии (1945-1949 гг.)»; Международная научная конференция молодых ученых исторического факультета Тверского государственного университета «Путь в науку» 23 апреля 2020 г. с докладом на тему «Преодоление последствий Второй Мировой войны в деятельности женских организаций Советской оккупационной зоны Германии»; XX Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых «Шаг в историческую науку». Екатеринбург, 24 апреля 2020 г. с докладом на тему «Правовые основы политики ГДР в отношении семьи и материнства»; Международная научно-теоретическая конференции «Государство. Право. Война» (к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне). Санкт-Петербург, 5 мая 2020 г. с докладом на тему «Нормализация жизни в Советской оккупационной зоне послевоенной Германии по материалам Женского конгресса за мир 7-9 мая 1947 г.»; Научно-практическая конференция молодых ученых «Актуальные вопросы этнологии и антропологии». Москва, 17-20 ноября 2020 г. с докладом на тему «Восприятие проблемы совмещения материнства и трудовой деятельности в воспоминаниях женщин ГДР».

Структура диссертационного исследования обусловлена его целью и задачами, включает в себя введение, три главы, разделенные на параграфы,

заключение, списки источников и литературы на русском и немецком языках. Первая глава *«Государственная политика ГДР в отношении женщин, семьи, защиты материнства и детства 1949–1990 гг.»* дает представление о целях Социалистической единой партии Германии и методах осуществления государственного воздействия на положение женщин в различные периоды существования ГДР. В первом параграфе *«Изменения в правовом положении женщин в ГДР: от советской зоны оккупации до “мирной революции” 1989–1990 гг.»* на основе выделения сфер реализации женщин рассмотрены положения основных законодательных актов государства, напрямую или косвенно воздействовавших на объем женских прав, а также отражавших цели государства и соответствующие меры государственной поддержки женщин в области профессиональной и семейной жизни. Второй параграф *«Смена приоритетов в идеологических установках Социалистической единой партии Германии в отношении женской политики в стране»* дает представление об основных позициях СЕПГ в «женском вопросе» при создании и дальнейшем развитии государства, выраженных в публичных выступлениях и программных документах СЕПГ и общественных организаций, входивших в Национальный фронт, в особенности – в документах Женского демократического союза Германии. Третий параграф *«Женщины и женская политика в публикациях германских социалистических СМИ»* посвящен проблеме трансляции норм, регулирующих повседневность женщин, через женские СМИ. На основе анализа общей структуры периодической печати ГДР и отдельного изучения четырех специализированных женских журналов рассматриваются составляющие образа «идеальной» гражданки ГДР. Вторая глава *«Женская внесемейная повседневность в крупных центрах и мелких городах ГДР 1949–1990 гг.»* характеризует публичное пространство и опыты женской повседневности вне круга семьи и домашних обязанностей. Первый параграф *«Стимулы и пределы профессиональной самореализации женщин в ГДР»* на основе воспоминаний рассматривает факторы выбора женщинами полной и

неполной занятости, процессы освоения ими «мужских» профессий, условия занятия руководящих должностей, проблемы рабочего быта женщин. Второй параграф *«Внесемейная активность женщин в общественных организациях в ГДР»* посвящен восприятию женщинами опыта общественной деятельности, выраженного в участии в Демократическом женском союзе, Объединении свободных немецких профсоюзов, членства в различных комитетах и консультационных группах. Третий параграф *«Содержание и рамки публичного досуга женщин в ГДР»* посвящен характеру и восприятию участия женщин в массовых мероприятиях, пропагандируемых СЕПГ. Третья глава *«Семейная повседневность и частная сфера жизни женщин в ГДР в 1949–1990 гг.»* посвящена персонально-организуемой области повседневной жизни женщин, их бытовым практикам в кругу семьи. Первый параграф *«Женский семейный быт и повседневность женщин в ГДР: возможности и препятствия практик материнства и воспитания детей»* отражает различные стратегии самореализации женщин в личных и семейных отношениях в условиях восприятия женщин со стороны государства как трудового и репродуктивного ресурса. Второй параграф *«Частный досуг женщин в ГДР как форма самореализации и избегания контроля государства над личностью»* освещает проблему соотношения «свободного времени» как «времени, не занятого трудовой деятельностью» и домашних обязанностей, включающих самостоятельное изготовление одежды, приготовление пищи, уход за детьми, а также возможные в данных условиях практики индивидуального и коллективного отдыха. В заключении сформулированы основные выводы диссертационного исследования.

ГЛАВА 1. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ГДР В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН, СЕМЬИ, ЗАЩИТЫ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА 1949-1990 ГГ.

Германская Демократическая Республика (ГДР) – государство, созданное на территории германских земель, входивших в Советскую оккупационную зону и существовавшее в 1949 – 1990 гг., от символической даты 7 октября 1949 г. – дня вступления в силу Конституции ГДР, до 3 октября 1990 г., когда ГДР официально вошла в состав ФРГ. На протяжении всего указанного периода ГДР имела особый статус «витрины социализма» среди стран социалистического лагеря и, по мнению ряда исследователей, именно по территории ГДР проходила «граница» Холодной войны¹²¹. Население республики в 1949 г. составляло около 18,9 млн человек и неуклонно сокращалось, в 1989 г. насчитывая около 16,4 млн¹²². Женская часть населения численно превышала мужскую и варьировалась от 56 % в 1949 г. до 52 % в 1989 г.¹²³. Существует несколько подходов к периодизации истории ГДР. В рамках диссертационного исследования представляется целесообразным опираться на периодизацию, наиболее распространённую в отечественной науке¹²⁴: первый этап – 1949-1971 гг. – «эра Ульбрихта», внутри которого выделяется внутренний рубеж – строительство Берлинской стены в 1961 г., а также второй этап – 1971-1990 гг. – «эра Хонеккера» и демократическая революция. Данная периодизация отражает этапы в развитии государственной политики, в том числе в отношении женщин и материнства, влиявшей на повседневную жизнь женщин.

¹²¹ Хенш Ф., Филимонова Т.Д. Указ. соч. С. 75.

¹²² Bevölkerungsstand und Bevölkerungsentwicklung (1939–1989) // Franzmann G. Bevölkerung in der ehemaligen DDR 1946–1989...

¹²³ Ebd.

¹²⁴ История Германии... Т. 2: От создания Германской империи до начала XXI века... С. 488–534; Ватлин А.Ю. Указ. соч. С.156–196, 248–274.

§ 1. Изменения в правовом положении женщин в ГДР: от советской зоны оккупации до «мирной революции» 1989-1990 гг.

Различные аспекты правового положения женщин, непосредственно влиявшие на их повседневную жизнь, семейную и внесемейную самореализацию в первую очередь были зафиксированы в конституционных основах республики. Равноправие полов и позиция нового государства в отношении защиты прав женщин были обозначены в Конституции 1949 г., построенной по образцу Веймарской конституции и во многом созвучной с ней. Специфика новой конституции была продиктована необходимостью срочного создания структуры государства, послевоенного урегулирования, демократизации общества, введения свободы совести, печати, собраний, уничтожения всех возможных атрибутов тоталитарного нацистского режима, в том числе и в отношении прав женщин. Статья 7 сообщала: *«Мужчина и женщина равноправны. Все законы и нормативные акты, которые препятствуют обеспечению равенства женщин, утрачивают силу»*¹²⁵. Проблема равенства полов была детализирована в вопросе права на труд: *«мужчина и женщина, взрослые и молодые люди имеют право на равную оплату за равный труд»*¹²⁶, причем уточнялось, что *«женщина пользуется особой защитой в трудовых отношениях. По закону республики создаются организации, которые гарантируют, чтобы женщина могла совмещать свои задачи гражданки и трудящейся с обязанностями жены и матери»*¹²⁷. Таким образом, круг вмененных женщине ролей включал роль гражданки, трудящейся, жены, матери, а организация условий, способствующих совмещению этих ролей была поручена органам государственной власти. Также в Конституции 1949 г. были определены задачи социальной политики ГДР и перечислены группы населения, нуждающиеся в государственной

¹²⁵ Verfassung der DDR vom 7. Oktober 1949. § 7 (1,2).

¹²⁶ Ebd. § 18 (4).

¹²⁷ Ebd. § 18 (5)

поддержке, в т.ч. декларировалась защита материнства. В статьях подчеркивалась роль брака и семьи, признавались недействительными законы, наносившие урон равенству¹²⁸. Данное замечание имело особый смысл, так как в период 1933-1945 гг. были изданы такие законы и государственные требования, а также пропагандировались такие установки брачных отношений, при которых женщина, даже если она признавалась носителем «нордической крови», находилась в подчиненном положении¹²⁹. Также в Конституции подчеркивалось, что женщина в период материнства находилась под особой охраной государства, декларировалась необходимость принятия специального закона (Закон о защите матери и ребенка и правах женщин 1950 г.¹³⁰) и особых мер по его реализации. В целом, декларируемое в конституции ГДР 1949 г. положение женщин и равенство полов было типичным для социалистических государств. При этом особенными чертами конституции 1949 г. стали провозглашение курса на демократизацию, отмена всех существовавших ранее законов, допускавших или провозглашавших неравенство мужчин и женщин, и определение направлений для социальной политики нового государства.

Впоследствии, в Конституции 1968 г. формулировка, закрепляющая равенство полов, была уточнена: *«Мужчина и женщина равноправны и имеют равное правовое положение во всех областях общественной,*

¹²⁸ Verfassung der DDR vom 7. Oktober 1949. § 30 (2).

¹²⁹ Проблема регулирования женской семейной повседневности и брачных отношений рассмотрена в исследованиях А.М. Ермакова. См.: Ермаков А.М. Нацистская женская организация и деприватизация домоводства в Третьем Рейхе // Ярославский педагогический вестник. 2010. Т.1. № 1. С. 234–239; Его же. Распределение гендерных ролей в Третьем рейхе в пропаганде Йозефа Геббельса // Ярославский педагогический вестник. 2010. Т.1. № 4. С. 65–71; Его же. Реформирование института брака в нацистской Германии в годы Второй мировой войны // Ярославский педагогический вестник. 2012. Т.1. № 1. С. 67–72 и др.

¹³⁰ Gesetz über den Mutter- und Kinderschutz und die Rechte der Frau vom 27. September 1950.

государственной и личной жизни.»¹³¹. Мужчина оставался на первом месте, были конкретизированы сферы реализации равноправия. Поддержка женщин в трудовой деятельности также сохранялась, однако приобрела новую направленность: *«Оказание содействия женщине, в особенности в приобретении профессиональной квалификации, является задачей общества и государства»*¹³². Данная статья, по сравнению с установками предыдущей конституции, на первое место в организации поддержки женщин ставила общество, т.е. общественные организации и частных лиц. Кроме того, новая Конституция 1968 г. отдельным направлением социальной политики декларировала именно семейную сферу, акцентируя внимание на укреплении и развитии брака и семьи, поддержке многодетных семей, одиноких матерей и отцов, особой охране социалистическим государством материнства (*«отпуск по беременности, специальное медицинское обслуживание, материальная и финансовая помощь при рождении ребенка и пособия на детей»*)¹³³. При этом отдельно подчеркивалась роль общественных и государственных организаций, учебных учреждений в процессе воспитания детей. Сотрудничество родителей и государственных институтов в данном вопросе являлось отдельной составляющей семейного права ГДР. По мнению многих исследователей, контроль над воспитанием и образованием детей в русле социалистической идеологии был одной из ключевых целей внутренней политики государства. Подобную мысль отстаивает Б. Пфау-Эффингер¹³⁴, выделяя особый тип гендерного уклада ГДР: «модель двух кормильцев при государственном уходе за детьми»; похожая позиция

¹³¹ Verfassung der DDR vom 6. April 1968. § 20 (2).

¹³² Ebd. § 20 (2).

¹³³ Ebd. § 38 (1-3).

¹³⁴ Пфау-Эффингер Б. Культурные перемены и семейная политика в Восточной и Западной Германии // Социологические исследования. 2003. № 10. С. 80.

представлена в работах В.В. Нефедова¹³⁵, анализировавшего культурную и социальную политику ГДР как социалистического государства, в котором СЕПГ проводила внутривластный курс в социальной сфере, во многом сходный с СССР.

На повседневную жизнь женщин и спектр областей самореализации непосредственно повлияло законодательное регулирование сферы образования, расширение доступности как общего, так и профессионального образования¹³⁶. Одной из первых мер в этой области стал закон 1948 г. о демократизации немецкой школы и последовавшая за ним реформа школьного образования. С целью воспитания граждан нового государства «в духе истинной гуманности», равный доступ к общему образованию без различия имущественного ценза, вероисповедания или происхождения¹³⁷ получили все жители советской оккупационной зоны.

Несмотря на то, что в первые послевоенные годы многие женщины вынуждены были заменять на производстве мужчин, осваивать новые профессии, часто чтобы сохранить единственный источник дохода семьи, в условиях послевоенного восстановления экономики дефицит кадров и недостаточный уровень квалификации ощущался крайне остро¹³⁸. В Законе о

¹³⁵ Нефедов В. В. Культурная политика СЕПГ по пропаганде достижений СССР в ГДР и роль СМИ в культуре Восточной Германии в 70-е годы. // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. Гуманитарные науки, 2011. № 23. С. 537–540; Его же. СЕПГ и культурное развитие общества в ГДР во второй половине 1980-х годов. // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. 2011, № 1. С. 99–104; Его же. СЕПГ и народное образование в Восточной Германии в 1945–1949 гг. // Наука и школа, 2011, № 1. С. 146–149; Его же. К вопросу о культурной политике СЕПГ в Восточной Германии. // Наука и школа, 2012, № 6. С. 97–99; Его же. СЕПГ и культурные процессы в ГДР в 1949–1950 гг. // Преподаватель XXI век, 2013, № 1, часть 2. С. 232–237.

¹³⁶ Мухина И.Н. Указ. соч. С. 34.

¹³⁷ Richtlinien der Deutschen Verwaltung für Volksbildung in der deutschen sowjetischen Besatzungszone für Schulwesen. Berlin-Leipzig. 1948. S. 15.

¹³⁸ Fehrenbach O. Op. cit. S. 215.

труде 1950 г. уточнялось, что профессиональное обучение женщин должно быть комплексным, поэтапно усложняющимся, передача знаний со стороны опытных работников является обязательной¹³⁹. В 1960-е гг. вопрос недостаточной квалификации вышел на первый план. Также остро стояла проблема выбора женщинами неполной занятости из-за объема домашних обязанностей, уменьшить который государство было не способно, во многом по причине завышенных планов социального обеспечения населения. Решение проблемы было предпринято после VI Съезда СЕПГ с принятием Закона о единой социалистической системе образования¹⁴⁰. Ряд статей акцентировал внимание на образовании и профессиональной подготовке женщин, особое значение отведено ориентации девушек на технические и сельскохозяйственные профессии¹⁴¹. Стремление женщин к повышению профессионального уровня должно было поощряться с помощью дифференцированных форм (без уточнения таковых); особое внимание – обучению девушек техническим специальностям. Таким образом, кадровый дефицит 1960-х гг., вызванный, во многом, массовым отъездом специалистов в ФРГ, сказывался на женской повседневности женщин в вопросе профессионального образования. Профессиональная подготовка должна была позволять женщинам занимать средние и управленческие должности¹⁴². Для трудящихся женщин предусматривалось заочное обучение при получении инженерно-технического образования¹⁴³. Работающие женщины, воспитывавшие детей до 16 лет, наряду с поддержкой всех трудящихся, получавших образование (индивидуальная организация рабочего времени, обмен опытом, возмещение личных расходов и др.), имели право на

¹³⁹ Gesetz der Arbeit zur Förderung und Pflege der Arbeitskräfte...vom 19. April 1950. § 32.

¹⁴⁰ Gesetz über das einheitliche sozialistische Bildungssystem vom 25. Februar 1965.

¹⁴¹ Ebd. § 15.

¹⁴² Ebd. § 36.

¹⁴³ Ebd. § 42 (5).

повышение квалификации в рабочее время¹⁴⁴. Необходимость способствовать женщине в приобретении профессиональной квалификации также была указана в конституции 1968 г.¹⁴⁵ Руководству предприятий вменялось¹⁴⁶ составление плана по содействию трудящимся женщинам, в частности повышение квалификации женщин на производстве должно было происходить без ущерба ведению домашних обязанностей¹⁴⁷, однако в законе не уточнялось, освобождалась ли в процессе обучения женщина от своих трудовых обязанностей.

Таким образом, в отношении женского общего и профессионального образования, а также повышения квалификации в период 1949-1977 гг. был принят ряд мер, непосредственно отражавшихся на повседневной жизни: равноправие с мужчинами в возможности получения образования потенциально позволяло женщинам составлять конкуренцию мужчинам в трудовой деятельности, в т.ч. в технических областях, а также в выдвижении на руководящие должности. Повышение квалификации, обязательное для рабочих и служащих, в отношении женщин потенциально позволяло сгладить неравенство в заработной плате, связанное с недостаточной профессиональной подготовкой, однако неочевидными представляются механизмы поддержки матерей при повышении квалификации, отнимавшем значительный объем времени, который женщины должны были посвящать уходу за детьми и ведению домашнего хозяйства.

В отношении профессиональной реализации женщин как части внесемейной женской повседневности был принят значительный объем законодательных актов, регулирующих различные аспекты труда и производственного быта женщин. Причиной внимания государства к трудовой деятельности женщин, как отмечалось ранее, была необходимость

¹⁴⁴ Arbeitsgesetzbuch der DDR vom 16. Juni 1977. § 150, 241.

¹⁴⁵ Verfassung der DDR vom 6. April 1968. § 20 (2).

¹⁴⁶ Gesetzbuch der Arbeit der DDR vom 12. April 1961. § 126.

¹⁴⁷ Ebd. §127.

срочного восстановления хозяйства на территории советской оккупационной зоны и недостаток рабочей силы. Возвращение беженцев на определенном этапе способствовало экономическому росту, однако параллельно с этим процессом наметился и противоположный. По разным причинам, не последней из которых был характер режима в стране, немцы во второй половине 1940-х – 1950-х гг. бежали из восточных земель, в основном в ФРГ. Население страны за период 1949–1961 гг. сократилось с 18,9 млн человек до 17,1 млн¹⁴⁸, и возведение Берлинской стены в 1961 г. было, в том числе, призвано остановить этот процесс.

Установка партии на привлечение женского труда была дополнительно обозначена в 1950 г.¹⁴⁹, были декларированы право на равную заработную плату¹⁵⁰, право продолжать трудовую деятельность с наступлением пенсионного возраста¹⁵¹. Реализация предполагала взятие государством «в свои руки» части забот, связанных с домашним хозяйством и материнством. Требовались учреждения дошкольного воспитания¹⁵², позднее было определено количество обязательных для строительства в 1951-1955 гг. яслей, детских садов, приютов, детских поликлиник, больниц и др.¹⁵³ В планах партии это должно было произойти в кратчайшие сроки, однако в условиях послевоенного восстановления страны мест в детских учреждениях не хватало, что воздействовало на организацию распорядка дня женщины и условия ее быта. Условия повседневной жизни в сельской местности также должны были быть улучшены. Среди заявленных государством мер

¹⁴⁸ Bevölkerungsstand und Bevölkerungsentwicklung (1939-1989) // Franzmann G. Bevölkerung in der ehemaligen DDR 1946-1989...

¹⁴⁹ Gesetz der Arbeit zur Förderung und Pflege der Arbeitskräfte... vom 19. April 1950.

¹⁵⁰ Ebd. § 3.

¹⁵¹ Ebd. § 2.

¹⁵² Ebd. § 27 (2).

¹⁵³ Gesetz über den Mutter- und Kinderschutz und die Rechte der Frau vom 27. September 1950. § 4-9.

поддержки значились строительство детских садов, прачечных, пунктов выращивания цыплят и др.¹⁵⁴ Важным решением, непосредственно связанным с распорядком трудящейся женщины было регламентирование режима работы дошкольных учреждений с рабочего времени матерей, также предполагалась подготовка персонала для ухода за детьми работающих женщин¹⁵⁵. Кроме того, одинокие и работающие матери имели право на особые условия получения жилья¹⁵⁶, матери-одиночки получили приоритетное право на трудоустройство¹⁵⁷. Ведение женщинами домашнего хозяйства признавалось в законе времязатратным, пересмотрено участие в нем исключительно женщин: руководство предприятий обязали усовершенствовать работу заводских кухонь, *«чтобы облегчить домашнее хозяйство рабочих и служащих и повысить их реальную заработную плату. Должно быть обеспечено улучшение качества еды, большее разнообразие и выбор в меню и доставка по разумным ценам»*¹⁵⁸. Упоминаний о качестве предоставляемой столовыми еды в проанализированных источниках не содержится, однако можно предположить, что контроль за реализацией данной статьи на предприятии (как и в случае с многими другими мерами поддержки), был передан профсоюзам и женских комитетам при них. Кроме того, производственный быт женщин должен был быть скорректирован в вопросе организации и охраны труда: необходимо было создать условия труда, адаптированные к физическим характеристикам женщины¹⁵⁹,

¹⁵⁴ Gesetz über den Mutter- und Kinderschutz und die Rechte der Frau vom 27. September 1950. § 22 (2).

¹⁵⁵ Ebd. § 24 (1,2).

¹⁵⁶ Ebd. § 25 (1).

¹⁵⁷ Ebd. § 25 (2).

¹⁵⁸ Gesetz der Arbeit zur Förderung und Pflege der Arbeitskräfte... vom 19. April 1950. § 52 (1).

¹⁵⁹ Ebd. § 19 (2).

обеспечить соблюдение правовых положений, запрещающих женщинам выполнять физически тяжелую и опасную для здоровья работу и др.¹⁶⁰

Спектр должностей, занимаемых женщинами в ГДР, был велик. Более того, данные законодательства свидетельствуют о том, что круг освоенных женщинами профессий должен был расширяться. В законах 1950 г. перечислены отрасли, в которых в основном заняты женщины: промышленность, транспорт, коммунальные службы, торговля, пункты проката машин, народные хозяйства, органы государственного управления, народного образования, здравоохранения и др. Далее уточнялось, что *«работа женщин на производстве не должна ограничиваться традиционными женскими профессиями»*, и конкретизировалось, что женский труд также должен был быть представлен в электрической промышленности, оптике, машиностроении, точной механике, деревообрабатывающей и мебельной промышленности, обувной промышленности, а также строительной и полиграфической отраслях¹⁶¹.

Особенностью производственного быта женщин в 1950-е гг. был выбор ими неполной занятости в качестве ответа на невозможность сочетания трудовой деятельности и реализации в семье в качестве жены и матери¹⁶². В связи с этим обстоятельством трудовой кодекс 1961 г. в части женской трудовой деятельности вводил «день для домашней работы», предоставляемый в случае полной занятости трудящейся женщины и соблюдения иных условий, при согласовании точной даты с руководителем предприятия. Руководство предприятий должно было предоставлять возможность неполной занятости для женщин, сочетающих труд и семейные обязанности¹⁶³, но такой вариант для государства был менее выгодным.

¹⁶⁰ Gesetz der Arbeit zur Förderung und Pflege der Arbeitskräfte... vom 19. April 1950. § 23.

¹⁶¹ Gesetz über den Mutter- und Kinderschutz und die Rechte der Frau vom 27. September 1950. § 19.

¹⁶² Kaminsky A. Op. cit. S. 125.

¹⁶³ Gesetzbuch der Arbeit der DDR vom 12. April 1961. §3 (4).

Пропаганда полной занятости осуществлялась в речах общественных деятелей, в СМИ формировался образ женщины, работающей «как мужчина». В целом, общие принципы Трудового кодекса 1961 г. продолжали линию, начатую в 1950 г., были уточнены условия охраны труда, равенство женщин в управлении государством и экономикой. Самореализация женщин в трудовой деятельности в 1950-е гг. также характеризовалась недостаточным уровнем профессиональной квалификации, в связи с чем руководству предприятий вменялось¹⁶⁴ составление плана по содействию трудящимся женщинам, включавшего направления работы по улучшению положения женщин, меры по повышению квалификации и помощи в совмещении труда и домашних обязанностей. В частности, повышение квалификации женщин на производстве должно было происходить без ущерба ведению домашних обязанностей¹⁶⁵, однако в законе не уточнялось, освобождалась ли в процессе трудового обучения женщина от своих трудовых обязанностей в таком случае. Необходимо также отметить, что продолжительность ежегодного оплачиваемого отпуска по закону 1961 г. составляла двенадцать дней, в отдельных случаях отпуск увеличивался¹⁶⁶.

В 1977 г. с принятием нового трудового кодекса была продолжена линия социальной поддержки трудящихся женщин¹⁶⁷. Значимым изменением для повседневной жизни женщин стало расширение условий получения ежемесячного нерабочего дня. Теперь право на нерабочий день давали: нахождение в браке; наличие детей до 18 лет, проживающих с родителями; наличие домочадцев, нуждающихся в медицинской помощи; возраст женщины более 40 лет¹⁶⁸.

¹⁶⁴ Gesetzbuch der Arbeit der DDR vom 12. April 1961. §126 (1-2).

¹⁶⁵ Ebd. §127 (1-2).

¹⁶⁶ Ebd. §80 (1).

¹⁶⁷ Weber H. Die DDR 1945 – 1986. S. 259.

¹⁶⁸ Arbeitsgesetzbuch der DDR vom 16. Juni 1977. § 185 (1c).

Таким образом, в законах 1950, 1961, 1977 гг. объем мер, направленных на поддержку трудящихся женщин и матерей затрагивал различные стороны повседневного быта и способствовал вовлечению женщин в трудовую деятельность. В первую очередь данные установки государства отразились на трансформации семейной повседневности в связи с расширением сети государственных учреждений по уходу за детьми.

Семейная повседневность женщин в ГДР также в различных аспектах подвергалась законодательному регулированию. Самореализация женщины в рамках брачных отношений и в материнстве в ГДР уже на официальном уровне имела ряд особенностей и, фактически, предписаний со стороны государства¹⁶⁹. В Законе о материнстве 1950 г. в конкретизировалось равенство мужчин и женщин в браке в вопросах выбора места жительства и жилья, основных вопросах бюджетного управления, об образовании детей¹⁷⁰, опеке над детьми¹⁷¹. Повсеместно в законе подчеркивался приоритет профессиональной женской занятости, никакая «традиционная» сфера реализации не должна была мешать в процессе получения образования и трудовой активности «даже если это вызывает временное местное разделение супругов»¹⁷². Таким образом, признавалась приоритетность внесемейной занятости для женщин на данном этапе, а указанная мера фиксировала многовариантность самореализации для женщин.

Заключение брака в ГДР являлось необходимым при создании семьи (*«Aus der Ehe soll eine Familie erwachsen»¹⁷³* - sollen – глагол, переводимый как «должен», «обязан» в действии перед третьими лицами или законом). Заключение брака было возможно по достижении партнерами 18 лет,

¹⁶⁹ Погорельская С.В. Указ соц. С. 115.

¹⁷⁰ Gesetz über den Mutter- und Kinderschutz und die Rechte der Frau vom 27. September 1950. § 14.

¹⁷¹ Ebd. § 16.

¹⁷² Ebd. § 17.

¹⁷³ Familiengesetzbuch der DDR vom 20. Dezember 1965. § 5. Grundsatz (2).

отдельно подчеркивалось, что решение о вступлении в брак должно было быть достаточно обдуманным, в качестве компромисса предлагалась помолвка. В кодексе уточнялось, что брак должен состояться в *«достойной форме, соразмерной его значению»*, а также *«по просьбе супругов могут принимать участие родственники, друзья и коллеги»*¹⁷⁴, кроме того, был возможен вариант регистрации брака вне ЗАГСа. Таким образом, женская повседневность регламентировалась семейным законодательством на примере частного, по сути, мероприятия. Однако брак не являлся фактом личной жизни женщин в полной мере, так как семья воспринималась как элемент социального механизма. в случае заключения женщинами брака, им предоставлялся один выходной день¹⁷⁵.

В случае, если женщина и/или ее муж желали расторгнуть брак, процедура могла быть осуществлена только в судебном порядке (исключение – смерть супруга, признание ее/его мертвым, признание брака недействительным) и предполагала проверку «развития брака» и тех обстоятельств, к которым мог привести развод: были ли задеты интересы несовершеннолетних детей, мог ли развод представлять собой необоснованные трудности для супруга¹⁷⁶. Решение выносилось, если проверкой было установлено, что «этот брак утратил смысл для супругов, детей и, следовательно, общества»¹⁷⁷.

Женщины по законодательству ГДР не имели приоритетного права на проживание с детьми после развода. Решение суда основывалось на интересах детей и перспективности родителя как способного дать воспитание и содействовать образованию ребенка. Условия содержания супруга другим и алиментов также не имели в законе отличий для мужа и жены.

¹⁷⁴ Familiengesetzbuch der DDR vom 20. Dezember 1965. §6 (1,2).

¹⁷⁵ Gesetzbuch der Arbeit der DDR vom 12. April 1961. §78 (1).

¹⁷⁶ Familiengesetzbuch der DDR vom 20. Dezember 1965. §24 (1,2).

¹⁷⁷ Ebd. §24 (1,2).

В случае отсутствия у одного из супругов дохода, он/она реализовывал свой вклад через ведение домашнего хозяйства и заботу о детях. Данная статья являлась одним из примеров подчеркиваемого реального равноправия, хотя может быть истолкована и как реверанс в сторону традиционного гендерного контракта, и как признание «домашних» обязанностей существенной и затратной в плане ресурсов составляющей жизни.

Такой аспект семейной женской повседневности как имущественные отношения в браке, на законодательном уровне предполагал равенство супругов. Частные вопросы, связанные с наследованием¹⁷⁸, касались скорее следствий того, с кем из родителей ребенок проживал после развода. Особенность правовой системы ГДР состояла в том, что имущество супругов составляло «собственность сообщества» или «общинную собственность» в период существования брака. После развода при таком правиле собственность семейного сообщества разделялась либо поровну, либо, при наличии несовершеннолетних детей, в зависимости от условий опеки над ними или в случае, когда один из супругов внес ощутимо больший вклад в собственность семейного сообщества¹⁷⁹. Кроме того, с 1965 г. защита собственности женщин при разводе была возможна благодаря заключению брачного договора для разграничения имущественных отношений супругов¹⁸⁰.

Материнство в ГДР являлось особо регулируемой законодательно частью женской повседневности¹⁸¹. Повсеместно подчеркивалась особая ценность материнства и детства для будущего страны, важность

¹⁷⁸ Einführungsgesetz zum Familiengesetzbuch der Deutschen Demokratischen Republik. vom 20. Dezember 1965. §9 (4) [Elektronische Ressource]. URL: <http://www.verfassungen.de/ddr/zivilgesetzbuch75-einfuehrung.htm> (Datum der Behandlung: 5.03.2020).

¹⁷⁹ Familiengesetzbuch der DDR vom 20. Dezember 1965. § 39, 40, 41.

¹⁸⁰ Ebd. §14.

¹⁸¹ DDR. 300 Fragen. 300 Antworten. S. 168.

всесторонней поддержки и т.д. Гендерный контракт, сложившийся на территории Восточной Германии¹⁸², не планировалось ломать, альтернатива транслировалась как прогресс в русле социализма, возможность творческой самореализации женщин, равный статус и полноценная поддержка государства. Данная идея была напрямую описана в преамбулах к Закону о материнстве 1950 г. и Семейному кодексу 1965 г. Различие в формулировках отражало исключительную роль новой идеологии, отказ от пережитков нацизма и традиций, связанных с ними.

Начало строительства социализма и его последующая фаза демонстрировали ряд различий в законодательстве о материнстве. В 1950 г. речь шла о признании неполноправного и зависимого положения женщин: *«В ходе строительства Германской Демократической Республики положение женщин в общественной жизни существенно изменилось. Теперь у женщины есть предпосылки быть сознательной гражданкой в практической жизни на благо всего народа; Это относится как к сотрудничеству женщин в администрации, так и к организации всей общественной, экономической и культурной жизни... Поэтому необходимо принять дополнительные меры для устранения не только юридического, но и существующего неравенства...»*¹⁸³. При этом отдельно подчеркивалась роль женщины как матери, особая ценность материнства и детства для «будущего нации». В Законе о труде 1950 г. на период беременности и кормления женщина была защищена от увольнения, не допускалась на работу в ночное время, не могла быть привлечена к подземным горным работам¹⁸⁴. Продолжительность декретного отпуска также была установлена законодательно: *«Для охраны здоровья беременных женщин*

¹⁸² Назаров С.В. Указ. соч. С. 85.

¹⁸³ Gesetz über den Mutter- und Kinderschutz und die Rechte der Frau vom 27. September 1950. Präambel

¹⁸⁴ Gesetz der Arbeit zur Förderung und Pflege der Arbeitskräfte... vom 19. April 1950. § 39(c), § 45(1,2).

*продолжительность еженедельного пособия устанавливается за пять недель до родов и шесть недель после родов». Отпуск мог быть продлен до 8 недель в случае «ненормальных родов или многоплодных родов».*¹⁸⁵

Вопрос снабжения необходимым бельем, предметами гигиены и ухода за новорожденными решался также на законодательном уровне, за поставку в необходимом количестве должны были отвечать министерства промышленности и торговли¹⁸⁶.

Для работающих матерей-одиночек (без указания условий) предусматривались преимущества при устройстве детей в ясли, детские сады, а также существовала легитимная возможность передать ребенка на воспитание в детский приют (на этот период выплата государственной поддержки матери приостанавливалась; право забрать ребенка из приюта сохранялось за матерью)¹⁸⁷. Данная мера была обусловлена недостатком мест в учреждениях по уходу за детьми в послевоенное время.

Рождение детей вне брака в ГДР, в отличие от многих государств во второй половине XX в., на государственном уровне не являлось предосудительным. В Конституции 1949 г. провозглашалось, что внебрачное рождение не должно негативно сказаться ни на ребенке, ни на родителях. В преамбуле закона о защите материнства и детства и правах женщин 1950 г. уточнялось, что *«и одиноким матерям, которые были лишены возможности вступить в брак в результате войны или по любой другой причине, следует получить существенную помощь за счет финансовой поддержки и создания социальных объектов»*¹⁸⁸. Подчеркивалось, что *«рождение вне брака не является пороком. Мать незаконнорожденного ребенка имеет право на полные родительские права, которые не должны уменьшаться при*

¹⁸⁵ Gesetz der Arbeit zur Förderung und Pflege der Arbeitskräfte... vom 19. April 1950. § 46.

¹⁸⁶ Gesetz über den Mutter- und Kinderschutz und die Rechte der Frau vom 27. September 1950 § 10 (5).

¹⁸⁷ Ebd. § 3.

¹⁸⁸ Ebd. Präambel.

назначении опекуна для ребенка. Чтобы урегулировать претензии к отцу, нижестоящие административные органы должны действовать только как помощь матери»¹⁸⁹. Таким образом, проблема многочисленных незаконнорожденных детей и матерей-одиночек в послевоенный период признавалась системной и требующей решения.

Отдельно стоял вопрос об абортах. По закону 1950 г. добровольное прерывание беременности без медицинских показаний (угроза жизни и здоровью матери или наследственное заболевание родителя) было запрещено, причем решение об аборте должно было быть принято комиссией, в состав которой входили врачи, представители службы здравоохранения и демократической ассоциации женщин¹⁹⁰. Данная статья была отменена в 1972 г.

Одна из глав Закона о материнстве 1950 г. была посвящена участию женщин в государственной и общественной жизни. *«Все административные учреждения в Германской Демократической Республике вместе с Федерацией демократических женщин Германии, Конфедерацией свободных немецких профсоюзов и Свободной немецкой молодежью должны в большей степени, чем в прошлом, использовать женщин для участия в государственных, социальных и культурных мероприятиях»*¹⁹¹. Далее было указано, что число женщин, занимающих управленческие должности в государстве, должно быть приведено в соответствие с объемом фактической социальной власти женщин ГДР, однако не указаны ни квоты, ни какие-либо принципы определения этого объема. Исходя из этого, можно утверждать, что данная статья носила скорее рекомендательный характер. Также без дальнейшего уточнения декларировалось преимущественное право женщин при выборе их на почетные должности, такие как *«присяжные, члены жюри,*

¹⁸⁹ Gesetz über den Mutter- und Kinderschutz und die Rechte der Frau vom 27. September 1950 § 17 (1).

¹⁹⁰ Ebd. § 11 (1,2).

¹⁹¹ Ebd. § 26 (1).

*заседатели, арбитры, представители палаты представителей, почетные должностные лица социального обеспечения»*¹⁹². Механизм расширения представительства женщин в органах власти и органах самоуправления был основан на подготовке профессиональных управленческих кадров в немецкой административной академии В. Ульбрихта из числа женщин, ранее положительно зарекомендовавших себя или предложенных демократическими организациями¹⁹³.

В качестве формы общественной деятельности женщинам вменялась необходимость взаимодействия с учреждениями системы образования (наряду с мужчинами), декларировано право родителей «в частности, матери» на активное участие в работе школ¹⁹⁴. Кроме того, государственные организации, которые отвечали за реализацию социальной политики ГДР, должны были поощрять активное участие женщин в их деятельности. Со стороны органов народного образования должны были следовать публикации педагогической литературы, проведении лекций и семинаров¹⁹⁵.

Популяризация участия женщин в общественной и профессиональной сферах была возложена на управление информации ГДР и должна была проявляться в публикации литературы, проведении радиопередач, производстве фильмов о состоянии, творческой и социальной активности женщин ГДР, а также женщин социалистических стран и особенно СССР¹⁹⁶. Одна из ключевых тем – освещение деятельности международного женского движения.

¹⁹² Gesetz über den Mutter- und Kinderschutz und die Rechte der Frau vom 27. September 1950. § 26 (1).

¹⁹³ Ebd. § 26 (2-4).

¹⁹⁴ Koch P.Op. cit. S. 117.

¹⁹⁵ Gesetz über den Mutter- und Kinderschutz und die Rechte der Frau vom 27. September 1950. § 27 (1,2).

¹⁹⁶ Ebd. § 28 (1-3).

Отдельно регулировался объем материальной поддержки многодетным матерям, с 1958 г. денежные выплаты осуществлялись также при рождении первого и второго ребенка¹⁹⁷. Одна из форм социального обеспечения трудящихся матерей – оказание необходимых мер медицинской помощи без временных ограничений¹⁹⁸, к которым относилось медицинское и стоматологическое лечение, поставка лекарств и вспомогательных материалов, лечение в больнице.

С 1961 г. производственный быт женщин в вопросе охраны труда также был законодательно изменен, на период беременности и кормления женщины не могли быть привлечены к сверхурочной работе¹⁹⁹, в целом к тяжелым или опасным для здоровья и жизни матери и ребенка работам, признанным таковыми врачом или консультационным центром²⁰⁰. В случае, если беременная или кормящая мать была вынуждена изменить работу на более легкую, и заработная плата в таком случае оказывалась ниже средней, то разницу женщина получала в виде компенсации²⁰¹.

Также в случаях, когда необходим уход за ребенком в домашних условиях, родители могли быть освобождены от работы²⁰², а одинокие работники также могли получать социальное пособие, рассчитывавшееся в зависимости от средней заработной платы и чистого среднего заработка предприятия. В течение первых шести месяцев жизни ребенка кормящие

¹⁹⁷ Gesetz über den Mutter- und Kinderschutz und die Rechte der Frau vom 27. September 1950 § 2.

¹⁹⁸ Gesetzbuch der Arbeit der DDR vom 12. April 1961. §101 (1).

¹⁹⁹ Как и женщины, у которых есть дети до 6 лет или другие члены семьи, нуждающиеся в уходе. Gesetzbuch der Arbeit der DDR vom 12. April 1961. § 130 (1).

²⁰⁰ Ebd. § 129 (1).

²⁰¹ Ebd. § 129 (3).

²⁰² Ebd. §128 (2).

матери имели право на два перерыва по 45 минут, в начале или конце рабочего дня²⁰³.

Неоплачиваемый отпуск с сохранением рабочего стажа мог быть предоставлен женщине до конца первого года жизни ребенка²⁰⁴. Трудовой кодекс 1961 г. предоставлял отцу ребенка выходной в день родов жены²⁰⁵.

В 1965 г. речь шла о новых направлениях: *«Со строительством социализма возникли социальные условия, которые привели к освобождению семейных отношений от искажений и искажений, вызванных эксплуатацией людей, социальной и правовой деградации женщин, материальной незащищенности и других проявлений буржуазного общества. С развитием социализма в Германской Демократической Республике развиваются семейные отношения нового рода: творческая работа, свободная от эксплуатации; общение людей на их основе, равный статус женщин во всех сферах жизни и образовательные возможности, доступные всем гражданам, являются важными предпосылками для укрепления семьи и обеспечения ее продолжительности и счастья»*²⁰⁶. Таким образом, подчеркивалось, что равноправие женщин и мужчин достигнуто, по мнению власти, на фактическом уровне и, в первую очередь, повлияло на отношение к браку как добровольному союзу, а не способу эксплуатации женщин.

Оказание консультативной и иной помощи родителям в процессе воспитания по условиям нового семейного законодательства было вменено в обязанности как государственных органов (органы народного образования, службы социальной защиты несовершеннолетних, здравоохранения и социального обеспечения, а также органы юстиции), так и общественных организаций, формальных объединений (родительские советы, трудовые коллективы, центры консультирования по вопросам брака и семьи, в которых

²⁰³ Gesetzbuch der Arbeit der DDR vom 12. April 1961. § 132.

²⁰⁴ Ebd. § 131 (4).

²⁰⁵ Ebd. § 78 (1).

²⁰⁶ Inhaltsverzeichnis // Familiengesetzbuch der DDR vom 20. Dezember 1965.

опытные, опытные граждане предоставляли консультации и помощь тем, кто собирался вступить в брак или иным образом обратиться к ним по семейным вопросам)²⁰⁷.

Суть процесса воспитания детей сводилась к гражданской обязанности родителей формировать в детях ценности, требуемые социалистическому государству и поведение, способствовавшее принятию существующих общественных реалий. Родителям вменялось сотрудничество с образовательными учреждениями, пионерской организацией «Эрнст Тельманн» и «Свободной немецкой молодежью»²⁰⁸. Также в семейном кодексе уточнялись конкретные права и обязанности родителей.

Содержание ребенка после развода родителей семейное законодательство ГДР признавало совместной обязанностью, регулируя условия назначения и выплаты алиментов, не делая на законодательном уровне различий для мужа и жены²⁰⁹. Вопрос о месте проживания детей после развода разрешал суд после предоставления родителями сведений об условиях будущего содержания и образования детей, а также взаимоотношениях с ними²¹⁰, был возможен судебный запрет на контакты с ребенком в некоторых случаях, если существовала опасность для благополучия ребенка. За родителями, не проживавшими со своими детьми, сохранялось право на общение с ними, условия взаимодействия должны быть обговорены отдельно²¹¹. Различия в правах между мужчиной и женщиной или законодательного приоритета матери в праве воспитания детей после развода в семейном кодексе не содержится.

²⁰⁷ Familiengesetzbuch der DDR vom 20. Dezember 1965. § 4 (1,2).

²⁰⁸ Ebd. § 42 (1-4).

²⁰⁹ Ebd. § 19.

²¹⁰ Ebd. 25 (1,2).

²¹¹ Ebd. § 27.

В случае, если ребенок родился вне брака, но позднее брак между его родителями был заключен, статус «внебрачного» ликвидировался²¹². Впоследствии в тексте Вводного закона к Семейному кодексу ГДР приводились условия наследования для внебрачных детей: *«Ребенок, рожденный вне брака, наследует по смерти отца или бабушек и дедушек по отцовской линии, пока он несовершеннолетний, как и ребенок, рожденный во время брака»*²¹³. Воспитание ребенка в таком случае осуществлялось в рамках расходов матери и *«через заработную плату отца в соответствии с его силами, доходами и другими средствами»*²¹⁴, а в случае смерти матери органы социальной поддержки могли передать право опеки отцу, бабушкам или дедушкам. Также была возможна передача права опеки супругу умершего родителя, не являющегося отцом/матерью оставшемуся ребенку. Ребенок, рожденный вне брака, получал фамилию матери²¹⁵.

В дополнительном законе к трудовому кодексу от 23 ноября 1966 г. уточнялось, что женщина имела право на освобождение от работы в случае посещения консультационного центра по беременности; мать или отец также могли быть освобождены от работы для посещения медицинского центра с ребенком, если в нерабочее время услуги центра не могли быть оказаны²¹⁶.

Поводя итог, представляется целесообразным выделить сферы повседневной жизни женщин, в различной мере подверженные законодательному регулированию: образование, профессиональная реализация, брачные/семейные отношения, материнство, участие в общественной деятельности. Детальная юридическая проработка условий совмещения работы и «традиционных» женских обязанностей свидетельствует о значимости профессиональной реализации женщин для

²¹² Familiengesetzbuch der DDR vom 20. Dezember 1965. § 54 (4).

²¹³ Einführungsgesetz zum Familiengesetzbuch der DDR vom 20. Dezember 1965. § 9 (1)

²¹⁴ Ebd. § 46.

²¹⁵ Ebd. § 64.

²¹⁶ Ebd. §78a (3).

государства. Сложность такого совмещения для самих женщин признавалась в подтексте законов. Ряд статей вызывает вопросы: возможно ли было даже при всесторонней поддержке государства реализовать контракт работающей матери без финансовых потерь в условиях необходимости выполнения плана и социалистического соревнования? Основаниями для определения дохода являлись квалификация, сложность выполняемых задач, своевременное выполнение трудовых норм, отработанное время и иные критерии производительности труда. Безусловно, пособие на ребенка было призвано компенсировать разницу в получаемой заработной плате, однако, можно отметить: трудовое законодательство ГДР не содержало упоминаний об особенностях начисления заработной платы женщинам, не выполняющим трудовые нормы в срок в связи с сочетанием роли матери и трудовой деятельности.

Кроме того, объем государственной поддержки и, как следствие, правовое положение женщин зависели как от внешних причин – целей государства на текущем этапе строительства социализма (активное привлечение к трудовой деятельности с 1949 г., демографическая политика после 1965 г.), уровня развития техники и технологий (потребность в массовом повышении квалификации в 1961 г.), так и от статуса самой женщины: замужества, возраста, количества детей и т.д. Анализ нормативных источников позволяет сделать вывод о том, что целью социальной политики государства в отношении женщин было не столько достижение равноправия (в большей степени оно достигалось установками семейного права) и улучшение положения женщин, сколько стимулирование экономического роста посредством привлечения трудовых резервов. Женщина в рамках рабочего законодательства рассматривалась как трудовая единица, ей вменялась «работа в три смены»: трудовая деятельность, регулярное повышение квалификации и общественная деятельность, а также «домашние» обязанности жены и матери. В целом, заинтересованность государства в сохранении женщины как работника при возможности

реализации ее в рамках семьи и материнства способствовала формированию развитого социального законодательства, регулирующего различные аспекты женской повседневности.

§ 2. Смена приоритетов в идеологических установках Социалистической единой партии Германии в отношении женщин и женской политики в ГДР

Равенство всех граждан перед законом без различия расы и пола и равноправие женщин во всех областях общественной и профессиональной деятельности²¹⁷ было провозглашено СЕПГ среди принципов и целей государства в 1946 г., до появления конституции ГДР.

В первые годы существования ГДР на волне антифашистских выступлений и мер государства, направленных на ликвидацию последствий нацистского режима было проведено несколько мероприятий, прямо или косвенно отразившихся на характере как общего, так и профессионального образования женщин. После окончания Второй мировой войны система школьного образования, созданная при нацистах, была признана преступной и стоявшей на службе *«фашистской партии и расовой ненависти, духовной и физической подготовки к войне, шовинистической травли и милитаристской муштры»*²¹⁸. Среди «Принципов и целей СЕПГ», опубликованных после объединительного съезда партии, определялись следующие направления деятельности: *«демократическая реформа всей системы народного образования и воспитания. Создание единой школы. Воспитание молодежи в духе прогресса и демократии, дружбы между*

²¹⁷ Принципы и цели СЕПГ. Решение объединительного съезда партии. 21 апреля 1946 г. Ст. 8 // Пашков Р.В. Коммунистическое государство: доктрина и право. Сборник документов. Т. 2. М., 2017. С. 260.

²¹⁸ Из воззвания о демократической школьной реформе. 18 октября 1945 г. // Ульбрихт В. К истории новейшего времени, М., 1957, стр. 386 - 389.

*народами и истинного гуманизма»*²¹⁹. Подчеркивалось отделение *«церкви от государства и школы от церкви»*. Женское образование в вопросе его доступности и содержания было пересмотрено благодаря ряду мер, перечисленных в справке Отдела народного образования СВАГ о контроле над немецким народным образованием в Советской зоне оккупации Германии. Документ не был ориентирован конкретно на женское образование, но в целом влиял на организацию обучения, в частности, в области школьного образования речь шла о демократизации и всеобщей доступности: *«каждому молодому человеку города и деревни, без различия пола, вероисповедания, происхождения, национальности и имущественного положения родителей предоставляется равное право на образование и развитие соответственно его наклонностям и способностям»*²²⁰. Данная мера была существенной, однако имела условия: образование с 1 по 8 класс объявлялось бесплатным, *«а с 9 по 12-й класс устанавливает принцип прогрессивной платности, в зависимости от имущественного положения родителей, от 150 до 200 марок в год»*. Новые учебные планы должны были способствовать такому уровню подготовки, при котором поступление в высшие учебные заведения было возможно для всех учащихся.

Недостаток квалифицированных кадров требовал срочных мер, отмечалось, что *«необходимо систематически готовить способных людей из среды трудящихся для работы в качестве служащих органов самоуправления, учителей, народных судей и руководителей предприятий, уделяя при этом особое внимание выдвижению на эти должности женщин»*²²¹. Среди прочего это было связано с отстранением от занимаемых должностей людей, причастных к режиму НСДАП. Данные об «очистке от

²¹⁹ Принципы и цели СЕПГ... Ст. 11. // Пашков Р.В. Указ. соч. С. 260.

²²⁰ Из справки Отдела народного образования СВАГ о контроле над немецким народным образованием в Советской зоне оккупации Германии по состоянию на 1 октября 1946 г. 20 октября 1946 г.

²²¹ Принципы и цели СЕПГ... Ст. 4. // Пашков Р.В. Указ. соч. С. 260.

враждебных элементов» и организации краткосрочных курсов для подготовки специалистов в сфере образования содержатся в справке Отдела народного образования СВАГ о контроле над немецким народным образованием в Советской зоне оккупации Германии.

Опыт организации женщинами работ по восстановлению предприятий, нормализации жизни в быту, заботе о детях и нетрудоспособных гражданах был отмечен В. Ульбрихтом как основание для занятия управленческих позиций: *«Мужчины и женщины, особенно проявившие себя при восстановлении транспорта, организации продовольственного снабжения, ремонте жилищ, возобновлении работы предприятий, были выдвинуты на руководящие посты органов самоуправления»*²²². Данное обстоятельство также было напрямую связано с процессом денацификации и дефицитом руководящих кадров, чья политическая вовлеченность была бы оценена как приемлемая оккупационными властями. Женские комитеты, организованные в последние годы войны и существенно повлиявшие на процесс восстановления Германии в этой связи также упоминались в речах В. Ульбрихта: *«Если на настоящее время, спустя год после окончания гитлеровской войны, более или менее налажен транспорт и работает большая часть промышленных предприятий, то за это мы должны благодарить работниц и рабочих, инженеров и служащих, которые по собственной инициативе немедленно принялись за дело»*²²³. Работа женских комитетов поощрялась В. Ульбрихтом через открытое признание их заслуг для того, чтобы привлечь участниц к деятельности КПП и расширить электоральную базу партии.

Повседневная жизнь женщин и их возможный карьерный рост нашли отражение в речах В. Ульбрихта в связи с первоочередной, по словам лидера,

²²² Политика Коммунистической партии Германии в период с 1935 г. до объединительного съезда в 1956 г. Из доклада на XV съезде КПП 19 апреля 1946 г. // Ульбрихт В. Избранные статьи и речи... С. 126-127.

²²³ Там же. С. 126-127.

проблемой нормализации жизни: *«Самый важный вопрос – подбор способных женщин, мужчин и молодежи из народа для обучения их работе в хозяйственных руководящих органах, в управлении предприятиями, в органах управления, в школе, в органах юстиции и полиции»*²²⁴. На данном этапе при формировании управленческой среды приверженность женщин КПГ, СДПГ и, позднее, СЕПГ не играла решающего значения, как и наличие у них профессионального образования. Уже в 1947 г. В. Ульбрихт в отчетной и целеполагающей статье «Историческая роль социалистической единой партии» отмечал, что женщины, наконец, получили равные права и равные возможности для продвижения на руководящие посты²²⁵. Позднее, комментируя ошибки в реализации этой установки, мешающие достижению женщинами равноправия, В. Ульбрихт отмечал сохранявшиеся тенденции свести работу среди женщин к вопросу второстепенной важности, в том числе и среди высших руководящих должностей и министров. Он требовал, чтобы все руководящие партийные органы *«незамедлительно определили свою позицию по вопросу о выдвижении женщин на руководящие посты»*, что было возможно только в том случае, если партийные органы стали бы *«знать и учитывать активисток и женщин, растущих на работе и хорошо работающих»*²²⁶. Именно так подчеркивалось, что занятие женщинами руководящих должностей не могло быть произвольным процессом, и, более того, требовало специальных мер по выявлению потенциально эффективных руководительниц чтобы преодолеть традиционный путь выдвижения мужчин.

²²⁴ Программа нового строительства // Ульбрихт В. Указ. соч. С. 139.

²²⁵ Историческая роль социалистической единой партии. К годовщине объединительного съезда. Статья, опубликованная в журнале «Нейер вег» № 3–4 за 1947 г. // Ульбрихт В. Указ. соч. С. 175.

²²⁶ Улучшить организационную работу СЕПГ. Из доклада и заключительного слова на конференции СЕПГ по организационным вопросам, состоявшейся 7–8 июня 1949 г. // Ульбрихт У. Указ. соч. С. 338–339.

Квотирование представительства женщин в руководящих органах специально не оговаривалось и не фигурировало в уставных документах, однако в высказываниях В. Ульбрихта о проблеме состава партийного секретариата на земельном уровне данный вопрос поднимался следующим образом: *«Районный секретариат в такой, например, аграрной области, как Мекленбург, должен, как правило, состоять из первого секретаря, второго секретаря, затем председателя местного органа самоуправления или его заместителя, т.е. одного из руководителей ландрата. Далее, в этом случае, в составе районного секретариата должен быть по крайней мере один товарищ, который хорошо знает сельское хозяйство, и женщина, являющаяся членом партии»*²²⁷. Причины не пояснялись, т.к., очевидно, были согласованы с установкой об обязательном выдвижении женщин на руководящие посты.

Для анализа позиции СЕПГ в «женском вопросе» в «эру Ульбрихта» показательной является его речь на конференции женских комитетов земли Тюрингия в Эрфурте в 1952 г. Вектор политики в отношении равноправия женщин, обозначенный в Эрфурте, позднее дополнялся и конкретизировался в СМИ и в определенной степени может считаться набором ключевых установок²²⁸. Профессиональная и общественная вовлеченность женщин, в том числе и на уровне руководящих должностей, в высказываниях лидера СЕПГ мотивировалась следующим образом: *«Чем активнее женщины и девушки участвуют в хозяйственной, политической и культурной жизни, тем быстрее будет происходить подъем в нашей Германской Демократической Республике. Подлинная демократия существует лишь там, где женщины равноправны не только на производстве, но и в руководстве хозяйством и в решении государственных дел, где они*

²²⁷ Улучшить организационную работу СЕПГ... // Ульбрихт У. Указ. соч. С. 341-342.

²²⁸ Hieblinger I. Die Förderung der Frau... S. 11; Hieblinger I. Frauen in unserem Staat... S. 14.

*принимают активное участие во всей общественной жизни»*²²⁹. Обозначая в данном выступлении решающее значение женщин, В. Ульбрихт отмечал ликвидацию законов, ущемлявших права женщин, равные права с мужчинами на труд и отдых, равную заработную плату и доступность всех профессий, возможности для получения образования и повышения квалификации и дальнейшего карьерного продвижения как меры, свидетельствующие о достигнутом равноправии, которое возможно только в социалистическом государстве, *«ибо там, где правит крупный капитал, нет ни экономического, ни политического равноправия женщины»*²³⁰. Под пространством, где «правит крупный капитал», в данном выступлении прямо называлась Западная Германия, где женщины *«как и прежде, бесправны и отданы на произвол предпринимателей»*²³¹, а записанное к Конституции равноправие существовало лишь на бумаге. В. Ульбрихт напрямую отмечал: *«мы даем населению Западной Германии, особенно женщинам, пример того, как можно мирным путем обеспечить подъем нашего отечества и счастье наших детей»*, тем самым характеризуя опыт ГДР как в действительности способствующий делу мира и, в значительной степени, освобождающий от вины за прошлое. Кроме того, подобные заявления также призваны были помешать продолжающемуся отъезду женщин в Западную Германию.

Одной из причин выступления в Эрфурте было неоднозначное отношение участниц женских комитетов к договору ГДР и СССР, с последующим созданием национальных вооруженных сил в Восточной Германии. В. Ульбрихт, высказываясь перед представительницами Демократического женского союза Германии, среди целей которого было *«воспитание детей в антимилитаристском духе»*, обосновывал необходимость защиты от «Запада» в том числе стремлением сохранить за

²²⁹ Роль женщины в новой Германии. Из речи на конференции женских комитетов земли Тюрингия в Эрфурте. 28 мая 1952 г. // Ульбрихт У. Указ. соч. С. 466.

²³⁰ Там же. С. 467.

²³¹ Там же. С. 468.

женщинами достигнутое при социализме равноправие, которое пострадало бы в случае вторжения войск ФРГ и союзников: *«Аденауэр и прочие много раз недвусмысленно заявляли, что хотят силой присоединить нашу Германскую Демократическую Республику к своей старой системе капиталистического хозяйства или, вернее сказать, хозяйственной анархии»*²³². При этом правительство ФРГ и немцы, проживавшие на западногерманской территории в речи В. Ульбрихта не тождественны в намерениях, а *«создание национальных вооруженных сил послужит, таким образом, интересам не только населения Германской Демократической Республики, но и всех остальных немцев»*²³³. Так, конструирование образа врага в восприятии женщин происходило через манипуляции ценностями немецкой идентичности, материнства и детства, классовыми интересами и страхом повторного военного конфликта²³⁴.

Повседневная жизнь женщин была связана со значимым вопросом, озвученным В. Ульбрихтом в данном выступлении и проходившим позднее рефреном в заявлениях лидеров Демократического женского союза Германии. Речь шла о требуемых от самих женщин действий, призванных привести к фактическому равноправию. Лидер СЕПГ отмечал, что препятствием к достижению реального равноправия остается *«пренебрежительное отношение к женщинам на промышленных предприятиях и в сельском хозяйстве, не говоря уже о транспорте и почте»*, кроме того *«нередко женщинам дают низшие по сравнению с мужчинами разряды, затрудняют и саботируют повышение их производственной квалификации, не заботятся об удовлетворении их требований и нужд, <...> женщин зачастую игнорируют при выработке коллективного договора предприятия и установлении норм, обходят премиями и т. д., <...> но самое худшее, на мой взгляд, это то, что многие*

²³² Роль женщины в новой Германии... // Ульбрихт У. Указ. соч. С. 468.

²³³ Там же. С. 469.

²³⁴ Подробнее см.: Behrends J. C., Lindenberger Th., Poutrus P.G. Op. cit. 2003.

*мужчины в руководящих органах предприятий, профсоюзов и даже нашей партии все еще не считают женщин равноправными товарищами по работе и часто отмахиваются от их предложений»*²³⁵. Решением данной проблемы В. Ульбрихт видел, в соответствии с призывом В.И. Ленина, самостоятельную борьбу женщин за собственное освобождение: *«женщины должны сами помочь себе»*²³⁶. Таким образом, законодательный уровень равноправия – это зона ответственности государства, в то время как фактическая реализация, т.е. перелом «высокомерного», по словам В. Ульбрихта, отношения мужчин – задача женщин и женских объединений, которые *«разбудят и разовьют на благо нашего народа дремлющие в женщинах таланты и способности»*²³⁷. При этом в задачу женщин входила необходимость доказать, что они *«могут трудиться не хуже мужчин»*, и в результате этого развернется *«здоровое соревнование»* между мужчинами и женщинами на производстве.

Кроме того, среди задач, поставленных лидером СЕПГ, было указано не только обучение на производстве, но и обязательное повышение квалификации и получение профессионального образования, в зависимости от начального уровня доходящее до перехода на уровень технической интеллигенции²³⁸. В отношении образования женщин, трудящихся в народных имениях и сельскохозяйственных производственных кооперативах, приводилось мнение самих сельскохозяйственных работниц, чье нежелание учиться объяснялось невозможностью дальнейшего профессионального роста. Недостаточное знакомство с Законом о защите материнства, детства и правах женщин, незнание целей пятилетнего плана в части потребности в высококвалифицированных кадров в области земледелия, животноводства,

²³⁵ Роль женщины в новой Германии... // Ульбрихт У. Указ. соч. С. 470.

²³⁶ Там же. С. 471

²³⁷ Там же. С. 471.

²³⁸ Подробнее см.: Бетмакаев А.М. В. Ульбрихт и экономическая политика в ГДР...; Его же. Экономические условия социальной политики в ГДР...

лесного хозяйства и рыбоводства, непонимание возможностей продвижения женщин по «партийной линии» лидер СЕПГ называл причинами, мешавшими достижению фактического равноправия женщин в сельской местности. Агитацией женщин – сельскохозяйственных работниц должны, согласно позиции партии, заниматься женские комитеты на местах²³⁹.

Вопрос сочетаемости в повседневной жизни женщин полной занятости, повышения квалификации и «традиционных» сфер реализации также был озвучен первым секретарем ЦК СЕПГ. По его словам, Закон о защите материнства и детства и правах женщин заложил все основы для поддержки женщин: *«создание на предприятиях детских садов и яслей, мастерских по пошиву и ремонту одежды, а также организации летних лагерей, домов пионера»*²⁴⁰. Отсутствие или недостаточное качество данных услуг вменялось в вину самим предприятиям, в профсоюзном руководстве которых находились *«бюрократы, которые не хотят причинять себе никакого беспокойства и которым активность женщин действует на нервы»*²⁴¹. Таким образом, решение данной проблемы передавалось женским комитетам, которые должны были вносить предложения, отстаивать свои законные права, формировать комиссии по охране труда, и в случае, если эти меры не действовали, передавать прошения в отдел труда городского управления при окружном совете, а также обращаться к дирекции предприятия и избираться на руководящие должности в профсоюзных организациях. Кроме того, росту авторитета женщин на предприятиях должно было способствовать повышение уровня образования и культурного уровня женщин, что также должны взять на себя комитеты. Самореализация женщин как матерей также была связана, по словам В. Ульбрихта, с

²³⁹ Задачи и перспективы сельскохозяйственных производственных кооперативов. Из речи на первой конференции председателей сельскохозяйственных производственных кооперативов в Берлине 5 декабря 1952 г. // Ульбрихт У. Указ. соч. С. 505.

²⁴⁰ Роль женщины в новой Германии... // Ульбрихт У. Указ. соч. С. 473.

²⁴¹ Там же. С. 473

гражданской активностью, *«ведь чем выше культурный и политический уровень матери, тем в большей степени может влиять она на воспитание своих детей в прогрессивном духе. А какая мать не хотела бы, чтобы все способности ее ребенка получили полное развитие»*²⁴². Так, фактически, женщины оказывались в ситуации, где они должны были доказывать, что способны работать наравне с мужчинами, должны были отстаивать свои права, чтобы оказать сопротивление тем, кому женщины «действовали на нервы».

Вопрос положения женщин и деятельности женских организаций, в частности создания женских комитетов²⁴³ поднимался регулярно в 1950–1960-х гг., и все реже впоследствии. 1949–1951 гг. характеризовались в данном аспекте разработкой социалистического законодательства²⁴⁴, предполагавшего широкие меры поддержки, а также началом деятельности Демократического женского союза Германии²⁴⁵, в задачи которого было включено «воспитание нового поколения в антифашистском, антимилитаристском, демократическом духе», в соответствии с ценностями нового государства, а также коммунистической доктриной. В дальнейшем регулярно рассматривался вопрос празднования Международного женского²⁴⁶ дня и комплекса мероприятий, посвященных ему²⁴⁷. В 1964 и

²⁴² Роль женщины в новой Германии... // Ульбрихт У. Указ. соч. С. 474.

²⁴³ Protokoll № 84 am 18.12.1951; Protokoll № 86 am 8.01.1952 // Protokolle des Politbüros...

²⁴⁴ Protokoll № 7 am 5.09.1950; Protokoll № 8 am 12.09.1950; Protokoll № 10 am 26.09.1950; Protokoll № 125 am 09.01.1951; Protokoll № 127 am 16.01.1951 // Protokolle des Politbüros...

²⁴⁵ Protokoll № 16 am 12.04.1949; Protokoll № 17 am 20.04.1949; Protokoll № 19 am 27.04.1949; Protokoll № 29 am 28.06.1949; Protokoll № 73 am 21.02.1950; Protokoll № 43 am 17.04.1951; Protokoll № 79 am 27.11.1951 // Protokolle des Politbüros...

²⁴⁶ Protokoll № 11/53 am 03.03.1953; Protokoll № 11/57 am 07.03.1957; Protokoll № 3/60 am 19.01.1960; Protokoll № 2/70 am 13.01.1970; Protokoll № 1/71 am 12.01.1971; Protokoll № 8/71 am 23.02.1971; Protokoll № 3/74 am 29.01.1974 // Protokolle des Politbüros...

²⁴⁷ Hübner I., Schäfer H. Frauen in der DDR. Frankfurt, 1986. S. 34.

1971 г. на заседание ЦК СЕПГ выносился вопрос об изменении существующего законодательства в отношении прерывания беременности²⁴⁸.

Таким образом, соотнесение юридического и фактического уровня равноправия женщин было полностью делегировано женским комитетам: в их задачу входили агитация, политическое просвещение, популяризация получения женщинами образования, борьба за соблюдение законодательно обозначенных мер социальной поддержки на различных уровнях. Можно предположить, что в подобных условиях активная общественная деятельность женщин становилась залогом их возможности карьерного роста при сохранении семейной самореализации, а также уделения внимания творчеству и досугу. Объясняя всеохватность обязанностей женских комитетов, В. Ульбрихт сравнивал производство с домашним хозяйством, где женщины знают все до мелочей. О том, в каком объеме женщина могла в послевоенное время, в условиях дефицита и, часто, необходимости трудиться, чтобы содержать семью, заниматься всеми вышеперечисленными обязанностями, речи не шло.

Также отдельным вопросом, связанным с женской повседневностью, но напрямую не регулирующим ее, было «воспитание нового человека». Следуя, в значительной мере, советскому курсу внутренней политики, в Советской оккупационной зоне еще до образования ГДР проводился и широко освещался ряд мер, направленных на формирование образа идеального гражданина и идеальной гражданки социалистического государства. В частности, в 1948 г. на волне борьбы с формализмом в культуре, В. Ульбрихт на совещании с деятелями искусства отмечал, что основными темами должны были стать новые явления общественной жизни, а основным методом — социалистический реализм, что касалось не только авторов, близких к руководству партией, но и работников сферы культуры на местах:

²⁴⁸ Protokoll № 31/63 am 10.09.1963; Protokoll № 21/64 am 23.06.1964; Protokoll № 29/71 am 14.12.1971; Protokoll № 31/71 am 21.12.1971// Protokolle des Politbüros...

«Две недели тому назад я посетил целлюлозный завод Шварца и был там приглашен на вечер в заводской клуб. Вечер был очень приятным, там пели народные песни, но не было показано ни одного номера, который мог бы оказать положительное влияние на присутствующих. Программа вечера отражала политический нейтралитет чистой воды. Таково положение. Давайте поможем теперь, чтобы такие вечера на заводах проходили на другом уровне»²⁴⁹. Данное обстоятельство значимо для повседневной жизни женщин, так как в послевоенный период они в большей степени были вовлечены в организацию самодеятельности в клубах и на заводских площадках. Кроме того, уже на данном этапе «традиционное-немецкое» оценивалось как «приятное», но не «положительное».

Агитационная деятельность среди женщин в данный период являлась отдельным направлением пропагандистской работы. Еще на Конгрессе женщин за мир в 1946 г. ряд делегатов отмечал низкий уровень политической культуры, образования и незаинтересованность в общественной жизни среди женщин как факторы, облегчившие приход нацистов к власти²⁵⁰. Для СЕПГ, в свою очередь, у привлечения женщин было две значимые причины: первая заключалась в расширении электората на выборах в Народный конгресс. Оценивая результаты выборов, В. Ульбрихт отмечал, что *«часть тех, кто голосовал "против", поступила так только потому, что наша разъяснительная работа была недостаточной»*, и *«не было индивидуальной работы и не оказывалось влияние на женщин, переселенцев»²⁵¹*. Второй причиной была важность формирования партийных ячеек на местах. Одной из мер было вовлечение работниц в партийную деятельность на предприятии

²⁴⁹ Деятели культуры и двухлетний план. Из речи на совещании писателей и работников искусства - членов СЕПГ. 2 сентября 1948 г. // Ульбрихт В. Указ. соч. С. 260 - 261.

²⁵⁰ Deutscher Frauenkongress für den Frieden. Gründungskongress des Demokratischen Frauenbundes Deutschlands 7., 8. und 9. März 1947. Staatsoper, Berlin, 1947. S. 9-155.

²⁵¹ Какие выводы необходимо сделать из результатов выборов в Третий народный конгресс? // Ульбрихт В. Указ. соч. С. 325-326.

и отстранение их из партийных организаций по месту жительства, что позволило бы расширить состав партийных организаций по месту жительства и *«привлекать к руководству партийной работой в территориальных парторганизациях больше женщин»*²⁵², не занятых на предприятии.

Таким образом, наибольшее внимание Социалистической единой партии Германии к проблеме положения женщин и деятельности женских организаций, непосредственно отражавшееся на повседневной жизни женщин, относилось ко второй половине 1940-1960 гг. Задачами партии на данном этапе было вовлечение женщин в трудовую деятельность, повышение уровня профессионального образования и общественной активности, что требовало значительной агитационной работы, в особенности силами самих женщин. Несмотря на существенное участие женщин в последние годы войны в экономике страны, традиционные установки на реализацию женщин в семейной сфере, не могли не сохраняться. «Женский вопрос» в риторике СЕПГ рассматривался исключительно в рамках «рабочего вопроса», достижение равноправия объяснялось как прекращение эксплуатации женщин, возможное только при социализме.

Именно на данном этапе предпринимались меры, существенно воздействовавшие на семейную повседневность женщин: брак прекращал быть исключительно элементом частной жизни, уход за детьми все больше воспринимался как совместное дело женщин и государственных учреждений, воспитание детей называлось успешным только в том случае, если мать ребенка следовала прогрессивным установкам, т.е. реализовывала себя как трудящаяся и общественница. Также был существенно пересмотрен и расширен круг обязанностей женщин и их распорядок дня в пользу трудовой деятельности. Внесемейная реализация женщин была одной из ключевых тем партийной риторики, в особенности установки партии воздействовали на

²⁵² Улучшить организационную работу СЕПГ. Из доклада и заключительного слова на конференции СЕПГ по организационным вопросам, состоявшейся 7–8 июня 1949 г. // Ульбрихт В. Указ. соч. С. 335

изменение условий производственного быта женщин (охрана труда женщин и, в особенности, матерей, адаптация рабочих мест, возможность обучения по месту работы и др.) благодаря как усилиям руководства предприятия, так и благодаря деятельности женских комитетов. Также женская внесемейная повседневность в вопросе карьерного роста, обстоятельств и условий выдвижения женщин на руководящие должности была видоизменена в связи с кадровыми нуждами.

В 1970-80 гг. в материалах партии и СМИ тема положения женщин и условий женской семейной и внесемейной самореализации становилась все менее актуальной, т.к. по словам лидеров СЕПГ, фактическое равноправие было достигнуто, а уникальное положение женщин стало одним из маркеров высокого уровня жизни при социализме, в отличие от капиталистической ФРГ.

§ 3. Женщины и женская политика в публикациях германских социалистических СМИ

Изучение женской повседневной жизни и того, как на практике реализовывались права женщин, как прижился социалистический идеал работающей матери в новом государстве невозможно без привлечения такого исторического источника, как периодическая печать. В исследованиях, посвященных женской журнальной периодике в социалистических странах, подчеркивается, что данные издания были средством изменения психологии поведения женских масс, их объединения в производственные коллективы, координации труда и бытовой деятельности, замены личных интересов общегосударственными²⁵³; идеологически ориентированным женским

²⁵³ Смеюха В. Женские журналы СССР в 1945-1991 гг.: типология, проблематика, образная трансформация // Женщина в российском обществе. 2012. № 1. С. 55.

журналам удавалось со своих страниц убедить женщин и в том, что их условия жизни и работы являлись оптимальными²⁵⁴.

Строительство послевоенной системы СМИ на подконтрольных советским властям землях осуществлялось в точном соответствии с системой печатных СМИ СССР, за исключением одной особенности Восточной Германии, выразившейся в многопартийности политической системы²⁵⁵. За первые шесть лет газеты федеральных земель были преобразованы в окружные газеты СЕПГ и действовали первоначально в условиях относительной свободы. Однако ограничения военных властей вскоре привели к введению цензуры, которая прочно укоренилась во всех печатных органах ГДР, в частности в женских журналах, причем, как отмечает Н.В. Павлов, «в ГДР она существовала в трех ипостасях – предварительная, прямая и постцензура и продолжала существовать до падения Берлинской стены в 1989 г.»²⁵⁶. Несмотря на то, что в «Народной палате ГДР были и христианские демократы, и либералы, и представители крестьянской партии, всем заправляла СЕПГ»²⁵⁷. Эта партия контролировала печатные СМИ ГДР, которые работали в ее интересах. Таким образом, для достижения целей СЕПГ в отношении положения женщин, описанных ранее, на женскую повседневность возможно было воздействовать через многочисленные подконтрольные партии печатные издания, среди которых существенным спросом пользовались женские журналы.

²⁵⁴ Гудова М., Ракитова И. Женские глянцево-журналы: хронотоп воображаемой повседневности. Екатеринбург, 2010. С. 16.

²⁵⁵ Вороненков М. Ю. Средства массовой информации Восточной Германии: от тоталитаризма к демократии: автореф. дис. ...д-ра. филол. наук. Москва, 2004.

²⁵⁶ Павлов Н.В. Германские СМИ: история и современность // MGIMO.ru. 2013. Март [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mgimo.ru/study/faculty/mo/keuroam/docs/210929> (дата обращения: 02.06.2020).

²⁵⁷ Вороненков М.Ю. Журналистика Восточной Германии: от тоталитаризма к демократии. СПб., 2002. С. 16.

Ослабление идеологизации женских изданий, как и всей системы СМИ ГДР произошло после IX съезда СЕПГ в 1976 г., в связи с отходом партии от слепого копирования советской системы периодической печати. Об этом свидетельствует тот факт, что в Советском Союзе женская периодическая печать ГДР (в первую очередь это касалось журнальной модной индустрии) воспринималась как более свободная, «западная».

В рамках печатных СМИ в трансляции «нормативных» занятий женщин женские журналы играли ключевую роль. Тематически женскую периодику можно условно представить по трем категориям: 1) журнал – печатный орган общественной организации («Die Frau von heute», в некоторой мере – «Für Dich»); 2) журнал мод («Primo», «Modische Maschen», «Berlins Modenblatt», «Mode und Schnitt»); 3) «глянцевый» (в современном понимании) журнал («Sibylle»). Большая часть журналов выпускалась издательским домом «Verlag für die Frau», фактически находящимся в государственной собственности с 1948 г., т.е. под управлением СЕПГ. Наряду с различными женскими журналами издательство также публиковало книги, посвященные ведению домашнего хозяйства – тематические кулинарные брошюры и кулинарные книги²⁵⁸, сборники выкроек, схем для вышивки и вязания²⁵⁹, пособия по комнатному цветоводству²⁶⁰, обустройству и украшению дома²⁶¹.

²⁵⁸ Feines Gebäck zu Kaffee und Tee. Über 100 Rezepte. Leipzig: Verlag für die Frau, 1961; Kochen für junge Leute. Leipzig: Verlag für die Frau, 1966; Unser großes Kochbuch. Leipzig: Verlag für die Frau, 1970; Süßes: Kompotte, Puddings, Kremspeisen, Eis. Leipzig: Verlag für die Frau, 1984; Aus der Schale geplaudert. Leipzig: Verlag für die Frau, 1984 u.a.

²⁵⁹ Häkellehrgang. Leipzig: Verlag für die Frau, 1957; Nähen lernen leichtgemacht. Leipzig: Verlag für die Frau, 1959; Kinderfasching. 12 Modelle. Leipzig: Verlag für die Frau, 1978; Blütenmotive. Abplättmuster. Leipzig: Verlag für die Frau, 1981; Ostermuster. Abplättmuster. Leipzig: Verlag für die Frau, 1981; Minibilder gestickt. Leipzig: Verlag für die Frau, 1984 u.a.

²⁶⁰ Pflanzen in unserer Wohnung. Leipzig: Verlag für die Frau, 1967; Pflanzen in unserer Wohnung. Leipzig: Verlag für die Frau, 1986; Unsere Balkonpflanzen. Leipzig: Verlag für die Frau, 1988; Manke M. Palmen. Pflanzenbuch. Leipzig: Verlag für die Frau, 1989 u.a.

Анализируя тематику публикаций в женских журналах, можно отследить то, какие нормативные социальные роли приписывались женщинам, какие вопросы должны были интересовать их как в профессиональном, так и в личном плане, какие зоны реализации женщин были возможны в новом государстве, какой досуг и хобби они должны были иметь, и, главное, как изменялись элементы, составляющие женскую повседневность. Журнал транслировал не просто образ рядовой женщины-гражданки, публиковались лучшие в профессии, матери-героини, и т.д., что свидетельствовало о массовой трансляции «новой социальной успешности».

Трансляция норм, в первую очередь, осуществлялась через журнал «Die Frau von heute» – печатный орган DFD – Демократического Женского Союза Германии. Тираж еженедельного журнала в период 1946-1962 гг. составлял от 300 до 600 тыс. экземпляров. Его основное содержание составляли отчеты о работе центрального и земельных отделений DFD, статьи, ставящие целью политическое воспитание. Также журнал публиковал репортажи о трудовой деятельности выдающихся работниц ГДР, отчеты о крупных культурных событиях, советы по педагогике, фасоны и выкройки женской и детской одежды, кулинарные рецепты, рассказы и выдержки из романов. Таким образом, тематически журнал определял ключевые сферы женской реализации – труд, общественную деятельность и домашние обязанности женщин²⁶². Правопреемником «Die Frau von heute» стал журнал «Für dich», также выходивший еженедельно с 1963 г. со средним тиражом в 196 тыс. экземпляров²⁶³. Рубрикация и содержание публикаций в 1960-х гг. продолжали линию журнала-предшественника.

²⁶¹ Wohnungs ABC. Leipzig: Verlag für die Frau, 1978 u.a.

²⁶² Гевиннер И. Гендерные стереотипы: о чём свидетельствуют имиджи женщин в популярных женских журналах СССР и ГДР // Лабиринт. 2014. № 6. С. 25–34.

²⁶³ Made in GDR [Elektronische Ressource]. URL:

[http://www.madeinddr.de/gdrs/zeitungen/index_\(2\).htm](http://www.madeinddr.de/gdrs/zeitungen/index_(2).htm) (Datum der Behandlung: 21.12.2018).

Основная функция ежемесячного популярного журнала «Praxis» (сокр. от *praktische Mode* – практичная мода) состояла в трансляции модных тенденций и публикации выкроек для самостоятельного изготовления одежды, что в условиях тотального дефицита промышленных товаров при социализме являлось актуальным для многих стран, ориентирующихся на советскую модель построения общественных отношений и, фактически, позиционировалось как исключительно женская обязанность.

Журнал «Sibylle» – «журнал о моде и культуре», издаваемый Берлинским институтом моды, затем перешедший под управление «Verlag für die Frau», нередко называли «восточным Vogue». Sibylle выходил один раз в два месяца тиражом 200 тыс. экземпляров. По сравнению с остальной женской периодикой ГДР журнал не содержал колонки советов или репортажи об успехах социалистического строительства. Мир журнала стал для женщин ГДР и вдохновением, и иллюзией. Приобрести одежду, демонстрируемую моделями, было невозможно, однако издание включало выкройки, позволяющие воспроизвести представленные фасоны (хотя приобретение ткани для воплощения модных новинок было также проблематично). Отвлеченность от проблем социалистического государства рабочих и крестьян, броское минималистичное оформление, высокохудожественная фотография, требующие существенного культурного бэкграунда кино- и литературные обзоры, небольшой тираж и всего 6 выпусков в год сделали журнал символом и носителем высокого стиля, недостижимой мечты и «нездешней» экстравагантности.

1950–1960-е гг. – этап активного привлечения женщин к трудовой деятельности, сопровождавшийся трансформацией женской повседневности. Конституция 1949 г.²⁶⁴ и ключевые законы 1950 г.²⁶⁵ предполагали для работающих женщин широкий комплекс мер поддержки от строительства

²⁶⁴ Verfassung der DDR vom 7. Oktober 1949.

²⁶⁵ Gesetz über den Mutter- und Kinderschutz und die Rechte der Frau vom 27. September 1950; Gesetz der Arbeit zur Förderung und Pflege der Arbeitskräfte... vom 19. April 1950.

социальной инфраструктуры до создания условий труда, адаптированных к физическим характеристикам женщин. В журналах с 1949 г. данная позиция государства была подкреплена публикацией отчетов с производств, интервью работниц различных областей промышленности и сельского хозяйства. Среди публикаций – репортажи о «новых» женских профессиях²⁶⁶, интервью с федеральными и региональными чиновницами²⁶⁷, работницами швейной фабрики²⁶⁸, медсестрой²⁶⁹ и сотрудницей лаборатории²⁷⁰, учительницей, представительницами творческой интеллигенции – актрисами²⁷¹, хореографами²⁷² и др. Статьи сопровождались фотографиями, которые иллюстрировали «обычную» производственную повседневность героинь, их взаимодействие с коллегами, выступление перед собранием бригады, т.е. всячески подчеркивался высокий профессиональный статус интервьюируемой. В традиции социалистического соревнования, а также в связи с дефицитом квалифицированных кадров, героини репортажей и интервью неизменно занимали активную позицию в вопросах новаторства на производстве, получали дополнительное образование (например, история Доротеи Альс, совмещающей работу, воспитание детей и заочное обучение в Индустриальной школе по специальности швейная промышленность)²⁷³, были вовлечены в общественную деятельность предприятия.

Производственный быт женщин, занятых в отраслях сельского хозяйства и повседневная жизнь женщин в деревне были представлены, в основном, на страницах «Die Frau von heute» и «Für Dich», в то время как

²⁶⁶ Die Frau von heute. 1954. № 37.

²⁶⁷ Die Frau von heute. 1959. № 1; Die Frau von heute. 1959. № 10.

²⁶⁸ Die Frau von heute. 1949. № 20.

²⁶⁹ Für Dich. 1965. № 30.

²⁷⁰ Für Dich. 1965. № 5.

²⁷¹ Die Frau von heute. 1949. № 5; Die Frau von heute. 1949. № 20.

²⁷² Für Dich. 1965. № 1.

²⁷³ Die Frau von heute. 1959. № 20.

остальные журналы были в большей степени ориентированы на городской образ жизни. В репортажах также подчеркивались стремление крестьянок к повышению квалификации (например, репортаж об обучающихся в сельской академии 35 женщинах и 10 мужчинах)²⁷⁴, инициативность (репортаж о семи крестьянках сельскохозяйственного производственного кооператива и их садоводстве)²⁷⁵, освоение «мужских» сфер деятельности (заметка «Женщина на тягаче»)²⁷⁶. При этом героинями публикаций не становились женщины, избравшие роль домохозяйки и отказ от профессиональной деятельности, однако по материалам официальной статистики такие женщины, разумеется, существовали, хотя их количество постепенно сокращалось. В отсутствии необходимого числа мест в дошкольных учреждениях критика домохозяек была бы преждевременной, однако от матерей ожидалось возвращение к трудовой деятельности по достижении детьми школьного возраста, отмечает А. Камински²⁷⁷.

Внесемейной активности женщин в общественных организациях также посвящался значительный объем публикаций в журналах – органах DFD. В первую очередь речь шла о работе в самом Демократическом женском союзе в сфере образования (дошкольного, основного и дополнительного) и здравоохранения, организации рабочих мест для женщин (например, отчеты о работе женских комитетов по вопросам образования)²⁷⁸. Материалы DFD, в т.ч., например, Женского конгресса за мир 1947 г.²⁷⁹, ставшего учредительным для DFD, показывают, что участие в деятельности местных отделений союза на начальном этапе существования государства

²⁷⁴ Die Frau von heute. 1959. № 10.

²⁷⁵ Die Frau von heute. 1959. № 20.

²⁷⁶ Die Frau von heute. 1949. № 16.

²⁷⁷ Kaminsky A. Op.cit. S. 92–93.

²⁷⁸ Die Frau von heute. 1959. № 15.

²⁷⁹ Deutscher Frauenkongress für den Frieden. Gründungskongress des Demokratischen Frauenbundes Deutschlands 7., 8. und 9. März 1947. Staatsoper, Berlin, 1947.

действительно было добровольным и массовым, так как роль женщин в организации быта в военное время и в послевоенном восстановлении была чрезвычайно высока. Закономерным результатом стало стремление женщин участвовать во внутренней, в особенности социальной, политике на земельном и государственном уровне и в дальнейшем. Однако ряд исследователей отмечает, что со временем большую популярность у женщин получили женские комитеты Объединения свободных немецких профсоюзов (FDGB), образованные в 1952 г. по постановлению СЕПГ²⁸⁰.

Семейная повседневность женщин в журналах представлена в основном проблемами материнства. Регулярно в выпусках «Die Frau von heute» и «Für Dich» публиковались советы по вопросам детской и подростковой педагогики и психологии²⁸¹, педиатрии²⁸², одной из наиболее распространенных форм был «Вопрос-ответ», где экспертное мнение высказывали врачи и ученые. К примеру, в 1949 г. в рубрике «Вопросы педагогики» был дан подробный ответ редакции на письмо г-жи Шарлотты Х. из Грайфсвальда. Автор письма просит помощи в разрешении конфликта с 12-летней дочерью, помощницей и «боевым товарищем», чье поведение и отношение к матери и младшему брату изменилось после возвращения из плена ее отца. Редакция в своем ответе последовательно представляла позиции всех участников конфликта, анализируя данную ситуацию как типичную для своего времени, и призывала автора письма к терпению и сдержанности. Отношение отца объяснялось как закономерное, причем сделан акцент на том, что повышенное внимание отца именно к сыну естественно. Редакторы призывали автора письма уделять больше времени дочери, т.к. безусловно предполагалось, что возвращение супруга также привело к тому, что мать стала меньше проявлять интерес детям, в особенности старшей дочери, которая была от нее менее зависима. О

²⁸⁰ Kaminsky A. Op.cit. S. 121-123.

²⁸¹ Die Frau von heute. 1949. № 10; Die Frau von heute. 1949. № 15; Für Dich. 1965. № 20.

²⁸² Für Dich. 1965. № 30; Die Frau von heute. 1949. № 16.

заявленном равноправии и уровне эмансипации должны были свидетельствовать такие публикации, как репортаж о включенном отцовстве «Я ухожу, а ты остаешься здесь – говорит мама папе»²⁸³, однако исследователи приходят к выводу о том, что подобные статьи ставили своей целью убедить мужчин участвовать в помощи по дому. Отцов едва ли представлялось возможным заставить пересмотреть объем своего участия в домашнем хозяйстве, поэтому часто публикации были посвящены помощи матерям со стороны детей и подростков²⁸⁴. В данном ракурсе более показательна статья «Кавалер для Вас», посвященная такой конструкции детских колясок, которая позволяет спускаться с ними по лестнице без посторонней помощи²⁸⁵. Во второй половине 1960-х гг., со снижением кадрового дефицита и нормализацией экономики ГДР, курс демографической политики был частично скорректирован, и вопросы рождаемости стали чаще появляться на страницах женских журналов (например, истории матерей-героинь, родивших пятерых детей)²⁸⁶.

Тема брака, как и отношений с родственниками, затрагивалась в журналах существенно реже описанных выше. Иногда в колонке обратной связи письма содержали просьбы о совете. Однако романтические отношения находили отражение в отрывках романов и рассказах, публикуемых в каждом номере. С 1960-х гг. эпизодически на страницах журнала «Für Dich» возможно было встретить примеры лирической поэзии, посвященной отношениям женщин и мужчин²⁸⁷.

Забота о супруге в большей степени транслировалась в журналах при публикации выкроек и схем вязания мужской одежды, а также комфортном обустройстве дома. Домашнее хозяйство как часть женской семейной

²⁸³ Die Frau von heute. 1949. № 20.

²⁸⁴ Die Frau von heute. 1954. № 23.

²⁸⁵ Die Frau von heute. 1959. № 20.

²⁸⁶ Für Dich. 1965. № 1.

²⁸⁷ Напр. Für Dich. 1965. № 30.

повседневности по количеству полос занимало в журналах существенный объем. Публикуемые рецепты повседневных и праздничных блюд немецкой и зарубежной кухни предполагали у хозяек творческий подход к приготовлению пищи. Тяготы послевоенного времени учитывались в журналах 1949 – первой половины 1950-х гг., рецепты включали небольшой набор продуктов, например «Блюда из картофеля»²⁸⁸. Позднее публиковались программы диетического питания.

Наряду с кулинарией и домашним изготовлением одежды журналы размещали советы по цветоводству и садоводству, обустройству жилья, созданию предметов интерьера. Исходя из общего объема полос, отведенных домашнему хозяйству, и характера представления советов, данная сфера позиционировалась как исключительно женская, неотъемлемая часть жизни, при этом изготовление одежды и другие формы рукоделия, как и садоводство, в контексте публикаций транслировались также как досуговые практики.

Такой аспект повседневной жизни женщин, как публичный досуг, в журналах представлен посещением демонстраций и массовых праздников, таких, например, как Неделя Балтийского моря, участие в которой приравнивалось к светскому мероприятию и предполагало для женщины выбор праздничных нарядов и причесок²⁸⁹. Личный досуг, за исключением рукоделия и садоводства, включал в себя путешествия.

Значимая часть образа повседневности идеальной гражданки ГДР, формируемого журналами – увлечение чтением. В каждом номере «Die Frau von heute», «Für dich» и «Sybille» публиковались рассказы и отрывки из романов, регулярно размещались статьи о книжных новинках, биографии и заметки к биографиям писателей прошлого и современников, в колонке обратной связи публиковались письма читательниц. Позднее на постоянной

²⁸⁸ Die Frau von heute. 1949. № 5.

²⁸⁹ Für dich 1965. № 30.

основе в журналах размещались также обзоры на спектакли и фильмы, интервью с актрисами и актерами, танцовщицами и танцорами и др.

Вопреки распространенному мнению о том, что в ГДР всесторонне пропагандировался профессиональный и любительский спорт как часть социалистического немецкого быта, в рассматриваемый период сложно отметить большое количество публикаций по данной теме в женских журналах. В большей степени здоровый образ жизни касался ухода за собой и сохранения внешней привлекательности²⁹⁰. В журналах регулярно публиковались заметки о косметологии, диеты, рекомендации врачей, в том числе по вопросам женского репродуктивного здоровья (например, статья «Мама должна оставаться красивой»)²⁹¹.

Подводя итог, можно отметить, что образ женской повседневности в ГДР – образцы поведения, культурные нормы, практики потребления – формировались под влиянием государственной идеологии, в частности посредством периодической печати и особенно женских журналов. Стереотипизация, в том числе и гендерная, складывалась в сознании читателей не только с помощью текста, но и благодаря графическим изображениям. В этой связи изучение гендерно-ориентированных публикаций и изданий дает возможность исследователю составить представление о нормативной повседневности женщин в восточногерманском обществе – внешнем виде, интересах, сферах профессиональной и личной реализации, быте и праздниках и т.д.

Образ идеальной гражданки ГДР в журнальных публикациях представляется как неконкретный и универсальный: повседневная активность такой женщины должна была включать полную трудовую занятость и активную общественную позицию, реализацию в браке и материнстве. Женщина должна была относиться к данным социальным

²⁹⁰ Kleine Enzyklopädie: Die Frau. S. 558.

²⁹¹ Für Dich. 1965. № 20.

ролям осознанно, как к выбору, выступать за равенство прав и разделения обязанностей в семье. В наибольшей степени указанная многозадачность была присуща героине прогосударственных журналов «Die Frau von heute» и «Für dich», в то время как «Sibylle», скорее, обращался как представительницам интеллигенции, и транслировал соответствующий образ своей героини – безусловно, в духе риторики партии самостоятельно определявшей жизненную траекторию, однако не сталкивающейся с проблемой нехватки времени в повседневной жизни.

Таким образом, конструирование нормативной женской повседневности со стороны государства основывалось на установках СЕПГ, закреплялось законодательно и транслировалось в речах лидеров партии и общественных организаций. Значительную роль в популяризации образа «новой женщины» ГДР играли СМИ, среди которых женские журналы были одним из наиболее востребованных информационных каналов.

Позиция государства, основанная на вовлечении женщин в трудовую деятельность при сохранении «традиционных» обязанностей, приводила к противоположному от заявленного результату – положение женщин, вынужденных сочетать полную занятость и семью, ухудшилось, а реальное равноправие существовало, в основном, на уровне речей лидеров СЕПГ. Основными факторами, влиявшими на изменения законодательных основ социальной политики ГДР в отношении семьи и материнства, были потребности государства – на начальном этапе (вт. пол 1940-х – пер. пол. 1960-х гг.) ключевую роль играла необходимость привлечения женщин к трудовой деятельности, после 1965 г. под влиянием спада рождаемости в официальной риторике на первый план выходит поддержка материнства, в особенности многодетных матерей. Ряд мер в этот период свидетельствовал о сохранении диспропорции в оплате труда, т.к., очевидно, при переходе на неполную занятость, посменную работу или ненормированных график, женщины теряли часть дохода. Интерес государства в сохранении женщины как работника при возможности реализации ее в рамках семьи способствовал

формированию развитого социального законодательства. Источники свидетельствуют, что парадоксальность очевидно перегруженного обязанностями образа на уровне общих заявлений СЕПГ транслировалась именно как результат свободного выбора женщин, полноправных гражданок социалистического государства.

ГЛАВА 2. ЖЕНСКАЯ ВНЕСЕМЕЙНАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В КРУПНЫХ ЦЕНТРАХ И МЕЛКИХ ГОРОДАХ ГДР 1949-1990 ГГ.

§ 1. Стимулы и пределы профессиональной самореализации женщин в ГДР

Профессиональная вовлеченность женщин в ГДР и влияние трудовой занятости на повседневную жизнь женщин, на степень их эмансипации и соответствующих ей жизненных стратегий является наиболее обсуждаемой темой в современном научном и общественном дискурсе в рамках дискуссии о ГДР. Контраст между образами жизни женщин в Восточной и Западной Германии после объединения страны сохраняется и сегодня, о чем свидетельствуют, в том числе, распространённые стереотипы о восточных немках как о «матерях-кукушках» (в нем. – *die Rabenmütter*, матерях-воронах), «бросавших» детей в ясли ради работы практически сразу после рождения. Множество исследований историков, антропологов, социологов посвящено проблеме различий в гендерном контракте между «старыми» и «новыми» федеральными землями. Актуальность темы, несмотря на ее достаточную изученность и большое количество свидетельств современников, можно объяснить сохраняющимся конфликтом ценностей в дихотомии «семья» – «карьера» в условиях высокого общего уровня эмансипации женщин в Европе, имевшего ряд сходных черт и уникальных национальных особенностей в процессе формирования, в частности, после Второй мировой войны.

Нормализация жизни в послевоенной Германии, восстановление деятельности промышленных предприятий и сельскохозяйственного производства, разбор руин, поставка населению продуктов первой необходимости обеспечивалась по большей части не силами тех, кто развязал войну, а той частью населения, которая в последние годы войны значительно пострадала от нее, стремясь сохранить жизнь и семью. 1945 год не стал для

женщин Германии «часом ноль», как называют конец Второй мировой войны, в смысле нового начала, так как они не могли преодолеть последствия войны, оставаясь ведущей силой, на которую выпала нормализация жизни. В публицистике послевоенных десятилетий их называли «Trümmerfrau», женщины руин. Безусловно, в зависимости от возраста, класса, наличия детей, региона проживания, политического участия в период нацизма, опыта переживания бомбежек или бегства, положение женщин различалось, однако последствия войны в той или иной степени испытывали все²⁹². Ссылаясь на статистические обзоры социальной политики ГДР, А. Камински сообщает, что в конце войны в советской оккупационной зоне уже работали 2,5 миллиона женщин, что составляло около 38 % всех женщин трудоспособного возраста²⁹³. В послевоенное время они работали во всех областях, где это было необходимо, и перестали быть просто продавцами, секретарями или сотрудницами сектора здравоохранения.

Частично или полностью разрушенные предприятия, недостаток продуктов питания вследствие упадка сельского хозяйства, пострадавшие от бомбежек города, фактически выведенная из строя транспортная система требовали от оккупационных властей срочных действий. Как отмечалось ранее, привлечение женщин к трудовой деятельности составляло одну из ключевых целей СЕПГ и, в определенном смысле, было ответом на фактически возросший удельный вес женщин в экономической жизни общества, что было связано с рядом причин. Массовый недостаток рабочей силы вследствие человеческих потерь в годы войны и колоссального объема переселений с территории Германии сопровождался кадровым дефицитом.

Исследователи фиксируют, что те мужчины, кто смог вернуться в свой дом после войны, едва ли в большинстве своем могли адаптироваться к изменившимся условиям, как из-за нехватки рабочих мест, соответствующих

²⁹² Тимофеева Т.Ю. Повседневная жизнь в Берлине... С. 342.

²⁹³ Kaminsky A. Op. cit. S. 67.

их квалификации, так и в результате процессов последовавшей денацификации. В Советской оккупационной зоне и, с 1949 г. в ГДР, ситуация со временем осложнялась также отъездом многих специалистов на Запад, в том числе и в связи с усилением КПГ, а затем СЕПГ. В частности, в дневнике К. Вольф отъезд специалистов на Запад представлен с редкой для современной публицистики и литературы позиции со стороны оставшихся в ГДР: *«На вагоностроительном заводе в Галле я испытала некоторое облегчение, когда закрылись границы, так как до этого существовало опасение, что завод останется без инженеров и высококвалифицированных рабочих»*²⁹⁴. В 1950–1960-е гг. проблема недостатка квалифицированных специалистов, в т.ч., как в приведенной цитате, в области машино- и вагоностроения, решалась посредством, фактически, принудительного повышения квалификации, особенно в отношении женщин.

Кроме того, на участие женщин повлиял и еще один немаловажный факт – для большинства из них физически трудная работа была единственным способом получить продовольственные карточки, которые требовались для выживания.

Таким образом, необходимость включения женщин в профессиональную сферу было обоюдным устремлением как со стороны государства, так и со стороны самих женщин. Однако особенность состояла в том, что в соответствии с приказом СВАГ № 153 от 29.10.1945 г. все трудоспособное население, включая женщин должно было отчитываться о своей занятости, а с 10.06.1946 г. в соответствии с Законом № 32 Контрольного совета ввиду нехватки способных работников-мужчин стало возможным трудоустройство женщин на восстановительные работы. Проанализировав источники периода 1945–1961 гг., начального этапа в истории ГДР, требуется отметить ряд проблем, сопровождавших процесс увеличения женской занятости.

²⁹⁴ Четверг, 27 сентября 1962 г. // Вольф К. Указ. соч. С. 44.

Открытие Конгресса женщин за мир в 1947 г. сопровождалось выступлениями, многие из которых свидетельствуют о том объеме работ, с которым справлялись женщины. Мэр Берлина, Л. Шредер отмечала в своем приветственном слове: *«Именно женщины Берлина в течение полутора лет выполняли первоочередную работу, начиная с того, что лопатами убирали мусор и заканчивая работой по уходу за больными и нуждающимися, и эта работа сейчас усложнена и в значительной степени сведена к нулю. Я должна попросить вас, дамы и господа, приехавшие издалека от имени магистрата, принять трудности, которые особенно распространены в вопросах транспорта, но с которыми вы также будете сталкиваться на каждом шагу, как признаком необычайного бедствия, в котором мы находимся»*. В речи мэра упомянутые проблемы с транспортом были связаны с чрезвычайно холодными зимами 1945/46 и 1946/47 гг. Из-за погодных условий, как отмечали делегатки, была выведена из строя не только транспортная система, но и системы отопления, что существенно усложнила условия повседневной жизни в этот период.

Продолжая мысль мэра, вице-президент управления по труду и социальному обеспечению отмечал, что женщин привлекались *«не только для разбора завалов, не только для оказания медицинской помощи, но и на ответственных должностях в качестве городского советника, мэра или, как и у нас, на ответственном посту в центральных администрациях. Вот почему приказ № 253 советской военной администрации – „Равная оплата за равный труд“ – который реализует экономическое равенство для женщин, действительно только подчеркивает огромную важность достижений немецких женщин. В некоторых случаях этот порядок сталкивается с недоразумениями, и очень часто встречаются те, кто считает, что женщины менее эффективны, чем мужчины. Я считаю, что женщины своими трудами показали, что они на одной стороне с мужчинами»*. Сходные проблемы, как отмечалось ранее, обозначал в этот же

период В. Ульбрихт. Недоверие к женщинам как к профессионалам регулярно фигурирует в источниках.

Следующей проблемой в процессе вовлечения женщин в трудовую деятельность стало отсутствие или недостаточный уровень образования работниц. Со временем, во многом благодаря директивной политике СЕПГ, ситуация в области образования изменилась. В 1952 г. в одном из выступлений В. Ульбрихт отмечал: *«У нас есть женщины крановщицы, мастера, техники, инженеры, чертежницы, инструкторы, штейгеры, вагоновожатые, а также квалифицированные работницы в металлургии, химической промышленности и представительницы многих других профессий. На какие большие дела способны женщины, показывает значительное число активисток производства, среди которых 75 человек носят почетное звание заслуженных активисток, а 8 – даже Героев труда»*²⁹⁵. Данное высказывание призвано было продемонстрировать способность женщин выполнять сложные технические задачи, что также коррелировало с проблемой недоверия женщинам как специалистам.

Ключевой проблемой для женщин по мере дальнейшего массового трудоустройства стала необходимость совмещать трудовую деятельность, материнство и домашнее хозяйство, что отражалось и на характере избранных ими занятий. Так, Криста М., респондентка исследования «Unerhörte Ostfrauen», сообщает: *«Моя мать была как бы сброшена с рельсов как последнее поколение войны. Она действительно хотела пойти в художественную школу. Но сделать это ей не удалось из-за тяжелого послевоенного периода. Так она стала продавщицей»*²⁹⁶. Вынужденная занятость женщин, не соответствующая образованию, но необходимая для выживания, отмечается во многих воспоминаниях. Дерте рассказывает о

²⁹⁵ Роль женщины в новой Германии. Из речи на конференции женских комитетов земли Тюрингия в Эрфурте. 28 мая 1952 г. // Ульбрихт В. Указ соч. С. 472.

²⁹⁶ ... aber dann sollen die Männer die gleichen Steine in den Weg geschmissen kriegen wie die Frauen! // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 301.

своей семье: *«Моя мама по профессии была коммерсантом. Но после войны ей пришлось искать занятие, на котором она зарабатывала деньги и которое можно было бы совместить с заботой о нас, детях. Сначала она работала у стоматолога уборщицей, затем ассистентом, а затем закончила вечернюю школу медсестрой стоматологии»*²⁹⁷. Отец героини погиб в лагере для интернированных, о его смерти не было объявлено официально, в силу, предположительно, политических причин, поэтому семья не имела права на получение пенсии по потере кормильца. Это заставило его вдову искать работу, соответствующую рынку труда послевоенной эпохи. Рассказывая об этом периоде, Дерте отмечала: *«мы заметили заботы нашей мамы, хотя она старалась их скрыть от нас. Должно быть, она многое пережила в голове, особенно финансовое положение. Я спала с ней на родительской кровати и заметила, что она мало спит»*²⁹⁸. Совместить воспитание детей и необходимость зарабатывать значительные средства мать респондентки смогла, т.к. знала о пожилой женщине и ее муже, оставшихся после войны без дома, и приютила их в своей комнате. Мужчина умер в 1948 г., вдова осталась жить с семьей Дерте, помогала финансово за счет пенсии и ухаживала за детьми, став для них второй мамой: *«Одна была мамочкой [die Mutti – Т.Д.], другая – матерью [die Mutter – Т.Д.]»*. Таким образом, корпоративность женского сообщества и взаимопомощь способствовали поиску возможностей для выживания, воспитания детей и трудовой деятельности женщин в послевоенное время. Ингрид Г. также отмечала, что для ее матери, прибывшей в послевоенные годы в Восточную Германию из Судетской области, трудоустройство также было жизненно важным вопросом: *«Чтобы обеспечить наше выживание, она подала заявку на железную дорогу в Мерзебурге в Саксонии-Анхальт и*

²⁹⁷ Wenn es dicke kommt, setzt sich der Mann eben eher durch // Händler E., Mitsching-Viertel

U. Op. cit. S. 21

²⁹⁸ Ebd. S. 22

вскоре возглавила склад запасных частей для локомотивов и вагонов»²⁹⁹. В подобных условиях женщины были вынуждены устраиваться на тяжелый, низкоквалифицированный и низкооплачиваемый труд. Воспитывая троих детей одна, позднее она смогла пройти обучение на специалиста по связи на железной дороге.

Необходимость поиска средств к существованию, отразившаяся на положении женщин, была не менее острой в сельской местности в указанный период. Значительную роль женщин в восстановлении сельского хозяйства и организации взаимопомощи в сельской местности отмечали многие делегаты Конгресса за мир 1947 г. В определенном смысле типичным для периода представляется рассказ Хельги К.: *«Мне было пять лет, когда закончилась Вторая мировая война, и моей матери, четверым маленьким детям и больному дедушке пришлось в одиночку управлять небольшой фермой. Ей нужно было обо всем позаботиться. <...> Пока в 1948 году отец не вернулся домой из плена, маме приходилось со всем справляться самостоятельно. Она делала это очень смело. В селе жили только женщины и очень старые люди. <...> Мы не голодали, мы обязаны этим в основном своей матери. Она покупала овец для молока, мяса и шерсти. Она могла использовать все. Она связала нам чулки и свитера»*³⁰⁰. Так, в военный и послевоенный период некоторым женщинам пришлось взять на себя ответственную роль, при этом респондентка подчеркивала способность матери приспособиться к новым обстоятельствам и то, что «она всегда знала, что делать». В свидетельстве Хельги также упоминается украинец, пригнанный в Германию на принудительные работы и помогавший ее матери по хозяйству. О дальнейшей судьбе украинца информации не приводится. Также в свидетельстве упоминаются множество семей, без указания их этнической

²⁹⁹ Ich hätte gerne noch eine Tochter bekommen, aber noch einmal daheim bleiben wollte ich auf keinen Fall // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 168

³⁰⁰ Manchmal habe ich mich abgewandt, damit sie meine Tränen nicht sahen // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 268.

принадлежности, искавших защиты на ферме. После возвращения отца героини, он и мать Хельги часто ссорились из-за того, что обстоятельства жизни изменились, и ферма теперь управлялась иначе, а мать героини «лучше знала свое дело», в отличие от мужа, в частности, не желавшего вносить достаточный вклад в семейный бюджет, что свидетельствует о недоверии к способностям женщин к управлению даже в кругу близких, а также иллюстрирует ранее приводимый тезис об изменениях в отношениях женщин и мужчин браке в условиях материальной независимости женщин.

Таким образом, трудовая деятельность женщин на данном этапе может быть объяснена не только активной ролью КПГ и СПДГ, позднее СЕПГ и распоряжениями оккупационной власти, но и продолжающейся необходимостью поиска средств к существованию. Однако нельзя не отметить, что, хотя и В. Ульбрихт в своих речах скорее «заметил» в обществе тех женщин, которые уже занимались трудовой деятельностью, а не привлек их к этой деятельности, обсуждение роли женщин в восстановлении экономики на государственном уровне привело к ряду значимых последствий. В определенном смысле ответом на возросшую вовлеченность женщин в профессиональную деятельность и необходимым условием ее дальнейшего расширения стали законы, принятые в 1950 г. – Закон о труде для продвижения и защиты рабочей силы, повышения производительности труда и дальнейшего улучшения материального и культурного положения рабочих и служащих³⁰¹, а также Закон о защите материнства и детства и правах женщин³⁰².

Описанные выше меры социальной поддержки трудящихся женщин, в т.ч. трудящихся матерей, а также необходимость дополнительного дохода семьи, получаемого благодаря занятости женщин, заложила основы для формирования нового гендерного контракта, т.н. модели «двух кормильцев

³⁰¹ Gesetz der Arbeit zur Förderung und Pflege der Arbeitskräfte... vom 19. April 1950.

³⁰² Gesetz über den Mutter- und Kinderschutz und die Rechte der Frau vom 27. September 1950.

при государственном уходе за детьми»³⁰³. Являясь ключевой темой позднейших дискуссий о различиях образа жизни между старыми и новыми федеральными землями, данный гендерный контракт, несмотря на статистические данные о постоянном росте числа трудоустроенных, в т. ч., при неполной занятости, женщин, едва ли может быть оценен как единственно возможный.

Респондентки проекта «Unerhörte Ostfrauen» по-разному оценивали свой детский опыт, вспоминая послевоенный период и то, как происходило их воспитание в условиях занятости матерей. Матери многих предпочитали оставаться с детьми на раннем этапе после их рождения по разным причинам: в частности, Марианна отмечала, что не ходила в детский сад, но это было не обычным явлением и объяснялось тем, что ее мать была пенсионеркой по инвалидности и домохозяйкой³⁰⁴. Аня сообщала, что благодаря полной и практически непрерывной занятости ее матери, она и ее братья стали независимы на раннем этапе взросления, при этом независимость охарактеризована в положительном ключе³⁰⁵. Ханне рассказывала о своем детстве, хотя и практически лишенном общения с матерью и отчимом, однако проведенном в пригороде, в постоянном общении и играми со сверстниками на природе и потому оцениваемым как счастливым. При этом, причиной ее раннего ухода из семьи, в 16 лет, она называла необходимость с 14 лет заботиться о младшей сестре, которая была поручена Ханне матерью, работавшей при полной занятости на крупном швейном производстве³⁰⁶.

³⁰³ Пфау-Эффингер Б. Указ соч. С. 83.

³⁰⁴ Meine Kindheit war nicht so schön// Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 40.

³⁰⁵ Ich kam mir als Hausfrau und Mutter ausgegrenzt und minderwertig vor // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 90.

³⁰⁶ Du hast als Frau in der DDR eine Chance mehr bekommen als ein Mann // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 153.

Примером наиболее травмирующего опыта взросления в семье в смысле отношений с работающими при полной занятости родителями является рассказ Сони: *«Мои родители были вовлечены в их политическую работу. Конечно, они всегда хотели для меня лучшего, но было ли это лучшим для меня - совсем другой вопрос. Я, наверное, предпочла бы другие вещи вместо того, чтобы быть помещенной в детский приют Кенигсхайде или в приюты недельного содержания в Эрфурте и Берлине-Каульсдорфе. Маленькому ребенку это не обязательно должно нравиться. Иногда я предпочла бы спать дома. Мне помогали частые разговоры с собеседником из носового платка. <...> Почему я была в детских приютах и в приютах недельного содержания? Я подозреваю, что мои родители были убеждены, что, пока они были вдали от работы, это был лучший способ воспитать их дочь социалистическим путем, в духе новой эры. Социальное учреждение и совместное обучение были тем, что мой отец, который начал работать учителем после Второй мировой войны, считал очень правильным. Конечно, они считали, что я ни в чем не нуждаюсь, что я найду там друзей и что в эти трудные времена обо мне позаботятся как следует»³⁰⁷*. Опыт Сони демонстрирует негативную оценку практик передачи детей на воспитание в государственные учреждения по уходу. Основной причиной своей обиды на родителей и на мать в особенности Соня называла дистанцию с семьей, невозможность общаться с родными в том объеме, который был необходим. Негативный, практически травмирующий опыт детства Сони был скрашен общением с ее бабушкой, образ которой глубоко запечатлен в воспоминаниях. Если мать Сони упоминалась в связи с конфликтом, не закрытым и на момент интервью, то бабушка олицетворяет в воспоминаниях Сони образ той части детства и юности, которая была связана с домом, с уходом и вниманием не формальным, а лично-ориентированным.

³⁰⁷ Hartes Brot gibt gute Zähne // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 28.

В свою очередь мать Сони, Герда, так объясняет свое решение, приведшее к продолжающейся обиде дочери: *«Я работала и очень хотела работать <...> Тогда не было яслей и детских садов, как сегодня. Клаус везде спрашивал, какой приют лучше для Сони. Вот почему мы никак не думали, что ей это может не понравиться. Мы отдали их Кенигсхайде. Она до сих пор не простила мне этого. По выходным она была дома. Жизнь прошла так быстро, мы всегда были заняты»*³⁰⁸. Данный комментарий Герды демонстрирует проблему, рефреном идущую сквозь многие воспоминания женщин, передавших детей на воспитание в детские сады и приюты – комплекс вины, оценку своих поступков как поступков «плохой матери», стремление оправдаться за свои решения. Кроме того, данные воспоминания позволяют увидеть зафиксированную в источнике мотивацию женщины, посчитавшей возможность помещения ребенка в государственное учреждение приемлемой и/или полезной.

В воспоминаниях о 1950-1960-х гг., в целом, можно отметить сходные тенденции. Мать Эдельтраут работала полный рабочий день, девочка ходила в ясли, в детский сад и ей это нравилось³⁰⁹. Две респондентки рассказывали, что оказались в яслях в очень раннем возрасте по разным причинам. Хайди отмечала: *«Моя мать сказала мне, что, когда мне было восемь недель, она поместила меня в детский сад, потому что, как современная женщина, она считала своим долгом вернуться к работе. Она закончила учебу и теперь хотела работать»*³¹⁰. Образ такой женщины, рано возвращавшейся из декретного отпуска к профессиональным и общественным обязанностям, часто появлялся на страницах отчетов о героинях труда в журналах «Die Frau von heute», а также «Für dich».

³⁰⁸ Auf Sonja kann man nur stolz sein // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 38.

³⁰⁹ Edeltraut mit t // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 62.

³¹⁰ Mit den Kindern wuchsen mir immer so viele Kräfte zu // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 54.

Пример того, как был организован и воспринимался уход да детьми при полной занятости родителей представлен в воспоминаниях Хайке: *«Я пошла в детский сад, когда мне было шесть недель, потому что моя мать проходила специальную подготовку, а мой отец писал докторскую диссертацию <...> Моя мама занималась своей карьерой. Она стала врачом отделения, через три года - старшим врачом и взяла на себя диализное отделение <...> Моему брату купили велосипед, когда мне было восемь, а я ходила по магазинам, когда мне было пять, и, как говорится, вела хозяйство. Сначала нас ждала еще одна пожилая женщина, которая мне понравилась. С сегодняшней точки зрения, я бы сказала, что у нее была такая маленькая пенсия, что ей нужно было заработать 120 марок, чтобы иметь возможность что-то себе позволить»³¹¹*. Рассказывая об очевидном фаворитизме родителей в проявлении внимания к старшему сыну, недостатке общения с семьей и вынужденном раннем взрослении, Хайке, тем не менее, никак не связывает травмирующий опыт с трудовой деятельностью матери и, в некотором смысле, скорее считает ее образцом современной женщины. Кроме того, приведенный опыт позволяет выявить одну из возможностей для женщин при сочетании трудовой деятельности и работы – приглашение помощниц – нянь, домработниц. Речь шла не о легально предоставляемых услугах нянь, а скорее неофициальных договоренностях, по знакомству, часто в форме совместного проживания и взаимопомощи. Данный тип взаимопомощи также, хотя это и не являлось постоянной практикой, позволял поддерживать женщин пенсионного возраста. Так проявлялась корпоративность женского сообщества и взаимопомощь, способствовавшие возможностям для выживания, воспитания детей и трудовой деятельности женщин в послевоенное время.

³¹¹ Mama, du hast es allein geschafft, dann schaffe ich es auch // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 79-81.

В рамках проекта зафиксированы и качественно иные опыты, в частности рассказ Дагмар о своей матери, до рождения детей занимавшейся торговлей книгами, а с 1955 г., став матерью, оставшейся дома предположительно на 8-9 лет, до момента, пока ее трое детей не подросли³¹². Дагмар не ходила в детский сад, ее младшие брат и сестра с трех лет напротив ходили туда. Отношения с матерью в данных воспоминаниях не проблематизировались, автор рассказывала о детстве, как об этапе жизни, не оценивая его.

Таким образом, в первые послевоенные десятилетия, при фиксируемом высоком коэффициенте фертильности – в ГДР в 1964 г. он составлял 2,54³¹³ – вопрос сочетания работы и материнства и раннего прекращения декретного отпуска зависел от значительного числа факторов, среди которых были наличие знакомых – наемных помощников в ведении хозяйства, старших родственников или более взрослых детей, способных оказать помощь, а также финансовые возможности и личные амбиции и желания женщин.

Одной из мер, предпринятой государством для привлечения женщин к трудовой деятельности были т.н. «бригады бабушек» или «бригады домохозяек», впервые упомянутые в женских журналах в 1954 г., официально существовавшие с 1958 г. Целью введения практики было направление бригад на решение срочных задач, таких, как уборка урожая или помощь матерям, не получившим место в детском саду и не имеющим возможности присматривать за детьми. С течением времени данные проблемы решались и бригады не стали массовой формой занятости, практически исчезнув в середине 1960-х гг.

³¹² In der DDR war ich mit 27 Spätgebärende // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 71.

³¹³ Zusammengefasste Geburtenziffer: Entwicklung der Fertilitätsrate in der BRD und in der ehemaligen DDR von 1950 bis 1990 [Elektronische Ressource]. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/554952/umfrage/fertilitaetsrate-in-der-brd-und-ddr/> (Datum der Behandlung: 22.06.2019).

Существенным вопросом в реализации женщинами жизненной стратегии являлся вопрос степени занятости – полной, неполной, сокращенного рабочего времени. До 1965 г. в ГДР существовала 6-дневная рабочая неделя, затем постепенно вводился 5-дневный режим. На основании воспоминаний женщин можно сделать вывод о том, что, вопреки пропагандируемому в журналах образу успешной женщины, выбиравшей полную занятость, в реальности сокращение рабочего времени было достаточно частым решением для матери маленьких детей, даже несмотря на тот факт, что «день домашнего хозяйства» предоставлялся только полностью занятым женщинам: с 1952 г. для замужних женщин, с 1965 г. для незамужних, с 1970 г. для замужних женщин без детей при договоренности с руководством предприятия. Кроме того, одна из респонденток проекта, Дерте, говоря о своей неполной занятости (6-часовом рабочем дне), которой придерживалась и до, и после появления ребенка, отмечает, что доход мужа позволял ей такой формат работы, а роль исключительно домохозяйки не казалась ей комфортной³¹⁴. В свою очередь, Эдельтраут мотивировала свое стремление работать в течение полного дня желанием позволить себе больше покупок³¹⁵.

Аргумент о неравной оплате труда в ГДР, вопреки заявленной эмансипации, приводится исследователями именно в связи с тем, что вынужденный переход к неполной занятости при необходимости провожать ребенка в ясли, детский сад и школу, особенно для матерей-одиночек, фактически не позволял иметь равный заработок. Именно данный факт в комплексе проблемы колоссальной загруженности женщин в ГДР при недостаточной эффективности мер государственной поддержки является основным аргументом, позволяющем А. Камински, автору комплексного исследования о положении женщин в ГДР, делать в результате вывод о

³¹⁴ Wenn es dicke kommt, setzt sich der Mann eben eher durch // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 24.

³¹⁵ Edeltraut mit t // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 63.

превращении заявленной эмансипации в вариант «обновленного» патриархата.

Приказ СВАГ закрепил законодательно одинаковую оплату одинаковой работы независимо от возраста и пола, однако по воспоминаниям Л. Ульбрихт о послевоенной эпохе, приведенным А. Камински, *«были несправедливости с точки зрения заработной платы, обращения с женщинами, и везде были старые мастера, которые относились к женщинам довольно грубо»*³¹⁶. Последующие решения, такие, как адаптация условий труда к возможностям женщин, меры по поддержке работающих матерей и деятельность женских комиссий позволили в некоторой степени сгладить неравенство оплаты, но не устранить его³¹⁷.

Вовлеченность женщин в технических областях оставалась проблемой в 1950–1960-е гг. Профессиональный охват женской занятости был чрезвычайно широк, что было связано как с недостатком рабочей силы в новой структуре экономики и трансформации аграрного сектора послевоенного времени, так и продвижением женщин со стороны государства. По оценкам исследователей, женщины в первые десятилетия существования ГДР были в большей степени представлены в таких отраслях экономики как легкая и пищевая промышленность, сфера обслуживания, а также образование, однако со временем неравномерность разделения сфер сглаживалась³¹⁸. Проанализированные воспоминания не позволяют предположить, что случаи пренебрежительного отношения к женщинам со стороны мужчины, о которых на официальном уровне сообщал В. Ульбрихт, в случае выбора первыми «мужских» профессий, могли стать причиной отказа от профессионального продвижения. Примеров неуверенности самих

³¹⁶ Kaminsky A. Op. cit. S. 71.

³¹⁷ Hausen K. Frauenerwerbsarbeit... S. 114; Hausen K. Geschlechterhierarchie... S. 108.

³¹⁸ Budde G.-F. Frauen arbeiten. Weibliche Erwerbstätigkeit in Ost- und Westdeutschland nach 1945. Vandenhoeck & Ruprecht, Göttingen, 1997. S. 157-159.

женщин в своем выборе в рассмотренных источниках не было выявлено, по крайней мере в дихотомии «мужские» – «женские» профессии.

Среди респонденток проекта значимым в рамках данной проблемы представляется рассказ Инес, после завершения обучения работавшей на производстве по пошиву одежды: *«Над нами в гладильном отделении работали только мужчины, и они зарабатывали на триста марок больше, чем мы, женщины. Я тоже этого хотела. Итак, я воспользовалась возможностью, когда мой наставник был в отпуске, и отправилась туда <...> Мужчины не хотели принимать женщин и не облегчили мне задачу. Я же всегда хотела быть частью этого. То, что они делали со мной, иногда было чем-то большим, чем обидные шутки. Они сказали: „Ты все равно скоро уйдешь“. Так что в перерывах надо мной шутили, мазали горчицей электрические утюги весом девять килограммов, в конце дня привязывали мои туфли к трубам отопления, наполняли их пуговицами, и когда я снимала их, я стояла там, как Голдмари. И мне надо было улыбаться поверх всего. Я действительно хотела быть частью этого и осталась на десять лет. Я хотела, чтобы мужчины поняли, позволяла всем их высказываниям проходить сквозь меня и со всем соглашался»*³¹⁹. Приведенный фрагмент воспоминаний женщины, до объединения работавшей в гладильном цехе, после – водителем трамвая, а затем ставшей пресс-секретарем по вопросам политики в отношении женщин в Палате представителей Берлина, является поведенческим маркером профессиональной деятельности женщин в ГДР. Воспоминания демонстрируют очевидную дискриминацию со стороны мужчин, недоверие женщинам в вопросе квалификации и демонстративное нежелание конкурировать в должностях, предполагающих большую оплату труда. Интересно, что автор благодаря тому, что ситуация была решена в ее пользу, оценивает издевательства и унижения со стороны мужчин –

³¹⁹ Ich wollte unbedingt genauso viel wie die Männer verdienen // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 12.

сотрудников гладильного цеха как откровенные злые шутки, но, при этом, именно шутки, и о своем успехе рассказывает с торжеством.

Представляется также значимым, что женщины, окруженные пропагандируемым равноправием, имели возможность отстаивать свои интересы: *«Работа в гладильной поначалу, конечно, была трудной. В итоге там гладили пять или шесть женщин. Я была там своего рода первопроходцем, но это было весело. Я сама могла сказать свое слово и до сих пор считаю, что боролась правильно»*³²⁰, отмечала Инес. Неправомерным представляется вывод сторонников остальгии о том, что подобная установка была всеобщей, однако возможность подобного карьерного пути сегодня является одним из признаваемых достижений ГДР. Марианна, в первые годы своей профессиональной деятельности столкнувшись сначала с запретом отца, считавшего работу официантки недостойной молодой девушки, а затем с оценкой ее наставника в отеле Берлина «профессия повара – это призвание для мужчин», тем не менее вспоминала этот период в смешанном коллективе с симпатией, а также отмечала, что это придавало ей уверенности в дальнейшем, при занятии руководящей должности³²¹. Типичным для воспоминаний такого плана являлись попытки оправдать примеры дискриминации в пользу приобретенного благодаря сопротивлению мужчинам опыта, закалившего характер той или иной героини.

Повседневная жизнь женщин-представительниц интеллигенции в вопросе карьерного роста и творческой профессиональной реализации рассматривается в исследованиях не так подробно, как производственный быт работниц, однако она также имела ряд особенностей и ограничений³²². В то время как научная и техническая интеллигенция в ГДР пользовалась поддержкой государства, в частности квалифицированным врачам

³²⁰ Ich wollte unbedingt genauso viel wie die Männer verdienen // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 13.

³²¹ Meine Kindheit war nicht so schön // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 41.

³²² Budde G. Frauen in der Intelligenz... S. 116-147; Schubert F. Op. cit. S. 188.

предоставлялось жилье вне очереди³²³, положение творческой интеллигенции в значительно большей степени на повседневном уровне было связано с цензурными ограничениями. Восприятие отношения партийных функционеров к приемлемым темам и методам в литературе осмысливалось в дневнике К. Вольф «Один день года». Являясь одним из наиболее популярных и издаваемых авторов ГДР, она регулярно фиксировала в своих текстах возрастающее идеологическое давление на писателей³²⁴. Критически также высказывалась бывшая телеведущая ГДР, Э. Шенхерц, лишенная свободы на 3 года за попытку покинуть страну: *«Скажем так: вы находитесь в ГДР и хотите написать книгу. Тогда ЦК СЕПГ говорит, что эта книга появится только в том случае, если мы ее прочитаем и подвергнем цензуре. Потом она возвращается, но это уже не ваша книга. У нас, дикторов, конечно же, было то же самое: мы писали свои сообщения, но должны были передать их в ЦК за неделю до трансляции. После того, как они были подвергнуты цензуре, больше нельзя было изменить слова. Тем не менее, текст должен был сидеть в голове и читаться»*³²⁵. Приведенная цитата демонстрирует пример государственной цензуры, непосредственно влиявшей на характер творческой самореализации женщин и, в итоге, приведшей к тому, что респондентка столкнулась с невозможностью профессионального роста и решила на побег из страны.

Как пример творческой самореализации в профессиональной деятельности в рамках нонконформного поведения интересны воспоминания Ю. Малер, фотографа журнала Sibylle. Рассказывая о возможности самовыражения в искусстве в интервью portalу Гете-института, Малер отмечала, что через посещение фотовыставок возможно было увидеть

³²³ Meine Ente // OMB. Geschichte.

³²⁴ Вольф К. Указ. соч. С. 58.

³²⁵ Du bist hier nicht im Fernsehen // Konrad Adenauer Stiftung [Elektronische Ressource].

URL: <https://www.kas.de/de/web/die-politische-meinung/artikel/detail/-/content/du-bist-hier-nicht-im-fernsehen> (Datum der Behandlung: 22.06.2019).

подлинные сюжеты, а ускользание от цензуры было нормальным явлением, *«тогда все работали между строк»*. Рассказывая о становлении ее как фотографа, Малер отмечала, что не желала, как отец, делать официальные фото – трудившийся мельником и занимавшийся любительской фотографией, затем отец героини стал коммерческим фотографом и снимал постановочные фото *«комбайнов, партийных чиновников и сотен дирижеров оркестров»*. Малер, как она замечала, стремилась *«показать действительность и сказать правду»*. Работая в журнале Sibylle после окончания Лейпцигского университета графики и искусства, она сталкивалась с цензурой, в частности в интервью она приводила случай, когда, запечатлев модель на стройке в клетке из проволочной сетки, она получила отказ редактора, обоснованный следующим образом: *«Вы знаете, почему. И я знаю, почему»*. Говоря о перспективах творческого развития, Малер отмечала, что дальнейший рост без ущерба для себя, имея в виду необходимость работы в условиях конъюнктуры, был невозможен, т. к. партия определяла предпочтения общества, в т. ч. в области искусства и СМИ³²⁶.

Отдельным вопросом является доступ женщин к руководящим постам. А. Камински отмечает, что факторами, которые оказали наибольшее влияние на этот процесс было недоверие способности женщин руководить, а также их «ненадежность» как потенциальных или фактических матерей, ставивших семью выше карьеры. Воспоминания Дагмар, сотрудницы ресторанного бизнеса, подтверждают данную идею: *«Однако почти все директора были мужчинами. А когда мой босс был в отпуске, а я ходила на собрания, а это был мачо, нужно было заявить о себе как о женщине. Такая группа мужчин не любит подпускать женщин. На службе было больше женщин, а на кухне – больше мужчин. В любом случае начальниками были в основном*

³²⁶ Ute Mahler im Interview mit Rory MacLean // Goethe-Institut [Elektronische Ressource].

URL: <http://www.goethe.de/ins/gb/lp/prj/mtg/men/kun/ost/deindex.htm> (Datum der Behandlung: 22.06.2019)

мужчины»³²⁷. Можно заметить очевидную диспропорцию в составе руководства, причем недоверие женщине в том числе основывалось на ее якобы недостаточной, по сравнению с мужчиной—«мачо» харизматичностью. Однако, несмотря на это, на этапе карьерного роста и работы в ресторане отношение мужчин не стало для Дагмар препятствием: *«На тот момент мне было 22 года, я пришла в ресторан, надо было объяснить давно сработавшимся сотрудникам, куда они должны пойти. И они подумали: „Девушка, выпей, тогда тебе будет спокойнее“.* Но это было связано не с тем, что я женщина, а с моей молодостью. В конце концов, я не училась профессии, а закончила школу и обучалась на месте. У всех были трудности, потому что мы не знали практики. Нужно было выучить тайный язык официантов, он не имел ничего общего с ролью женщин»³²⁸. В данной цитате, как и в воспоминаниях Инес, боровшейся за право работать в гладильном цехе, опыт противодействия дискриминации со стороны мужчин оценивается как полезный для дальнейшего карьерного роста.

Также респондентки называли неуверенность самих женщин одной из причин отказа от руководящих постов: *«Женщин часто приходилось убеждать пройти дополнительное обучение или взять на себя функции в течение длительного времени. В особенности им мешала семейная ситуация. У них были дети, и они переживали, что не справятся со всем. Было неясно, достаточно ли мужчины поддержат их. А поскольку обучение не всегда приводило к значительным финансовым преимуществам, решение часто принималось в пользу отказа»³²⁹*, отмечала Аннелис, районный руководитель FDJ, позднее районный председатель FDGB. Неуверенность женщин могла быть связана как с недостатком мест в учреждениях по уходу за детьми, так и с финансовыми сложностями. Причем помощь со стороны

³²⁷ In der DDR war ich mit 27 Spätgebärende // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 78.

³²⁸ Ebd. S. 79.

³²⁹ Ich wurde immer in die nächste Aufgabe geschubst // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 106.

мужчин воспринималась как нестабильная величина, но не как обязанность мужа или отца. Похожие причины приводила К. Люфт, позднее занимавшая пост заместителя председателя Совета министров и министра экономики в правительстве Х. Модрова: *«В плане оплаты труда в университете не было различий между мужчинами и женщинами. Тот факт, что женщины с очень хорошими результатами обучения не переходили на руководящие должности так быстро, как мужчины, также часто зависел от смелости и уверенности в себе. Начав свою карьеру, выпускницы часто говорили: „Я справлюсь, я преодолею трудности, я справлюсь с мужчинами, и я не позволю вынимать масло из хлеба, я могу это сделать“.* Когда появлялись дети, помощь по дому не материализовалась и дальнейшее развитие тормозилось, им было намного тяжелее, чем мужчинам и мне тоже»³³⁰. Данные воспоминания показывают, что продвижение по службе часто было связано с финансовыми лишениями из-за необходимости получения управленческого образования. Очевидна также выделяемая как приоритетная зона ответственности: мужчина мог позволить себе переход на руководящую должность, не принимая ответственность за воспитание детей, в то время как женщина воспринимала себя и воспринималась обществом как гарант стабильной семейной обстановки.

На основе воспоминаний респонденток проекта «Unerhörte Ostfrauen» представляется целесообразным включить в этот ряд также общий для мужчин и для женщин фактор – отношение к партии. Дагмар отмечала: *«Моя карьера в ГДР продолжилась бы на том же уровне. Я всегда хотела работать профессионально, но более высокий уровень означал бы больше политики и т.д., и это было для меня критерием отказа. Должность директора была политической, с представлением предприятия вовне <...> Как директор, я должна была бы заниматься тем, чего не хотела, и это не*

³³⁰ Frauen hatten das größere Päckchen zu tragen // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 117.

помогло бы моим сотрудникам и гостям. Я бы не хотела делать такую карьеру в ГДР, где у меня не было бы свободного времени, это важно для меня. Я предпочитаю отказаться от некоторого количества денег и работать немного меньше»³³¹. В свою очередь, по многим свидетельствам, отказ от членства в СЕПГ также маркировал отсутствие стремления к дальнейшему карьерному росту. Иначе говоря, в ГДР были параллельно существующие группы населения, отличавшиеся степенью вовлеченности в деятельность партии, где наибольшая часть, лишь косвенно связанная с политикой и общественной деятельностью через членство в FDJ и FDGB, реализовывала себя в большей степени в соответствии с личными целями, хотя и находилась, безусловно, под влиянием общего внутривнутриполитического курса.

Успешный опыт осуществления руководства предприятием отражен в воспоминаниях Кристы Б., также функционера СЕПГ: *«В 1986 году я стала генеральным директором Берлинского косметического комбината <...> Нас было восемь с половиной тысяч сотрудников, разбросанных по ГДР. Доля женщин составляла не менее 60 процентов. И у нас был целый ряд женщин на руководящих должностях - не в качестве руководителей фабрики, а в качестве заместителей, руководителей производства, директоров по исследованиям и исполнительных директоров. <...> Тот факт, что я проникла в этот мужской мир с моей ролью генерального директора, не имел значения для меня, как и для большинства мужчин. Многие знали меня по предыдущему сотрудничеству. Я никогда не чувствовала, что существует проблема мужчины и женщины»³³². Кроме того, данные воспоминания показывают очевидную диспропорцию в занятии высших и средних руководящих постов, а также подтверждают тезис о том, что*

³³¹ Frauen hatten das größere Päckchen zu tragen // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 77.

³³² Vor allen Dingen nicht danebenstehen, sondern sich einbringen // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 124.

женщины скорее вынуждены были в условиях совмещения семьи и трудовой деятельности отказываться от большего объема ответственности в пользу контроля над распределением своего времени.

Во второй половине 1960-х гг., одновременно с постепенным спадом рождаемости происходило расширение спектра социальных учреждений для поддержки материнства и детства, провозглашенное, в т. ч., в семейном кодексе³³³. Меры по поддержке трудящихся матерей, заявленные государством и руководством профсоюзов, по оценкам свидетелей, оказывали действительное воздействие на повседневную жизнь женщин. В частности, Аннелис отмечала: *«Достигнуто очень много: бесплатные детские учреждения, ежемесячный домашний день, комнаты отдыха для женщин на фабриках»*³³⁴. Опыт мер поддержки со стороны отдельного производства зафиксирован в воспоминаниях Кристы Б.: *«Фабрика Leipa много сделала для матерей и семей. Например, были добавлены дополнительные поезда для матерей, которым приходилось отвозить своих детей в детский сад или детский сад, чтобы отвезти их на работу и с работы из-за изменения рабочего времени. <...> Для вахтовиков были детские сады, где дети могли оставаться на ночь или даже на целую неделю»*³³⁵. Очевидно, что подобные меры поддержки были созданы не на каждом предприятии, деятельность профсоюзов также зависела от позиций местной администрации и активности женских комиссий. Приведенная цитата в целом свидетельствует о значительных сложностях, испытываемых женщинами при совмещении посменной и вахтовой работы с материнством.

В 1970-1980-х гг. вышеописанные проблемы женской профессиональной деятельности были в некоторой степени решены с

³³³ Familiengesetzbuch der DDR vom 20. Dezember 1965.

³³⁴ Ich wurde immer in die nächste Aufgabe geschubst // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 106.

³³⁵ Vor allen Dingen nicht danebenstehen, sondern sich einbringen // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 119–120.

принятыми мерами государственной поддержки, увеличившимся влиянием и реальным вкладом женских комиссий при профсоюзах, массовым получением женщинами образования, в том числе в технических областях и дальнейшим трудоустройством в рамках профессии. Значительным фактором был также процесс постепенного пересмотра в обществе роли женщин, что на идеологическом уровне проявлялось в пропаганде основной линии партии по данному вопросу и изобличении образа «сверчка за печкой»³³⁶ и, периодически, критике мужчин, не помогавших женщинам с ведением домашнего хозяйства, а в реальной жизни подтверждалось биографиями женщин, воспринимавших себя как полноценных участниц трудового процесса и не видящих себя лишь в роли домохозяйки.

Однако общая тенденция не отменяла индивидуальных стратегий, следуя которым многие женщины в связи с персональными ценностями, влиянием религии и другими факторами отказывались от трудоустройства. Представляется не вполне обоснованным вывод А. Камински о тотальном неприятии в обществе, в том числе среди самих женщин, тех, кто выбрал путь «сверчков за печкой», т.к. общество ГДР по оценкам многих исследователей демонстрировало черты типичного для авторитарных режимов общества ниш, в котором корпоративная культура представляла в рамках повседневной жизни значение большее, нежели пропагандируемые идеалы СЕПГ.

Анализ воспоминаний в рамках проекта «Unerhörte Ostfrauen», собранных, как можно предположить по результатам изучения, с целью несколько реабилитировать образ женщины ГДР и саму эпоху, позволяет сделать вывод о том, что среди проблем в профессиональной деятельности женщины называли, в основном, обстоятельства ее совмещения с семейной занятостью, а также глубокие изменения в профессиональной реализации, последовавшие после объединения Германии. Можно также предположить,

³³⁶ Хорольская М.В. Указ соч. С. 91.

что основными факторами, останавливающими профессиональный рост женщин в 1950-1960 гг., наряду с невозможностью совмещения полной занятости и высокой степени вовлеченности в профессию и материнство, были недостаточный уровень образования и квалификации, а также пассивное и активное сопротивление мужчин, не желавших допускать женщин на высокооплачиваемые рабочие места, делиться негласными «привилегиями», потесниться в своем статусе профессионального превосходства, а следовательно, наблюдалась скрытая гендерная дискриминация, несмотря на провозглашаемое равенство полов. Позднее, при относительно сложившейся системе государственного ухода за детьми, профессиональный рост стал доступнее, но предполагал обязательное членство в СЕПГ.

§ 2. Внесемейная активность женщин в общественных организациях в ГДР

В советской оккупационной зоне привлечение женщин к «общественно полезной работе» по призыву КПГ (позднее – СЕПГ) было обусловлено как изменившимся объемом участия женщин в хозяйственной жизни в военные и послевоенные годы, так и экономическими потребностями государства. Активное содействие в восстановлении Германии на данном этапе принимали женские общественные организации, характер и условия работы которых, во многом, отражали изменения в политике СЕПГ и в повседневной жизни женщин послевоенной Германии.

На женщин в военный и послевоенный период легли обязанности не только по воспитанию детей без участия отцов, но и по обеспечению семьи одеждой, топливом, продовольствием. В часто единственную отапливаемую комнату в доме женщины приводили своих детей и присматривали за ними попеременно. Сложившаяся ситуация привела, по мнению ряда

исследователей, к формированию «зрелого матриархата»³³⁷, и отразилась на стремлении и способности женщин участвовать в решении проблем послевоенной эпохи уже на районном, земельном, государственном уровнях.

Женские объединения возникли в связи с необходимостью общими усилиями справляться с тяготами, усилившимися в первые послевоенные годы, особенно из-за аномально холодных зим 1945/46 и 1946/47 гг. Как отмечает А. Камински, первые группы собирались в частных домах, при муниципалитетах, часто под эгидой церквей³³⁸. Среди задач были создание и поддержка деятельности детских приютов и домов для пожилых людей, медицинская и психологическая помощь не способным работать, тяжело- и психически больным, пережившим насилие женщинам и др.³³⁹

С 1945 г. начали свою деятельность первые зарегистрированные женские организации, их участие в государственном управлении и общественной деятельности, в соответствии с идеологией, позднее было поддержано СЕПГ³⁴⁰. Советская военная администрация приказом № 80 от 30 октября 1945 г., объявила о необходимости объединения женских групп в антифашистские женские комитеты под контролем КПГ, задачей которых первоначально была «политическая, просветительская и художественно-воспитательная работа среди женщин на антифашистско-демократической основе»³⁴¹. Меры контроля со стороны КПГ, еще не ставшей ключевой политической силой, объяснялись опасением оккупационных властей

³³⁷ Sachs A., Wörner-Hell O. Op. Cit. S. 1; Nave-Herz R. Die Geschichte... S. 58.

³³⁸ Kaminsky A. Op. Cit. S. 26

³³⁹ Wiggershaus R. Op. Cit. S. 184.

³⁴⁰ Protokoll des Vereinigungsparteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands (SPD) und der Kommunistischen Partei Deutschlands (KPD) am 21. und 22. April 1946 in der Staatsoper «Admiralspalast» in Berlin. Verlag J.H.W. Dietz Nachf. Berlin, 1946. S. 175.

³⁴¹ Inventar der Befehle des Obersten Chefs der Sowjetischen Militäradministration in Deutschland (SMAD) 1945–1949. Band 8. Offene Serie. Texte und Materialien zur Zeitgeschichte. Zugest. und. bearb. von Jan Foitzik. Im Auftr. des. Instituts für Zeitgeschichte. München: New Providence: London: Paris: Saur. Bd. 8. 1995. S. 79.

допускать наличие общественных объединений с неявной идеологией. Отрицать тот факт, что значительная часть женщин так или иначе состояла в нацистских общественных организациях, было невозможно³⁴². Полковник Тюльпанов – начальник отдела пропаганды и информации в СВАГ с 1945 по 1949 г. – сообщал в Москву в 1946 г., что «нацистская идеология все еще прочно закреплена в женском населении»³⁴³. Однако в официальной риторике женщины были выведены из круга потенциально виновных лиц, как не принимавшие политических решений³⁴⁴. Зимой 1947 г. женские комитеты уже существовали в 12 249 муниципалитетах, но число работающих в них женщин было невысоким³⁴⁵.

Демократическая женская ассоциация Германии, занявшая ведущее место среди женских объединений ГДР и позднее вошедшая в Национальный фронт, была образована на Женском конгрессе за мир 7-9 марта 1947 г. в Берлине в присутствии 1100 делегатов³⁴⁶ как беспартийная, межконфессиональная и межрегиональная³⁴⁷. Данная особенность важна, т.к. женское движение, существовавшее до 1933 г., не было единым, состояло из

³⁴² См., напр. Ермаков А.М. «Амазонки» Третьего рейха: корпус руководительниц национал-социалистической женской организации // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2009. № 1. С. 46–56; Его же. Нацистская женская организация и деприватизация домоводства в Третьем Рейхе // Ярославский педагогический вестник. 2010. Т.1. № 1. С. 234–239; Его же. Союз немецких девушек в годы Второй мировой войны // Ярославский педагогический вестник. 2010. Т.1. № 2. С. 89–97 и др.

³⁴³ Wettig G. Der Tjulpanov-Bericht. Sowjetische Besatzungspolitik in Deutschland nach dem Zweiten Weltkrieg. Göttingen, 2012. S. 271.

³⁴⁴ Weber H. Geschichte der DDR... S. 24.

³⁴⁵ Kaminsky A. Op. cit. S. 38.

³⁴⁶ Fakten – Zahlen – Informationen // Demokratischer Frauenbund Deutschlands [Elektronische Ressource]. URL: <https://ddr-frauen.jimdo.com/kongresse-1/> (Datum der Behandlung: 22.01.2020).

³⁴⁷ Geschichte des Demokratischen Frauenbunds Deutschlands... S. 51.

организаций, представлявших интересы различных социальных слоев и религиозных групп³⁴⁸. Кроме того, слабая степень централизации объяснялась ярко выраженной в Германии самостоятельностью и, часто, обособленностью земель. Новая общественная организация, как отмечали делегатки Конгресса, должна была учесть ошибки прошлого; более того, разобщенность женского движения и недостаточная политическая образованность участниц, по мнению ряда выступавших на конгрессе, стала фактором, помешавшим женщинам критически воспринять идеологию Гитлера, и, соответственно, допустившим приход нацистов к власти³⁴⁹. Создание ассоциации было призвано способствовать миру, ликвидации последствий войны, борьбе с любыми проявлениями фашизма и милитаризма, восстановлению экономики, достижению равенства женщин и т.д.³⁵⁰

Среди докладчиков – представители Советской военной администрации, администрации г. Берлин, центральных управлений труда и социального обеспечения, народного образования, юстиции, транспорта и др., представители партий и общественных организаций четырех оккупационных зон, Международной демократической федерации женщин, участницы женского движения до 1933 г., представительницы женских комитетов земель.

Ключевой тезис всех докладов участниц – перечень мер, которые должны быть реализованы женскими комитетами, районными и земельными администрациями, оккупационными властями для дальнейшего недопущения любых военных настроений и действий, в особенности – по инициативе немецкого населения. Среди основных проблем, вынесенных на обсуждение были принятие уставных документов Союза и планов деятельности, а также

³⁴⁸ Nave-Herz R. Die Geschichte... S. 36-78., Bock G. Frauen in der europäischen Geschichte.... S. 285; Bock G. Geschichte... S. 381.

³⁴⁹ Zur Rolle der Frau in der Geschichte der DDR (1945–1981) ... S. 114.

³⁵⁰ Aufruf zum Gründungskongress des DFD, 1947 // Die Frau von heute, Februar 1947, Nr. 3.

преимущество и «исправление ошибок» довоенных женских организаций в Германии. Значимыми вопросами представлялись также восприятие процессов денацификации и демилитаризации и проблема реваншизма в послевоенном немецком обществе. Докладчицы отмечали, что принятие немецким обществом денацификации и демилитаризации, оказание поддержки этим мерам должно было способствовать восстановлению репутации народа и подтверждению антифашистского курса послевоенной Германии. Также высказывались надежды на то, что поддержка политики оккупационных властей ускорит объединение страны.

Одним из обсуждаемых вопросов было правовое положение женщин довоенной Германии и Германии периода нацизма. В рамках выступлений участницы конгресса анализировали то, как достижения довоенного женского движения – доступ к образованию и профессиональной реализации, политические права – были уничтожены после 1933 г. В связи с этим ключевыми условиями ликвидации пережитков режима Третьего рейха должны были стать принятие нового законодательства, подтверждавшего равноправие женщин и мужчин, регулировавшего возможности получения женщинами среднего и высшего образования, а также уничтожение юридических предпосылок для финансовой и иной зависимости женщин от мужчин. В речах участниц делался акцент на политическом образовании женщин. Таким образом, трагический опыт войны и понимание необходимости осмысленного противодействия любым формам насилия должны были стать основой для воспитания женщинами нового поколения немцев в «антифашистском, антимилитаристской, подлинно демократическом духе».

Проработка правовых вопросов позднее получила реальное воплощение в виде важнейшего для раннего периода истории ГДР Закона о защите матери и ребенка и правах женщин³⁵¹, ставшего основой для развития

³⁵¹ Gesetz über den Mutter- und Kinderschutz und die Rechte der Frau vom 27. September 1950.

семейного права в государстве. Также Демократический женский союз участвовал в разработке Закона о труде для поощрения и сохранения рабочей силы, повышения производительности труда и дальнейшего улучшения материального и культурного положения рабочих и служащих³⁵², заложившего базу трудового законодательства в ГДР. Важнейшей темой выступлений также было хозяйственное восстановление страны, существенно осложненное из-за экстремальных погодных условий.

Восстановление экономики было напрямую связано с привлечением женщин к трудовой деятельности, что также активно обсуждалось на конгрессе. Среди значимых мер Советской военной администрации участниками конгресса отмечалось издание приказа об установлении одинаковой оплаты труда рабочих и служащих за одинаковую работу, независимо от пола и возраста, *«в целях ликвидации дискриминации... а также для создания более благоприятных условий применения труда женщин и молодежи в промышленности, транспорте, торговле, сельском хозяйстве и учреждениях»*³⁵³. В обращении вице-президента управления по труду и социальному обеспечению подчеркивалось, что именно женский труд был наиболее значим в сложившихся обстоятельствах, именно женщины играли ведущую роль не только в разборе завалов и в процессе оказания медицинской помощи, но при работе на ответственных должностях. В выступлении представительницы СВАГ Т. Гукаловой также отмечалась высокая роль женщин в послевоенном восстановлении, в особенности в социальной работе по помощи нуждающихся, а также подчеркивалась всесторонняя поддержка деятельности женских организаций со стороны советской администрации.

³⁵² Gesetz der Arbeit zur Förderung und Pflege der Arbeitskräfte... vom 19. April 1950.

³⁵³ SMAD-Befehl Nr. 109/46 vom 8. Apr. 1946: Eröffnung von Postsparkassen auf dem Gebiet der Sowjetischen Besatzungszone Deutschlands [Elektronische Ressource]. URL: <https://invenio.bundesarchiv.de/invenio/direktlink/40a756e1-aef8-4641-a977-937ef401059d/> (Datum der Behandlung: 16.02.2020)

Немаловажная составляющая восстановления экономики — возобновление и расширение сельскохозяйственной деятельности. На процесс восстановления сельского хозяйства в Советской оккупационной зоне существенно повлияла земельная реформа, по условиям которой крупные землевладения (площадь более 100 Га) юнкеров и территории владельцев, признанных военными преступниками и активными членами НСДАП, были экспроприированы и перераспределены на местном уровне, а позднее объединены в сельскохозяйственные сообщества. Так, обширные территории на северо-востоке страны для сельскохозяйственной деятельности были предоставлены для освоения, и, как отмечала на конгрессе представительница объединения сельскохозяйственной помощи Фрида Хаас, в результате реформы было создано более 470 тысяч новых рабочих мест. Однако, по словам г-жи Хаас, ощущалась острая нехватка зерновых и сельскохозяйственных культур, отсутствие оборудования и требуемых удобрений.

Такая принципиально значимая составляющая повседневной жизни женщин, как вопрос обеспеченности продуктами питания, особенно остро стоял в послевоенные годы. Исследователи отмечают, что минимальные продовольственные наборы, безусловно, различались в зависимости от региона, но даже на юге страны, территории более развитой аграрно, в 1947 г. в течение недели для «обычного потребителя» были доступны «100 г. мяса, 50 г. жира, 1500 г. хлеба, 185 г. сахара, 15,5 г. сыра», и, отмечает Р. Наве-Герц, женщины должны были обладать высоким уровнем кулинарного мастерства, а также воображением и самоконтролем³⁵⁴, для того, чтобы приготовить еду на семью из указанных продуктов. Одна из участниц конгресса, представительница Мекленбурга, в своей речи от имени крестьянского населения Германии, отмечала наличие предрассудков в

³⁵⁴ Nave-Herz R. Frauen in der «Stunde Null» // Frauen zwischen Tradition und Moderne. Bielefeld, 1992. S. 168–176.

обществе, обвинений в том, что благодаря занятости в сельском хозяйстве, крестьяне находятся в лучших условиях, нежели горожане. По словам г-жи Хартманн, имущественное положение и производительность крестьянских хозяйств существенно различались в зависимости от того, какой ущерб людским и материальным ресурсам был нанесен в ходе войны. Делегатка отмечала, что для новых владельцев ферм Советская военная администрация установила меньшие нормы поставки продовольствия, что позволяло развивать хозяйство и постепенно справляться с послевоенными тяготами.

Одним из значимых вопросов повестки конгресса было эмоциональное состояние населения Германии. В первую очередь речь шла о тотальном признании вины за допущение нацистов к власти. Однако уже в 1947 г. можно было зафиксировать в официальной риторике некий перенос ответственности, т. е. подлинно виновными в развязывании войны назначался круг лиц, признанным активными членами НСДАП, а также ряд крупных промышленников, в особенности в угольной отрасли, заинтересованных в возможных доходах, полученных по итогам войны. В свою очередь вовлеченные в «построение новой, антифашистской Германии» немцы — носители косвенной вины, те, кто претерпевали тяжесть послевоенного мирного восстановления.

Кроме того, в одном из выступлений, получившем одобрение делегатов, профессор Паула Хертвиг, активная участница женского движения, говорила о колоссальном уроне, нанесенном ценностному уровню немецкой культуры. По ее словам, гитлеровская пропаганда извратила все представления о морали, все смысловые опоры нации. Так, «любовь к отечеству» приобрела значение необходимости жертвовать жизнью и честью в угоду захватническим амбициям нацистов; гуманизм обесценен в нацистской идеологии как «сонная» позиция, на смену ему пришла жестокость и холодный расчет; «немецкий язык обесценен лживым красноречием». И, по мнению П. Хертвиг, именно воспитание нового поколения с иными представлениями о морали, основанными на подлинном

гуманизме, должно было являться ключевой задачей женщин в послевоенной Германии. Таким образом, материнство как часть женской семейной повседневности также претерпевало в послевоенные годы влияние государственной и общественной пропаганды, позднее реализуемой через деятельность женских объединений.

Выступления, прозвучавшие на конгрессе, несмотря на их официальный характер, позволяют отследить тенденции во мнениях о создании объединяющей организации, определить те сложности, с которыми пришлось столкнуться женским группам, в частности остро обсуждался вопрос транспорта в условиях экстремально холодных зим. В докладах содержались критические тезисы об участии женщин в послевоенном восстановлении страны, об «однобоком» восприятии женщинами социальной политики. Значимым вопросом было признано установление правового и реального равенства мужчин и женщин, в частности в оплате труда³⁵⁵.

В воспоминаниях респонденток проекта «Unerhörte Ostfrauen» также упоминалась работа в женских комитетах и Демократическом союзе женщин Германии. Йоханна рассказывала о том, что в рамках союза она и ее единомышленницы расчищали завалы, помогали восстанавливать разрушенные здания, расчищали зеленые насаждения в Берлине, участвовали в организации благотворительных ярмарок³⁵⁶. Мать Урсулы, жившая в сельской местности, основала комитет и организовывала женщин для работы в нем. В задачи комитета входила помощь детям и женщинам-беженцам, привлечение последних к работе. Позднее, в том числе благодаря общественной деятельности, мать Урсулы стала мэром села³⁵⁷.

³⁵⁵ Lenz I. Op.cit. S. 884.

³⁵⁶ Ich habe als Mädchen keinen Beruf erlernen dürfen // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 186.

³⁵⁷ Alles wäre nie möglich gewesen ohne die Unterstützung meines Mannes // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 232.

В последующие десятилетия общественная деятельность женщин была связана с членством в FDJ и СЕПГ³⁵⁸. Свое участие в FDJ респондентки проекта оценивали различно, в зависимости от приверженности идеологии, политической вовлеченности семьи, возможностей, предлагаемых организацией по месту их жительства. Так, по словам Дагмар, управление ячейкой FDJ ей пришлось взять на себя, т.к. она была самым молодым членом коллектива, и оно не приносило ей удовлетворения, т.к. деятельность не была связана непосредственно с профессией – ресторанным бизнесом – и не интересовало героиню³⁵⁹. Керстин, в свою очередь, утверждала, что несмотря на членство в пионерской организации Э. Тельмана и FDJ, неизменно сохраняла свое мнение и имела возможность высказать его³⁶⁰. Данное свидетельство несколько противоречит распространенному мнению о восприятии инакомыслия в общественных организациях ГДР, однако может объясняться тем, что юность героини проходила в начале 1970-х гг., периода, оцениваемого как своеобразная «оттепель», наступившая с приходом к власти Э. Хонеккера. Также среди опрошенных женщин были те, чья работа в FDJ признавалась ими значимой и увлекательной. Так, Криста Б. отмечала, что благодаря предложению организации она оказалась вовлеченной в реализацию инновационного проекта, и оценивала свой опыт работы среди выдвинутых наряду с ней молодых специалистов как безусловно положительный и вдохновляющий³⁶¹.

Вопрос о членстве в СЕПГ в воспоминаниях участниц проекта демонстрирует широкий спектр отношения к данному решению в своей биографии. Ряд респонденток объясняли свой карьерный рост во многом

³⁵⁸ Hausen K. Frauen suchen ihre Geschichte... S. 241.

³⁵⁹ In der DDR war ich mit 27 Spätgebärende // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 85.

³⁶⁰ Mein Geld verdiene ich selbst, weil mich das frei macht // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 184.

³⁶¹ Vor allen Dingen nicht danebenstehen, sondern sich einbringen // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 123.

причиной вовлеченности в деятельность партии, где каждая из них оказалась в связи с продвижением в качестве высококлассного специалиста. Часть респонденток не комментируют решение, сообщая, что в партии никогда не состояли и не планировали этого³⁶², а часть, такие, как Ханне, крайне критично высказывались относительно членства в партии, признавая, что это предполагало значительные привилегии в трудовой деятельности, однако не соотносилось с ее убеждениями и представлениями об активности работы общественной организации³⁶³. Соня, избранная секретарем ведомственной партийной ячейки, имела возможность исполнять не столько формальную сторону данной работы, но вместо этого использовала полученный ресурс для приглашения интересных для сотрудников предприятия гостей на партийные встречи³⁶⁴.

Таким образом, можно сделать ряд выводов: активность женских организаций была обусловлена повышением роли женщин в послевоенном обществе, потребностью совместного решения хозяйственных проблем; поддержка женских организаций со стороны КПГ и СЕПГ объяснялась стремлением расширить электоральную базу, а после 1949 г. - привлечь женские трудовые резервы для восстановления экономики. Документы женских организаций позволяют выявить проблемы, требовавшие скорейшего решения, определить наиболее значимые, по мнению женщин, аспекты повседневности, проследить процесс расширения идеологического воздействия СЕПГ на общественные организации.

Внесемейная женская повседневность в сфере общественной вовлеченности была связана с профессиональной деятельностью и заключалась

³⁶² Edeltraut mit t // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 66; Mein Mann meinte:

Emanzipation ja, aber die Frau muss es mit Haushalt und Kindern alleine schaffen // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 203.

³⁶³ Du hast als Frau in der DDR eine Chance mehr bekommen als ein Mann // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 158.

³⁶⁴ Hartes Brot gibt gute Zähne // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 34.

в участии в работе женских комиссий при профсоюзах. Кроме того, в зависимости от возраста, женщины уделяли время деятельности в FDJ. Членство в СЕПГ не являлось обязательным, однако было необходимо в случае продвижения по карьерной лестнице. В воспоминаниях не зафиксировано упоминаний об активности в мероприятиях Демократического женского союза после 1950-х гг., а также упоминаний о работе в родительских комитетах. Возможно предположить, что данные формы общественной работы были либо не принципиальными для женщин по результативности для жизненной стратегии и по объему затраченного времени, либо были взаимосвязаны с участием в деятельности FDJ и FDGB.

§ 3. Содержание и рамки публичного досуга женщин в ГДР

Изучение досуговых практик как части женской немецкой повседневности является значимой проблемой в рамках диссертационного исследования в связи с трансформацией условий женского быта, а также по причине тотального контроля государства над личностью и ее повседневностью в ГДР. В первую очередь неочевидным представляется содержание понятия досуга применительно к кругу обязанностей женщин. Как досуг коррелирует с ведением домашнего хозяйства, какие формы деятельности включает и насколько может быть лично определяемым его содержание в условиях государственного контроля в ГДР?

Досуговые практики – один из маркеров повседневной жизни, как часть культурного пространства они выражают принадлежность носителя к традиции, являются одним из множества факторов коллективной идентичности. Нормирование сферы досуга – один из регуляторов поведения человека в рамках авторитарных и тоталитарных обществ.

В современных гуманитарных исследованиях сложно выявить единую трактовку термина «досуг», что связано как с изменением дефиниции с течением времени, так и с различными подходами научных дисциплин к его

определению. Проблема применения и осмысления понятия «досуг» в отечественных исследованиях в рамках междисциплинарного синтеза – в этнологии и социальной антропологии, социологии, истории, – рассмотрена достаточно подробно³⁶⁵. В целом исследователи определяют досуг в рамках дихотомии «труд – досуг», относя к последнему совокупность практик, направленных на отдых и развлечения. Ряд авторов исключает домашние обязанности и общественную занятость, некоторые относят их к общему объему свободного от профессиональной деятельности времени³⁶⁶, однако большинством исследователей признается необходимым учитывать при определении особенности изучаемого объекта и обстоятельств развития досуговых практик. Исследование досуга в рамках женской истории также ставит проблему содержания термина и соотношения собственно свободного времени женщины и «неоплачиваемого женского труда» в зависимости от широкого спектра социально-культурных и экономических факторов.

В рамках данного исследования под досугом (в нем. – *Freizeit*, свободное время, *Erholung* – отдых) понимается совокупность поведенческих практик, реализуемых женщинами в ГДР в свободное от трудовой деятельности время. Однако значительный контроль государства над личностью в ГДР позволяет определять указанные практики как квазидосуговые, предписанные со стороны Социалистической единой партии Германии (СЕПГ). Принимая во внимание особенности проживания повседневной жизни в условиях диктатуры, представляется корректным выделить условно публичный досуг, связанный с регламентированной общественной активностью (участие в общественных торжествах, митингах, демонстрациях), и условно частный досуг, практики которого в большей

³⁶⁵ Понукалина О.В. Досуг в теоретическом дискурсе социологии: подходы к исследованию. Вестник Поволжского института управления. 2017. Т. 17. № 6. С. 83–89; Сидорчук И.В. Цели и перспективы истории досуга // Историческая психология и социальная история. 2015. № 2. С. 174–186.

³⁶⁶ Dumazedier J. The sociology of leisure. Amsterdam: Elsevier, 1974.

степени допускали возможность выбора женщинами предпочтительных форм проведения свободного времени.

Однако важно отметить – деление на публичный и частный досуг условно, т.к. все практики досуга в той или иной степени находились под государственным контролем, зависели от системы инфраструктуры и тех возможностей, которые могли быть реализованы в социалистическом государстве.

В рамках данного исследования к сфере публичного досуга относятся участие в государственных праздниках, в деятельности культурных (дома культуры и клубы, творческая самодеятельность) и спортивных организаций, посещение официально одобренных мероприятий в сфере культуры. Дискуссионным представляется вопрос об определении статуса праздника в рамках досуга. В данном исследовании, принимая во внимание стремление СЕПГ установить контроль над всеми областями жизни, а также о последовательном вмешательстве в церемонии, ранее определявшиеся религиозной традицией, торжественные мероприятия, связанные с обрядами жизненного цикла, представляется корректным отнести к сфере публичного досуга.

Привлечение исторических источников при исследовании досуга в рамках диссертационного исследования обусловлено необходимостью выделять два уровня фиксации досуговых практик – уровень трансляции нормы со стороны государства и уровень восприятия и интериоризации норм среди женщин в ГДР. При работе с официальными источниками, такими, как обращения лидеров СЕПГ и партий Народного фронта, СМИ, находящимися под контролем партии, требуются учитывать тенденциозность в представлении государством данных об «успехах социалистического строительства», тем более, что эффективность привлечения женщин к трудовой деятельности и сопутствующих этому мер по организации социалистического женского быта в рамках достижения равноправия полов свидетельствовали о результативности государственной политики и нередко

становились основой для сравнения с ФРГ. Иначе говоря, постулируемые в обращениях факты демонстрировали то, как должна была выглядеть повседневная жизнь женщин в ГДР, что, само собой, было далеко от реальности не только по причине осмысленного искажения, но по причине игнорирования ряда социальных факторов, дифференцирующих досуг женщин, в первую очередь – объем времени, которое могло быть воспринято как «свободное».

Основным фактором в условиях вовлечения женщин в профессиональную деятельность был тип занятости – полной или частичной, что, безусловно, определяло режим дня в соотношении труд/досуг. Отношение государства к женщинам, выбравшим реализацию в семье и отказ от трудовой деятельности, проявлялось в обличительных статьях в прессе и ярлыках «сверчка за печкой» (*Heimchen am Herd*) и «паразитки» (*Schmarotzerin*)³⁶⁷. Кроме того, на объем свободного влияло постоянное повышение квалификации в образовательных организациях или по месту работы, пропагандируемое СЕПГ. Данные меры в большей степени отразились на временных затратах женщин в 1950-х гг., в период активного привлечения к работе на производстве. Также значительный объем времени должна была занимать общественная деятельность: участие в работе отделений Женского демократического союза Германии, консультационных центров для помощи молодым родителям, собраний родителей учащихся школ и т.д. Так, нередко, время, проводимое женщинами дома, в семье, становилось уже не «второй», а «четвертой сменой» их занятости.

Как отмечает К. Клессманн, многие ритуалы, используемые партией в целях агитации и поощрения трудящихся, не были только «помпезными церемониями», они были инициированы и проводились функционерами и рядовыми членами партии, убежденными в эффективности государственного курса, гордившимися достижениями страны. Официальные праздники и

³⁶⁷ Kaminsky A. Op. cit. S. 14.

церемонии были призваны воспитывать у граждан обоего пола определенные эмоциональные привязанности³⁶⁸.

Официальные праздники, предполагавшие выходной день для трудящихся женщин и мужчин, в ГДР можно условно разделить на две группы: религиозные праздники и праздники, введенные или одобренные после основания государства в 1949 г. К первой группе относились Страстная пятница, Пасха, Пасхальный Понедельник, Вознесение Христа, Троица, Пятидесятница, День Покаяния, Рождество. Их проведение было в рамках социалистического государства в большей степени сконцентрировано в непубличной сфере, трансформировалось под влиянием идеологии. Религиозные праздники приобретали в рамках коммунистической диктатуры внерелигиозные смыслы, посещение церкви не было непременным атрибутом, так в праздновании Пасхи участвовали в основном дети, развлечением для которых был поиск подарков-яиц от пасхального зайца (*der Osterhase*)³⁶⁹.

Основываясь на публикациях в женских журналах, в особенности на публикациях *Die Frau von heute* и *Für dich*, можно сказать, что данные торжества для женщин означали ведущую роль в организации праздничного досуга – предпраздничную уборку и украшение дома, приготовление обеда и/или ужина. В случае с Пасхой частью женских обязанностей также была подготовка пасхальных яиц для последующих поисков их детьми.

В женскую повседневность ГДР входили новые праздники, такие как Международный день борьбы трудящихся за мир и социализм (*der Internationaler Kampf- und Feiertag der Werktätigen für Frieden und Sozialismus*); день Освобождения (*der Tag der Befreiung*); день Победы над нацизмом (*der Tag des Sieges*); день Республики (*der Tag der Republik*)³⁷⁰.

³⁶⁸ Клесман, К. Угрюмая лояльность и прекрасная показуха... С. 125–127.

³⁶⁹ Белова А.В. Концепт «интернациональная дружба» ... С. 16.

³⁷⁰ Германская Демократическая Республика. 300 вопросов и ответов... С. 229.

День Освобождения немецкого народа от гитлеровского фашизма (Tag der Befreiung des deutschen Volkes vom Hitlerfaschismus) в ГДР был призван подчеркнуть особую роль Красной армии в освобождении Восточной Германии от нацизма, и, несмотря на то, что праздник с 1967 г. перестал быть выходным днем, официальные мероприятия – возложение цветов к мемориалам, митинги и праздничные шествия – проводились ежегодно, в них принимали участие представители общественности всех возрастных когорт: члены пионерской организации имени Эрнста Тельмана (Pionierorganisation «Ernst Thälmann»), Организации свободной немецкой молодежи (Freie Deutsche Jugend), Объединения свободных немецких профсоюзов (Freie Deutsche Gewerkschaftsbund), иных общественных объединений, представленные филиалами в каждой муниципальной области: Демократический женский союз Германии (Demokratische Frauenbund Deutschlands), Общество немецко-советской дружбы (Gesellschaft für Deutsch-Sowjetische Freundschaft) и др.

Участие в данных мероприятиях для женщин часто проходило совместно с трудовым коллективом. Представляется значимым, что в воспоминаниях женщин подобные мероприятия практически не упоминаются, в отличие от личных и семейных памятных дат. Интересна в данной связи позиция одной из участниц проекта Open Memory Box, г-жи Лаутербах, работавшей в детском саду воспитательницей. На вопрос интервьюера об участии в массовых мероприятиях она ответила, что руководство детского сада предлагало выйти с группой детей «с маленькими флажочками» на демонстрацию, однако она никогда не соглашалась и это не имело каких-либо последствий³⁷¹.

Наиболее масштабно отмечался в ГДР День Республики, национальный праздник с 1950 г. Также государственными и общественными организациями проводились торжественные мероприятия, приуроченные к

³⁷¹ Frau Lauterbach // OMB. Geschichte.

международным и профессиональным праздникам, годовщинам деятельности общественных организаций, датам, связанным с успехами в строительстве социализма (день основания СЕПГ, Всемирный день мира, день Октябрьской революции и др.), среди которых Международный женский день (*der Internationale Frauentag*) выделялся особо. В женских журналах публикации, посвященные 8 марта обычно сопровождались статьями об истории праздника и женского движения, отчетами о деятельности Демократического женского союза, моделями и выкройками праздничных костюмов и платьев, а также фотографиями сыновей и мужей, делавшим женщинам небольших сюрпризы: открытки, букеты цветов, праздничные ужины.

Сеть филиалов Демократического женского союза активно участвовала в организации праздничных и официальных мероприятиях, приуроченных ко Дню мира. При проведении таких мероприятий ведущая организационная роль Союза позволяла вовлечь трудящихся и занимающихся домашним хозяйством женщин в публичное пространство ГДР, предлагать обществу то прочтение праздника, которое согласовывалось с ценностными установками Женского союза.

Одной из популярных форм коллективного досуга немок и немцев, освещаемой в журнале «Für dich», были различные фестивали, включавшие официальную часть – конференции, митинги – и полуофициальную – концерты, конкурсы, спортивные состязания. Организаторами мероприятий выступали общественные организации, чаще всего – Союз свободных немецких профсоюзов (FDGB). Ярким примером такого фестиваля, привлекавшего посетителей со всей страны, была Неделя Балтийского моря, проходившая в предместье Ростока, курорте Варнемюде, в 1958–1975 гг. Идея Недели – мирное сотрудничество государств акватории Балтийского моря и признание ГДР равноправным участником международной политики, в частности – в данном регионе. Высокий уровень организации и размах объяснялись международным статусом и стремлением соперничать с

Кильской неделей – парусной регатой и масштабным праздником, который ежегодно проводился в ФРГ. В этом проявилась характерная черта искусственного соперничества и «витринного» социализма ГДР, в которой нарочито поддерживался «высокий» уровень жизни с тем, чтобы предотвратить бегство граждан на Запад. В публикациях «Für dich» посещение фестиваля предполагало для женщины выбор праздничных нарядов и причесок и приравнялось к светскому мероприятию³⁷².

В проведении подобных местных фестивалей и ярмарок, частично сохранившихся в ГДР, наряду с досоциалистической эпохой, проявлялась традиционная черта немецкой культуры – выраженная локальная городская и земельная идентичность. Безусловно, речь не шла об известном за рубежом «Oktoberfest», празднике сбора урожая, так как он являлся феноменом южной Германии, в особенности Мюнхена, потому и ранее, на севере не имел широкого распространения. Наиболее посещаемыми в ГДР были «Eisleber Wiesenmarkt» в Саксонии-Анхальт, фольклорный фестиваль «Vogelwiese» в Дрездене, фестиваль фонарей в Галле, традиционный для Западной Померании летний праздник «Tonnenabschlagen», крупнейший фольклорный фестиваль «Annaberger Kät» в Рудных горах и многие другие. Неизменными были рождественские и пасхальные ярмарки в Дрездене, Ростоке, Лейпциге, Герлице и других городах. Среди исследователей нет однозначного ответа на вопрос об отношении СЕПГ к локальным фестивалям, т.к., с одной стороны, посредством проведения ярмарок и масштабных гуляний происходило умиротворение населения и обмен продукцией, недоступной в условиях плановой экономики, а с другой, – очевидно, свободные от коммунистической идеологии, фестивали укрепляли как местную идентичность, так и представления о единой в культурном плане Германии. Не проводился в годы существования ГДР исторический фестиваль «Дни Валленштайна» в Штральзунде, постепенно потерял известность

³⁷² Für dich 1965. № 30. S. 4–5.

традиционный праздник встречи весны «Brezelsingen». Однако несмотря на популярность традиционные фестивали в республиканской прессе, в том числе в женских журналах, практически не находили отражения. Исключением был ежегодный карнавал, «Fasching» или «Fastnacht», проводившийся перед началом Великого поста, и происходивший от традиционного обряда земледельческого цикла – встречи весны. На протяжении двух-трех месяцев перед карнавалом в женской прессе публиковались разнообразные рекомендации по изготовлению карнавальных костюмов, в т.ч. совместной подготовке с детьми как форме игры и обучения навыкам шитья и оформления³⁷³.

Кроме того, в зависимости от этапа жизни и вне зависимости от пола жители ГДР должны были принимать участие в мероприятиях, связанных с членством в общественных организациях – принятием в ряды пионерской организации, организации свободной немецкой молодежи, Социалистической единой партии Германии и иных объединений³⁷⁴.

Отдельным вопросом в рамках публичного досуга является трансформация праздничной культуры в ГДР. Исследователи отмечают в ГДР последовательное стремление сформировать гражданскую религию, являвшееся следствием идеологического противоборства СЕПГ и местных церквей³⁷⁵. Данное решение проявлялось в организации светских ритуалов, коррелирующих с обрядами жизненного цикла – рождением, переходом во взрослую жизнь и свадьбой. Внедрение светской альтернативы именованию и крещению не получило поддержки в обществе ГДР, как и социалистический брак, заключающийся в торжественной атмосфере в форме

³⁷³ Die Frau von heute 1959. № 1. S. 16–17; Für dich 1965. № 5. S. 42–46; Pramo 1965. № 1. S. 20–23.

³⁷⁴ Bruhm-Schlegel U., Kabat vel Job O. Junge Frauen heute: Wie sie sind – was sie wollen. Leipzig, 1981. 68 S.

³⁷⁵ Neubert E. Op. cit. S. 115; Lange I. Von der Wiege bis zur Bahre...

церемонии в кругу товарищей по работе или общественной организации, а не в церкви и даже не в органах ЗАГС.

В то же время упомянутый ритуал «Jugendweihe», «посвящение молодежи» – обряд инициации, переход из подросткового возраста во взрослый, обычно в возрасте 14 лет, организованный в конце XIX в. среди сторонников Свободного религиозного движения как обряд, альтернативный миропомазанию, или конфирмации, широко распространенный в Веймарской республике, был воспринят и в ГДР³⁷⁶. Форма мероприятия была изменена, религиозная составляющая устранялась, сохранялся гуманистический посыл, обращение к молодежи с наставлениями о жизни в социалистическом обществе. Вступление в организацию свободной немецкой молодежи девушками и юношами пропагандировалось как посвящение во взрослую жизнь, сопровождалось клятвой верности социализму, называлось добровольным, при этом было необходимым для доступа к дальнейшему образованию³⁷⁷. Несмотря на ограниченную власть церкви в условиях социализма, сохранялись негласные рычаги воздействия на общественное сознание. Новый социальный ритуал вызывал острое недовольство церкви и до начала 1970-х гг. земельные церковные организации применяли санкции против молодежи, участвовавшей в посвящении³⁷⁸.

В зале театра или ином помещении, вмещавшем большое количество посетителей, девушки и юноши в сопровождении родственников давали клятву посвящения социалистическому государству, получали в дар от пионеров цветы, от представителя властей – книгу, содержащую основные необходимые мировоззренческие установки строителя социализма. В современных немецких СМИ, анализирующих сохранившийся в новых федеральных землях ритуал посвящения молодежи, встречаются

³⁷⁶ Chowanski J., Dreier R. Die Jugendweihe... S. 231; Meier A. Jugendweihe – Jugendfeier. Ein deutsches nostalgisches Fest vor und nach 1990. München, 1998. S. 251.

³⁷⁷ Ohse M.-D. Op. cit. S. 233–244.

³⁷⁸ Maser P. Op. cit. S. 326.

свидетельства участников «Jugendweihe». Среди них воспоминания Катрин Линдер, отмечавшей, что в 1986 г. самой большой проблемой был праздничный гардероб, т.к. отделы молодежной моды не предполагали особого выбора: *«Я так гордилась той синей юбкой!»*³⁷⁹. Семейные кинохроники позволяют увидеть «домашнее» продолжение общественного торжества. На записях подростки в сопровождении членов семьи и друзей покидают театр или концертный зал, часто снят процесс коллективной фотосъемки участвовавших в посвящении: преимущественно белые или светлые платья и праздничные укладки волос у девушек, небольшие букеты цветов в руках³⁸⁰. Журнал «Sibylle», например, предлагал в одном из номеров четыре эскиза – образы для торжества, ориентированные на различный вкус³⁸¹. Семья отправлялась в кафе, домой или на прогулку. Дома мероприятие продолжалось чаепитием или застольем, беседами в кругу многих разнопоколенных родственников³⁸². Отсутствие звука не позволяет судить о содержании бесед, однако их неформальный, внутрисемейный характер очевиден. В 1980-е гг. на записях появляются единичные записи вечеринок молодежи без старших родственников³⁸³, однако в исследованиях отмечается, что для подростков возможность отметить посвящение в кругу друзей составляла основное содержание праздника. По мнению М.-Д. Озе, идеологическая составляющая праздника игнорировалась, ритуал «необходимо было перетерпеть», чтобы иметь повод для праздника в кругу друзей, что выводило изначально массовое мероприятие в сферу личного в

³⁷⁹ Hübscher Ch. Jugendweihe in der DDR und heute in Ostdeutschland: Die Ersatzreligion // Spiegel. 07.08.2019. URL: <https://www.spiegel.de/geschichte/ersatz-religion-jugendweihe-in-der-ddr-und-heute-in-ostdeutschland-a-1280724.html> (Datum der Behandlung: 19.05.2020).

³⁸⁰ OMB. Archiv: 078–13; OMB. Archiv: 099–14; OMB. Archiv: 099–14; OMB. Archiv: 088–10; OMB. Archiv: 104–02.

³⁸¹ Sibylle 1959. № 1. S. 65.

³⁸² OMB. Archiv: 078–13; OMB. Archiv: 099–14; OMB. Archiv: 048–09.

³⁸³ OMB. Archiv: 049–06.

восприятию участников³⁸⁴. Среди обрядов жизненного цикла в женских журналах ГДР рассматривались, в основном, свадьбы, причем исключительно в вопросе внешнего вида: платье, туфли, укладка волос³⁸⁵.

Такая форма женского досуга, как занятие спортом, также была связана не только с личными предпочтениями, но и с амбициями государства. Успехи ГДР на международном уровне (участие в Олимпийских играх, особенно – победа в медальном зачете Зимних Олимпийских игр в Сараево 1984 г.) во многом объяснялись позицией СЕПГ, стремящейся добиться максимальных результатов во всех сферах по сравнению с ФРГ. Развитие спорта в республике привело к его непосредственной популяризации на профессиональном и любительском уровне, сделало наблюдение за спортивными соревнованиями, сопутствующее коллекционирование спортивной атрибутики и информации широко распространенной формой досуга всех возрастных групп обоего пола.

Еще в 1969 г. постановлением партии³⁸⁶ был утвержден перечень приоритетных, «медальных» видов спорта, в него вошли легкая атлетика, плавание, гребля, фигурное катание – те виды спорта, в которых могли принимать участие как мужчины, так и женщины. Вторую категорию видов спорта составили те дисциплины, в которых для получения одной медали (например, водное поло, баскетбол) требовались значительные ресурсы, материальные и временные. Такие виды спорта пользовались меньшей государственной поддержкой. Более того, новые индивидуальные виды спорта, не связанные с государственными планами развития, такие как

³⁸⁴ Озе, М.-Д. Мы оттягивались на полную катушку... С. 79–82

³⁸⁵ Die Frau von heute 1959. № 20. S. 16–17.

³⁸⁶ Protokoll № 15/69 am 8. April 1969 // Protokolle des Politbüros...

серфинг, испытывали на себе санкции вплоть до закрытия школ и запрета соревнований³⁸⁷.

В 1971 г. был принят курс на поиск и отбор спортивно одаренных девочек и мальчиков³⁸⁸, так называемые «единые просмотр и отбор»³⁸⁹. Наиболее популярными видами спорта в спортивных школах были легкая атлетика, гандбол и волейбол, кроме того, среди девушек многие выбирали гимнастику, а юноши футбол³⁹⁰. Однако приоритет профессионального спорта негативно сказался на развитии массового спорта, в первую очередь, по причине переориентации финансирования. Имеющийся фонд спортивных сооружений в основном использовался для профессиональной подготовки, оставшаяся его часть постепенно устаревала. Подобная ситуация сказалась не только на выделении инвентаря видам спорта «немедалльной» категории, но и на снабжении популярного движения «Пробеги еще одну милю», участники и участницы которого испытывали недостаток обуви для бега³⁹¹.

На кадрах семейных кинохроник, снятых на дачах, чаще возможно зафиксировать значимую для жителей ГДР форму досуга – занятия любительским спортом: бег, плавание, игры с мячом и т.д.³⁹² Девиз государства, озвученный В. Ульбрихтом в 1959 г., «Jedermann an jedem Ort – einmal in der Woche Sport» (буквально: каждый в каждом месте – раз в

³⁸⁷ Браун Ю. «Раз в неделю всяк из нас спорту посвети хоть час». Триумф и иллюзия спорта в ГДР // ГДР: миролюбивое государство, читающая страна, спортивная нация? М., 2017. С. 179.

³⁸⁸ Seminarplan für den Komplex «Nachwuchsleistungssport» vom März 1971. SAPMO DY 30/IVA2/18/3.

³⁸⁹ Браун Ю. Указ. соч. С. 175.

³⁹⁰ Махиня Н.В. Указ. соч. С. 79.

³⁹¹ Bartel C. Die Entwicklung des Langlaufs in Deutschland vor und nach der Wiedervereinigung unter besonderer Berücksichtigung des Marathonlaufs, Magisterarbeit, Univ. Göttingen. 2005. S. 47.

³⁹² OMB. Archiv: 021–18; OMB. Archiv: 013–14; OMB. Archiv: 079–24.

неделю спорт)³⁹³, являлся частью масштабной политики популяризации любительского спорта.

Государственный контроль над общественной жизнью, в том числе над свободным временем трудящихся женщин, идеологизация культуры и спорта, во-первых, приводили к формализму в культурной политике, что в дальнейшем вело к специфической ментальной установке многих жителей ГДР – старательному игнорированию идеологии и риторики партии и восприятию публичных мероприятий как повода для личных. Во-вторых, демонстративное противопоставление ФРГ и размежевание с «другой» Германией не могло быть воспринято населением полностью, так как, несмотря на наличие стены и строгий контроль служб государственной безопасности, коммуникация с западными немцами сохранялась, что вело к ценностной ориентации на «Запад», в том числе в сфере предпочтений проведения свободного времени. Иностранные формы досуга проникали на территорию ГДР и, отрицаемые или запрещаемые партией, воспринимались активнее, нежели пропагандируемые, «правильные». В-третьих, нивелирование гендерных различий во многом объяснялось акцентами культурной политики на актуальных вопросах: антифашистском движении, борьбе за мир, дружбе с СССР; классовый вопрос и потребности государства вышли на первый план перед вопросом пола. Однако, покидая сферу публичного, представление о «традиционно женском» сохранялись в личной сфере.

Существенная гендерная специфика в политике в сфере культуры, в отличие от социальной политики СЕПГ (поддержка материнства и детства) и трудового законодательства ГДР не прослеживается, по крайней мере, это не выражено отчетливо в официальных документах. Такое положение объясняется стремлением государства к декларированию равенства мужчин и

³⁹³ Браун Ю. Указ. соч. С. 180.

женщин и юридическим признанием женщин полноправными участниками всех сфер общественной жизни.

Таким образом, можно отметить, что внесемейная женская повседневность в ГДР за период существования государства в наибольшей степени была трансформирована под влиянием массового трудоустройства женщин. Вызванное как условиями послевоенного времени, требовавшими от женщин прилагать колоссальные усилия для восстановления жизненного пространства и содержания семьи, так и целями государства, заинтересованного в скорейшей реконструкции экономики и компенсации кадрового дефицита, трудоустройство женщин на начальном этапе было связано с комплексом проблем, существенно влиявшим на повседневную жизнь. Тяжелые условия послевоенного быта, недоверие к женщинам как профессионалам, в том числе в связи с их недостаточной квалификацией, конкуренция с мужчинами за рабочие места осложнялись также недостаточно развитой в 1940-1950-е гг. системой государственных учреждений по уходу за детьми. Сочетание женщинами материнства и работы приводило к необходимости отказываться от желаемых профессий в пользу более высокооплачиваемых или более приемлемых в плане организации рабочего графика, а также переходить на неполную занятость, что отрицательно сказывалось на уровне дохода и, соответственно, материальных условиях жизни женщин. Несмотря на признание лидерами СЕПГ значительной роли женщин в восстановлении экономики и ее последующем развитии, а также необходимости создания специальных механизмов поддержки трудящихся женщин и, в особенности, матерей, фактическая реализация данных мер в большей степени зависела от самих женщин и их общественной активности, как это и формулировалось В. Ульбрихтом в отношении личного вклада женщин в дело равноправия. С течением времени совершенствовалась система государственного ухода за детьми, что позволяло женщинам получать образование и составлять мужчинам конкуренцию в профессиональном поле, и, соответственно,

претендовать на больший объем дохода и финансовую независимость. Продвижение женщин, в том числе и на уровень руководящих постов, провозглашаемое на официальном уровне как значимое направление государственной политики, фактически также зависело от степени доверия женщинам как обладательницам управленческих навыков, от амбициозности самих женщин и их возможностей организовать сочетание повышения квалификации, руководящей работы и материнства. Кроме того, возможности самореализации женщин в профессиональной и общественной жизни, особенно представительниц творческой интеллигенции, зависели от их приверженности СЕПГ.

Общественная активность женщин как часть внесемейной женской повседневности имела особую важность в послевоенный период. Формирование групп взаимопомощи женщин стало прототипом женских комитетов и женских комиссий при профсоюзах и демонстрировало корпоративность женского сообщества, что также проявлялось неофициальном приглашении нянь, часто в форме совместного проживания, и в организации совместного ухода за детьми в последующие годы при недостаточности государственного участия. Институционализация женских общественной активности в форме Демократического женского союза расширила круг обязанностей женщин, вовлеченных в общественную работу. К целям союза также стало относиться достижение женщинами юридического и фактического равенства с мужчинами, воспитание детей в антимилитаристском духе, а также политическое образование женщин. Несмотря на то, что Демократический женский союз в воспоминаниях, рассмотренных в диссертационном исследовании, практически не упоминался, иные виды источников свидетельствуют, как минимум, о значительной пропаганде равноправия в журналах-органах союза и оказания фактической помощи женщинам на уровне местных органов власти со стороны активисток DFD. Включение в повестку конференций союза и публикаций в журналах таких проблем, как положение работниц сельского

хозяйства, проблемы снабжения продуктами питания и предметами первой необходимости, дискриминация женщин по месту работы, а также при занятии руководящих должностей и др. способствовала постепенному отказу от замалчивания ряда сложностей и решений задач на уровне руководства предприятий, местной и земельной администрации. В 1970-80-е гг. большая активность наблюдалась в деятельности женских комиссий FDGB, и, совместно с DFD и FDJ, данные организации могут быть рассмотрены как формы социальных лифтов для женщин, вовлеченных в общественную деятельность. Степень реальной женской активности проблематично оценить, опираясь на официальные данные о членстве в общественных организациях, однако важно отметить, что по воспоминаниям женщин реальное участие в работе партийных и околопартийных общественных структур не являлось принудительным, по крайней мере для тех женщин, кто не стремился к занятию руководящих должностей.

С учетом вышесказанного в отношении сфер внесемейной женской повседневности, стоит отметить, что значительная часть досуговых практик женщин реализовывалась именно в публичном пространстве, что объяснялось объемом времени, затрачиваемым женщинами на работу и общественные обязанности. Сфера публичного досуга характеризовалась меньшим уровнем гендерной специфичности, так как была связана с массовыми мероприятиями под контролем СЕПГ, в чьей риторике классовый вопрос, а также вопрос ценности социалистического немецкого государства транслировались как более значимые, чем «решенный» женский вопрос. Несмотря на трансформацию религиозных праздников, а также редуцированное и замалчиваемое в официальной риторике и прессе проявление карнавальной культуры, объем занятий женщин при их проведении не был смещен в пользу равенства: приготовление праздничных ужинов, а также организация и оформление визуальной и игровой составляющей торжеств в плане изготовления костюмов и украшений, особенно для детей, оставались не проговариваемыми обязанностями

женщин. Роль женских объединений в участии в массовых мероприятиях как элементах формирования коллективной социалистической немецкой идентичности может быть воспринята как, в первую очередь, мобилизационная в отношении женского населения. Таким образом, в понимании свободного, самостоятельно наполняемого содержанием времени, публичный досуг женщин можно рассматривать скорее, как квазидосуг. При указанных обстоятельствах контроля государственных институтов реализация личных стратегий с учетом ценностей, политической вовлеченности, статуса и иных факторов была возможна, однако, в большей или меньшей степени, проживаемая женская повседневность находилась под воздействием транслируемого идеального образа «новой женщины» ГДР.

ГЛАВА 3. СЕМЕЙНАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ И ЧАСТНАЯ СФЕРА ЖИЗНИ ЖЕНЩИН В ГДР В 1949-1990 ГГ.

§ 1. Женский семейный быт и повседневность женщин в ГДР: возможности и препятствия практик материнства и воспитания детей

Проблема реализации женщин в рамках семьи в ГДР может быть рассмотрена в аспектах взаимоотношений с родителями и иными родственниками, романтических и брачных отношений, материнства или отказа от него. В немецкоязычных гуманитарных исследованиях данные вопросы рассмотрены достаточно широко, в особенности в связи с ценностными противоречиями, проявившимися после объединения страны на различных уровнях. В данном исследовании наибольшее внимание уделяется вопросам брачных отношений и материнству в соотношении с продолжавшимся на протяжении всего существования ГДР процессом вовлечения женщин в трудовую деятельность и изменений гендерного контракта, последовавших за ним. В этой связи вопрос ведения домашнего хозяйства, физических и временных трудозатрат, разделения обязанностей по дому также рассмотрен на основе анализа статистических данных и воспоминаний. Кроме того, немаловажной представляется проблема обеспеченности товарами первой необходимости, бытовой техникой и жильем, напрямую влиявшая на характер организации повседневной жизни женщин и объем свободного времени. Также значимым представляется рассмотрение оценки мер поддержки брака и материнства, т.к. именно этот аспект отношений личности и государства сохраняет значимость в современной дискуссии о мерах социальной политики в ФРГ и, во многом, опирается на опыт женщин ГДР.

Проблема обеспеченности товарами народного потребления и бытовой техники, на начальном этапе существования государства, по сравнению с

ФРГ, стояла достаточно остро, о чем свидетельствуют устойчивые представления о дефицитности плановой экономики и подтверждают данные статистики. *«В эпоху ГДР у нас было не так много технической кухонной техники. Когда мы могли что-то использовать, мы покупали это вместе»³⁹⁴*, вспоминала Дерте, отмечая, что проблемой было не отсутствие средств, а невозможность приобретения некоторых технических приспособлений. *«У нас уже была стиральная машина, когда появился первый ребенок. Остальной бытовой техники не было, в наше время это было не принято. Еще был утюг, но у меня никогда не было специальных горшков для консервирования или чего-то подобного»³⁹⁵*, вспоминала Вальтрауд. Непосредственно в отношении условий ведения домашнего хозяйства с 1955 по 1969 гг. это проявлялось в том, что на 100 семей в ГДР количество холодильников увеличилось с 0,4 до 48 шт., в то время как в ФРГ до 84 шт., количество стиральных машин с 6 шт. в 1960 г. до 48 шт. в 1969 г., в то время как в ФРГ до 61 шт.³⁹⁶ Одна из респонденток проекта «Unerhörte Ostfrauen» вспоминала: *«и сегодня я иногда удивляюсь, как нам все это удалось: ни стиральной машины, ни посудомоечной машины, подгузники еще нужно было варить»³⁹⁷*. Рассказывая о рубеже 1960-1970-х гг., Моника вспоминала: *«кроме того, готовились подгузники. Все они были продырявлены, потому что часто горели в цинковом котле на плите. Всегда пахло пеной, и соседи внизу нередко ругали нас, когда ведро*

³⁹⁴ Wenn es dicke kommt, setzt sich der Mann eben eher durch // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 25.

³⁹⁵ Ich wollte alles dafür tun, nicht das Leben meiner Mutter nachleben zu müssen // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 244.

³⁹⁶ Ausstattungsbestand der Haushalte... // Statista.

³⁹⁷ Vor allen Dingen nicht danebenstehen, sondern sich einbringen // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 122.

*переполнялось»*³⁹⁸. Безусловно, ситуация также напрямую зависела от уровня дохода и того, жила молодая семья с родственниками или отдельно, как в случае с последней героиней, на том этапе своей жизни бывшей матерью-одиночкой и проживавшей с детьми в студенческом общежитии.

При этом крайне незначительная часть респонденток проекта «Unerhörte Ostfrauen» отмечают данное положение как приносившее значительные сложности в повседневной жизни, что может объясняться как постепенным сглаживанием негативного опыта со временем, так и тем, что в 1950-1960-е гг. проблема недостатка техники являлась общей, а возможности сравнения с Западом были ниже, а в 1970-1980-е гг. ситуация несколько скорректировалась и в 1989 г. уже не вызвала шока при знакомстве с «западным ассортиментом».

Острее всего стоял вопрос личных автомобилей, владеть которыми в 1969 г. могли 47 семей из 100 в ФРГ и лишь 14 в ГДР³⁹⁹. В некоторой степени ситуацию компенсировал значительный объем производства мотоциклов и мопедов. Однако после 1970 г. ситуация постепенно выравнивалась, в том числе и в плане производства автомобилей, с появлением Трабби, «народного немецкого автомобиля», хотя в вопросе владения личным транспортом и особенно жилищном вопросе существенные сложности фиксировались до падения стены. Так, одна из респонденток отметила, что свой «Трабби» она и муж наконец получили в 1989 г. за 15 тыс. марок, и только потому, что он был уже никому не нужен⁴⁰⁰.

Жилищное строительство и предоставление квартир, как и возможность их обмена, признавалась респондентками значимая, особенно когда от удаленности жилья от работы и детских учреждений распорядок дня

³⁹⁸ Mein Mann meinte: Emanzipation ja, aber die Frau muss es mit Haushalt und Kindern alleine schaffen // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 201.

³⁹⁹ Klessmann Ch. Ywei Staaten, eine Nation. S. 335.

⁴⁰⁰ Ich war im Westen anders, ich ging trotz zwei Kindern arbeiten // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 230.

существенно усложнялся. Так, например, Аннели сообщала: *«Когда нашему ребенку было девять недель, мы пошли в ясли. Вот как это было. Мы с мужем по очереди. Первые ясли находились в шести километрах от нас, а у нас не было машины. На первую лекцию нас поочередно отпускали, чтобы мы могли отвести ребенка в ясли. И снова вечером шесть километров туда, шесть километров обратно»*⁴⁰¹. Похожие проблемы часто встречаются в воспоминаниях, в частности Соня отмечала *«Мой муж отвел его в ясли, и, поскольку у нас не было машины, нам пришлось идти долгий путь в любую погоду. Иногда это было непросто, потому что моя работа в ЕАВ начиналась в 6:45 утра. Это означало, что стоять перед яслями в 6:00 утра было тяжелым бременем для меня и моего сына. К счастью, все изменилось, когда мы перешли в детский сад, очень близко к нам»*⁴⁰². Особенно данная ситуация была характерна для тех, кто переезжал в Берлин. По официальным данным ежегодно сообщалось об улучшении жилищных условий, однако на фактическом уровне ситуация представлялась многим иной. Так, для Аннели переезд лишь частично решил проблему жилья: *«Чуть позже рядом появились ясли, а зимой 1983 года – квартира. Это был приходской зал, фактически бывший дом для бедных на окраине. Три комнаты по 28 квадратных метров, туалет на один пролет вниз, ванная на дровах в пристройке, все отапливается печкой. Стены были из глины, так что в них можно было вдавливать ногти пальцев. Когда мы въехали и немного обустроились, то нашли старые газеты из-под обоев. Когда мы зимой брали с собой сына, мы пристегнули коляску к санкам и поволокли через поле»*⁴⁰³. Сложности, описанные в данной цитате, несмотря на «благоприятное» в плане жилищных условий десятилетие, как отмечалось в речах лидеров

⁴⁰¹ Ich war im Westen anders, ich ging trotz zwei Kindern arbeiten // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 224.

⁴⁰² Hartes Brot gibt gute Zähne // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 33.

⁴⁰³ Ich war im Westen anders, ich ging trotz zwei Kindern arbeiten // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 224.

СЕПГ, была достаточно типичной. Для некоторых женщин удаленность от основных линий инфраструктуры могла стать поводом отказаться от трудовой деятельности и оставаться дома с ребенком, однако это зависело от финансовых возможностей семьи.

О недостатке жилья для молодых семей и нерешенности данной проблемы свидетельствует письмо, адресованное молодой парой Э. Хонеккеру: *«У нас небольшая двухкомнатная квартира и очень маленькая кухня с косой крышей <...> Мой муж работает в лесном хозяйстве Н., а я секретарем по усыновлению. Моя свекровь работает истопников в яслях Н. После рабочего дня мы должны мыться в тазу, потому что даже не знакомы с ванной и унитазом со смывом. Мы также хотели бы иметь возможность лежать в ванне, как другие. И не ходить больше по ночам в туалет во дворе»*⁴⁰⁴. Сложившаяся ситуация была связана с тем, что довоенный жилой фонд стремительно разрушался в начале 1970-х гг., дома, отремонтированные и построенные после войны, также ветшали, а программа жилищного строительства, начатая после вступления Э. Хонеккера в должность, не справлялась с общественным запросом.

Значительной сложностью также был вопрос обмена жилья. Эдельтрауд рассказывала: *«Когда моей дочери исполнился год, мы переехали наверх в том же доме, в три комнаты с кухней, а женщина, которая жила наверху, переехала в нашу квартиру. В эпоху ГДР всегда было сложно найти жилье. Мы обменялись частным образом. Конечно, нас заинтересовала новая квартира»*⁴⁰⁵. Истории подобного обмена нередко встречаются в источниках, наряду с фразой «вы знали кого-то, кто знал кого-то»,

⁴⁰⁴ Цитата приведена в исследовании Heydemann G. Gesellschaft und Alltag in der DDR // Bundeszentrale für politische Bildung [Elektronische Ressource]. URL: <https://www.bpb.de/izpb/9766/gesellschaft-und-alltag-in-der-ddr> (Datum der Behandlung: 22.06.2019).

⁴⁰⁵ Edeltraut mit t // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 63.

обозначавшей попытки получения тех или иных благ в условиях дефицита через знакомых.

Ведение домашнего хозяйства и организация повседневного быта в воспоминаниях было тесно связано с разделением обязанностей, принятым в семье и помощью мужа и детей. В большинстве своем респондентки проекта отмечают, что разделение обязанностей в условиях трудоустройства женщины действительно существовало и помощь со стороны супруга оказывалась, в особенности в случае получения женщиной дополнительного образования. Так, Дерте вспоминала: *«Во время учебы меня поддерживал муж. Он дал мне время, когда мне нужно было что-то делать во время учебы. Особенно это было в выходные. Потом он тоже что-то делал по хозяйству. Тем не менее, мне еще многое оставалось. Я рассматриваю это как разделение труда. Муж работал не меньше»*⁴⁰⁶. Вопрос поддержки в случае получения образования является частым сюжетом, так как постоянное повышение квалификации требовалось не только для карьерного роста, но и нередко было обязательным условием сохранения должностей. Кристина отмечала: *«Мой муж всегда помогал мне с учебой, поддерживал меня, работал по дому и присматривал за детьми. Он также поддерживал меня, когда я проводила дополнительные исследования. <...> Я смогла это понять, потому что вмешались мой муж и мои родители, поэтому у меня была поддержка со всех сторон»*⁴⁰⁷. Также позитивный опыт разделения домашних обязанностей представлен в воспоминаниях Эдельтраут: *«Мой муж зарабатывал больше, чем я. Мой муж был находкой. Поскольку он рано ушел из родительского дома и всегда должен был заботиться о себе, он был очень домашним <...> он помогал по дому, но предпочитал готовить. Он присматривал за детьми, забирал их, выходил на прогулку, а я делала работу*

⁴⁰⁶ Wenn es dicke kommt, setzt sich der Mann eben eher durch // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 25.

⁴⁰⁷ Nach der Wende wollte keiner eine alleinerziehende Mutter einstellen // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 49.

по дому, или мы все делали вместе и куда-то вместе ходили. Также мы много времени проводили в саду. Он водил дочь в детский сад, забирал, я не могу жаловаться на это. У меня был счастливый брак»⁴⁰⁸. Похожий пример взаимоотношений и договоренностей в семье зафиксирован в воспоминаниях Хельги Х.: «Для моего мужа мой и его научный прогресс были не менее важны, чем для меня. Он никогда не хотел, чтобы я отступала, мы делили всю предстоящую работу. Он поддерживал меня в моей научной и политической деятельности. И конечно дома. А это было много, потому что троих детей вырастить непросто. Но мне бы никогда не хотелось обойтись без большого счастья иметь детей. Мы пятеро всегда советовались друг с другом, чтобы каждый мог совместить свое профессиональное и личное развитие»⁴⁰⁹. Очевидно, что приведенная в цитате благоприятная семейная обстановка не была повсеместной, и в данном случае это также зависело от того, что муж Хельги был ее коллегой и единомышленником, и оба они начинали свой научный профессиональный рост совместно со времен студенчества.

Безусловно, в зависимости от взаимоотношений в семье и степени занятости супругов, соотношение и характер домашних обязанностей, взятых на себя мужчиной, был вариативным. Так, одна из респонденток, называя распределение труда в ее семье довольно типичным, отмечала, что муж всегда был ее опорой и делил с ней ответственность за организацию быта: «Мы хорошо организовали наш семейный план. Возможно, в этом суть эмансипации. Не только женщина, но и мужчина должны этого хотеть, что для него часто ассоциируется с отсутствием комфорта <...> Когда дети болели, я считала само собой разумеющимся, что буду заботиться о них»⁴¹⁰. Аннелис, в свою очередь, сообщает, что непосредственно

⁴⁰⁸ Edeltraut mit t // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 65.

⁴⁰⁹ Beide Partner müssen die Kinder gemeinsam formen und ausbilden // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 131.

⁴¹⁰ Hauptsache, du bleibst eine Frau // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 144.

приготовлением еды занималась только она, но стирка и уборка была поделена между ней, мужем и сыновьями: *«Например, мой третий муж убирал верхнюю часть дома, а я нижнюю часть дома»*⁴¹¹. Также примером разделения труда по договоренности были воспоминания Кристи Б.: *«В это время мы оба работали. Мой муж обычно был в дороге дольше <...> Разделение труда в семье на самом деле прошло гладко. Когда он был дома, муж вмешивался в домашние дела. Иногда он просто не мог готовить сегодня. Мы оба ходили на родительские собрания»*⁴¹². В рассказе Гунди, жившей в сельской местности, также фиксируется пример разделения обязанностей при уходе за детьми: *«Наше разделение труда с мужем дома было более классическим, он много работал на улице, а я внутри. Мы разделили уход за детьми. Он часто водил ее в ясли и снова забирал. Для этого он встроил в трактор детское кресло»*⁴¹³. Позитивный опыт респонденток фиксирует паритетное участие жены и мужа в воспитании детей, однако наиболее частой помощью мужа респондентки, такие как Гунди и Аннелис, называли сопровождение ребенка из сада, школы, спортивной школы до дома и наоборот. О совместных с отцом играх, купании, кормлении не упоминалось.

Исходя из формулировок в воспоминаниях респонденток проекта, проблема разделения домашних обязанностей являлась маркером критики образа жизни в ГДР, где, по устоявшейся в общественном дискурсе точке зрения, трудящаяся женщина не получала никакой помощи от мужа в своей «второй смене». В частности, Ханне, работавшая управляющей ресторана и высоко ценившая свою карьеру, отмечает: *«Поскольку я работала посменно,*

⁴¹¹ Ich wurde immer in die nächste Aufgabe geschubst // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 105.

⁴¹² Vor allen Dingen nicht danebenstehen, sondern sich einbringen // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 122.

⁴¹³ Das Wichtigste an der Wende ist mir die Förderung meiner behinderten Tochter // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 164.

я делила работу дома с мужем. Я приходила с работы в 4 или 5 утра, готовила к выходу малышку, и муж вез ее [в детский сад – Т.Д.]. Я спала до полудня, затем возвращалась к работе, а мой муж продолжал работу. Это было совершенно нормально. Мой муж хотел, чтобы я работала, потому что мне нравилась моя работа. У меня не было проблем, все шло хорошо, нужны были деньги»⁴¹⁴. Тон воспоминаний объясняется, предположительно, стереотипным образом женщин ГДР в первые годы после объединения, связанным с их демонстративной независимостью и одновременно тотальной загруженностью, лишавшей их свободного времени.

Представляется значимым рассмотреть воспоминания Зиглинде, где в разделении домашних обязанностей также участвовали дети: *«Но все трое помогли с самого начала. О том, кто убирает со стола, кто моет посуду, вообще не было разговоров. У нас было семейное разделение труда. В „записке матери“ говорилось, кто прибирался, выносил мусор, покупал молоко и хлеб. У нас тогда не было телефона. Все знали свое дело, и вечером, когда я приходила домой в 17:30, стол был накрыт. Потом мы сидели от часа до полутора за ужином, оценивали весь день и многое обсуждали <...> Только в субботу, когда они вернулись из школы, им не нужно было ничего делать, у них был выходной. Настала моя очередь работать по хозяйству. Они работали на меня в течение недели, а я работала на них по выходным»*⁴¹⁵. Активная помощь детей в ведении домашнего хозяйства пропагандировалась в женских журналах, в особенности по отношению к сыновьям, т.к. через изменение детского образа жизни планировалась, по мнению А. Камински, скорректировать поведение мужчин к взрослому возрасту и «подтолкнуть» их к уважению к работе по поддержанию домашнего быта.

⁴¹⁴ Du hast als Frau in der DDR eine Chance mehr bekommen als ein Mann // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 194.

⁴¹⁵ Gleichberechtigung haben wir erst dann, wenn ich sagen kann: «Ich helfe meinem Mann im Haushalt» // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 208.

В воспоминаниях респонденток также фиксируется менее позитивный опыт организации разделения труда в семье. Так, например, Вальтрауд отмечала, что, несмотря на помощь мужа, вся ответственность за ведение домашнего хозяйства лежала полностью на ней: *«Мой муж очень мне помогал, когда я говорила: „Пожалуйста, пропылесось“, „Принеси стирку“ или „Сделай это“. Он все это делал, но я должна была говорить ему»*⁴¹⁶. Примером несогласованности в вопросе разделения обязанностей по дому также выступает история Моники: *«Муж сказал: эмансипация - да, но женщина должна вести хозяйство и детей одна. Несмотря на двойное бремя семьи, образования и работы, у меня никогда не было ощущения, что детьми пренебрегают. Они были в надежных руках в яслях или детском саду. В отношениях, однако, я просто больше не была независимой личностью, мой муж не имел ничего общего с эмансипацией, он всегда меня ругал и хотел меня подавить»*⁴¹⁷. Отношения героини завершились разводом, ключевой причиной которого стало пренебрежение со стороны мужа тем образом жизни, который избрала женщина.

В современных немецкоязычных исследованиях, в частности, в работе А. Камински, проблема помощи по хозяйству со стороны мужчин оценивается однозначно как фактически отсутствовавшая. Основанием для такого рассмотрения является, в том числе, не выдерживающий критики «журнальный» образ мужчины, помогавшего по дому – в костюме и фартуке, он готовит праздничный обед к Международному женскому дню. Государство, по мнению А. Камински, на идеологическом уровне и под влиянием Демократического союза женщин Германии стремилось изменить в умах мужчин установку о распределении домашних обязанностей. Принимая во внимание возможную тенденциозность такого источника, как проект

⁴¹⁶ Ich wollte alles dafür tun, nicht das Leben meiner Mutter nachleben zu müssen // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 244.

⁴¹⁷ Mein Mann meinte: Emanzipation ja, aber die Frau muss es mit Haushalt und Kindern alleine schaffen // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 204.

«Unerhörte Ostfrauen», тем не менее на основе приведенных воспоминаний предположить, что реальный объем помощи мужчин во многом зависел от характера отношений в семье, договоренностей между супругами, количества детей, наличия помощи старших родственников и т.д. Безусловно, существенную роль играли личные установки мужчины, что могло приводить как к компромиссным, так и к конфликтным взаимоотношениям.

Тема взаимоотношений в браке в воспоминаниях участниц проекта «Unerhörte Ostfrauen» часто связана с взаимодействием в бытовом, профессиональном, аспекте, в отличие от иных областей. Характер изложения связан как с формулировками вопросов и особенностями проекта, так и стремлением не афишировать эмоциональный уровень описываемого опыта. Респондентки, однако, нередко объясняют причины и обстоятельства разводов, которые им пришлось пережить.

По данным статистики средний возраст вступления в брак для женщин в 1950-1960-х гг. колебался от 22,5 до 22,9 лет, в 1970-х гг. снизился в среднем до 21,3 лет, позднее поднялся до 23,2 лет⁴¹⁸. Приведенные данные могут быть объяснены мерами социальной политики эпохи Э. Хонеккера, предполагавшими поддержку молодых семей.

В воспоминаниях Моники, в первом браке вынужденной самостоятельно вести все домашнее хозяйство, второй брак оценивается как более позитивный опыт: *«На моей новой работе в государственной строительной инспекции я познакомилась со своим вторым мужем. Он помог мне почувствовать себя равным человеком, полностью поддержал меня и освободил от всех ограничений, которые наложил на меня мой первый муж. Я развелась и вышла замуж за нового мужчину. Это был вздох облегчения. Он делал по дому намного больше, чем я, поэтому я почти*

⁴¹⁸ Durchschnittliches Heiratsalter... // Statista.

смущалась»⁴¹⁹. Причиной разрыва со вторым мужем героиня указывала его патологическую ревность, мешавшую ей, как фотографу-фрилансеру, заниматься профессией.

Также примером завершения брака из-за недостаточной поддержки мужа в вопросах быта является пример Керстин: *«Я подала на развод с опозданием на пять лет. Мне совершенно не хватало поддержки мужа. В какой-то момент я подумала, зачем было выходить замуж, когда мне нужно все делать самой. В 1988 году я развелась»*⁴²⁰. Несмотря на более тяжелые условия жизни в статусе матери-одиночки детей-дошкольников, героиня оценивала свой поступок как единственно верный.

Называя причины разводов, респондентки указывали многие обстоятельства, от конфликтов на почве быта, так и измен с обеих сторон. Отдельно в воспоминаниях упоминалась сложность развода – для некоторых он прошел без взаимных претензий, в том числе имущественного плана: *«Я подала на развод, в то время это было легко, быстро. Финансовые вопросы не имели значения»*⁴²¹. В ряде случаев бракоразводный процесс предполагал сложности, в частности необходимо было указывать причину распада брака: *«Также важно, что я подала на развод, он прошел быстро. Мне пришлось указать причину, потому что тогда, в 1984 году, это все еще оставалось вопросом вины или невиновности. Он был виновен. После развода у меня все сложилось очень хорошо, конечно, не сначала, но потом я была очень счастлива»*⁴²². Представляется значимым, что в проанализированных воспоминаниях нет упоминаний об общественной оценке разводов, а также о

⁴¹⁹ Mein Mann meinte: Emanzipation ja, aber die Frau muss es mit Haushalt und Kindern alleine schaffen // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 205.

⁴²⁰ Mein Geld verdiene ich selbst, weil mich das frei macht // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 190.

⁴²¹ Meine Kindheit war nicht so schön // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 43.

⁴²² Für mich hatte immer eigenes Geld Priorität // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 254.

«товарищеских судах» и комиссиях, участие которых на законодательном уровне предполагалось при бракоразводном процессе.

По результатам социологического исследования, проводимого в ГДР, на вопрос об условиях счастливого брака как в 1973 г., так и в 1988 г. респонденты называли взаимную любовь (85 и 84%), верность (78 и 85 %) и взаимопонимание (47 и 70 %) среди наиболее значимых условий. Также в 1988 г. большую значимость для опрошенных, по ответам, стала представлять полноценная сексуальная жизнь (52 и 71 %), в то время как отсутствие материальных трудностей (63 и 38 %) и постоянное повышение квалификации (21 и 4 %) названы как менее значимые⁴²³.

Характер разделения денежных средств в семье в источниках в основном не проговаривался отдельно, упоминался совместный бюджет и совместные покупки. Однако, очевидно, существовали возможности и для раздельного ведения семейного бюджета, как в воспоминаниях Ренаты Х.: *«Я поделилась денежным счетом с первым мужем, но не со вторым. Мой второй муж был в разводе пять лет и имел собственную квартиру и банковский счет. Когда мы поженились, все остались со своим счетом. Мой счет, ваш счет. Другие никогда не понимали, но я всегда говорила, что это лучшее, что вы можете сделать. Мой второй муж думал так же, как и я. Мы были на одной линии»*⁴²⁴. В целом, можно отметить, что вопрос распада брака в источниках скорее относится к категории не выносимого на обсуждение частного опыта, за исключением тех случаев, когда одной из причин назывался последовавший за объединением Германии кризис трудоустройства и ряд респонденток проекта оказались благодаря образу жизни, сформированному в ГДР в условиях высокой загруженности, в более

⁴²³ Таблица: Результат социологического исследования в ГДР: «Брак может быть счастлив, только если...» 1973-1988 гг. // История Германии XX века в новом измерении... С. 420.

⁴²⁴ Für mich hatte immer eigenes Geld Priorität // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 255.

выгодном, в отличии от мужчин, положении в вопросе профессиональных качеств – стрессоустойчивости, мобильности, гибкости.

Восприятие материнства как сферы реализации женщин и процесса воспитания ребенка, как уникального персонального опыта, представлявшего высокую значимость, было видоизменено в связи с расширением доступных для женщин возможностей на законодательном и фактическом уровне, однако едва ли правомерно обобщать частные опыты, основываясь на статистическом снижении рождаемости и данных о количестве детей, содержащихся в яслях, детских садах и приютах. Более значимым в данной связи представляется вопрос о мотивах, по которым значительная часть женщин предпочитали ту или иную траекторию в совмещении материнства и профессиональной занятости или отказа от одной или нескольких сфер.

Исследователи фиксируют, что средний возраст рождения первого ребенка в ГДР был существенно ниже, чем в ФРГ. Данный факт подтверждается воспоминаниями респонденток: *«Забеременеть не было шоком, но мне было уже 27. В ГДР рожать почти поздно, даже если сегодня это звучит странно»*⁴²⁵, отмечает Дагмар. Та же тенденция обозначена в воспоминаниях Инес: *«В принципе, рожать детей в ГДР было принято от 20 до 25 лет. К 30 годам женщины из ГДР уже снова усердно работали. У западных женщин все начинается только с 30 лет»*⁴²⁶. При этом возраст 18-19 лет при рождении ребенка также считался не вполне приемлемым, т.к. девушки проходили обучение и вынуждены были совмещать его с материнством, что могло вызывать критику руководства предприятий. Одна из респонденток, объясняя свое решение не отказываться от рождения ребенка, даже в связи с активной научной деятельностью, отмечала, что при серьезной самодисциплине возможно было совмещать исследовательскую работу и материнство, в противном случае после защиты

⁴²⁵ In der DDR war ich mit 27 Spätgebärende // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 73.

⁴²⁶ Ich wollte unbedingt genauso viel wie die Männer verdienen // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 15.

диссертации для рождения ребенка, в 27 лет, было бы слишком поздно. Работа над исследованием была возобновлена через 12 недель после родов⁴²⁷.

По воспоминаниям женщин, решение о рождении детей они принимали, в основном, самостоятельно. Так, Хельга Х. отмечала, что всегда хотела иметь большую семью и родила троих детей осознанно, при поддержке этого решения мужем⁴²⁸. Данные статистики также подтверждают тот факт, что вопреки государственной поддержке и пропаганде многодетного материнства, коэффициент фертильности женщин не превышал показатель 2, 54 (1964 г.), к моменту объединения страны составлял 1, 56 (1989 г.)⁴²⁹. Среди респонденток, состоявших в отношениях с мужчинами, не было бездетных, однако три ребенка также были редкостью среди опрошенных.

О взаимовлиянии работы и материнства в более критическом ключе вспоминала Урсула, врач-гинеколог, отмечавшая, что основной причиной массового трудоустройства женщин в условиях всесторонней загруженности было стремление к финансовой независимости от мужчин, *«они не хотели просить у мужчин каждую копейку, как это часто бывает на Западе»*. Ряд женщин хотел бы сократить рабочую нагрузку, выбрав посменную работу или частичную занятость, однако не все профессии позволяли это. Такие обстоятельства приводили, по мнению респондентки, к множественным проблемам в физическом и моральном здоровье женщин: *«В конце ГДР я заметила снижение желания иметь детей <...> На практике было обнаружено, что многие женщины были подавлены социальным, а также семейным положением, особенно многодетным. В это время мы лечили заболевания органов брюшной полости чаще, чем когда-либо. Аднекситы, или воспаления яичников, были особенно распространены в этот период. Мы*

⁴²⁷ Hauptsache, du bleibst eine Frau // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 138.

⁴²⁸ Beide Partner müssen die Kinder gemeinsam formen und ausbilden // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 131.

⁴²⁹ Fertilitätsrate von Frauen in Deutschland in den Jahren 1834 bis 2010 // Statista.

это заметили. Вероятно, таким образом проецировались стресс и жалобы. Мы знаем, что психика играет очень большую роль во многих заболеваниях, и, вероятно, до и непосредственно перед падением Стены было показано, насколько напряжены женщины. Конечно, также существовали опасения увольнений и того, что станет с детьми. После падения Стены все утихло»⁴³⁰. Подобное состояние могло быть также вызвано острой необходимостью в определенном уровне заработка, в особенности в случае, если заработная плата матери была единственным доходом в семье: *«Так я стала матерью-одиночкой в ГДР <...> Я всегда чувствовала себя виноватой, потому что это был долгий рабочий день. Хотелось бы работать чуть меньше. Детей нужно было рано будить, отвести в детский сад и забрать поздно вечером. Но другого выхода не было»*⁴³¹. Это является значимым для оценки определяющих факторов при совмещении материнства и трудовой деятельности, в особенности для матерей-одиночек. Учреждения государственного ухода за детьми, безусловно, расширяли возможности женщины при трудоустройстве, однако не могли быть единственным возможным решением, в особенности в случае удаленности дома, работы матери и детского сада.

Стрессовые обстоятельства и их влияние на вынашивание и рождение, а также воспитание ребенка в рассмотренных источниках практически не упоминаются, за исключением истории Сони, по ее мнению, пострадавшей в ходе партийного процесса: *«В 1975 году родился первый ребенок, а через год родился второй, к сожалению, инвалид. Я уверена, что причиной был не генетический дефект, а скорее проблемы первой половины беременности, которые я могу точно датировать. Я попала в партийный процесс, потому что осмелилась преступно сказать в присутствии своего кадрового лидера:*

⁴³⁰ Alles wäre nie möglich gewesen ohne die Unterstützung meines Mannes // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 236.

⁴³¹ Mein Geld verdiene ich selbst, weil mich das frei macht // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 190.

„Книга Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» должна быть обязательной литературой для всех товарищей“. К сожалению, ребенок скончался»⁴³². Несмотря на редкость воспоминаний подобного плана, постоянное идеологическое давление могло выступать дополнительным стресс-фактором для женщин.

Статус матери-одиночки отмечается в воспоминаниях как связанный со сложностями, и по разным оценкам в различной степени проблемы компенсировались системой учреждений государственного ухода за детьми, а также взаимной поддержкой матерей. Так, по словам Ингрид, после поступления ее мужа в университет в другом городе, она фактически стала матерью-одиночной, а материнство и общественную деятельность в FDJ удавалось сочетать благодаря помощи друзей: *«Все знали, что ключ находится под половиком и присматривали за дочерью»*⁴³³. Также Ингрид высказала мнение о восприятии соотношения материнства и трудовой деятельности, в некоторой степени характерное для многих респонденток: *«Если бы что-то случилось с моими детьми, я бы всегда выбрала детей вопреки своей профессиональной ответственности. Как мама я была просто незаменима. Я всегда старалась собрать все под одной крышей: работу и детей, нормальную жизнь с друзьями. К счастью, у моих дочерей всегда были хорошие результаты в учебе, и обе далее развивались профессионально»*⁴³⁴. Как упоминалось выше, из опрошенных в рамках проекта «Unerhörte Ostfrauen» только одна из респонденток, Соня, сообщала о травмирующем опыте содержания в детском саду и детском приюте. Зиглинде, в свою очередь, отмечала, что место в детском саду получить было не просто, в особенности поблизости от дома, и она бы не справилась с

⁴³² Hartes Brot gibt gute Zähne // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 30.

⁴³³ Hauptsache, du bleibst eine Frau // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 139.

⁴³⁴ Ebd. S. 141.

воспитанием детей одна, если бы не поддержка ее матери⁴³⁵. Несмотря на мнение о том, что помощь старших родственниц-женщин не была распространена, воспоминания свидетельствуют о другом. С большой нежностью о бабушках вспоминают те респондентки, чье детство пришло на послевоенные годы.

Также респондентки сообщали, что такая мера поддержки, как годичный отпуск по уходу за ребенком для матерей-одиночек была введена только в 1985 г., а в предшествующий период было всего 20 недель, после чего ребенок при отсутствии других возможностей ухода за ним помещался в ясли, причем, как отмечает Хайке, проблематичность этого никого не интересовала: *«После родов медсестра проверила мой дом, чтобы убедиться, что условия жизни хорошие для ребенка. Но она была впечатлена, потому что у моей дочери была светлая, уютная комната, хорошая кровать с балдахином»*⁴³⁶. Разумеется, такие возможности существовали не у всех, многие матери были вынуждены сталкиваться с существенными сложностями. Так, Марианна, являясь матерью-одиночкой и получая одновременно квалификацию по месту работы, оказалась в неблагоприятных условиях: *«Отец ребенка служил в армии, было 40 марок плюс 20 марок пособия на ребенка и 60 марок за стажировку. В то время мой отец сказал мне: „Ты можешь жить с нами бесплатно, ты получаешь свою еду, но ты должна сама платить за своего ребенка“. И я зарабатывала 360 марок. Мне повезло, что мой племянник родился шестью месяцами ранее, поэтому было много вещей, которые были убраны, например, детская коляска, кровать. В яслях еще не было места»*⁴³⁷. Ситуация, в которой оказалась Марианна, иллюстрирует устойчивую

⁴³⁵ Gleichberechtigung haben wir erst dann, wenn ich sagen kann: «Ich helfe meinem Mann im Haushalt» // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 208.

⁴³⁶ Mama, du hast es allein geschafft, dann schaffe ich es auch // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 84.

⁴³⁷ Meine Kindheit war nicht so schön // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 42.

тенденцию – несмотря на заявленные широкие меры поддержки, их реализация в вопросе предоставления мест в учреждениях по уходу за детьми была недостаточной.

Основная масса респонденток, комментируя свое детство и материнство, оценивали возможность посещения яслей и детских садов как способствующую социализации ребенка и профессиональному развитию матери. Однако, принимая во внимание биографии респонденток, можно предположить, что успешное сочетание материнства, получения образования и трудовой деятельности требовало значительных эмоциональных, временных и финансовых затрат. Ряд опрошенных отмечал, что следование выбранной траектории сопровождалось необходимостью самоограничений: *«Пока другие ученики после семинаров пили пиво в пабе, я забирала детей из яслей и детского сада. Нас было всего три студентки из 25 на курсе по строительству зданий, и одна всегда делала для меня заметки, когда меня отпускали. Я писала свои бумаги по ночам»*⁴³⁸. Приведенный опыт являлся достаточно типичным и согласуется со статистическими данными, свидетельствующими о раннем возрасте первой беременности в ГДР. В зависимости от амбиций и степени профессиональной вовлеченности респондентки по-разному оценивали данный период своей жизни: *«Моя дочь родилась на последнем курсе колледжа. Я писала домашнее задание с младенцем, вот и все <...> Выходила из дома в 6 утра, детский сад, школа, магазины, дела по дому, день был полон. Мои дети никогда - даже позже - не упрекали меня за детский сад или мою работу»*⁴³⁹. Приведенные воспоминания также косвенно свидетельствуют о проходящем через многие воспоминания стремлении доказать личную состоятельность женщины как матери.

⁴³⁸ Mein Mann meinte: Emanzipation ja, aber die Frau muss es mit Haushalt und Kindern alleine schaffen // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 201.

⁴³⁹ Du hast als Frau in der DDR eine Chance mehr bekommen als ein Mann // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 154.

Кроме того, подобный тон воспоминаний, свидетельствующих о значительных усилиях со стороны женщин, однако по прошествии времени оцениваемых как соответствующих норме для указанного периода, встречается во многих свидетельствах: *«Я не могу никому объяснить, как мне удалось собрать все это под одной крышей: трое детей, работа, школа, учеба, колледж <...> Но мой сын как-то сказал: „Мама, ты все-таки замужем за компанией“.* Мы старались обедать вместе хотя бы трижды в неделю. И было обсуждение, все было согласовано, даже когда у нас были проблемы. Дети всегда были вовлечены. Старший, конечно, очень помог, что я очень ценила»⁴⁴⁰, вспоминает Аннелис. Интересной особенностью фиксации таких воспоминаний, в частности, как указанный опыт Аннелис, представляется формула «несмотря на отсутствие одной возможности, были другие варианты». Одной из особенностей, особенно проявлявшейся при осмыслении помощи семьи и государственных учреждений, является фиксация респондентками лавирования в сложных обстоятельствах. Эдельтраут также отмечала, что посещение детьми государственных учреждений не вызывало у них отторжения, однако она регулярно жалела, что не продлила свой декретный отпуск⁴⁴¹. Дагмар по прошествии времени с сожалением вспоминает об обстоятельствах воспитания дочери в условиях полной занятости: *«В то время я работала больше обычной смены, так что я могла привезти ее туда [в детский сад – Т.Д.] пораньше и забрать в последнюю минуту вечером. День за рулем был долгим, но я не считала себя плохой матерью. Только когда я приходила поздно, а она была последней в кроватке, мне становилось жаль. Она была очень непредубежденным ребенком и любила уезжать, только ждать до конца было трудно, и тогда я больше всего чувствовала укоризненные взгляды воспитателей. Моя дочь никогда не обвиняла меня в этом, но она все еще боится темноты, и я*

⁴⁴⁰ Ich wurde immer in die nächste Aufgabe geschubst // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 105.

⁴⁴¹ Edeltraut mit t // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 63.

должна признать, что иногда я ехала в ресторан сразу после того, как вечером укладывала ее спать, и она засыпала. Немыслимо представить это сегодня <...> Однажды она вылезла из постели и заснула перед ней»⁴⁴².

Приведённые воспоминания в наибольшей степени показательны для иллюстрации проблемы вины и комплекса «плохой матери», рефреном проходящего через многие свидетельства. Респондентка, являясь матерью-одиночкой, стремилась к профессиональному росту, однако решающим для неё фактором, вызывавшим наибольшую тревожность, стали удалённость дома от работы и детского сада, а также ненормированный рабочий график в ресторане.

На основе рассмотренных источников можно предположить, что значительным фактором, влиявшим на выбор типа занятости и продолжительности декретного отпуска, также являлись личные карьерные амбиции, в особенности в случае получения дополнительного образования, в том числе на производстве.

Раннее возвращение из декретного отпуска также оценивалось респондентками, в случае их заинтересованности в профессиональном росте, как типичное в рамках норм указанного периода, причем мало варьируется в зависимости от десятилетия, однако во многом зависит от помощи старших родственников, друзей и коллег. Так, Урсула, врач-гинеколог, и ее муж, также врач, оба профессионально ориентированные, организовали уход за ребенком следующим образом: *«После родов я шесть недель была дома с ребенком. Потом пошла в поликлинику, а наш сын в ясли. В то время мой муж работал в Потсдаме. Это означало передачу ребенка на лету, но, если муж не успевал приходить домой вовремя, мне приходилось идти из поликлиники в детский сад, забирать ребенка и передавать ему в клинике. Всегда находились коллеги, которые меня поддерживали. В Берлине у меня не*

⁴⁴² In der DDR war ich mit 27 Spätgebärende // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 74.

было никого из моей семьи, кто мог бы помочь»⁴⁴³. Также к помощи со стороны была вынуждена прибегать Марианна, строившая карьеру в качестве управляющего рестораном и воспитывавшая ребенка одна: *«Сосед иногда забирал ребенка, потому что я теперь работала посменно в ресторанном бизнесе, в субботу, воскресенье и праздничные дни. Я часто не знала, что мне делать с сыном. Моя мама также не могла помогать мне всегда. Это просто было так»*⁴⁴⁴. В воспоминаниях Хайди, оставшейся матерью-одиночкой двоих детей в возрасте 26 лет, период работы с полной занятостью также описывался как один из наиболее сложных, в особенности в связи с материальными трудностями⁴⁴⁵.

Безусловно, многие женщины стремились к тому, чтобы проводить с детьми больше времени после рождения, в особенности, если существовали условия для этого. Так, Кристина рассказывала, что, желая заботиться о своей дочери, она оставила научную работу по подготовке докторской диссертации, но вынуждена была устроиться на неполный рабочий день, так как ее супруг продолжал образование и семья нуждалась в дополнительном источнике заработка. После рождения второго ребенка она имела возможность год провести с детьми, а затем устроилась на неполный рабочий день, чтобы иметь возможность больше времени посвящать детям⁴⁴⁶.

В ряде случаев нахождение матери в длительном декретном отпуске могло быть связано с решением супруга. Так, в частности, Ингрид Г. отмечала: *«Я бы с удовольствием вернулась к работе. Были ясли и детские сады, но муж хотел подарить ребенку незабываемое детство, что он и*

⁴⁴³ Alles wäre nie möglich gewesen ohne die Unterstützung meines Mannes // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 234.

⁴⁴⁴ Meine Kindheit war nicht so schön // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 42.

⁴⁴⁵ Mit den Kindern wuchsen mir immer so viele Kräfte zu // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 56.

⁴⁴⁶ Nach der Wende wollte keiner eine alleinerziehende Mutter einstellen // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 49.

*сделал с моей помощью дома. Я был дома с 1966 по 1972 год. После зачисления в школу в 1972 году я поискала работу поблизости и устроилась инженером-конструктором на металлообрабатывающем комбинате. Я работала по шесть часов в день»*⁴⁴⁷. Таким образом, варианты стратегий женщин в отношении сочетания материнства и работы зависели от значительного количества факторов. Ни в одном из проанализированных источников не встречалось упоминаний о критике женщин, выбравших роль домохозяйки и воспитания детей, однако большая часть респонденток подчеркивали, что именно профессиональная занятость и личный доход позволяли им справиться с последствиями развода, даже оставаясь матерями-одиночками. Возможно предположить, что в рассмотренных источниках, созданных по прошествии значительного времени после описанных событий, воспоминания несколько сглажены, и потому не включают опыта, оцениваемого как резко отрицательный.

Однако важно отметить, что несмотря на различно оцениваемый женщинами опыт совмещения работы и материнства, значительная часть респонденток ключевым условием выбора стратегии совмещения работы и семьи указывают наличие системы государственных учреждений по уходу за детьми. Так, Моника сообщала, что в яслях и в детском саду дети находились в надежных руках и не возникало ощущения, что ими пренебрегают⁴⁴⁸. Кристина также оценивала возможности по уходу за детьми в ГДР высоко, причем, по ее словам, открытый недавно, т.е. около 2017-2018 г., детский сад неподалеку от ее дома *«выглядит так же, как и тот, что посещали мои дети тридцать лет назад. Западу еще предстоит наверстать*

⁴⁴⁷ Ich hätte gerne noch eine Tochter bekommen, aber noch einmal daheim bleiben wollte ich auf keinen Fall // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 170.

⁴⁴⁸ Mein Mann meinte: Emanzipation ja, aber die Frau muss es mit Haushalt und Kindern alleine schaffen // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 204.

упущенное»⁴⁴⁹. Возможно предположить, что распределение мест в детском саду зависело от таких факторов, как место проживания, профессиональный статус, количество детей, взаимодействие с профсоюзными организациями на предприятии и их активность и др. Кроме того, ситуация зависела от типа предприятия и его экономической эффективности в государстве⁴⁵⁰. Так, Криста Б., сотрудница крупного промышленного предприятия, отмечала: *«У нас были служебные детские сады, детские оздоровительные лагеря, о которых всегда заботились. Да, это действительно были достижения»*⁴⁵¹. Кроме того, очевидно возможность сохранения работы зависела от характера личных договоренностей с руководством. Так, по словам Ханне, из-за болезни ребенка ей как ценному сотруднику, предоставили годичный отпуск без сохранения заработной платы, но с сохранением за ней должности⁴⁵².

Опыт совмещения материнства и работы у Гунди, матери ребенка с ограниченными возможностями здоровья в связи с особенностями аутистического спектра, также может быть рассмотрен как условно положительный, и касается совмещения образования и материнства: *«Например, в нашем техникуме у многих учеников были дети. Нам всем было около 20 лет. Было сделано все, чтобы молодые мамы могли продолжить учебу. Квартирны они не получили, а в одном доме устроили комнату в общей квартире и ясли. Все друг друга поддерживали. Очень немногие студентки с детьми бросили учебу»*⁴⁵³. Позднее, когда у дочери героини были выявлены

⁴⁴⁹ Nach der Wende wollte keiner eine alleinerziehende Mutter einstellen // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 53.

⁴⁵⁰ Helwig G. Op. cit. S. 117.

⁴⁵¹ Vor allen Dingen nicht danebenstehen, sondern sich einbringen // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 124.

⁴⁵² Du hast als Frau in der DDR eine Chance mehr bekommen als ein Mann // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 156.

⁴⁵³ Das Wichtigste an der Wende ist mir die Förderung meiner behinderten Tochter // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 164.

указанные особенности, девочка была устроена в специальное учебное заведение, первое в ГДР, призванное способствовать обучению и социализации детей.

Положительно оценивается система учреждений по уходу за ребенком и в воспоминаниях Ингрид, отмечавшей: *«И я не чувствую себя плохой матерью. Это стало возможным просто из-за очень хороших вариантов ухода за детьми, но также и потому, что восточногерманские руководители обычно понимали работающих матерей с маленькими детьми»*⁴⁵⁴. В приведенном отрывке сформулирована позиция, часто встречающаяся в источниках: было бы некорректным утверждать, что лояльное отношение руководства к работающим матерям в ГДР было повсеместным, однако значительная работа, проводимая женскими комиссиями объединения свободных немецких профсоюзов, а также государственная пропаганда способствовали тому, чтобы маркировать негибкое отношение руководства предприятий как противоречащее установкам партии. Кроме того, некоторые респондентки проекта упоминали, что соответствие образу «новой женщины» ГДР, сочетавшей все сферы реализации, могло быть причиной для продвижения ее по партийной линии. Вместе с тем в данном тексте, как было рассмотрено ранее, заметно стремление к оправданию о том, что респондентка не считает себя плохой матерью, внутреннее чувство вины, которым женщины сами себя оценивают, находясь под спудом общественных ожиданий.

Вопрос прерывания беременности в источниках прослеживается как событие, случавшееся в жизни многих женщин, но не проговариваемое специально, за редким исключением. Предположительно, в контексте источника это связано не столько с отношением к аборту как к допустимому или недопустимому в различные периоды явлению в немецком обществе, сколько с восприятием его как события в наибольшей степени частного.

⁴⁵⁴ Hauptsache, du bleibst eine Frau // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 144.

В отношении проведения аборт без медицинских показаний, по словам Марианны, действовал тот же принцип, что и с приобретением дефицитных товаров: «вы знаете кого-то, кто знает кого-то», что, безусловно, не вызывало у многих женщин доверия. В частности, переживавшая партийный процесс против нее Марианна на операцию не решилась.

В данном контексте представляют интерес воспоминания Урсулы, гинеколога: *«В течение этих лет [речь о периоде 1950 – 1972 гг., когда прерывание беременности без медицинских показаний было запрещено – Д. Т.] на лечение поступило несколько женщин, которые хотели сделать аборт или уже сделали это. Мы обнаруживали ужасные вещи об этих женщинах, некоторые в результате умерли»*. Также Урсула рассказывала о деятельности комиссий, решавших вопрос о добровольном прерывании беременности: *«причины получения разрешений были медицинскими и социальными. Аборт разрешался, если у женщины уже было более четырех детей, серьезные ограничения по здоровью или социальные проблемы»*. С 1965 г., после разрешения противозачаточных таблеток, по словам Урсулы, нежелательные беременности все равно случались, таблетки были дорогостоящими, а многие гинекологи были недовольны побочными эффектами⁴⁵⁵, тем не менее, как утверждает А. Камински со ссылкой на специальные исследования, в 1980-х гг. около 55% взрослых женщин в ГДР принимали противозачаточные таблетки. С 1972 г. были легализованы аборты, что, также по мнению А. Камински, было представлено в прессе как прогрессивный шаг в рамках социализма и должно было наоборот способствовать рождению детей, но в текущих условиях уже в рамках личных планов, а не случайности. Тем не менее, как свидетельствуют статистические данные, рождаемость в ГДР резко снизилась и вернулась к

⁴⁵⁵ Alles wäre nie möglich gewesen ohne die Unterstützung meines Mannes // Händler E., Mitsching-Viertel U. Op. cit. S. 233.

предыдущим показателям по количеству родившихся детей только в начале 1980-х гг⁴⁵⁶.

Таким образом, на основе проанализированных источников можно сделать вывод, что, находясь под определяющим влиянием процесса вовлечения женщин в трудовую деятельность, их самореализация в браке и материнстве, тем не менее, в большей степени зависела от личных амбиций и не может быть рассмотрена исключительно как сформированная под влиянием государственной пропаганды. Рассмотренные источники также в отношении проблемы разделения обязанностей в семье позволяют предположить, что распространенный тезис о полной невовлеченности мужчин в домашнюю сферу противоречит воспоминаниям самих женщин, а также данным статистики, свидетельствующем о некоторых различиях в отношении мужчин в старых и новых федеральных землях в вопросе отношения к домашним обязанностям. Характер транслируемых воспоминаний, с учетом прошедшего после описываемых событий времени, позволяет предположить, что проживая повседневную жизнь, в основном, в условиях высокой загруженности и минимального объема свободного времени, ряд женщин склонен воспринимать подобный образ жизни как находившийся в пределах нормы в период ГДР и не исключаящий определенной выгоды для самих женщин, способных обеспечивать свою финансовую независимость, воспитание и образование детей с опорой на систему органов государственного ухода за детьми.

§ 2. Частный досуг женщин в ГДР как форма самореализации и избегания контроля государства над личностью

При исследовании частного досуга женщин в контексте семейной повседневности основным вопросом становился статус занятий,

⁴⁵⁶ Statistisches Jahrbuch der DDR. Bd. 1956. Berlin 1957, S. 37.

составляющих ведение домашнего хозяйства. Как именно вязание, шитье, кулинария позиционировались в официальных документах и средствах государственной пропаганды? Исследователи фиксируют, что проблема дефицита обеспеченности населения одеждой, в особенности в 1950-е гг., вынуждала женщин заниматься домашним хозяйством в том объеме, при котором вместо досуга подобные занятия являлись фактическим продолжением рабочего дня. Недостаточный ассортимент одежды и обуви приводили к попыткам приобретать товары на «черном» рынке за западные марки. Чтобы остановить этот процесс, в 1962 г. в ГДР по решению Совета министров были открыты магазины «западных» товаров «Exquisit», для «взыскательного спроса», однако высокая стоимость делала их приобретение недоступным для многих женщин и возвращала к домашнему шитью как вынужденному занятию.

Один из ключевых видов досуга, неизменно находивший отражение в журналах «Die Frau von heute» и «Für dich» – чтение. В журналах публиковались выдержки из романов и повестей авторов прошлого и современных писателей, а также рекомендации и анализ книжных новинок. По сравнению с рубриками, посвященными домашнему хозяйству, литературные обзоры и выдержки текстов занимали большее количество полос, что свидетельствует как о востребованности рубрик, так и о редакционной политике журнала. Официально популярность чтения в ГДР объяснялась успехами социалистической системы образования и массового просвещения, активной культурной политикой СЕПГ. Ряд исследователей в качестве основной причины указывает компенсаторную функцию: литература могла в определенной степени «сгладить» недовольство общества ограниченными возможностями выезда из страны⁴⁵⁷. В ГДР была организована обширная библиотечная сеть, в первые годы после объединения на вопрос о степени востребованности библиотек жители новых

⁴⁵⁷ Линкс К. Указ. соч. С. 193–204.

федеральных земель отмечали сохраняющуюся заинтересованность в посещении и большой объем прочитанной литературы. Сложно сделать однозначный вывод о наличии гендерной специфики в публикуемых отрывках. На примере номеров журнала «Für dich», изданных в 1965 г., можно отметить: наряду с текстами авторов-женщин (фрагменты романа Р. Вернер «Свыше ста гор / Über hundert Berge»⁴⁵⁸) и текстами, обращенными к читательнице-женщине (рассказ Х. Зиннер «Свекровь / Die Schwiegermutter»⁴⁵⁹), приведены фрагменты романа Ю. Брезана «Годы возмужания / Mannesjahre»⁴⁶⁰, романа И. Кнаппе «Моя безымянная страна / Mein namenloses Land»⁴⁶¹, рассказ кубинского дипломата и писателя А. Байо «Иисус и повстанцы / Jesús und die Rebellen»⁴⁶².

В 1960-х гг. в журнал «Für dich» добавилась программа телевизионных передач, а также краткие обзоры и обсуждения популярных программ. Кадры киноплёнки в архиве «Open memory box» часто фиксируют проведения времени у экрана, семейные просмотры фильмов, спектаклей, в особенности – спортивных состязаний. Значимым аспектом в рамках данной темы являлась возможность смотреть телевидение ФРГ, т.к. телевизионные приемники в особенности в Восточном Берлине, а также на значительной части страны принимали сигнал западного телерадиовещания. Как исследователи, так и рядовые немцы после падения стены отмечали в интервью и воспоминаниях, что возможность наблюдать жизнь на Западе и не иметь шансов быть вовлеченным в нее усиливала кризис и приближала объединение государств. Просмотр западных передач был нормой, приоритетным выбором. В разделе «истории» на портале «Open memory box» респондент г-н Лаутербах отвечает на вопрос исследователя «Боялись ли вы,

⁴⁵⁸ Für dich 1965. № 10–33.

⁴⁵⁹ Für dich 1965. № 10. S. 28–29.

⁴⁶⁰ Für dich 1965. № 1–4.

⁴⁶¹ Für dich 1965. № 34–52.

⁴⁶² Für dich 1965. № 5. S. 28–32.

что это кто-то увидит?», подразумевая фиксацию в домашней кинохронике просмотра западного телевидения: *«Нет, абсолютно нет»*⁴⁶³. Вопрос журналиста представляется закономерным, т.к. слежка за населением, широкая сеть агентуры и практика доноительства на окружение являлись частью повседневности жителей ГДР и были обусловлены деятельностью Министерства государственной безопасности, Штази (сокр. от Ministerium für **Staatssicherheit** – Stasi).

Журнал «Pramo», по сравнению с предыдущими изданиями, редко делал досуг темой специальных публикаций, предлагая относительно универсальные фасоны. Модели, приведенные на многих фото, в отличие от «Die Frau von heute», сняты, в основном, на нейтральном фоне, имеющем скорее художественную значимость и оттеняющем цветовую гамму одежды. Так, коллекции одного выпуска журнала, включающие пальто, жакеты, строгие деловые комплекты для полных женщин, а также домашние комплекты – пижамы и ночные рубашки, могли быть представлены моделями, прогуливающимися в «березовом лесу» среди поваленных деревьев, в парке в модельной обуви⁴⁶⁴. Чаще всего выпуск был отснят в студии, где предметы – шезлонг, пляжный зонт и др., позволяют в некоторых случаях судить о функционале демонстрируемой женской одежды. Большую часть представленных в журнале изображений составляли костюмы, созданные для работы. Об этом свидетельствует крой и сдержанная цветовая гамма, более строгие фоны. Непосредственно на досуг указывает также фон модной демонстрации – чаще всего это виды города. Редко присутствуют прямые упоминания функционала в заголовке: «создание карнавальных костюмов» (ежегодно)⁴⁶⁵, например, из подручных средств⁴⁶⁶, «выходные

⁴⁶³ Herr Lauterbach // OMB. Geschichte.

⁴⁶⁴ Pramo 1965. № 10. S. 4–5, 8–15, 18–19.

⁴⁶⁵ См., напр.: Pramo. 1965–1985. № 1.

⁴⁶⁶ Pramo 1965. № 1. S. 22–23.

платья для послеобеденного и вечернего времени»⁴⁶⁷, «платья для похода на танцы»⁴⁶⁸. Мужская мода представлена в журнале незначительно, совместные фотосессии женщин и мужчин в студийных или реальных декорациях редки и призваны скорее сделать акцент на меняющихся модных тенденциях. На большей части фото, демонстрирующих отдых на свежем воздухе, модели-женщины изображены парами, прогуливающимися или беседующими друг с другом⁴⁶⁹. Это позволяет судить о том, что данные изображения были предназначены преимущественно женской аудитории и атрибутировали моду в общественном сознании исключительно женской повседневности, тем самым строго нормируя ее функциональность.

Также среди рубрик представлена одежда для детей в виде повседневной сезонной, карнавальной, и для юных девушек, которая отличается пастельными тонами, неброскими цветочными принтами, однако более «смелыми» конструктивными элементами, такими как длина, вырезы, оборки. Стоит отметить, что наряду с выкройками, схемами для вязания и вышивок в модных журналах ГДР представлена неизменная страничка кулинарии – рецепты, планы питания, кухня народов мира (в основном, стран ОВД).

Изучение приводимых в журнале «Primo» изображений позволяет уточнить составляющие транслируемого нормативного образа женщины ГДР, проводящей свое свободное время в лишенном географической локализации абстрактном «отпуске». Неизменно веселая, утонченная, следящая за собой, она выбирает полуспортивный или спортивный лаконичный крой, с течением времени должна становиться все более консервативной в выборе цветового решения (в отношении цвета исключением были 1980-е гг.), что маркировало нормативный переход в следующую возрастную когорту.

⁴⁶⁷ Primo 1965. № 10. S. 6–7.

⁴⁶⁸ Primo 1965. № 1. S. 12–13.

⁴⁶⁹ Primo 1975. № 3–7.

На начальном этапе существования журнала «Sibylle», в 1956–1961 гг. предлагаемые костюмы нередко напрямую указывали на обстоятельства ношения. Показательны развороты «Von früh bis spät», «с утра до вечера, буквально: с раннего до позднего» (Sibylle 1959. № 1: 5–7), где к Международному женскому дню для работающих женщин были представлены несколько готовых образов для различных ситуаций: для торжественного случая, приема гостей, посещения выставки, утренней гимнастики, уборки дома, посещения родительского консультативного комитета, работы, ухода за садом, посещения магазина. В сопроводительной статье подчеркивалось, что и на работе, и на отдыхе залогом уверенности в себе является безупречный внешний вид. В каждом номере был опубликован «модный» репортаж, посвященный событию и соответствующему набору ансамблей одежды для участвующей в нем женщины: ежегодная велогонка Берлин-Варшава, прогулка на яхте, рождественские торжества и др.

В 1960-е гг. содержание публикаций менялось, все больше обращаясь к моде, дизайну, искусству и уходя от быта. В 1970 – 1980-е гг. трансляция досуга женщин в зависимости от функционального назначения одежды в «Sibylle» представляется неочевидной, т.к. модели скорее демонстрировали художественную ценность образа, экспериментальный крой, нежели его практическое применение. Однако, исходя из тематики публикаций, можно сделать вывод, что досуг женщины, мир которой демонстрировал журнал, включал посещение театра, кино и художественных выставок, чтение, увлечение музыкой и спортом. Изготовление одежды в рамках данного жизненного стиля было представлено именно как творчество, вид искусства, а не как необходимость. Выращивание комнатных цветов, приправ и лекарственных растений представлялось как форма украшения пространства и приверженность здоровому образу жизни. Именно журнал «Sibylle» в большей степени транслировал образ «новой» эмансипированной женщины, делал акцент на индивидуальности, в том числе в реализации досуга, однако

подобный подход основывался на ориентации на западную прессу и, оставаясь эталоном, мало соотносился с социалистической реальностью.

Проводником путешествий как формы досуга в публичном пространстве для женщин являлись женские журналы, в основном – «Die Frau von heute» и «Für dich». В каждом номере последнего темой одной из рубрик были путевые заметки или обзор достопримечательностей того или иного региона ГДР или стран народной демократии: горные курорты Гарца⁴⁷⁰, Мекленбургская Швейцария⁴⁷¹ и др.

Семейные кинохроники также позволяют исследовать пространство реализации досуга (в особенности это касалось путешествий), которое было ограничено⁴⁷². Туристические поездки за рубеж, организацией которых занималось Государственное туристическое бюро ГДР, были возможны исключительно в соцстраны, в меньшей степени и только в составе организованных групп – в СССР. Существовала также возможность приобретения недорогих туристических путевок по стране и за рубеж для населения моложе 28 лет по линии государственного бюро в рамках направления «Jugendtourist». Внутренний туризм, однако, едва ли был способен удовлетворить потребности населения и также был сопряжен со сложностями. Часто при посредничестве Союза свободных немецких профсоюзов (FDGB) или самих предприятий организовывались туристические поездки, поездки в дома отдыха для трудящихся. Места в домах отдыха распределялись в основном централизованно и возможность выбрать место отдыха самостоятельно, а значит отправиться без коллег, стоила существенных денег. Кроме того, отели и гостиницы ГДР были по большей части ориентированы на иностранных туристов, стоимость проживания была значительной. Альтернативная возможность – поездка в

⁴⁷⁰ Für dich 1965. № 10. S. 14–17.

⁴⁷¹ Für dich 1965. № 40. S. 23–24.

⁴⁷² 89. Familienfilm in der DDR. Schmalfilmkultur zwischen staatssozialistischem Ideal und Alltagsbildern...

палаточные лагеря, кемпинги, большое количество которых было организовано на побережье Балтийского моря. С опорой на домашние кинохроники можно сказать, что наиболее популярными местами отдыха были пляжи побережья Балтийского моря, остров Рюген, горы Гарца, пляжи Херингсдорфа и др. На кадрах по запросам «путешествие», «туризм», «заграница» представлены в большей степени групповые поездки с коллегами, в значительно меньшей – путешествия женщин в компании подруг или семьи.

Семейная пара Лаутербах, респонденты проекта Open memory box, с ностальгией рассказывают о туристических поездках, организованных бригадой, в которой работал супруг. В течение года часть зарплаты и премий откладывалась в общую кассу, и каждую зиму предпринималось совместное путешествие членов бригады с семьями. *«Мы хорошо жили. Мы не могли пожаловаться... <...> Где эти дни? Это было прекрасно. Мы радовались, все проходило отлично <...> С нами ездили доценты из университета Гумбольдта»*. На пленке сохранились поездки в Берлин и Чехию, причем г-н и г-жа Лаутербах уточняют, что сложностей с пересечением границы не было: *«С чехами и поляками все было иначе. Насколько это было открыто. И мы поехали туда без проблем. Но вы никогда не добрались бы до внутренней границы Германии»*⁴⁷³. Это же подтверждает и другая участница проекта, отмечавшая, что в студенческие времена, в начале 1970-х гг., в Прагу с супругом они могли доехать автостопом с *«хлебом и колбасой в сумке, и с планами ночевать под мостом»*⁴⁷⁴. Первое свидетельство демонстрирует своеобразную тоску по коллективной идентичности гражданок бывшей ГДР, которая формировалась и закреплялась в процессе досуговых практик.

⁴⁷³ Herr Lauterbach // OMB. Geschichte; Frau Lauterbach // OMB. Geschichte

⁴⁷⁴ Ich bereue es // OMB. Geschichte

Возможность путешествовать за рубеж для жителей ГДР, действительно, изменилась после 1972 г. с достижением соглашения о безвизовом режиме со странами ОВД. Без согласования можно было поехать в Чехословакию в 1972–1989 гг. и в Польшу в 1972–1980 гг. В остальных случаях необходимо было заранее согласовать в отделе регистрации Народной полиции поездку, впоследствии иметь с собой специальное документально оформленное подтверждение («Reiseanlage für den visafreien Reiseverkehr» – система поездок для безвизовых путешествий). Поездки в Болгарию, Румынию и Венгрию чаще всего согласовывались без дополнительных действий, хотя не существовало никаких гарантий подтверждений, так как мог последовать немотивированный отказ полиции.

Путешествие в СССР было возможно в составе организованной группы или по одобренному приглашению, однако в ряд регионов приглашение не могло быть оформлено. Кроме того, такая поездка не предполагала возможности покидать город, указанный в маршруте. Для путешествия в частном порядке требовалось предоставить заранее запланированный маршрут с местами размещения. В неофициальной практике существовала еще одна возможность поездки в СССР, «Unerkannt durch Freundesland», или «UnF» – «необнаруженные в дружественной стране»: по пути в Румынию для граждан ГДР допускалось транзитное пребывание на территории СССР в течение двух-трех дней и, пользуясь этим, путешественники отправлялись дальше в Союз, добираясь до крайнего Севера, Камчатки, границ с Китаем. По возвращении на советско-румынской границе требовалось уплатить незначительный штраф, по воспоминаниям в 1980-х гг. он составлял 10 рублей. Участники подобных поездок отмечают на страницах специально созданного интернет-портала (Unerkannt durch Freundesland), в сборниках воспоминаний и путевых заметок⁴⁷⁵, что количество таких путешествий

⁴⁷⁵ Transit. Illegal durch die Weiten der Sowjetunion. Erlebnisse, Tagebuchaufzeichnungen, mit zahlreichen Fotos und Karten. Hrsg. von Jörg Kuhbandner und Jan Oelker. Radebeul, 2010.

невозможно зафиксировать статистикой, но оно исчислялось тысячами в период 1972–1989 гг.

Одна из авторов-составителей сборников, Корнелия Клаус, в своем документальном фильме «Необнаруженные в дружественной стране» приводит интервью участников нелегальных поездок в Советский Союз о своих уловках, попытках скрыться от преследования сотрудниками КГБ. Все респонденты в фильме, как и большинство авторов путевых заметок и впечатлений, приведенных в сборниках – мужчины, занимавшиеся в прошлом альпинизмом. Однако воспоминания И. Бенинг и К. Калиес⁴⁷⁶, два женских текста, свидетельствуют о том, что среди нелегальных путешественников пусть и в меньшем количестве, но постоянно присутствовали девушки, также альпинистки. По воспоминаниям, поездки были сопряжены с огромным риском как со стороны государственных органов (оказаться «пойманными» КГБ, быть депортированными в ГДР с запретом выезда на год и более), так и по иным причинам – из-за недостаточного знания языка, необходимости путешествовать автостопом и находить средства к существованию и т.д.

При всех вышеописанных сложностях, а также в связи с недостатком денежных средств большинство жителей ГДР проводили свободное время в выходные и в отпуске в коротких поездках на базы отдыха и пляжи. В 1940-е гг. в домашних кинохрониках – прогулки в парках и скверах, поездки в замок Айленбург, к озеру Верлитцер⁴⁷⁷. В следующем десятилетии на пленке сохраняется большее разнообразие путешествий – прогулки на лодках и экскурсионных катерах, лыжные походы, а также фиксируется больше маршрутов – множество курортов Балтийского моря, леса Тюрингии,

⁴⁷⁶ Böhning I. Vom Wohnkomplex 5 E in Honwoy ans Schwarze Meer // Klauß C., Böttcher F. (Hrsg.). Unerkannt durch Freundesland. Illegale Reisen durch das Sowjetreich. Berlin, 2011. S. 127–136; Kalies K. Am kurzen Rock uns an hohen Schuhen hat es nicht gelegen // Klauß C., Böttcher F. Op. cit. S. 358–373.

⁴⁷⁷ OMB. Archiv: 145–09

Эльбские Песчаниковые горы в Саксонской Швейцарии, замок Вартбург, комплекс Цвингер в Дрездене, дворец Сан-Суси в Потсдаме и др.⁴⁷⁸ В дальнейшем на пленке все меньше путешествий по отношению к общему количеству записей, камеры становятся доступнее и чаще фиксации подлежат менее уникальные события, домашние архивы пополняются записями повседневного быта. Встречаются единичные случаи поездки в горы Кавказа, на Кубу, в Алжир, в Китай. По-прежнему наиболее популярное место отдыха в стране – побережье Балтийского моря.

Особое значение имел отдых на даче – небольшом земельном участке неподалеку от города, часто не отделенном забором от соседей и снабженном летним домиком и хозяйственными постройками. По различным оценкам дачами в ГДР владели около 3,4 млн семей. Недостаточный ассортимент продуктов, доступных для приобретения, а также возможность дополнительного заработка при розничной продаже выращенных овощей и трав делали садоводство и огородничество на даче сравнительно популярным видом условно досуговой деятельности, в особенности для граждан пенсионного возраста⁴⁷⁹. Однако основной причиной популярности дач исследователи называют возможность почувствовать себя в частном, относительно свободном от регулярного контроля пространстве, проведение времени в котором не регламентировано государством.

На дачах снята значительная часть хроник, участники которых проводят свободное время в кругу семьи или друзей. Основные сюжеты – игры с детьми, принятие солнечных ванн, домашние праздники за накрытым столом, приготовление на гриле колбасок⁴⁸⁰.

⁴⁷⁸ OMB. Archiv: 001–09; OMB. Archiv: 033–20; OMB. Archiv: 037–12; OMB. Archiv: 098–12; OMB. Archiv: 142–07.

⁴⁷⁹ OMB. Archiv: 005–03; OMB. Archiv: 009–31; OMB. Archiv: 009–35; OMB. Archiv: 013–21.

⁴⁸⁰ OMB. Archiv: 013–14; OMB. Archiv: 065–05; OMB. Archiv: 071–04.

Безусловно, в зависимости от социального статуса местом отдыха на природе могли быть и загородные дома с крупными участками. Одна из респонденток портала, комментируя записи отдыха с семьей в местечке Дольгенбродт, отмечает, что участок был получен отцом еще до возведения стены; обладание загородным домом и квартирой улучшенной планировки в Берлине составляло основную привилегию врачей в ГДР, т.к. заработная плата не была высокой. Героиня объясняет подобное положение необходимостью удержать оставшуюся часть интеллигенции от отъезда в ФРГ. Мать респондентки – детский врач, отец – главный врач в больнице района Панков Берлина. Среди присутствовавших на записи респондентка отметила домработницу семьи, сообщая, что занятость родителей, в особенности ночные смены, не позволяла достаточно времени уделять дому, и на протяжении всего детства героини у нее были няня и домработница. Застолья и чаепития, купания в озере у дома и рыбалка, занятия героев хроники, в основном – женщин, коллег-врачей. *«Мама всегда ложилось на причале [на озере у дома] и загорала. Конечно, она много занималась домашним хозяйством, но кроме того садилась на причале в хорошую погоду»*, рассказывает героиня. На видео также снят ежегодный визит коллег отца, становившийся причиной домашнего праздника: *«Все праздновали и пели, и конечно плавали и катались на лодке. Пели песни собственного сочинения, например, о враче, поехавшим в Венгрию и скрывшимся там»*. Исходя из данного рассказа, замечаний и эмоций героини, с горечью отмечавшей, что на данном видео ее мама часто смеется, но воспоминания сохранили иной, менее жизнерадостный образ, можно отметить, что возможность такого отдыха, в доме в 60 км от Берлина, была для семьи нечастой⁴⁸¹.

Также в 1950-х гг. на пленке появляются нудистские пляжи – допустимое в немецкой культуре явление, не политизированное и не

⁴⁸¹ Meine Ente // OMB. Geschichte.

регламентируемое специально⁴⁸². Движение «ФКК» (Freikörperkultur, культура свободного тела) возникло в Германии в конце XIX в., пропагандируя единение с природой, здоровый образ жизни, занятия спортом. Приверженность движению Freikörperkultur с новой силой проявилась в ГДР как разновидность стратегии уклонения от государственного диктата. Большое количество мест отдыха на побережье Балтийского и Северного морей, а также на берегах местных дачных водоемов были снабжены табличкой «ФКК», что было нетипично для СССР и других социалистических стран. Движение в ГДР не только не противоречило государственному запросу, но и коррелировало с популярной установкой «Jedermann an jedem Ort – einmal in der Woche Sport». Существует мнение, объясняющее приверженность ФКК в ГДР своеобразной протестной реакцией немцев на тотальный контроль и слежку в государстве. Так или иначе, об отношении к нудизму как к норме можно сделать вывод, анализируя записи 1960–1970-х гг. – камера снимает с близкого расстояния обнаженные фигуры мужчин и женщин, играющих в волейбол, загорающих, прогуливающих, играющих с детьми – сюжеты скорее посвящены фиксации привычного досуга, в который вовлечен оператор, нежели съемке «редкости».

Подводя итог, можно отметить, что юридическое равноправие женщин, зафиксированное в конституции 1949 г. и отраслевых законах в 1950 г., а также вовлечение женщин в производственную деятельность позволило на официальном и, во многом, реальном уровне устранить ограничение прав и областей реализации женщин, в т.ч. в сфере досуга. Однако обобщенные заявления СЕПГ о том, что женщина в ГДР, трудящаяся на благо общества, ставшая финансово независимой, творчески освобожденная, может строить свою жизненную траекторию осознанно, не включали в себя упоминаний о

⁴⁸² OMB. Archiv: 002–25; OMB. Archiv: 008–22; OMB. Archiv: 008–24; OMB. Archiv: 009–09; OMB. Archiv: 028–01; OMB. Archiv: 042–08; OMB. Archiv: 042–05.

том, как необходимость одновременно с трудовой деятельностью и постоянным повышением квалификации выполнять обязанности по дому сказывалась на «осознанно выбранной траектории» и проявлялась, в частности, в объеме и содержании свободного времени женщин.

На основании проанализированных материалов женской прессы ГДР, а также семейных кинохроник можно отметить, что как на уровне трансляции нормативного образа, так и на уровне реализации личных целей в области свободного времени, основной объем досуговых практик реализовывался женщинами в семье. Приемлемые формы личного досуга в женской прессе – кулинария и домашнее изготовление одежды – позиционировались как сугубо женская деятельность, выполнение которой предполагало творческий подход, трудоемкость процесса не отрицалась. Свободное от ведения домашнего хозяйства время журналы рекомендовали посвятить чтению, путешествиям по территории ГДР, посещению театров и кинотеатров, позднее – телевидению. Специфика содержания публикаций каждого из популярных журналов позволяет сделать вывод как об обязательных предписываемых формах досуга, фактически являющихся составляющими неоплачиваемого женского труда, так и о различиях в образах и жизненных стратегиях читательниц. Семейные кинохроники, в свою очередь, позволяют выявить те формы реализации досуга, которые практически не упоминались в женских журналах – проведение свободного времени на дачах, отдых на пляжах, в том числе нудистских, участие в фольклорных фестивалях. Представляется значимым тот факт, что семейные кинохроники не фиксируют в указанных формах досуга, не относящихся к ведению домашнего хозяйства, очевидной гендерной специфики: большая часть практик реализовывалась мужчинами и женщинами, зачастую совместно.

Подводя итог в отношении досуговых практик, стоит отметить: свободное время женщин в условиях тоталитарного общества определено как квази-досуг, условно разделенный на публичный, связанный с государственными массовыми мероприятиями, и личный, содержание

которого в большей степени определялось женщинами. Выделен ряд факторов, обуславливавших объем времени, свободного от трудовой и общественной деятельности. Анализ таких источников, обладающих высокими информационными возможностями, как женская периодическая печать и семейные кинохроники ГДР, позволили выявить аспекты нормирования досуговых практик со стороны государства и характер отклика общества на методы пропаганды. Женская пресса рассмотрена как механизм трансляции нормативного образа женщины, выявлено содержание и специфика публикаций, посвященных свободному времени в журналах, различных по содержательному направлению. Привлечение семейных кинохроник, опубликованных в рамках проекта «Open memory box», специфичного для ГДР явления, позволило выделить наиболее распространенные и определяемые как значимые формы досуговых практик женщин, среди которых уникальная немецкая традиция Freikörperkultur, культуры свободного тела, сохранившаяся при социализме. Пространство реализации досуга в таких формах, как внешний и внутренний туризм, а также отдых на даче рассмотрено в контексте стратегий подчинения и своеволия в рамках ограничений свободы передвижения в условиях диктатуры СЕПГ.

Таким образом, на основе анализа воспоминаний, с учетом прошедшего после описываемых событий времени, можно предположить, что проживая повседневную жизнь, в основном, в условиях высокой загруженности и минимального объема свободного времени, многие женщины склонны были воспринимать подобный образ жизни как находившийся в пределах нормы в период ГДР и не исключавший определенной выгоды для самих женщин, способных обеспечивать свою финансовую независимость, воспитание и образование детей с опорой на систему органов государственного ухода за детьми.

Однако возможность самостоятельного определения жизненной траектории и реализации в частной жизни, а также в сфере персонального

досуга, была связана с рядом проблем, решение которых напрямую зависело от органов государственной власти. Недостаточная обеспеченность местами в государственных учреждениях по уходу за детьми, проблема недостатка жилья, в особенности для молодых семей, а также дефицит продуктов питания, предметов первой необходимости, бытовых приборов требовали от многих женщин увеличивать объем профессиональной занятости, чтобы вносить достаточный вклад в семейный бюджет или содержать семью. Заявленные государством меры поддержки, которые должны были стать компенсацией при выходе женщин на полный рабочий день, не были реализованы в требуемом объеме и приводили к поиску женщинами различных стратегий, при которых предписываемые и желаемые сферы женской реализации могли быть совмещены. В данных условиях закономерным представляется факт редких упоминаний досуга женщин в воспоминаниях. Исключение составляли путешествия или поездки на дачу, воспринимаемые как подлинно свободное время, так как предполагали «выход» и привычного пространства проживаемой повседневности, нередко характеризующейся перегруженностью распорядка дня.

Наибольшие сложности в организации семейного быта испытывали матери-одиночки, однако в отношении матерей в ГДР в целом можно выявить ряд факторов, по воспоминаниям и материалам иных письменных источников, влиявших на совмещение женщинами материнства и трудовой деятельности. Среди таких факторов оценивались как наиболее значимые: степень обеспеченности местами в учреждениях по уходу за детьми в том населенном пункте, где проживала женщина; удаленность жилья от местонахождения учреждений по уходу за детьми; семейный статус женщины, характер взаимоотношений с партнером; видение партнером гендерных ролей в семье; размер дохода семьи; наличие старших родственников, способных оказать помощь, и характер взаимоотношений с ними; наличие старших детей и характер взаимоотношений с ними; отрасль трудовой деятельности женщины, должность, объем ответственности;

карьерные амбиции женщины; возможность перехода на неполную/посменную занятость; взаимоотношения в трудовом коллективе, отношение руководства к работающей матери; вовлеченность женщины в общественную и политическую деятельность и др.

В зависимости от набора указанных факторов в жизни женщин, ими определялись возможности для реализации себя в семейной сфере. Нередко выбором был отказ от работы на короткий или продолжительный срок, или переход к неполной занятости. В случае сочетания с трудовой деятельностью женщины исходили из возможностей помещения детей в государственные учреждения и/или обращения за помощью к старшим родственникам, чаще всего – бабушам, либо к помощи неофициально приглашенных «нянь» и «домработниц». В проанализированных воспоминаниях многие респондентки также с благодарностью вспоминали помощь однокурсниц, соседок, коллег, помогавших в присмотре за детьми. Также многие респондентки отмечали значительную помощь супруга и наличие реального разделения обязанностей в семье, в том числе при участии старших детей.

Значимыми представляются воспоминания женщин, критически оценивавших вклад мужей в ведение домашнего хозяйства. Некоторые свидетельства напрямую указывают на тот факт, что нежелание мужчины помогать с уходом за детьми и иными домашними заботами могло стать причиной развода, т.к. женщины, особенно при наличии возможностей для финансовой независимости, воспринимали свою трудовую вовлеченность как аргумент для паритетного участия с мужем и в частной, домашней сфере.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Повседневная жизнь женщин в ГДР во внесемейном и семейном аспектах прошла несколько этапов в своём развитии на протяжении существования государства и зависела от политики СЕПГ.

Во второй половине 1940-х – 1950-х гг. определяющим фактором, влиявшим на женскую внесемейную и семейную повседневность, было восстановление быта и нормализация условий жизни в социалистическом немецком государстве. Инициированное Советской военной администрацией и, позднее, СЕПГ, включение женщин в трудовую деятельность, наряду с необходимостью для самих женщин вносить вклад, зачастую единственный, в семейный бюджет, привело к трансформации практик женской повседневности: освоению «мужских» профессий, вовлечению в общественную деятельность, изменению распорядка дня, эволюции представлений женщин о себе как о полноценных участницах трудовых отношений. Последнее обстоятельство, наряду с поддержкой государством трудящихся матерей, повлияло на характер гендерного контракта, видоизменявшегося также благодаря формирующимся условиям для финансовой независимости женщин.

Одновременно с расширением спектра возможностей для социальной реализации женщин государственной пропагандой транслировался образ идеальной гражданки ГДР, способной сочетать трудовую и общественную деятельность, образование и самообразование, брак и материнство, а также уделять время досугу и уходу за собой. Жизнеспособность данного идеала в реальности ограничивалась такими обстоятельствами, как недостаточный уровень квалификации, недоверие к женщинам-работницам и служащим со стороны коллег и руководителей мужчин, проблематичность сочетания полной занятости и материнства, в особенности для матерей-одиночек. Обозначенные государством меры поддержки были неполными: недостаток

мест в учреждениях по уходу за детьми, удаленное местонахождение дома и работы от яслей, детских садов и школ, неудовлетворительная ситуация с жильём, личным транспортом и бытовой техникой приводили к необходимости поиска женщинами возможностей для трудовой деятельности в сочетании с семейной реализацией. Одним из решений становился отказ от желаемых профессий в пользу более высокооплачиваемых или более приемлемых в плане организации рабочего графика, а также переход на неполную занятость, что отрицательно сказывалось на уровне дохода и, соответственно, материальных условиях жизни женщин. Также женщины исходили из возможностей помещения детей в государственные учреждения и/или обращения за помощью к старшим родственницам, чаще всего – бабушам, либо к помощи неофициально приглашенных «нянь» и «домработниц». В проанализированных воспоминаниях, опубликованных в рамках проекта «Unerhörte Ostfrauen», многие респондентки также с благодарностью вспоминали помощь однокурсниц, соседок, коллег, помогавших в присмотре за детьми. Также многие респондентки отмечали значительную помощь супруга и наличие реального разделения обязанностей в семье, в том числе при участии старших детей.

В указанный период зафиксирована наибольшая активность женщин в деятельности общественных организаций – женских комитетов, Демократического женского союза, Объединении свободных немецких профсоюзов и др. В зависимости от политических убеждений, степени религиозности, объема свободного времени, места проживания, состава семьи участие женщин в общественной деятельности носило различный характер. В послевоенный период общественная работа женщин была связана с внутrigендерной женской солидарностью и традицией взаимопомощи, облегчавшей условия быта в конце 1940-х – начале 1950-х гг. Кроме того, несмотря на признание лидерами СЕПГ значительной роли женщин в восстановлении экономики и ее последующем развитии, а также необходимости создания специальных механизмов поддержки трудящихся

женщин и, в особенности, матерей, фактическая реализация данных мер в большей степени зависела от самих женщин и их общественной активности, как это и формулировалось В. Ульбрихтом в отношении личного вклада женщин в дело равноправия.

В 1960-х гг., во многом в связи со спадом рождаемости, в официальной риторике на первый план вышла поддержка материнства, в особенности многодетных матерей. Совершенствовалась система государственного ухода за детьми, что позволяло женщинам получать образование и составлять мужчинам конкуренцию в профессиональном поле, и, соответственно, претендовать на больший объем дохода и финансовую независимость. Однако, несмотря на расширение государственной поддержки, проблема невозможности сочетания многочисленных социальных ролей сохранялась, что приводило к тенденции перехода женщин на неполную занятость. Ответом СЕПГ стало введение ежемесячного выходного дня для ведения домашнего хозяйства с последующим увеличением категорий женщин, способных претендовать на дополнительный выходной. Анализ воспоминаний женщин показывает, что подобные меры не решали проблему недостатка времени у женщин. Стрессовые обстоятельства совмещения работы и материнства по-разному оценивались в воспоминаниях в зависимости от условий и возможностей повседневности женщин, однако в значительной части свидетельств артикулировался комплекс «плохой матери», уделявшей недостаточное внимание детям. В данных условиях закономерным представляется факт редких упоминаний досуга женщин в воспоминаниях. Исключение составляли путешествия или поездки на дачу, воспринимаемые как подлинно свободное время, так как предполагали «выход» из привычного пространства проживаемой повседневности, нередко характеризующейся перегруженностью распорядка дня.

В 1970-1980-х гг. в риторике партии и СМИ тема положения женщин и условий женской внесемейной и семейной самореализации становилась все менее актуальной, т.к. по словам лидеров СЕПГ, фактическое равноправие

было достигнуто, а уникальное положение женщин стало одним из маркеров высокого уровня жизни при социализме, в отличие от капиталистической ФРГ. С одной стороны, данное утверждение было справедливо в отношении профессиональной вовлеченности женщин и восприятия их мужчинами и ими самими как равноправных участников трудовой деятельности. Кроме того, в 1970-80-е гг. фиксируется перенос общественной активности женщин в пользу работы в женских комиссиях FDGB и ячейках FDJ, что являлось дополнительным средством профессионального продвижения для женщин, вовлеченных в общественную деятельность. С деятельностью профсоюзов была связана значительная часть повседневной жизни – от определения условия рабочего времени в случае необходимости организовывать индивидуальные смены в связи с уходом за ребенком, членом семьи и т.д., до распределения мест в домах отдыха и туристических группах. С другой стороны, сохранялась диспропорция в занятии женщинами руководящих постов. Значимой причиной данного явления было нежелание женщин увеличивать объем ответственности, чтобы не нанести урон семейному укладу, т.к. сохранялась неуверенность в способности, в случае развода или иных жизненных сложностей, справиться с объёмом обязанностей.

Внесемейная и семейная женская повседневность в ГДР за период существования государства была значительно трансформирована под влиянием массового трудоустройства женщин. Проживая повседневную жизнь, в основном, в условиях высокой загруженности и минимального объема свободного времени, ряд женщин склонен был воспринимать подобный образ жизни как находившийся в пределах нормы в период ГДР и не исключающий определенной выгоды для самих женщин, способных обеспечивать свою финансовую независимость, воспитание и образование детей с опорой на систему органов государственного ухода за детьми. Несмотря на недостаток товаров народного потребления и осознание объемов государственного контроля над личностью, «уверенность в завтрашнем дне» отмечается в ряде свидетельств как черта женской

повседневности в ГДР. Безусловно, данное обстоятельство зависело от того, прожит ли был военный опыт, находилась ли женщина или ее близкие под вниманием Штази, была ли разлучена ее семья и круг общения в результате раздела Германии и т.д. Также на основе проанализированных источников можно сделать вывод, что, находясь под определяющим влиянием процесса вовлечения женщин в трудовую деятельность, выбор жизненных стратегий, в том числе в вопросе самореализации в браке и материнстве, в большей степени зависел от личных амбиций и не может быть рассмотрен исключительно как сформированный под влиянием государственной пропаганды. Тем не менее, при всех вышеуказанных стратегиях уклонения от диктатуры и её игнорирования, спектр потенциальных выборов женщин в большей или меньшей степени был нормирован и ограничен теми возможностями семейной, профессиональной и личной самореализации, которые оставляло женщинам государство.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Источники личного происхождения

1. «Die Schweine sind die gleichen, aber die Tröge ändern sich» // Händler E., Mitsching-Viertel U. Unerhörte Ostfrauen. Lebensspuren in zwei Systemen. Ibidem-Verlag, Stuttgart, 2019. S. 283–291.
2. ... aber dann sollen die Männer die gleichen Steine in den Weg geschmissen kriegen wie die Frauen! // Händler E., Mitsching-Viertel U. Unerhörte Ostfrauen. Lebensspuren in zwei Systemen. Ibidem-Verlag, Stuttgart, 2019. S. 301–312.
3. Alles wäre nie möglich gewesen ohne die Unterstützung meines Mannes // Händler E., Mitsching-Viertel U. Unerhörte Ostfrauen. Lebensspuren in zwei Systemen. Ibidem-Verlag, Stuttgart, 2019. S. 232–240.
4. Auf Sonja kann man nur stolz sein // Händler E., Mitsching-Viertel U. Unerhörte Ostfrauen. Lebensspuren in zwei Systemen. Ibidem-Verlag, Stuttgart, 2019. S. 38–39.
5. Beide Partner müssen die Kinder gemeinsam formen und ausbilden // Händler E., Mitsching-Viertel U. Unerhörte Ostfrauen. Lebensspuren in zwei Systemen. Ibidem-Verlag, Stuttgart, 2019. S. 129–135.
6. Birthler M. Halbes Land. Ganzes Land. Ganzes Leben. Erinnerungen. Berlin, 2014. 424 S.
7. Das Wichtigste an der Wende ist mir die Förderung meiner behinderten Tochter // Händler E., Mitsching-Viertel U. Unerhörte Ostfrauen. Lebensspuren in zwei Systemen. Ibidem-Verlag, Stuttgart, 2019. S. 161–167.
8. Du bist hier nicht im Fernsehen // Konrad Adenauer Stiftung [Elektronische Ressource]. URL: <https://www.kas.de/de/web/die-politische-meinung/artikel/detail/-/content/du-bist-hier-nicht-im-fernsehen> (Datum der Behandlung: 22.06.2019).
9. Du hast als Frau in der DDR eine Chance mehr bekommen als ein Mann // Händler E., Mitsching-Viertel U. Unerhörte Ostfrauen. Lebensspuren in zwei Systemen. Ibidem-Verlag, Stuttgart, 2019. S. 152–160.

10. Edeltraut mit t // Händler E., Mitsching-Viertel U. Unerhörte Ostfrauen. Lebensspuren in zwei Systemen. Ibidem-Verlag, Stuttgart. S. 62–70
11. Ein Leben für den Frauenfußball // Händler E., Mitsching-Viertel U. Unerhörte Ostfrauen. Lebensspuren in zwei Systemen. Ibidem-Verlag, Stuttgart, 2019. S. 197–199.
12. Frauen hatten das größere Päckchen zu tragen // Händler E., Mitsching-Viertel U. Unerhörte Ostfrauen. Lebensspuren in zwei Systemen. Ibidem-Verlag, Stuttgart, 2019. 108–118.
13. Für mich hatte immer eigenes Geld Priorität // Händler E., Mitsching-Viertel U. Unerhörte Ostfrauen. Lebensspuren in zwei Systemen. Ibidem-Verlag, Stuttgart. S. 252–260.
14. Gleichberechtigung haben wir erst dann, wenn ich sagen kann: «Ich helfe meinem Mann im Haushalt» // Händler E., Mitsching-Viertel U. Unerhörte Ostfrauen. Lebensspuren in zwei Systemen. Ibidem-Verlag, Stuttgart. S. 207–214.
15. Hartes Brot gibt gute Zähne // Händler E., Mitsching-Viertel U. Unerhörte Ostfrauen. Lebensspuren in zwei Systemen. Ibidem-Verlag, Stuttgart. S. 28–37.
16. Hauptsache, du bleibst eine Frau // Händler E., Mitsching-Viertel U. Unerhörte Ostfrauen. Lebensspuren in zwei Systemen. Ibidem-Verlag, Stuttgart. S. 136–151.
17. Heute kann ich mit Stolz sagen: «Ich habe es geschafft, auch wenn ich aus dem Osten kam» // Händler E., Mitsching-Viertel U. Unerhörte Ostfrauen. Lebensspuren in zwei Systemen. Ibidem-Verlag, Stuttgart. S. 292–300.
18. Ich habe als Mädchen keinen Beruf erlernen dürfen // Händler E., Mitsching-Viertel U. Unerhörte Ostfrauen. Lebensspuren in zwei Systemen. Ibidem-Verlag, Stuttgart. S. 186–188.
19. Ich hätte gerne noch eine Tochter bekommen, aber noch einmal daheim bleiben wollte ich auf keinen Fall // Händler E., Mitsching-Viertel U. Unerhörte Ostfrauen. Lebensspuren in zwei Systemen. Ibidem-Verlag, Stuttgart. S. 168–176.

20. Ich kam mir als Hausfrau und Mutter ausgegrenzt und minderwertig vor // Händler E., Mitsching-Viertel U. Unerhörte Ostfrauen. Lebensspuren in zwei Systemen. Ibidem-Verlag, Stuttgart. S. 90–97.
21. Ich war im Westen anders, ich ging trotz zwei Kindern arbeiten // Händler E., Mitsching-Viertel U. Unerhörte Ostfrauen. Lebensspuren in zwei Systemen. Ibidem-Verlag, Stuttgart. S. 222–231.
22. Ich wollte alles dafür tun, nicht das Leben meiner Mutter nachleben zu müssen // Händler E., Mitsching-Viertel U. Unerhörte Ostfrauen. Lebensspuren in zwei Systemen. Ibidem-Verlag, Stuttgart. S. 241–251.
23. Ich wollte unbedingt genauso viel wie die Männer verdienen // Händler E., Mitsching-Viertel U. Unerhörte Ostfrauen. Lebensspuren in zwei Systemen. Ibidem-Verlag, Stuttgart. S. 12–20.
24. Ich wurde immer in die nächste Aufgabe geschubst // Händler E., Mitsching-Viertel U. Unerhörte Ostfrauen. Lebensspuren in zwei Systemen. Ibidem-Verlag, Stuttgart. S. 98–107.
25. In der DDR war ich mit 27 Spätgebärende // Händler E., Mitsching-Viertel U. Unerhörte Ostfrauen. Lebensspuren in zwei Systemen. Ibidem-Verlag, Stuttgart. S. 71–78.
26. Kalies K. Am kurzen Rock und an hohen Schuhen hat es nicht gelegen // Klauf C., Böttcher F. (Hrsg.). Unerkant durch Freundesland. Illegale Reisen durch das Sowjetreich. Lukas Verlag, Berlin 2011. 358–373.
27. Kann ich in diesem Staat weiterhin Lehrerin bleiben? // Händler E., Mitsching-Viertel U. Unerhörte Ostfrauen. Lebensspuren in zwei Systemen. Ibidem-Verlag, Stuttgart. S. 177–185.
28. Mama, du hast es allein geschafft, dann schaffe ich es auch // Händler E., Mitsching-Viertel U. Unerhörte Ostfrauen. Lebensspuren in zwei Systemen. Ibidem-Verlag, Stuttgart. S. 79–89.
29. Manchmal habe ich mich abgewandt, damit sie meine Tränen nicht sahen // Händler E., Mitsching-Viertel U. Unerhörte Ostfrauen. Lebensspuren in zwei Systemen. Ibidem-Verlag, Stuttgart. S. 268–275.

30. Manke M. Palmen. Pflanzenbuch. Leipzig: Verlag für die Frau, 1989.
31. Mein Geld verdiene ich selbst, weil mich das frei macht // Händler E., Mitsching-Viertel U. Unerhörte Ostfrauen. Lebensspuren in zwei Systemen. Ibidem-Verlag, Stuttgart. S. 189–196.
32. Mein Mann meinte: Emanzipation ja, aber die Frau muss es mit Haushalt und Kindern alleine schaffen // Händler E., Mitsching-Viertel U. Unerhörte Ostfrauen. Lebensspuren in zwei Systemen. Ibidem-Verlag, Stuttgart. S. 200–206.
33. Meine Kindheit war nicht so schön // Händler E., Mitsching-Viertel U. Unerhörte Ostfrauen. Lebensspuren in zwei Systemen. Ibidem-Verlag, Stuttgart. S. 40–47.
34. Mit den Kindern wuchsen mir immer so viele Kräfte zu // Händler E., Mitsching-Viertel U. Unerhörte Ostfrauen. Lebensspuren in zwei Systemen. Ibidem-Verlag, Stuttgart. S. 54–61.
35. Nach der Wende wollte keiner eine alleinerziehende Mutter einstellen // Händler E., Mitsching-Viertel U. Unerhörte Ostfrauen. Lebensspuren in zwei Systemen. Ibidem-Verlag, Stuttgart. S. 48–53.
36. Oft haben sie sich lieber auf mich und meine Entscheidungen verlassen // Händler E., Mitsching-Viertel U. Unerhörte Ostfrauen. Lebensspuren in zwei Systemen. Ibidem-Verlag, Stuttgart. S. 276–282.
37. Transit. Illegal durch die Weiten der Sowjetunion. Erlebnisse, Tagebuchaufzeichnungen, mit zahlreichen Fotos und Karten. Hrsg. von Jörg Kuhbandner und Jan Oelker. Radebeul, 2010.
38. Ute Mahler im Interview mit Rory MacLean // Goethe-Institut [Elektronische Ressource]. URL: <http://www.goethe.de/ins/gb/lp/prj/mtg/men/kun/ost/deindex.htm> (Datum der Behandlung: 22.06.2019)
39. Vor allen Dingen nicht danebenstehen, sondern sich einbringen // Händler E., Mitsching-Viertel U. Unerhörte Ostfrauen. Lebensspuren in zwei Systemen. Ibidem-Verlag, Stuttgart. S. 119–128.

40. Wenn es dicke kommt, setzt sich der Mann eben eher durch // Händler E., Mitsching-Viertel U. Unerhörte Ostfrauen. Lebensspuren in zwei Systemen. Ibidem-Verlag, Stuttgart. S. 21–27.
41. Wenn ich etwas machen will, dann tue ich es // Händler E., Mitsching-Viertel U. Unerhörte Ostfrauen. Lebensspuren in zwei Systemen. Ibidem-Verlag, Stuttgart. S. 215–221.
42. Wir haben nicht alles Sozialistische mitgemacht // Händler E., Mitsching-Viertel U. Unerhörte Ostfrauen. Lebensspuren in zwei Systemen. Ibidem-Verlag, Stuttgart. S. 261–267.

Источники личного происхождения (Интернет-порталы)

43. Сайт о школе 109 ГСВГ и гарнизоне Fliegerhorst [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oschatz-vizite.narod.ru/> (дата обращения: 02.06.2020).
44. Сайт советского военного гарнизона Фогельзанг [Электронный ресурс]. URL: <http://vogelsang1963-69.narod.ru/> (дата обращения: 02.06.2020).
45. Форум «ГСВГ» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gsvg.ru/> (дата обращения: 02.06.2020).
46. Форум «Назад в ГСВГ» [Электронный ресурс]. URL: <http://nazadvsvg.ru/> (дата обращения: 02.06.2020).
47. Unerkannt durch Freundesland [Elektronische Ressource]. URL: http://www.unerkanntdurchfreundesland.de/UdF/Unerkannt_durch_Freundesland.html (Datum der Behandlung: 11.04.2020).

Нормативные документы

48. Из справки Отдела народного образования СВАГ о контроле над немецким народным образованием в Советской зоне оккупации Германии по состоянию на 1 октября 1946 г. 20 октября 1946 г.
49. Arbeitsgesetzbuch der Deutschen Demokratischen Republik vom 16. Juni 1977 [Elektronische Ressource]. URL:

<http://www.verfassungen.de/ddr/arbeitsgesetzbuch77.htm> (Datum der Behandlung: 22.06.2019).

50. Einführungsgesetz zum Familiengesetzbuch der Deutschen Demokratischen Republik. vom 20. Dezember 1965 [Elektronische Ressource]. URL: <http://www.verfassungen.de/ddr/zivilgesetzbuch75-einfuehrung.htm> (Datum der Behandlung: 5.03.2020).

51. Familiengesetzbuch der Deutschen Demokratischen Republik vom 20. Dezember 1965 [Elektronische Ressource]. URL: <http://www.verfassungen.de/ddr/familiengesetzbuch65.htm> (Datum der Behandlung: 5.03.2020).

52. Gesetz der Arbeit zur Förderung und Pflege der Arbeitskräfte, zur Steigerung der Arbeitsproduktivität und zur weiteren Verbesserung der materiellen und kulturellen Lage der Arbeiter und Angestellten vom 19. April 1950 [Elektronische Ressource]. URL: <http://www.verfassungen.de/ddr/gesetzderarbeit50.htm> (Datum der Behandlung: 22.06.2016).

53. Gesetz über das einheitliche sozialistische Bildungssystem vom 25. Februar 1965 [Elektronische Ressource]. URL: <http://www.verfassungen.de/ddr/schulgesetz65.htm> (Datum der Behandlung: 22.06.2019).

54. Gesetz über den Mutter- und Kinderschutz und die Rechte der Frau vom 27. September 1950 [Elektronische Ressource]. URL: <http://www.verfassungen.de/ddr/mutterkindgesetz50.htm> (Datum der Behandlung: 22.06.2016).

55. Gesetzbuch der Arbeit der Deutschen Demokratischen Republik vom 12. April 1961 [Elektronische Ressource]. URL: <http://www.verfassungen.de/ddr/gesetzbuchderarbeit61.htm> (Datum der Behandlung: 22.06.2016).

56. Inventar der Befehle des Obersten Chefs der Sowjetischen Militäradministration in Deutschland (SMAD) 1945–1949. Band 8. Offene Serie.

Texte und Materialien zur Zeitgeschichte. Zugest. und. bearb. von Jan Foitzik. Im Auftr. des. Instituts für Zeitgeschichte. München: New Providence: London: Paris: Saur. Bd. 8.1995.

57. SMAD-Befehl Nr. 109/46 vom 8. Apr. 1946: Eröffnung von Postsparkassen auf dem Gebiet der Sowjetischen Besatzungszone Deutschlands [Elektronische Ressource]. URL: <https://invenio.bundesarchiv.de/invenio/direktlink/40a756e1-aef8-4641-a977-937ef401059d/> (Datum der Behandlung: 16.02.2020).

58. Verfassung der Deutschen Demokratischen Republik vom 7. Oktober 1949 [Elektronische Ressource]. URL: <http://www.verfassungen.de/ddr/verf49-i.htm> (Datum der Behandlung: 20.04.2016).

59. Verfassung der Deutschen Demokratischen Republik vom 9. April 1968 [Elektronische Ressource]. URL: <http://www.verfassungen.de/ddr/verf68-i.htm> (Datum der Behandlung: 21.06.2016).

Документы СЕПГ и организаций Национального фронта, протоколы Центрального комитета

60. Деятели культуры и двухлетний план. Из речи на совещании писателей и работников искусства - членов СЕПГ. 2 сентября 1948 г. // Ульбрихт В. Ульбрихт В. Избранные статьи и речи. М.: Госполитиздат, 1961. С. 259–264.

61. Женщины в ГДР. Итоги выполнения Всемирного плана действий на Десятилетие борьбы за права женщин 1976–1985 гг. «Равноправие, развитие, мир». Доклад правительства ГДР Генеральному секретарю Организации Объединённых Наций. Дрезден, 1985.

62. Задачи и перспективы сельскохозяйственных производственных кооперативов. Из речи на первой конференции председателей сельскохозяйственных производственных кооперативов в Берлине 5 декабря 1952 г. // Ульбрихт В. Ульбрихт В. Избранные статьи и речи. М.: Госполитиздат, 1961. С. 498–513.

63. Из воззвания о демократической школьной реформе. 18 октября 1945 г. // Вальтер Ульбрихт. К истории новейшего времени, М., 1957, стр. 386–389.

64. Историческая роль социалистической единой партии. К годовщине объединительного съезда. Статья, опубликованная в журнале «Нейер вег» № 3 –4 за 1947 г. // Ульбрихт В. Ульбрихт В. Избранные статьи и речи. М.: Госполитиздат, 1961. С. 174–178.
65. Какие выводы необходимо сделать из результатов выборов в Третий народный конгресс? // Ульбрихт В. Ульбрихт В. Избранные статьи и речи. М.: Госполитиздат, 1961. С. 324–326.
66. Политика Коммунистической партии Германии в период с 1935 г. до объединительного съезда в 1956 г. Из доклада на XV съезде КПГ 19 апреля 1946 г. // Ульбрихт В. Ульбрихт В. Избранные статьи и речи. М.: Госполитиздат, 1961. С. 114–132.
67. Принципы и цели СЕПГ. Решение объединительного съезда партии. 21 апреля 1946 г. // Пашков Р.В. Коммунистическое государство: доктрина и право. Сборник документов. Т. 2. М., 2017. 266 с.
68. Программа нового строительства // Ульбрихт В. Ульбрихт В. Избранные статьи и речи. М.: Госполитиздат, 1961. С. 137–140.
69. Роль женщины в новой Германии. Из речи на конференции женских комитетов земли Тюрингия в Эрфурте. 28 мая 1952 г. // Ульбрихт В. Ульбрихт В. Избранные статьи и речи. М.: Госполитиздат, 1961. С. 465–476.
70. Улучшить организационную работу СЕПГ. Из доклада и заключительного слова на конференции СЕПГ по организационным вопросам, состоявшейся 7 –8 июня 1949 г. // Ульбрихт В. Ульбрихт В. Избранные статьи и речи. М.: Госполитиздат, 1961. С. 323–346.
71. Aufruf zum Gründungskongress des DFD, 1947 // Die Frau von heute, 1947, №. 3.
72. Die Frau in der Deutschen Demokratischen Republik: zum 100. Jahrestag Herausgabe von August Bebel's Buch «Die Frau und der Sozialismus» / [hrsg. im Auftr. Autorenkollektivs von Panorama DDR, Auslandspresseagentur GmbH, Berlin; Autoren, M. Allendorf ... et al.]. Dresden: Verlag Zeit im Bild, 1978.

73. In der Frauenpolitik, so Ulbricht, dürfen nicht die Buchhalter reden // Egon Krenz (Hrsg.): Walter Ulbricht. Zeitzeugen erinnern sich. Das Neue Berlin, Berlin 2013.
74. Lange I. Aktuelle Probleme der Arbeit mit den Frauen bei der weiteren Verwirklichung der Beschlüsse des VIII. Parteitages der SED. Dietz-Verlag, Berlin 1974. 45 S.
75. Lange I. Die Frauen – aktive Mitgestalterinnen des Sozialismus. Dietz-Verlag, Berlin 1987. 515 S.
76. Lange I. Die Verwirklichung der Beschlüsse des IX. Parteitages der SED zur weiteren Förderung der Frau. Parteihochschule beim ZK der SED, Berlin 1979. 89 S.
77. Programm der SED in Tatsachen und Zahlen. Die Frau in der sozialistischen Deutschen Demokratischen Republik und unter der formierten Herrschaft des Finanzkapitals in Westdeutschland, Mitverfasserin Gisela Kamprad, Hrsg. Abteilung Propaganda des ZK der SED, 1967.
78. Protokoll des Deutschen Frauenkongresses für den Frieden. Gründungskongress des Demokratischen Frauenbundes Deutschlands 7.,8. und 9. März 1947. Staatsoper, Berlin, 1947. 159 S.
79. Protokoll des Vereinigungsparteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands (SPD) und der Kommunistischen Partei Deutschlands (KPD) am 21. und 22. April 1946 in der Staatsoper «Admiralspalast» in Berlin. Verlag J.H.W. Dietz Nachf. Berlin, 1946. S. 175.
80. Protokoll № 16 am 12.04.1949; Protokoll № 17 am 20.04.1949; Protokoll № 19 am 27.04.1949; Protokoll № 29 am 28.06.1949; Protokoll № 73 am 21.02.1950; Protokoll № 7 am 5.09.1950; Protokoll № 8 am 12.09.1950; Protokoll № 10 am 26.09.1950; Protokoll № 125 am 09.01.1951; Protokoll № 127 am 16.01.1951; Protokoll № 43 am 17.04.1951; Protokoll № 79 am 27.11.1951; Protokoll № 84 am 18.12.1951; Protokoll № 86 am 8.01.1952; Protokoll № 11/53 am 03.03.1953; Protokoll № 11/57 am 07.03.1957; Protokoll № 3/60 am 19.01.1960; Protokoll № 15/69 am 8. April 1969; Protokoll № 31/63 am 10.09.1963; Protokoll № 21/64 am

23.06.1964; Protokoll № 2/70 am 13.01.1970; Protokoll № 1/71 am 12.01.1971; Protokoll № 8/71 am 23.02.1971; Protokoll № 29/71 am 14.12.1971; Protokoll № 31/71 am 21.12.1971; Protokoll № 3/74 am 29.01.1974 // Protokolle des Politbüros des Zentralkomitees der Sozialistischen Einheitspartei Deutschlands (Mikrofiche-Edition) 1949-1989 // Das Bundesarchiv [Elektronische Ressource]. URL: <http://www.argus.bstu.bundesarchiv.de/dy30pbpr/index.htm> (Datum der Behandlung: 11.08.2020).

81. Richtlinien der Deutschen Verwaltung für Volksbildung in der deutschen sowjetischen Besatzungszone für Schulwesen. Berlin-Leipzig. 1948. S. 15.

Данные статистики

82. Ежегодное производство потребительских товаров (штук) в ГДР и ФРГ на 1 тыс. чел. (1960–1970 гг.). // История Германии: учебное пособие: в 3 тт. / Под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю. В. Галактионова. Т. 3: Документы и материалы / Отв. ред. С. А. Васютин, Ю. В. Галактионов, Л. Н. Корнева. М.: КДУ, 2008. С. 499.

83. Количество потребительских товаров «Я» на 100 семей в ГДР и ФРГ (1960–1969 гг.). // История Германии: учебное пособие: в 3 тт. / Под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю. В. Галактионова. Т. 3: Документы и материалы / Отв. ред. С. А. Васютин, Ю. В. Галактионов, Л. Н. Корнева. М.: КДУ, 2008. С. 499.

84. Положение женщин в ГДР и ФРГ (1980–е гг.), %. // История Германии: учебное пособие: в 3 тт. / Под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю. В. Галактионова. Т. 3: Документы и материалы / Отв. ред. С. А. Васютин, Ю. В. Галактионов, Л. Н. Корнева. М.: КДУ, 2008. С. 501.

85. Результат социологического исследования в ГДР: «Брак может быть счастлив, только если» 1973–1988 гг. // История Германии XX века в новом измерении: источники, статистика, художественные документы: Пособие для учащихся средних и старших классов школ, гимназий, лицеев, студентов, учителей / Сост. И. Бюлов. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. С. 420.

86. Результаты репрезентативного опроса о разделении домашней работы между мужчинами и женщинами, состоящими в зарегистрированном или незарегистрированном браках. Март 1992 г. // История Германии XX века в новом измерении: источники, статистика, художественные документы: Пособие для учащихся средних и старших классов школ, гимназий, лицеев, студентов, учителей / Сост. И. Бюлов. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. С.419.
87. Сельскохозяйственные производственные кооперативы (СХПК) в ГДР (1952–1970 гг.). // История Германии: учебное пособие: в 3 тт. / Под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю. В. Галактионова. Т. 3: Документы и материалы / Отв. ред. С. А. Васютин, Ю. В. Галактионов, Л. Н. Корнева. М.: КДУ, 2008. С. 498.
88. Увеличение государственной собственности в промышленности ГДР (1956–1971 гг.). // История Германии: учебное пособие: в 3 тт. / Под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю. В. Галактионова. Т. 3: Документы и материалы / Отв. ред. С. А. Васютин, Ю. В. Галактионов, Л. Н. Корнева. М.: КДУ, 2008. С. 498.
89. Ausstattungsbestand der Haushalte in der Deutschen Demokratischen Republik (DDR) an ausgewählten langlebigen technischen Konsumgütern von 1955 bis 1989 // Statista [Elektronische Ressource]. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/249261/umfrage/ausstattung-der-ddr-haushalte-mit-ausgewaehlten-technischen-konsumguetern/#professional> (Datum der Behandlung: 22.06.2019).
90. Bevölkerungsstand und Bevölkerungsentwicklung (1939-1989) // Franzmann G. Bevölkerung in der ehemaligen DDR 1946-1989. 2007 [Elektronische Ressource]. URL: <https://histat.gesis.org/histat/de/table/details/724249D7A1D62EF3A2E67D84C0C805B6> (Datum der Behandlung: 27.10.2020).
91. Die Frau in der DDR: Fakten und Zahlen. Herausgeber: Staatliche Zentralverwaltung für Statistik. Berlin, 1975. 79 S.
92. Durchschnittliches Heiratsalter in der Deutschen Demokratischen Republik (DDR) nach Geschlecht von 1955 bis 1989 // Statista [Elektronische Ressource].

URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/249290/umfrage/heiratsalter-in-der-ddr/> (Datum der Behandlung: 02.06.2020)

93. Fertilitätsrate von Frauen in Deutschland in den Jahren 1834 bis 2010 // Statista [Elektronische Ressource]. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/1139371/umfrage/fertilitaetsrate-von-frauen-in-deutschland/> (Datum der Behandlung: 22.06.2019)

94. Sonderreihe mit Beiträgen für das Gebiet der ehemaligen DDR. Heft 3. Bevölkerungsstatistische Übersichten 1946 bis 1989 (Teil I) // Statistisches Bundesamt, Wiesbaden, 1993 [Elektronische Ressource]. URL: https://www.destatis.de/GPStatistik/receive/DEMonografie_monografie_00002289 (Datum der Behandlung: 20.07.2020).

95. Sonderreihe mit Beiträgen für das Gebiet der ehemaligen DDR. Heft 28. Bevölkerungsstatistische Übersichten 1946 bis 1989 (Teil II) // Statistisches Bundesamt, Wiesbaden, 1996 [Elektronische Ressource]. URL: https://www.destatis.de/GPStatistik/receive/DEMonografie_monografie_00002409 (Datum der Behandlung: 20.07.2020).

96. Sonderreihe mit Beiträgen für das Gebiet der ehemaligen DDR. Heft 30. Bevölkerungsstatistische Übersichten 1946 bis 1989 (Teil III) // Statistisches Bundesamt, Wiesbaden, 1997 [Elektronische Ressource]. URL: https://www.destatis.de/GPStatistik/receive/DEMonografie_monografie_00002415 (Datum der Behandlung: 20.07.2020).

97. Sonderreihe mit Beiträgen für das Gebiet der ehemaligen DDR. Heft 31. Bevölkerungsstatistische Übersichten 1946 bis 1989 (Teil IV) // Statistisches Bundesamt, Wiesbaden, 1998 [Elektronische Ressource]. URL: https://www.destatis.de/GPStatistik/receive/DEMonografie_monografie_00002419 (Datum der Behandlung: 20.07.2020).

98. Sonderreihe mit Beiträgen für das Gebiet der ehemaligen DDR. Heft 31. Bevölkerungsstatistische Übersichten 1946 bis 1989 (Teil V) // Statistisches Bundesamt, Wiesbaden, 1999 [Elektronische Ressource]. URL:

https://www.destatis.de/GPStatistik/receive/DEMonografie_monografie_00002423
(Datum der Behandlung: 20.07.2020).

99. Statistisches Jahrbuch der Deutschen Demokratischen Republik [Elektronische Ressource]. URL: <http://www.digizeitschriften.de/dms/toc/?PPN=PPN514402644> (Datum der Behandlung: 20.07.2020).

100. Zusammengefasste Geburtenziffer: Entwicklung der Fertilitätsrate in der BRD und in der ehemaligen DDR von 1950 bis 1990 [Elektronische Ressource]. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/554952/umfrage/fertilitaetsrate-in-der-brd-und-ddr/> (Datum der Behandlung: 22.06.2019).

Данные печатных СМИ

101. Из статьи восточноберлинского журнала «Нойе Берлинер Иллюстрирте» («Neue Berliner Illustrierte») о социалистическом браке. 1956 г. С. 414–415 // История Германии XX века в новом измерении: источники, статистика, художественные документы: Пособие для учащихся средних и старших классов школ, гимназий, лицеев, студентов, учителей / Сост. И. Бюлов. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. 688 с.

102. Из статьи еженедельной газеты «Ди Цайт» («Die Zeit») о проблемах родителей одиночек. 22 октября 2003 г. С. 424. // История Германии XX века в новом измерении: источники, статистика, художественные документы: Пособие для учащихся средних и старших классов школ, гимназий, лицеев, студентов, учителей / Сост. И. Бюлов. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. 688 с.

103. Die Frau von heute. 1949: 5; 10; 15; 16; 20.

104. Die Frau von heute. 1954: 23; 37.

105. Die Frau von heute. 1959: 1; 10; 10; 15; 20.

106. Für dich. 1965: 1–5; 10–52.

107. Pramo. 1965: 1–10.

108. Pramo. 1965–1985. №№ 1.

109. Sibylle 1959: 1–5.

Литературные источники

110. Вольф К. Один день года (1960–2000). М., 2019.
111. Reimann B. Franziska Linkerhand. Berlin, 1974.
112. Wolf Ch. Nachdenken über Christa T. Halle (Saale), 1968.

Пособия и справочники по домоводству

113. Aus der Schale geplaudert. Leipzig: Verlag für die Frau, 1984.
114. Blütenmotive. Abplättmuster. Leipzig: Verlag für die Frau, 1981.
115. Feines Gebäck zu Kaffee und Tee. Über 100 Rezepte. Leipzig: Verlag für die Frau, 1961.
116. Häkellehrgang. Leipzig: Verlag für die Frau, 1957.
117. Kinderfasching. 12 Modelle. Leipzig: Verlag für die Frau, 1978.
118. Kochen für junge Leute. Leipzig: Verlag für die Frau, 1966.
119. Minibilder gestickt. Leipzig: Verlag für die Frau, 1984.
120. Nähen lernen leicht gemacht. Leipzig: Verlag für die Frau, 1959.
121. Neumann L. Haushaltstips für Jung und Alt. Leipzig: Verlag für die Frau, 1980.
122. Ostermuster. Abplättmuster. Leipzig: Verlag für die Frau, 1981.
123. Pflanzen in unserer Wohnung. Leipzig: Verlag für die Frau, 1967.
124. Pflanzen in unserer Wohnung. Leipzig: Verlag für die Frau, 1986.
125. Süßes: Kompotte, Puddings, Kremspeisen, Eis. Leipzig: Verlag für die Frau, 1971.
126. Unser großes Kochbuch. Leipzig: Verlag für die Frau, 1970.
127. Unsere Balkonpflanzen. Leipzig: Verlag für die Frau, 1988.
128. Wohnungs ABC. Leipzig: Verlag für die Frau, 1978.

Видеоисточники

129. Frau Lauterbach // Open Memory Box. Geschichte [Elektronische Ressource]. URL: <https://open-memory-box.de/stories/mrs-lauterbach> (Datum der Behandlung: 19.05.2020).

130. Herr Lauterbach // Open Memory Box. Geschichte [Elektronische Ressource]. URL: <https://open-memory-box.de/stories/mr-lauterbach> (Datum der Behandlung: 19.05.2020).
131. Ich bereue es // Open Memory Box. Geschichte [Elektronische Ressource]. URL: <https://open-memory-box.de/stories/my-ducky> (Datum der Behandlung: 19.05.2020).
132. Info // Open memory box [Elektronische Ressource]. URL: <https://open-memory-box.de/> (Datum der Behandlung: 22.10.2019).
133. Meine Ente // Open Memory Box. Geschichte [Elektronische Ressource]. URL: <https://open-memory-box.de/stories/i-regret-it> (Datum der Behandlung: 19.05.2020).
134. OMB. Archiv: 001–09; 002–25; 005–03; 008–22; 008–24; 009–09; 009–31; 009–35; 013–14; 013–21; 021–18; 028–01; 033–20; 037–12; 042–05; 042–08; 048–09; 049–06; 065–05; 071–04; 078–13; 078–13; 079–24; 088–10; 098–12; 099–14; 104–02; 142–07; 145–09 // Портал Open memory box [Elektronische Ressource]. URL: <https://open-memory-box.de/> (Datum der Behandlung: 22.10.2019).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 10 лет Германской Демократической Республики: [Сборник статей] / Ин-т междунар. отношений. М.: Изд-во ИМО, 1959. 254 с.
2. Белова А.В. Женская повседневность как предмет истории повседневности // Этнографическое обозрение. 2006. № 4. С. 85–97.
3. Белова А.В. Гендерная антропология: предмет и перспективы исследования (на примере анализа повседневности российских дворянок) // Заседание Ученого совета ИЭА РАН (30 сентября 2014 г., Москва, ИЭА РАН) [Электронный ресурс]. URL: <http://iea-ras.ru/index.php?go=News&in=view&id=412> (дата обращения: 05.07.2020)
4. Белова А.В. Женская повседневность как предмет истории повседневности: историографический и методологический аспекты // Российская повседневность в зеркале гендерных отношений: Сборник статей / Ответ. ред. и сост. Н.Л. Пушкарева. М.: Новое литературное обозрение, 2013. С. 25–67.
5. Белова А.В. Интернациональная дружба по переписке как феномен повседневности школьников в социалистических обществах 1980-х годов (на примере ГДР и СССР) // Повседневная жизнь при социализме. Немецкие и российские подходы / под ред. Я. К. Берендса, В. Дубиной, А. Сорокина, с участием Е. Аконян. М., 2015. С. 226–246.
6. Белова А.В. Концепт «интернациональная дружба» в идеологии и повседневности позднесоциалистических обществ ГДР и СССР // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2018. № 1. С. 4–19.
7. Бетмакаев А.М. «Заботливая диктатура» (о специфике социальной политики в ГДР) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 2–3 (54). С. 21–25.

8. Бетмакаев А.М. В. Ульбрихт и экономическая политика в ГДР (1949–1971 гг.) // Власть, политика, идеология в истории Европы. Барнаул, 2005. С.126–139.
9. Бетмакаев А.М. СЕПГ в политической культуре ГДР в «эпоху Ульбрихта» // Политическая культура в истории Германии и России: сборник научных статей. Кемерово, 2009. С. 75–80.
10. Бетмакаев А.М. Эволюция концепции социальной политики СЕПГ в конце 1940-х – 1980-е гг. // NovaInfo.Ru. 2015. Т. 1. № 34. С. 86–90.
11. Бетмакаев А.М. Экономические условия социальной политики в ГДР // NovaInfo.Ru. 2015. Т. 1. № 36. С. 63–66.
12. Бетхер А.Р., Курманова С.Р., Смирнова Т.Б. Хозяйство и материальная культура немцев Сибири. Омск: Издательский дом «Наука», 2013. 280 с.
13. Блинова А.И. Немецкая этничность в контексте социокультурной модернизации // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2012. Т. 18. С. 330–333.
14. Блинова А.И. Семейная обрядность // История и этнография немцев в Сибири. Омск, 2009. 608–636.
15. Блинова А.И. Этнография детства немецкого населения Западной Сибири в XX – начале XXI вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07. Омск, 2007.
16. Блинова А.И., Чернова И.Н. Этнография семьи и детства немецкого населения Западной Сибири в XX – начале XXI в. Омск: Издат. дом «Наука», 2009. 326 с
17. Блинова А.Н., Чернова М.А. Антропология игры и детства. Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2016. 132 с.
18. Борозняк А.И. Прошлое, которое не уходит. Очерки истории и историографии Германии XX века. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. 330 с.
19. Браун Ю. «Раз в неделю всяк из нас спорту посвятит хоть час». Триумф и иллюзия спорта в ГДР // ГДР: миролюбивое государство, читающая страна,

спортивная нация? / ред.-сост. Т. Гроссбёльтинг: пер. с нем. М.: Мысль, 2017. С. 175–182.

20. Будде Г. Эмансипированное общество // ГДР: миролюбивое государство, читающая страна, спортивная нация? / ред.-сост. Т. Гроссбёльтинг: пер. с нем. М.: Мысль, 2017. С. 94–112.

21. Ватлин А.Ю. Германия в XX веке. Москва: Росспэн, 2002. 332 с.

22. Власть и общество в условиях диктатуры: исторический опыт СССР и ГДР, 1945–1965: Материалы науч.-практ. конф. (Архангельск, 12–16 сентября 2007 г.) / сост. Р.Ю. Болдырев, Б. Бонвеч; отв.ред. Р.Ю. Болдырев; Поморский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Архангельск, 2009. 317 с.

23. Вороненков М. Ю. Средства массовой информации Восточной Германии: от тоталитаризма к демократии: автореф. дис. ...д-ра. филол. наук. Москва, 2004. 34 с.

24. Вороненков М.Ю. Журналистика Восточной Германии: от тоталитаризма к демократии. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. 201 с.

25. ГДР: миролюбивое государство, читающая страна, спортивная нация?: сборник статей / ред.-сост. Т. Гроссбёльтинг: пер. с нем. М.: Мысль, 2017. 384 с.

26. Гевиннер И. Гендерные стереотипы: о чём свидетельствуют имиджи женщин в популярных женских журналах СССР и ГДР // Лабиринт. 2014. № 6. С. 25–34.

27. Германская Демократическая Республика. 300 вопросов и ответов / ред. Н.Т. Захарченко; пер. Ю.Д. Кошелев, В.В. Семин, Н.Т. Увайский. М.: Изд-во иностр. лит., 1962. 342 с.

28. Горошкова Г.Н. Движение немецкого народного конгресса за единство Германии и мирный договор (1947–1948). М.: Изд-во ИМО, 1959. 272 с.

29. Гросбёльтинг Т. Легенды ГДР в культурной памяти и в науке // ГДР: миролюбивое государство, читающая страна, спортивная нация? / ред.-сост. Т. Гроссбёльтинг: пер. с нем. Москва, 2017. С. 11–24.

30. Гудова М., Ракитова И. Женские глянцевого журналы: хронотоп воображаемой повседневности. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета. 2010. 242 С.
31. Ежегодник германской истории / АН СССР, Ин-т всеобщей истории, Комис. историков СССР и ГДР. М., 1969–1991.
32. Ерин М.Е., Ермаков А.М. «Имперская трудовая повинность» в нацистской Германии (1933-1945 гг.). Ярославль: ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 1998. 196 с.
33. Ермаков А.М. «Амазонки» Третьего рейха: корпус руководительниц национал-социалистической женской организации // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2009. № 1. С. 46–56.
34. Ермаков А.М. «Из благодарности фюреру, из любви к родине»: Нацистское женское движение в Германии (1921-1945 гг.). Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2008. 259 с.
35. Ермаков А.М. «Школа немецкой нации»: женская Служба труда в гитлеровской Германии. Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2006. 260 с.
36. Ермаков А.М. Имперская служба труда в Германии в воспоминаниях ее участниц (2000-2003) // Ярославский педагогический вестник. 2005. № 1. С.37–44.
37. Ермаков А.М. Имперская трудовая повинность в национал-социалистической Германии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 1996.
38. Ермаков А.М. Нацистская женская организация и деприватизация домоводства в Третьем Рейхе // Ярославский педагогический вестник. 2010. Т.1. № 1. С. 234–239.
39. Ермаков А.М. Нацистские девичьи и женские организации в системе гендерных отношений Третьего рейха: автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. Ярославль, 2010.

40. Ермаков А.М. Нацистское воспитание в женских трудовых лагерях // Социальная история. Ежегодник 2011. СПб., 2012. С.326-357.
41. Ермаков А.М. Союз немецких девушек в нацистской Германии: монография. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2017. 362 с.
42. Зейдевиц М. Германия между Одером и Рейном. К новейшей истории Германии / пер. с нем. М.: Юрид. лит., 1959. 345 с.
43. История Германии: учебное пособие: в 3 тт. / Под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю. В. Галактионова. М.: КДУ, 2008. Т. 1: С древнейших времен до создания Германской империи / Л. П. Белковец, С. А. Васютин, Е. П. Глушанин и др.; отв. ред. С. А. Васютин и Е. П. Глушанин; сост. науч.-справ, аппарата А. А. Мить. М.: КДУ, 2008. 544 с. Т. 2: От создания Германской империи до начала XXI века / А. М. Бетмакаев, Т. А. Бяликова, Ю. В. Галактионов, [и др.]; отв. ред. Ю. В. Галактионов, сост. науч.-справ, аппарата А. А. Мить. М.: КДУ, 2008. 672 с. Т. 3: Документы и материалы / Отв. ред. С. А. Васютин, Ю. В. Галактионов, Л. Н. Корнева. М.: КДУ, 2008. 592 с.
44. История Германской Демократической Республики (1949–1979) / под ред. В. Д. Кульбакина. М.: Наука, 1979. 535 с.
45. История Германской Демократической республики. 1949–1973 гг. Краткий очерк. М.: Наука, 1975. 497 с.
46. Клесман, К. Угрюмая лояльность и прекрасная показуха / К. Клесман // ГДР: миролюбивое государство, читающая страна, спортивная нация?: сборник статей / редактор-составитель Т. Гроссбёльтинг: пер. с нем. Москва: Мысль, 2017. с. 113—132.
47. Клессманн К. Раздел и объединение Германии // Краткая история Германии. Дирльмайер У., Гестрих А., Херманн У. и др. СПб., 2003. С. 396—478.
48. Крюков П.С. ГДР в борьбе за создание единой, независимой, демократической, миролюбивой Германии (1949–1953 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1954. 16 с.

49. Кубина М. Установление диктатуры СЕПГ в Восточной Германии (1945–1953) // Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы: материалы конференции российских и немецких историков (Москва, 28 – 30 окт. 2005 г.): сб. статей / А.Ю. Ватлин, Б. Бонвеч. Москва: Директ-Медиа, 2007. С. 64–71.
50. Линкс К. ГДР – страна читателей // ГДР: миролюбивое государство, читающая страна, спортивная нация? / ред.-сост. Т. Гроссбёльтинг: пер. с нем. Москва: Мысль, 2017. С. 193–204.
51. Любимова А.Б. Проблемы становления социального равенства женщин при социализме (На опыте ГДР): автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1985.
52. Людтке А. История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти. М.: Росспэн, 2010. 271 с.
53. Людтке А. Что такое история повседневности? Её достижения и перспективы в Германии // Социальная история. Ежегодник, 1998/99. М., 1999. С. 77–100.
54. Махиня Н.В. Особенности гендерного воспитания в Германии // Вектор науки ТГУ. № 6(9) 2009. С. 78–81.
55. Мухина И.Н. Социально-правовое положение женщин в Германской демократической республике // Вестник Череповецкого государственного университета. 2013. № 1. Т. 2. С. 32–35.
56. Мюллер Г., Райссиг К. Бастион социализма. 20 лет Германской Демократической Республики. М.: Прогресс, 1969. 344 с.
57. Назаров С.В. Становление новой системы гендерных отношений в послевоенной Германии // Наука в современном обществе: закономерности и тенденции развития: сборник статей Международной научно - практической конференции 10 ноября 2017 г. Часть 5. Оренбург: НИЦ Аэтерна, 2017. С. 83–87.
58. Нефёдов В. В. К вопросу о культурной политике СЕПГ в Восточной Германии. // Наука и школа, 2012, № 6. С. 97–99.

59. Нефёдов В. В. Культурная политика СЕПГ по пропаганде достижений СССР в ГДР и роль СМИ в культуре Восточной Германии в 70-е годы. // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. Гуманитарные науки, 2011. № 23. С. 537–540.
60. Нефёдов В. В. СЕПГ и культурное развитие общества в ГДР во второй половине 1980-х годов. // Вестник Чувашиского университета. Гуманитарные науки. 2011, № 1. С. 99–104.
61. Нефёдов В. В. СЕПГ и культурные процессы в ГДР в 1949—1950 гг. // Преподаватель XXI век, 2013, № 1, часть 2. С. 232—237.
62. Нефёдов В. В. СЕПГ и народное образование в Восточной Германии в 1945–1949 гг. // Наука и школа, 2011, № 1. С. 146–149.
63. Озе, М.-Д. Мы оттягивались на полную катушку // М.-Д. Озе / ГДР: миролюбивое государство, читающая страна, спортивная нация?: сборник статей / редактор-составитель Т. Гроссбёльтинг: пер. с нем. Москва: Мысль, 2017. с. 79-82
64. Осколков П.Ф. Свободные немецкие профсоюзы в борьбе за выполнение двухлетнего плана восстановления и развития мирной экономики ГДР (1949–1950): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1954. 16 с.
65. Повседневная жизнь при социализме. Немецкие и российские подходы / под ред. Я. К. Берендса, В. Дубиной, А. Сорокина, с участием Е. Аконян. М.: РОССПЭН, 2015. 271 с.
66. Погорельская С.В. Некоторые особенности семейной политики в Германии // Актуальные проблемы Европы. Сб. научных трудов Вып. Государственная семейная политика европейских стран. М., 2009. № 2. С. 112–126.
67. Поклад Б.И. Образование и развитие ГДР как важнейший фактор борьбы за единую, независимую, демократическую, миролюбивую Германию и заключение мирного договора: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1953. 16 с.

68. Понукалина О.В. Досуг в теоретическом дискурсе социологии: подходы к исследованию. Вестник Поволжского института управления. 2017. Т. 17. № 6. С. 83–89.
69. Пушкарёва Н.Л. «История повседневности» и «история частной жизни»: содержание и соотношение понятий // Социальная история. 2004. М., 2005. С. 93–113.
70. Пушкарёва Н.Л. Гендерная система в России 20 века и судьбы россиянок // Новое литературное обозрение [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2012/5/gendernaya-sistema-sovetskoj-rossii-i-sudby-rossiyanok.html> (дата обращения: 05.07.2020).
71. Пушкарёва Н.Л. Предмет и методы изучения истории повседневности // Социальная история. 2007. М., 2007. С. 9–21.
72. Пушкарёва Н.Л., Любичанковский С.В. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от Школы Анналов к российской философской школе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2014. Т. 4. № 3. С. 7–21.
73. Пфау-Эффингер Б. Культурные перемены и семейная политика в Восточной и Западной Германии // Социологические исследования. 2003. № 10. С. 78–87.
74. Рублевская С.А., Смирнова Т.Б. Традиционная обрядность немцев Сибири. Омск: Изд-во ОмГПУ, 1998. 154 с.
75. Сидорчук И.В. Цели и перспективы истории досуга // Историческая психология и социальная история. 2015. № 2. С. 174–186.
76. Смеюха В. Женские журналы СССР в 1945-1991 гг.: типология, проблематика, образная трансформация // Женщина в российском обществе. 2012. № 1. С. 55–67.
77. Смирнов А.В. Социалистический образ жизни и его особенности в странах социалистического содружества: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1984. 24 с.

78. Смирнова Т.Б. Этнография российских немцев. М.: МСНК-пресс, 2012. 316 с.
79. Соловьева М.Г. Образование и развитие Германской Демократической Республики (1949–1953 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1954. 15 с.
80. Сообщения Совместной комиссии по изучению новейшей истории российско-германских отношений // *Mitteilungen der Gemeinsamen Kommission für die Erforschung der jüngeren Geschichte der deutsch-russischen Beziehungen*. (Билингва // *Zweisprachige*) Под ред. Чубарьяна А.О., Мёллер Х. Вып. 1–8. 2002 – 2017.
81. Тимофеева Т. Ю. "Свои" и "чужие": опыт коммуникации в повседневной жизни // Материалы международной конференции "Холодная война: изучение и дискуссии". Воронеж, 2004. С. 31–44.
82. Тимофеева Т. Ю. Повседневная жизнь в Берлине в 1943-1948 гг.: опыт исследования // *Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы*. Материалы конференции российских и немецких историков, Москва, 28 – 30 октября 2005 г. / Под ред. А. Ю. Ватлина. М., 2007. С. 338–351.
83. Тимофеева Т.Ю. Повседневная жизнь западных берлинцев в 1948 – 1949 гг. // *1948 год в германской истории: Материалы конференции российских и немецких историков 19 – 20 июня 2008 г.* Москва / Под ред. Б. Бонвеча, А.Ю. Ватлина, Л.П. Шмидта. М., 2009. С. 194–205.
84. Тихомирова А. От Шрайбикуса до «индейцев и ковбойцев»: ГДР в жизненном мире советского ребенка 1980-х годов // «Неприкосновенный запас» 2008. №2 (58) [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2008/2/ti21.html> (дата обращения: 07.11.2019).
85. Урьяс Ю.П. Общественное устройство Германской Демократической Республики.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1954. 16 с.
86. Ференбах О. Крах и возрождение Германии: взгляд на европейскую историю XX века. М.: Ашраф, 2001. 304 с.

87. Филимонова Т.Д. Немцы // Брак у народов Западной и Южной Европы. М.: Наука, 1989. С. 5–44.
88. Филимонова Т.Д. Немцы // Дети в обычаях и обрядах народов Зарубежной Европы. Отв. ред. Н.Н. Грациянская, А.Н. Кожановский. Т.1. Сер. Народы и культуры. М.: Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, 1995. С.310–345.
89. Филимонова Т.Д. Немцы // Рождение ребенка в обычаях и обрядах. Страны Зарубежной Европы. М.: Наука, 1999. С. 164–185.
90. Филитов А.М. Германия в советском внешнеполитическом планировании, 1941–1990. Москва: Наука, 2009. 333 с.
91. Хенш Ф., Филимонова Т.Д. Германская Демократическая Республика // Страны и народы. Науч.-попул. геогр.-этногр. изд. В 20-ти т. Зарубежная Европа. Восточная Европа / Редкол. В.П. Максаковский (отв.ред.), Ю.В. Иванова и др. М.: Мысль, 1980. С. 74–121.
92. Хорольская М.В. «Чтобы женщина могла совмещать свои задачи гражданки и трудящейся со своим долгом жены и матери»: отношение общества и государства к проблеме соотношения материнства и женской занятости в ФРГ, ГДР и объединенной Германии // Материнство и отцовство сквозь призму времени и культур: Материалы Девятой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН. М. 2016. Т. 1. С. 89–92.
93. Шеверда Л.А. Борьба рабочего класса ГДР за построение социализма и воссоединение Германии на мирной, демократической основе. М.: Изд-во ВПШ и АОН, 1959. 78 с.
94. Bartel C. Die Entwicklung des Langlaufs in Deutschland vor und nach der Wiedervereinigung unter besonderer Berücksichtigung des Marathonlaufs, Magisterarbeit, Univ. Göttingen. GRIN Verlag, 2005. 136 S.
95. Behrends J. C., Lindenberger Th., Poutrus P.G. (Hg.) Fremde und Fremd-Sein in der DDR. Zu historischen Ursachen der Fremdenfeindlichkeit in Ostdeutschland. Berlin: Metropol, 2003. 376 S.

96. Bock G. Frauen in der europäischen Geschichte. München: C. H. Beck, 2000. 393 S.
97. Bock G. Geschichte, Frauengeschichte, Geschlechtergeschichte // Geschichte und Gesellschaft. 1988. № 14. S. 364–391.
98. Böhme I. Die da drüben. Sieben Kapitel DDR. Berlin: Rotbuch Verlag, 1983. 128 S.
99. Bruhm-Schlegel U., Kabat vel Job O. Junge Frauen heute: Wie sie sind – was sie wollen. Leipzig: Verlag für die Frau, 1981. 95 S.
100. Budde G. Frauen in der Intelligenz. Akademikerinnen in der DDR 1945 bis 1975 // Kritische Studien zur Geschichtswissenschaft, B.162. Göttingen, 2003. 443 S.
101. Budde G.-F. Frauen arbeiten. Weibliche Erwerbstätigkeit in Ost- und Westdeutschland nach 1945. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1997. 301 S.
102. Chowanski J., Dreier R. Die Jugendweihe. Eine Kulturgeschichte seit 1852. Berlin: Edition Ost, 2000. 280 S.
103. Das Thema: Geschichte der DDR // Bundeszentrale für politische Bildung [Elektronische Ressource]. URL: <https://www.bpb.de/izpb/48499/geschichte-der-ddr> (Datum der Behandlung: 21.12.2018).
104. Das Thema: Geschichte der DDR // Norddeutscher Rundfunk [Elektronische Ressource]. URL: <https://www.ndr.de/geschichte/chronologie/DDR-Geschichte-der-sozialistischen-Diktatur,ddr422.html> (Datum der Behandlung: 21.12.2018).
105. DDR. 300 Fragen. 300 Antworten. 3rd ed. Ed. by Ausschuss für Deutsche Einheit. Berlin: Dietz Verlag, 1958. 223 S.
106. Dumazedier J. The sociology of leisure. Amsterdam: Elsevier, 1974. 231 p.
107. Fakten – Zahlen – Informationen // Demokratischer Frauenbund Deutschlands [Elektronische Ressource]. URL: <https://ddr-frauen.jimdo.com/kongresse-1/> (Datum der Behandlung: 22.01.2020).
108. Familienfilm in der DDR. Schmalfilmkultur zwischen staatssozialistischem Ideal und Alltagsbildern // VISUALHISTORY Online-Nachschlagewerk für die

historische Bildforschung [Электронный ресурс]. URL: <https://www.visual-history.de/project/familienfilm-in-der-ddr/> (дата обращения: 22.10.2019)

109. Fehrenbach O. Deutschlands fall und Auferstehung. Ein Rückblick auf das 20 Jahrhundert. Hohenheim, Stuttgart; Leipzig, 2000. 292 S.

110. Geschichte des Demokratischen Frauenbunds Deutschlands. Hg. vom Demokratischen Frauenbund Deutschlands. Leipzig, 1989. 400 S.

111. Hausen K. Frauen suchen ihre Geschichte. München: C.H. Beck Verlag, 1983. 278 S.

112. Hausen K. Frauenerwerbsarbeit. Forschungen zur Geschichte und Gegenwart. München, Mering: Hampp, 1993. 216 S.

113. Hausen K. Geschlechterhierarchie und Arbeitsteilung. Zur Geschichte ungleicher Erwerbschancen von Männern und Frauen. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1993. 239 S.

114. Helwig G. Frau und Familie. Bundesrepublik Deutschland und DDR. Köln: Wissenschaft und Politik, 1987. 160 S.

115. Heydemann G. Gesellschaft und Alltag in der DDR // Bundeszentrale für politische Bildung [Elektronische Ressource]. URL:

<https://www.bpb.de/izpb/9766/gesellschaft-und-alltag-in-der-ddr> (Datum der Behandlung: 22.06.2019).

116. Hieblinger I. Die Förderung der Frau, Wesensmerkmal des Prinzips der Gleichberechtigung von Mann und Frau und ihre Verwirklichung beim umfassenden Aufbau des Sozialismus in der Deutschen Demokratischen Republik (zugleich ein Beitrag zur Rechtsstellung der Frau in der Deutschen Demokratischen Republik). Habilitationsschrift, Halle, 1964.

117. Hieblinger I. Frauen in unserem Staat. Einige Probleme der Förderung der Frau unter den Bedingungen der wissenschaftlich-technischen Revolution in der DDR, Berlin: Staatsverlag der DDR, 1967. 156 S.

118. Hieblinger I., Kamprad G. Programm der SED in Tatsachen und Zahlen. Die Frau in der sozialistischen Deutschen Demokratischen Republik und unter der

formierten Herrschaft des Finanzkapitals in Westdeutschland. Hrsg. Abteilung Propaganda des ZK der SED, Berlin, 1967. 62 S.

119. Hübner I., Schäfer H. Frauen in der DDR. Frankfurt a. M.: Nachrichten-Verlags-Gesellschaft, 1986. 100 S.

120. Kaminsky A. Frauen in der DDR. Links Verlag, Berlin, 2016. 320 S.

121. Kleine Enzyklopädie: Die Frau / Hg. Irene Uhlmann unter Mitarbeit von L. Mallachow, G. Thomas-Petersein, I. Brandt. Leipzig: Verl. Enzyklopädie, 1962. 860 S.

122. Klessmann Ch. Die doppelte Staatsgründung. Deutsche Geschichte 1945–1955. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1982. 573 S.

123. Klessmann Ch. Zwei Staaten, eine Nation. Deutsche Geschichte 1955–1970. Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 1988. 648 S.

124. Koch P. Familienpolitik in der DDR im Spannungsfeld zwischen Familie und Berufstätigkeit von Frauen. Pfaffenweiler: Centaurus, 1986. 171 S.

125. Krause W. Die Entstehung des Volkseigentums in der Industrie der DDR. Berlin: Verlag die Wirtschaft, 1956. 81 S.

126. Lange I. Von der Wiege bis zur Bahre. Zur Geschichte Sozialistischer Feiern zu Geburt, Ehe und Tod in der DDR // Kulturation. Online Journal für Kultur, Wissenschaft und Politik. № 1. 2004. URL: http://www.kulturation.de/ki_1_thema.php?id=57 (Datum der Behandlung: 11.04.2020).

127. Lenz I. Die Neue Frauenbewegung in Deutschland. Abschied vom kleinen Unterschied. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2008. 1196 S.

128. Lindenberger T. Herrschaft und Eigensinn in der Diktatur. Das Alltagsleben der DDR und sein Platz in der Erinnerungskultur der vereinten Deutschland // Aus Politik und Zeitgeschichte. 2000. № 40. S. 5–12 [Elektronische Ressource]. <https://www.bpb.de/apuz/25409/herrschaft-und-eigen-sinn-in-der-diktatur> (Datum der Behandlung: 29.10.2019).

129. Lindenberger T. Herrschaft und Eigen-Sinn in der Diktatur. Studien zur Gesellschaftsgeschichte der DDR. Köln/Weimar/Wien: Böhlau, 1999. 370 S.

130. Loch H. Eine neue Epoche. Ein Buch für den Mittelstand. Berlin: Der Morgen, 1958. 306 S.
131. Maser P. Die Kirchen in der DDR. Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 2000. 426 S.
132. Medick H. Quo vadis Historische Anthropologie? Geschichtsforschung zwischen Historischer Kulturwissenschaft und Mikro-Historie // Historische Anthropologie. 2001. № 9. S. 78–92.
133. Meier A. Jugendweihe – Jugendfeier. Ein deutsches nostalgisches Fest vor und nach 1990. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1998. 274 S.
134. Nationale Front des demokratischen Deutschlands im Kampf für Einheit, Frieden, Demokratie und Sozialismus. / Einl. von H. Neef, Berlin: Kongress-Verl., 1960. 136 S.
135. Nave-Herz R. Die Geschichte der Frauenbewegung in Deutschland. Hannover: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 1993. 128 S.
136. Nave-Herz R. Frauen in der «Stunde Null» // Frauen zwischen Tradition und Moderne, Bielefeld 1992, S. 168–176.
137. Neubert E. Geschichte der Opposition in der DDR 1949–1989. Berlin: Ch. Links Verlag, 1998. 1016 S.
138. Ohse M.-D. Jugend nach dem Mauerbau. Anpassung, Protest und Eigensinn (DDR 1961–1974), Berlin: Christoph Links Verlag, 2003. 407 S.
139. Sachs A., Wörner-Hell O. Berufliche und soziale Situation von Frauen in der Nachkriegszeit (1945-1960) – Expertise (unveröff. Manuskript). Hannover: Institut Frau und Gesellschaft, 1983. 244 S.
140. Schubert F. Die Frau in der DDR. Ideologie und konzeptionelle Ausgestaltung ihrer Stellung in Beruf und Familie. Opladen: Leske + Budrich, 1980. 259 S.
141. Stöbern Sie in unserem großen Archiv der DDR-Geschichte(n) // Mitteldeutscher Rundfunk [Elektronische Ressource]. URL: <https://www.mdr.de/zeitreise/ddr/index.html> (Datum der Behandlung: 21.12.2018).
142. Weber H. Die DDR 1945–1986. München: Oldenburg Verlag, 1988. 451 S.

143. Weber H. Geschichte der DDR. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1985. 512 S.
144. Weber H. Kleine Geschichte der DDR. Köln: Verlag Wissenschaft und Politik, 1988. 232 S.
145. Wettig G. (Hg.) Der Tjulpanov-Bericht. Sowjetische Besatzungspolitik in Deutschland nach dem Zweiten Weltkrieg. Göttingen: V&R unipress, 2012. 424 S.
146. Wiggershaus R. Geschichte der Frauen und der Frauenbewegung in der Bundesrepublik Deutschland und in der Deutschen Demokratischen Republik nach 1945. Wuppertal: Peter Hammer Verlag GmbH, 1979. 203 S.
147. Zur Rolle der Frau in der Geschichte der DDR (1945–1981). Eine Chronik. Hg. von Siegfried Scholze/Hans-Jürgen Arendt. Leipzig: Verlag für die Frau, 1987.